

ISSN 2542-0062

Студенческие Чтения

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Забайкальский государственный университет

ISSN 2542-0062

СТУДЕНЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей

Выпуск 12

Чита
ЗабГУ
2020

УДК 93/94 (082)
ББК 63я43
ББК Тя43
С 880

Рекомендовано к изданию
Советом по научной и инновационной деятельности
Забайкальского государственного университета

Рецензенты

Л. Г. Новикова, канд. истор. наук, доцент, зав. кафедрой теории, истории и государственно-правовых дисциплин Читинского института (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита
Р. В. Антропов, канд. юрид. наук, доцент кафедры государственного права и правоведения, Забайкальский институт предпринимательства (филиал) Сибирского университета потребительской кооперации, г. Чита

Редакционная коллегия

*Е. В. Дроботушенко (ответственный редактор),
В. В. Кузнецов, Ю. Н. Ланцова, Г. В. Мясникова,
М. В. Пряженникова, Ю. Г. Саранчина, О. А. Яремчук*

С 880 **Студенческие чтения : сборник статей / Забайкальский государственный университет ; [ответственный редактор Е. В. Дроботушенко]. – Чита : ЗабГУ, 2020. – Выпуск 12. – 241 с. – (ISSN 2542-0062)**

В сборнике представлены статьи и материалы докладов и выступлений студентов, магистрантов и аспирантов Забайкальского государственного университета, сделанных ими в ходе научных и научно-практических конференций, круглых столов, научных семинаров в течение 2019–2020 учебного года.

Представленные материалы посвящены различным аспектам всеобщей и отечественной истории, краеведения, истории политической мысли, характеристике политических отношений и политических процессов в России и мире, а также проблеме философского осмысления личности и общества. Работы носят как сугубо теоретический характер, так и практическую направленность.

Издание будет полезно студентам, магистрантам и аспирантам, а также всем интересующимся проблемами всеобщей и отечественной истории, историей Сибири, Дальнего Востока и Забайкалья, политической составляющей жизни общества.

УДК 93/94 (082)
ББК 63я43
ББК Тя4

© Забайкальский государственный университет, 2020

Содержание

Предисловие	5
<i>Афанасьев Р. А.</i> Политическая коммуникация на муниципальном уровне власти: региональные особенности Забайкальского края	6
<i>Баранова Т. А.</i> Социальное обеспечение инвалидов в годы Великой Отечественной войны (Читинская область)	13
<i>Баянова И. Д.</i> Модели энергетической политики в современном мире	17
<i>Богодухова Е. Е.</i> Исторические предпосылки становления китайского менталитета	22
<i>Ботвинский Д. В.</i> Убыль населения Забайкальского края как одна из основных проблем социального развития региона на современном этапе	28
<i>Брылева Е. В.</i> История рудника Слюдянка в 1937–1945 гг. (по материалам газеты «Шилкинская правда»)	32
<i>Весова А. А.</i> Незакрытая страница в семье Стрельцовых	35
<i>Голянова Д. А.</i> Якоб (Яков) Иосифович Дразнинас – участник Великой Отечественной войны, забайкальский историк: страницы биографии	41
<i>Губина Д. Ю.</i> Территориальная часть посёлка Старо-Цурухайтуй в ДВР	44
<i>Епишкина К. П.</i> Генезис института полномочных представителей Президента в Российской Федерации	50
<i>Забелин А. А.</i> Причины возникновения восстания под предводительством Степана Разина (1667–1671 гг.)	54
<i>Калашиникова А. С.</i> Посёлок Холбон в годы Великой Отечественной войны	58
<i>Комогоров А. В.</i> Забайкальцы на фронтах Великой Отечественной войны: Горилёв Захар Фёдорович... потерянный подвиг	64
<i>Кондратенко В. А.</i> Частная женская гимназия О. М. Цинбал-Миклашевской	72
<i>Кондратьева М. М.</i> Развитие сельского хозяйства Кыринского района Читинской области в 1960–1970-е годы	76
<i>Красикова Н. Р.</i> Первая Нерчинско-Заводская школа: краткий историографический обзор	81
<i>Латыпова К. В.</i> Советско-китайские отношения в освещении советской периодической печати 1956–1964 гг.	91
<i>Лукоянова А. М.</i> Идеи, теории и концепции политического лидерства в истории политической мысли	98
<i>Мурзыкаев С. В.</i> Отражение политико-правовых идей в ересьях Высокого Средневековья	103
<i>Мурзыкаев С. В.</i> Роль и значение восстаний 1650 года в России	108
<i>Намаконова К. И.</i> Дальневосточная Республика в системе международных отношений	113

<i>Нерадовский М. А.</i> Информационные войны как угроза информационной безопасности для России	119
<i>Нерадовский М. А.</i> Кибервойна как одна из угроз информационной безопасности	125
<i>Полухин А. В.</i> Археологические памятники тунгусоязычного населения на территории Забайкалья	130
<i>Резников В. В.</i> Исторический факультет ЧГПИ в начале Великой Отечественной войны	139
<i>Резников В. В.</i> И. Василевский о поступлении и обучении на историческом факультете ЧГПИ в конце 1940-х – начале 1950-х гг. (по материалам воспоминаний)	143
<i>Самсонов Д. Е.</i> Халхин-Гол: необъявленная война	148
<i>Сираничина Ю. Г.</i> Динамика реализации целевых программ в сфере культуры и искусства в Забайкальском крае (2010–2020 гг.)	155
<i>Скрягина Е. В.</i> Из истории Ингодинского района города Читы (по материалам «Энциклопедии Забайкалья»)	161
<i>Тетерина Н. М.</i> Социалистическое соревнование и стахановское движение на шахте Мордой в годы Великой Отечественной войны	166
<i>Томина Н. И.</i> Экономическое развитие Могочинского района в годы Великой Отечественной войны	170
<i>Туранов К. С.</i> Создание и деятельность Читинского военного (юнкерского) училища атамана Семёнова	175
<i>Тюменцев П. С.</i> Герой Советского Союза, ректор Читинского государственного педагогического института им. Н. Г. Чернышевского Иван Васильевич Корольков	182
<i>Червоткина И. И.</i> Акшинская средняя школа в годы Великой Отечественной войны	185
<i>Черняк Е. Г.</i> Особенности институциональных конструкций в условиях политического транзита	192
<i>Черняк Е. Г.</i> Структуризация политических процессов в региональном пространстве	208
<i>Шапошникова О. В.</i> Региональные отделения политических партий и их деятельность в современной России (на примере Забайкальского края)	220
<i>Шеломенцева К. А.</i> Организация работы летних детских площадок в Карымском районе в 1935 г.	225
<i>Шестопалова Т. А.</i> Проблема правового регулирования деятельности в социальных сетях: зарубежный опыт и российская практика	230
<i>Дроботушенко Е. В., Ланцова Ю. Н., Пряженникова М. В., Яремчук О. А.</i> Потенциал студенческой науки во взаимодействии российских и иностранных вузов: на примере историко-филологического факультета Забайкальского государственного университета	236

Посвящается 75-летию Победы в Великой Отечественной войне

Предисловие

Издание состоит из статей, а также материалов докладов и выступлений студентов, магистрантов и аспирантов Забайкальского государственного университета, которые были представлены ими на различных научных мероприятиях в течение 2019–2020 учебного года.

Сборник 2020 г. является двенадцатым по счёту. В этом году он посвящён 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Ряд статей так или иначе затрагивают военную проблематику, характеризуют страницы биографий участников Великой Отечественной войны.

Представленные материалы являются апробацией научных изысканий студентов, магистрантов и аспирантов ЗабГУ. Значительная часть статей посвящена тематике диссертационных, выпускных квалификационных и курсовых работ.

Сборник «Студенческие чтения» историко-филологического факультета Забайкальского государственного университета имеет Международный стандартный серийный номер периодического издания (ISSN).

Издание будет интересна всем, кто интересуется проблемами всеобщей и отечественной истории, истории Сибири, Дальнего Востока и Забайкалья, краеведением, состоянием мировых и российских политических отношений и процессов, аспектами философского осмысления мира.

Р. А. Афанасьев,
*магистрант,
направление «Политология»,
магистерская программа «Прикладная политология»*

Политическая коммуникация на муниципальном уровне власти: региональные особенности Забайкальского края

Статья посвящена вопросам, связанным с политической коммуникацией на муниципальном уровне власти в условиях региональных особенностей Забайкальского края. Определена роль органов местного самоуправления в решении вопросов местного значения и процесса взаимодействия с населением муниципального образования. Автор проанализировал существующую управленческую модель в Забайкальском крае и выявил закономерности, исходя из исторических условий формирования среды.

Ключевые слова: политическая коммуникация, местное самоуправление, муниципальное образование, нормативно-правовая база, власть, Забайкальский край

Осуществление власти на местах или местное самоуправление связано с процессами реализации полномочий органов власти в области политического пространства. Использование различных средств и методов во взаимодействии с субъектами политического процесса определяет политическую коммуникацию. Важным в условиях местного самоуправления является активность граждан, проживающих в муниципальном образовании.

Коммуникация в политической сфере взаимосвязана с умением использовать информацию на более широкой аудитории, где субъектами того или иного воздействия выступают группы людей или целые государства.

Необходимо подчеркнуть, что точного понимания определению политическая коммуникация нет. Существует три концептуальных подхода в рассмотрении данного вопроса. Одним из представителей классической теории был Г. Лассуэлл, который в 1948 г. в статье «Структура и функция коммуникации в обществе» обосновал начало оформления полити-

ческой коммуникации в независимое направление науки. Основная идея заключалась в конструктивном оформлении формулы, которая включает круг задач, решаемых политической коммуникацией (наличие средств, изучение адресатов и адресантов, результатов процесса коммуникации). Соответственно, автор рассматривает упрощенную модель, где есть те, кто воздействуют на аудиторию с помощью различных средств, и кому адресована информация. К примеру, Р. Брэдкоу дополняет формулу Г. Лассуэла следующими компонентами: обстоятельствами, побудившими к тем или иным действиям, а также целью. Трактовка понятия политическая коммуникация тождественно обладанию ресурсом, используемым для достижения искомого эффекта [13, с. 174].

Вторым этапом развития идей политической коммуникации являлось обоснование неклассической теории, где к наиболее видным представителям, возможно, отнести Хабермаса, рассуждавшего в рамках наличия преследуемой цели при условии существования согласия между акторами, а также видя творческую деятельность в приведенных процессах. Соответственно, для представителей неклассической теории основными компонентами, характеризующими политическую коммуникацию, выделяются достижение консенсуса по тем или иным вопросам и самопознание [1, с. 35].

В современных условиях возникла постклассическая парадигма политической коммуникации. К наиболее значимым исследователям в отмеченной области, следует отнести Г. Хакена который в работе «Информация и самоорганизация: макроэкономический подход к сложным системам», где характеризует приведенное понятие в качестве определяющего координацию системы отношений и ее структурированность [Там же].

Власть в Российской Федерации, в связи с продолжительной историей формирования характеризующейся патриархальной тенденцией, накладывает характерные черты управления в условиях местного самоуправления. Основой местного самоуправления в РФ является, прежде всего, Европейская хартия местного самоуправления, как международный нормативно-правовой акт. Закрепленные положения в Конституции

и Федеральном законе № 131 от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» фиксируют общий правовой, организационный, территориальный и экономический принцип организации местного самоуправления в РФ [5; 10; 15, с. 260].

Органы государственной власти РФ имеют полномочия в области правового регулирования организации местного самоуправления, соответственно контролируют их деятельность. Однако данная тенденция возникла по причине обладания полномочиями органами местного самоуправления РФ, но в, то, же время соизмеримых средств, на осуществление которых не предусмотрено. В связи, с чем принимаются законы субъектов РФ, предусматривающие перераспределение полномочий органов власти субъекта РФ и органов местного самоуправления, цель которых обеспечить финансовыми средствами делегированные полномочия [15, с. 261].

Фактически возникает ситуация двойственного характера существующего круга полномочий: федеральным законодательством предусмотрено осуществление власти на местах, однако средства на их осуществление выделяются из бюджета субъекта. Получается, политическая коммуникация в приведенных условиях должна сводиться, прежде всего, к решению задач, поставленных региональной властью (тот, кто финансирует, определяет политические предпочтения).

Однако проблемы, имеющие место быть в муниципальных образованиях, не всегда оперативно становятся известны в региональном центре и требуют время для информирования. При этом основной задачей в области местного самоуправления является решение вопросов местного значения, где население, проживающее на территории муниципального образования, должно определять направления деятельности органов местного самоуправления [4, с. 64; 6, с. 90; 12, с. 104].

В структуре органов власти местного самоуправления РФ существуют информационно-аналитические отделы обеспечивающие функционирование и использование информационных ресурсов, куда жители муниципального образования могут обращаться с возникшими вопросами. Наряду с приведен-

ными способами политической коммуникации организовывается время для посещения соответствующих отделов и руководителей администраций [11, с. 2].

Следует подчеркнуть, что преследуемая цель политической коммуникации со стороны власти является снижение социальной напряженности, для чего используются различные средства и методы. К которым возможно отнести:

- Создание единой информационной площадки в сети Интернет по приему граждан и предложений, а также информированию о происходящих событиях [14, с. 143];
- Мониторинг поступающей информации [Там же];
- Информирование населения муниципального образования [Там же].

Политическая коммуникация в условиях муниципального самоуправления в субъектах РФ имеет различия, в связи с обусловленности неодинакового исторического развития территории.

Забайкальский край расположен географически таким образом, что имеет границу с двумя странами: Монголией протяженностью 831 км и 1095 км с Китаем. Территория в разное время имела неодинаковое значение, роли менялись от объективных предпосылок: угрозе военного вторжения, выстраивания дипломатических отношений и других. Всегда оставалось неизменным только одно – её важность... Сегодня, субъект по-прежнему остаётся одним из важнейших плацдармов для установления трансграничных отношений, имеющая внушительный ресурсный потенциал и перспективы социально-экономического развития [7, с. 5].

К одной из ключевых проблем Забайкальского края необходимо отнести существующую дифференциацию по уровню социально-экономического развития муниципальных образований. Как уже ранее отмечалось, наряду с приведенными тенденциями, остро встает вопрос о финансовом обеспечении властных полномочий органов местного самоуправления в субъекте [3, с. 17].

Законодательно собрание Забайкальского края ежегодно анализирует практику распределения отдельных государственных полномочий, делегируемых органам местного само-

управления. Федеральный закон № 136 от 27 мая 2014 г. фиксирует перераспределение именно государственных полномочий в пользу органа муниципального образования или с целью изъятия. Соответственно, одной из характерных черт политической коммуникации в субъекте РФ является стремление к сохранению приведенных полномочий [2, с. 117; 8, с. 102; 9].

Проведенное социологическое исследование в 2015–2016 гг. в Забайкальском крае, демонстрирует следующие риски развития местного самоуправления: недостаточный уровень развитости информационно-коммуникационных технологий, в первую очередь на территориях приграничных. В некоторых населенных пунктах субъекта РФ нет доступных способов для выхода в сеть Интернет. Даже сотовая связь невозможна в более чем 100 населенных пунктах из 265 [3, с. 20].

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение лучшей практики реализации местного самоуправления, к которым относится территория Агинского Бурятского округа Забайкальского края, являющаяся территорией с особым статусом (ТОС). Так в 2014 г. к самому благоустроенному поселению относилось сельское поселение Хайто-Ага, прежде всего благодаря широкому участию местного сообщества, в число которого следует выделить финансовые вложения, реальным стало благоустройство территории. Подобное достижение в практике местного самоуправления оказалось осуществлено в условиях самоорганизации общества для нахождения выхода из сложившейся ситуации [Там же, с. 22].

Направления политической коммуникации в Российской Федерации в условиях местного самоуправления определяются международным нормативно-правовым актом Европейской Хартией местного самоуправления. Конституция и Федеральный закон № 131 в некоторой степени перенимают основные положения, в то же время вопрос о финансовом обеспечении полномочий встает довольно остро и порождает другие проблемы. К одной из которых является относительность в автономии органов местного самоуправления.

В приведенной ситуации действия органов местного самоуправления направлены на взаимодействие с органами власти субъекта РФ, где политическая коммуникация с населени-

ем муниципального образования имеет различные средства и методы и преследует цель снижения социальной напряжённости. Население получает информацию от органов власти, однако решение местных проблем ограничено и напрямую связано с финансовыми возможностями того или иного муниципального образования.

Изучение проблемы политической коммуникации на муниципальном уровне власти в условиях региональные особенности Забайкальского края характеризует более детально основные направления. Информированность населения в муниципальных образованиях действительно присутствует, однако наряду с этим существуют проблемы перераспределения полномочий и финансового подкрепления полномочий.

Важным в приведённом контексте является способность к самоорганизации в некоторых муниципальных образованиях Забайкальского края, что свидетельствует о желании участия части населения в решении проблем в условиях местного самоуправления.

Источники и литература

1. Бартош А. А., Брезгин В. С., Верхушина Е. Н., Сычева О. А., Нимаева Б. Б. Анализ состояния местного самоуправления в Забайкальском крае // *Дискуссия*. – 2017. – № 5. – С. 16–24.
2. Безвиконная Е. В. Характеристики коммуникативно-сетевых взаимодействий в структуре муниципального политического пространства // *Вестник Сибирского университета бизнеса и информационных технологий*. – 2012. – № 1. – С. 34–42.
3. Бейдина Т. Е. Предложения по делегированию полномочий местного самоуправления как инновационная проблема с учетом международной и российской специфики // *Вестник Забайкальского государственного университета*. – 2018. – № 3. – С. 115–125.
4. Кожевников О. А. Некоторые тенденции нормативно-правового регулирования отдельных аспектов местного самоуправления // *Электронное приложение к Российскому юридическому журналу*. – 2017. – № 3. – С. 61–67.
5. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июня

2014 г. № 11-ФКЗ)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1993. – Ст. 130–133.

6. Михеева Т. Н. Об особенностях правового регулирования взаимодействия органов местного самоуправления с населением и общественными институтами // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2015. – № 1. – С. 89–92.

7. Новикова А. В. Процесс реформирования органов политической власти и местного самоуправления РФ и Забайкальского края // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2014. – № 9. – С. 98–108.

8. Новиков А. Н. Структурные соотношения в приграничной территориальной организации природы, населения и хозяйства Забайкальского края // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2014. – № 9. – С. 4–18.

9. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный Закон [от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – Гл. 1. – Ст. 1.

10. О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный Закон [от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – Ст. 1–4.

11. Петренко К. А. Взаимодействие муниципальной власти городского округа «Город Белгород» в информационной среде // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 5. – С. 1–5.

12. Рыков А. Н. К вопросу негосударственной сущности органов местного самоуправления // Антиномии. – 2017. – № 4. – С. 100–114.

13. Савельев А. И. Теоретико-методологический обзор моделей политической коммуникации // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1. – С. 173–184.

14. Фельдман М. А. Совершенствование взаимодействия органов местного самоуправления с населением в сфере работы с обращениями граждан: проблемы результативности (на примере муниципального образования «Город Екатеринбург») // Вопросы управления. – 2016. – № 1. – С. 139–146.

15. Хвостунова Н. В. Нормативно-правовая основа полномочий органов местного самоуправления и механизм их реализации // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1. – С. 259–264.

Т. А. Баранова,
магистрант,
направление «Педагогическое образование»,
магистерская программа «Историческое образование»

Социальное обеспечение инвалидов в годы Великой Отечественной войны (Читинская область)

В статье рассматриваются особенности жизни инвалидов Великой Отечественной войны на территории Читинской области, уровень их государственного обеспечения и поддержки администрации. Приведены постановления Президиума Верховного совета, даны конкретные примеры помощи со стороны государства и её отсутствия. Также перечислены основные направления деятельности органов социального обеспечения, сделаны выводы по итогам их работы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, инвалиды, обеспечение, курорты, постановления

Пока в западной части СССР гремели бои, менялась линия фронта, Читинская область принимала людей, которые отдали за победу своё здоровье. Здесь их не оставляли на произвол судьбы, старались дать приют в интернатах, обучить, трудоустроить, помочь материально. Этими вопросами занимался областной отдел социального обеспечения и со своей задачей в основном справлялся. Данная тема является достаточно актуальной, так как и на сегодняшний день уровень государственного обеспечения инвалидов, пенсионеров и ветеранов оставляет желать лучшего, и эта проблема остаётся злободневной. Кроме того, её актуальность отчасти обусловлена приближением Дня Победы, в связи с которым мы всегда вспоминаем подвиг советских солдат не только на фронте, но и в тылу.

Инвалидам Великой Отечественной войны, проживающим в Чите, выдавались пропуска в столовую и магазин на отоваривание продуктами, ордера на промтовары, дрова, каменный уголь, оказывалась денежная помощь нуждающимся. Так, по данным на 1-й квартал 1945 г. выдано ордеров на промтовары 110, на дрова – 141 талон, на уголь – 49, кроме

этого деньгами – 6631 руб. 60 коп., выдано заграничных подарков 220-ти инвалидам, оформлено 677 пенсий [1, л. 71]. Согласно распоряжению Совнаркома СССР от 5 декабря 1944 г., дети офицеров – инвалидов войны освобождались от платы за обучение в техникумах и высших учебных заведениях [3, л. 13]. Протезные мастерские области в апреле 1945 г. выполнили план по валовой продукции на 116,4 % [Там же, л. 51].

Основным направлением деятельности органов социального обеспечения являлось обучение инвалидов и их трудоустройство. Во всех госпиталях осуществлялось обучение по различным специальностям – счетовод, пчеловод, портной, повар, сапожник и др. К сожалению, при этом госпитали испытывали большие затруднения в недостатке преподавателей, инструмента и материала, бумаги, карандаша и литературы [1, л. 69]. По вовлечению инвалидов на работу никаких особых мероприятий не проводилось, кроме индивидуальной беседы с ним и вручения ему путёвки на предприятие, общих собраний инвалидов не созывалось. Облсобес не располагал планом обучения инвалидов, не имел представления, какие предприятия и учреждения сколько и кого могут обучать, надомные артели не организовывались. 1 ноября 1944 г. работало инвалидов 3-й группы 95 %, 2-й группы – только 30 % [Там же, л. 68].

За первое полугодие 1945 г. обучение прошли 1263 чел., свыше 500 инвалидов направлено на курорты, в дома отдыха и санатории. План их трудоустройства в кооперации удалось выполнить только на 18 %, надомная работа инвалидов оказалась не организованной совершенно [3, л. 81].

Согласно постановления Президиума Верховного совета РСФСР № 879 от 20 сентября 1944 г., первоочередное снабжение инвалидов войны продовольственными и промышленными товарами не удалось обеспечить. Выяснилось, что плохо поставлено обслуживание их предприятиями общественного питания, дополнительные продукты из подсобных хозяйств для улучшения питания не выделялись, многие инвалиды, нуждающиеся в питании, к столовой не прикреплены. Имели место многочисленные факты разбазаривания продовольственных и промышленных товаров, предназначенных для их

снабжения. Почти не оказывалась помощь нуждающимся инвалидам в приобретении одежды и обуви, они не обеспечивались пайками [3, л. 61].

В решении исполнительного комитета Читинского областного совета депутатов трудящихся за 18 октября 1944 г., отмечались недостатки в обеспечении инвалидов: комиссия по трудоустройству бездействовала, выплата пенсий задерживалась до года, пенсионное хозяйство находилось в хаотичном состоянии. В связи с этим, заведующего отделом социального обеспечения при Читинском райисполкоме Бухарова сняли с работы и привлекли к материальной ответственности [Там же, л. 2].

В райжилуправлении Центрального района г. Читы существовала очередь на получение квартир инвалидами. Так, инвалиду 2-й группы Зданцевичу выдали жилплощадь вне очереди, поскольку он до ухода на войну имел квартиру по ул. Бутина, где оставил свою мать, после смерти которой его жилплощадь передали другому жильцу [1, л. 58]. Инвалиду 1-й группы Толокину ко Дню Красной армии (22 февраля 1945 г.) выдали гимнастёрку, жилет, рубашку, носки, варежки, кальсоны, кепку. Последнее говорило о том, что инвалиды войны нуждались в получении даже элементарных материальных принадлежностей [Там же, л. 62]. Получение квартиры являлось редкостью, большинство инвалидов войны проживало в общежитиях.

Условия их жизни можно проследить на примере общежитий мастерских на Смоленской и Новобульварной улицах. В них на 1945 г. проживало 70 инвалидов войны, в акте обследования их бытовых условий содержится следующее. Общежития снабжаются водой, топливом, работает уборщица, которая раз в неделю моет полы. Все инвалиды имеют кровати с сетками, однако постельных принадлежностей недостаточно, те, что имеются, страшно грязные, ветхие, похожие на кучи лохмотьев. Многие из проживающих не имели подушек, простыней, наволочек. Сами инвалиды очень нечистоплотны, в постель ложатся в обуви, под одеялами можно встретить даже мусор. Стены комнат «закрашены» раздавленными клопами. Санминимум не соблюдался, воспитательная работа своди-

лась к тому, что у особенных грязнуль совсем отбирали постельное бельё, оставляя только кровать. Питание находится в зависимости от выработанной жильцами нормы. Лицам, выработавшим норму, полагался военторговый паёк, выработавшим свыше 200 % добавлялись овощи, молочные продукты. Помощи инвалидам никакой не оказывалось [1, л. 83]. Также есть свидетельства нахождения в госпиталях тухлой или грязной рыбы, мокрого сахара [Там же, л. 88].

Постановлением СНК РСФСР от 15 декабря 1942 г. № 939 на Наркомсобес РСФСР возлагалась организация интернатов для инвалидов, значительную часть которых развернули в сельской местности [2, л. 100]. Правом на помещение в дома-инвалидов пользовались граждане, признанные инвалидами 1-й и 2-й групп, не моложе 16 лет, не имеющих никаких средств к существованию и родственников, обязанных их содержать [Там же, л. 12]. Приём в интернаты осуществлялся по путёвкам, причём иногда прямо из госпиталя. Прибывшие инвалиды проходили медицинский осмотр и санитарную обработку, их одежда и личные вещи подвергались дезинфекции и сдавались по описи в кладовую. Последнее связывалось с борьбой против сыпного тифа, который свирепствовал в Читинской области в годы войны.

В 1941 г. в 9 км от с. Маккавеево на месте курорта открылся Маккавеевский трудовой интернат для инвалидов Великой Отечественной войны. Директором в это время работал Шафоростов. На 13 августа 1943 г. в нём проживало 50 инвалидов и 26 человек персонала, интернат мог принять ещё 150 инвалидов [Там же, л. 14]. В учреждении поддерживалась жёсткая дисциплина. Родственники и знакомые могли посещать инвалидов только в определённые часы и дни, установленные директором и в отведённом для этого помещении. Посещение бани полагалось один раз в 10 дней. Существовал строгий распорядок дня: в 7:30 утра – подъём, уборка постели. 8:00 – завтрак. До 9:30 – обход врача, затем работа до обеда. Полагался час покоя и трудовое обучение до ужина. В 23:00 выключался свет. Лежать на кровати в верхней одежде запрещалось, как и отлучки, курение, употребление спиртных на-

питков и азартные игры на деньги и ценности. Все обязывались трудиться [2, л. 30]. Питание в условиях войны, конечно, оставляло желать лучшего. Так, в 1943 г. норма хлеба на день производилась из расчёта 500 граммов инвалидам, 300 граммов – иждивенцам, 600 – рабочим [Там же, л. 92].

Таким образом, социальное обеспечение инвалидов Великой Отечественной войны можно признать сносным, если учесть условия военного времени. Им, хотя и редко, предоставлялись квартиры, общежития или дома-интернаты. Существовали талоны на уголь, в столовую и магазины, производились необходимые протезы. Хотя с пенсией и трудоустройством имелись проблемы, в целом государство старалось заботиться об инвалидах.

Источники и литература

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). – Ф. П-2. – Оп. 7. – Д. 1.
2. ГАЗК. – Ф. Р-13. – Оп. 1. – Д. 32.
3. ГАЗК. – Ф. Р-13. – Оп. 1. – Д. 38.

УДК 323:33.021:33.025

И. Д. Баянова,
студентка,
направление «Политология»,
профиль «Теоретико-инструментальный»

Модели энергетической политики в современном мире

В условиях современного мира энергетическая политика играет значимую роль в развитии экономической системы любого государства и повышении её конкурентоспособности. Следовательно, все экономические и политические процессы неразрывно связаны со взаимоотношениями в энергетической сфере. Данная статья посвящена рассмотрению основных моделей энергетической политики, выявлению преимуществ каждой из них, определению оптимальной и актуальной на сегодняшний день модели.

Ключевые слова: энергетика, энергетическая политика, модели энергетической политики

Энергетическая политика играет ведущую роль в развитии социально-экономической сферы жизни многих государств. Следовательно, наиболее важной задачей является комплексный анализ моделей государственной энергетической политики. В настоящее время моделей насчитывается всего три. Необходимо понять, какая из них максимально соответствует требованиям современного мира, а так же выявить перспективы развития моделей.

1. Национально-монополярная модель. Данная модель присуща государствам, которые обладают большим энергетическим потенциалом. При использовании такой модели энергетический сектор рассматривается как отдельный сегмент экономики, который полностью подчинен государству. Как следствие, энергетический сегмент становится максимально закрытым как для влияния внутренних, так и для внешних акторов. Так же топливно-энергетический комплекс является так называемым «локомотивом» экономики, иными словами, основой для формирования бюджета государств. Национально-монополярная модель характерна для государств, бывших союзных республик СССР, таких как:

Азербайджан. Является одной из четырех стран Каспийского региона, при этом наименее энергоемкая. Ключевыми предприятиями ТЭК являются «Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики» (ГНКАР), ЗАО «Азеригаз» и ОАО «Азэнерго» [4, с. 122]. Государство является держателем контрольных пакетов акций этих компаний, несмотря на проведенную в конце 1990-х гг. политику приватизации государственных предприятий. Доминирующим видом топлива является газ, на втором месте нефть. Активно внедряются НВИЭ.

Туркменистан. В состав ТЭК входит газодобывающая, нефтеперерабатывающая отрасли. Основные энергетические концерны страны – «Туркменгаз», «Туркменнефть», «Туркменгеология», «Туркменнефтегазстрой». Доля государственного сектора в этой отрасли составляет более 68 % [3, с. 92], что делает его монополистом.

Так же она находит свое применение в странах, которые богаты энергетическими ресурсами: Иран, Саудовская Аравия, Венесуэла.

Иран входит в десятку нефтедобывающих стран мира и в пятерку газодобывающих, обладая вторыми по величине запасами угля. Основными топливно-энергетическими концернами являются Национальная иранская южная нефтяная компания, Нефтегазовая компания «Парс» и Иранская шельфовая нефтяная компания [7, с. 24], которые в большей степени подконтрольны государству.

Саудовская Аравия обладает 25 % запасов нефти. Контроль за всеми месторождениями как нефти, как и газа принадлежит государственной корпорации Saudi Aramco [8, с. 16]. Является крупным экспортером нефти.

Нефть обеспечивает более 90 % доходов Венесуэлы [9, с. 270–271]. Главным импортером многие годы остается США.

Таким образом, можно сделать вывод, что данная модель подходит для стран с мощным энергетическим потенциалом. Таким страны активно используют топливно-энергетический комплекс в качестве инструмента международной политики. В этих странах национально-монополярная модель максимально эффективна и имеет высокий потенциал развития в долгосрочной перспективе.

2. Национально-конкурентная модель энергетической политики. Свою историю она начинает в 1980–1990 гг., как реакция на реформы энергетической сферы в США и Великобритании. До начала проводимых реформ энергетика существовала исключительно как сфера экономики, полностью подконтрольная государству, но вследствие экономических реформ лидирующие позиции занимает либеральная доктрина [2, с. 3–5], главным принципом которой выступает минимизация вмешательства государства в сферу деятельности топливно-энергетического комплекса государства.

Наиболее активные представители либерального движения Р. Рейган и М. Тэтчер. На первой стадии проведения либеральных реформ в сфере ТЭК повысился уровень конкурен-

ции среди производителей, тем самым давая стимул к развитию экономики.

Однако в настоящий момент многие исследователи настроены против данной модели. Причина этого кроется в возрастающих кризисных явлениях в сфере топливно-энергетического комплекса в связи с процессом либерализации. Таким образом, следствием либерализации энергетической составляющей экономики стал краткосрочный резкий подъем, за которым последовали кризисные явления [5, с. 240]. Либерализация ТЭК не способна привлечь в отрасль частных инвесторов и повысить эффективность и надежность комплекса.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что национально-конкурентная модель имеет ряд существенных недостатков, что делает её неэффективной в современном мире. Модернизировать её можно лишь двумя путями: либо усилением влияния государства на энергетическую сферу (по примеру США и Чили), либо выработать общие законы и нормы регулирования ТЭК.

3. Интеграционно-конкурентная модель нашла наиболее широкое распространение в странах Евросоюза. Основой энергетической политики этих стран является единый конкурентный рынок. Благодаря чему в выигрыше остается потребитель, так как благодаря соревновательной основе компаний увеличивается выбор товаров и услуг, а также снижается цена. Помимо этого, ЕС уже воплотил в реальность директивы по обеспечению прозрачности цен, а так же общему энергоносителю [6, с. 11]. Интеграционно-конкурентная модель представляет собой эволюционировавший итог национально-конкурентной модели, с одним лишь исключением: в рамках первой модель осуществляется не тотальный контроль над энергетикой, а лишь легкий надзор. При этом упор делается на формирование рыночных условий.

Российскую Федерацию, как и многие страны бывшего Советского Союза, можно отнести к государству с национально-монопольной моделью государственной энергетической политики [1, с. 33]. Для страны с переходной экономикой этот вариант не является лучшим. Инвестиции в российскую энер-

гетику минимальны, а прибыль из этой отрасли извлекается одним путём: повышением тарифов на энергоресурсы. Вследствие этого наблюдается спад надёжности энергосистемы России.

В настоящее время невозможно выделить лучшую модель государственной энергетической политики, так как каждая из представленных обладает рядом недостатков. Несомненно, что необходимо стремиться к поиску инновационной, более совершенной модели, которая будет гармонично сочетать в себе преимущества, как конкурентной системы, так и государственного контроля.

Источники и литература

1. Агаева Д. Р., Самик М. В., Ускова Е. Д. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // *Экономические отношения*. – 2019. – № 2. – С. 32–35.
2. Иванов А. С., Матвеев И. Е. Мировой рынок энергоресурсов: сегодня и вчера // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2018. – № 4. – С. 3–23.
3. Макаров А. А., Григорьева Л. М., Митрова Т. А. Эволюция мировых энергетических рынков и ее последствия для России. – М.: ИНЭИ РАН-АЦ при Правительстве РФ, 2017. – 400 с.
4. Макаров А. А. Системные исследования развития энергетики. – М.: МЭИ, 2019. – 295 с.
5. Пономарёв Н. В. Формирование глобальной энергетической отрасли США в 1991–2015 гг. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения»*. – 2016. – № 2. – С. 255–264.
6. Профирьев Б. Н., Рогинко С. А. Альтернативная энергетика и социально ориентированная экономика // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. – 2016. – № 3. – С. 4–19.
7. Русецкая Г. Д. Проблемы мирового рынка нефти, газа и нефтепродуктов. – Иркутск: БГУЭП, 2017. – 67 с.
8. Сидорович В. М. Мировая энергетическая революция. Как возобновляемые источники энергии изменят наш мир. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 208 с.
9. Симонова М. Д. Анализ глобализации зарубежных энергетических рынков. – М.: МГИМО-Университет, 2018. – 436 с.

Е. Е. Богодухова,

аспирант,

направление «Философская антропология, философия культуры»

Исторические предпосылки становления китайского менталитета

В статье рассматриваются основные предпосылки формирования китайского менталитета. Характеризуются некоторые исторические этапы становления китайской цивилизации. Автором анализируется влияние идеологических течений и философских направлений на становление современного китайского общества.

Ключевые слова: менталитет, цивилизация, традиции, общество, культура

Китайская цивилизация – одна из сохранившихся древних цивилизаций, которая зарождалась ещё во времена Древнего Египта и Шумера. Как утверждал Н. А. Бердяев, «в русской истории, вопреки мнению славянофилов, нельзя найти органического единства... Китаем правили примерно сорок династий, к тому же его завоевывали монголы и маньчжуры... в его истории было немало разных Китаев». В своей уникальности Китай отличается даже от соседних культур Ближнего Востока, например египетской или иранской. В Китае почитается история предков, восхваляется культ прошлого. Жители Китая долгое время полагали, что их страна расположена в центре мира и поэтому называли её Чжунго – «Срединное государство» [5, с. 240].

Говоря о менталитете китайского общества, необходимо отметить, что в Древнем Китае всегда высоко ценилась образованность, иероглифы отражают особый тип мышления и передачу мыслей. Древнекитайский текст, в отличие от письменных памятников истории Ирана, Индии, Месопотамии, не религиозен. В нём присутствует рационалистическое описание исторических событий, однако, мистический характер всё же присущ [Там же, с. 242].

Ещё в эпоху правления династии Шан-Инь в конце XVII в. до н. э., когда образовалось первое государство Шан, наблюдались оккультно-магические традиции, в практике которых были жертвоприношения. Демифологизация и демистификация китайской мысли были отражены в конфуцианстве и канонических писаниях, что являлось одним из главных факторов становления китайского менталитета во второй половине I тысячелетия до н. э.

Этот период был назван Чжаньго – Борющиеся государства, поскольку царства и княжества находились в постоянной борьбе и войнах. Тем не менее, в это же время росли города, развивалось сельское хозяйство и производство. Постепенно среди княжеств выделилось семь сильнейших, которые подчинили себе все остальные: Чу, Цинь, Вэй, Чжао, Хань, Ци и Янь [1].

Период Чжаньго характеризуется эпохой технического прогресса: большое распространение получили железные орудия, была разработана техника обработки железа. Судя по данным древнекитайских письменных источников, это произошло не позднее VI в. до н. э. Эпоха Борющихся государств считается одним из переломных периодов в становлении менталитета китайского народа. Этот период также называют «соперничеством ста школ», поскольку Китай в это время испытывал духовный прогресс, что отражалось в развитии научных знаний, например, это был период расцвета астрономии и математики. В связи с этим постепенно религиозно-мифологическое мышление отошло на второй план, возникла первая критика философских идеологий, о чём свидетельствует трактат «Вопросы к небу» [Там же].

Территория Китая уже была единой цивилизацией, в которой создавались все условия для объединения границ и выхода за свои географические пределы. Такое объединение в рамках единой империи произошло в конце III в. до н. э. под властью династии одного из «семи сильнейших» – царства Цинь. Позднее ей на смену пришла династия Хань во главе с первым императором Цинь Шихуанди, который смог приумножить достижения Империи, сложившиеся к концу III в. до н. э.

Китай становится одной из самых сильных империй в мире. Это был период социально-экономического расцвета, население Китая достигло 60 миллионов человек. Следует отметить, что Китай становится абсолютной монополией по производству шелка. Многие страны длительное время безуспешно пытались раскрыть тайну шелковой технологии китайского производства. В Китае шёлк становится главным товаром экспорта.

Для развития науки в эту эпоху также складывались благоприятные условия. Например, создаётся трактат «Математика в девяти книгах», где впервые говорится об отрицательных числах и математических действиях с ними.

Ханьская эпоха просуществовала вплоть до конца II в. н. э., когда новые, ещё более значительные изменения привели её к кризису и распаду [1].

Следующей империей было Царство Цинь, которое находилось на севере страны, ограждённое природными рубежами – рекой Хуанхэ и горными хребтами, занимало удобное стратегическое положение для наступления на соседние державы. В середине IV в. до н. э. в царстве Цинь были проведены серьёзные реформы, которые способствовали укреплению Китая [2, с. 186].

Китайское общество хорошо понимало свершившиеся и грядущие перемены. Это привело к возникновению многочисленных учений и идеологических направлений, которые защищали древние традиции, другие же отстаивали новшества и были сторонниками прогресса. Наиболее известными философскими идеологиями того времени, которые отражали интересы народа из разных слоёв общества, явились даосизм, конфуцианство и фацзя (школа законников, легистов). Проповедниками этих идеологий были люди из разных сословий и разным уровнем достатка, но все они были объединены общими мыслями и идеями [1].

Н. М. Ракирянский и Сунь Цзыци отмечают, что в «Книге перемен» заложены принципы философского и повседневного мышления китайцев. С их точки зрения, китайская философия автономна и самобытна, в результате этого мента-

литет китайцев носит натуралистический характер. Мир воспринимался как совокупность естественных процессов, даже распад или становление государства объяснялся природными закономерностями. Подобный китайский натурализм описывал внутренний мир человека и его зависимость от природных явлений [3, с. 72].

С течением времени основу китайского общественного устройства составило учение жусюе (или жуцзяо), которое приобрело большое значение, соединившись с древними языческими культурами Инь-Чжоу. Это учение придало китайской государственной конструкции стабильность, объединив в себе элементы традиционной картины мира – культ Неба, управления – легизм и алгоритмы Сунь-цзы. В это время формируется стержень ментальной системы Китая – комплекс Сань Цзяо или «три религии»: конфуцианство, даосизм, буддизм. Конфуцианство и даосизм явились религиозными направлениями, которые во многом определили китайские традиции. Конфуцианство определило социальные и политические отношения, даосизм – отношения человека с природой. Даосизм не ограничивался философскими идеями, даосы уделяли большое внимание изучению естественных и оккультных наук: алхимии, геомантии [2, с. 189].

Сунь Цзыци говорит о том, что в Китае в это время складывался нерелигиозный конфуцианский менталитет, при котором власть и государство считались моральными началами общества, которые связывают Небо с людьми. Власть была наделена мистическими чертами и действовала в соответствии с мировыми природными ритмами [4, с. 69].

Китайский менталитет, основанный на конфуцианстве и традициях, ориентирован, в большей степени, на максимальную продолжительность жизни и социальное благополучие, стремление к получению материальных благ, поиски смысла и жизни и бытия [1].

Р. Джонсон, учитель английского языка императора Пу-И, писал о том, что в Китае люди желали только порядка в обществе. Они не различали формы правления, главным являлось наведение порядка в провинциях. Особенности такого прагма-

тично-утилитарного менталитета сохранились и у современных китайцев. Повышенный интерес и внимание к власти возникает у населения только тогда, когда меняется ситуация в стране, которая может повлиять на материальную жизнь народа: голод, кризис, война и т. д. [4, с. 72].

Буддизм, а затем чань-буддизм определил понимание мира как психокосмоса. Это учение пришло в Китай в III в. до н. э. из Индии. Основатель этой идеологии, Гаутама, считал, что цель человеческой жизни – это достижение состояния «нирваны», которая заключалась в отречении от пороков и зависти. Он не был религиозным человеком, поэтому китаизация буддизма (чань-буддизм) заключалась в объединении языческих культов с даосизмом [2, с. 188].

В дальнейшее время становление китайского менталитета также сопровождалось различными социальными и политическими реформами.

Например, в XIX в. после двух войн элита Китая поделилась на две партии, одна из которых выступала за сохранение феодальной идеологии, другая – за изучение западной культуры. Правящая в то время императрица Цыси, была феодальным правителем. Её политика основывалась на защите династии Цин. Однако она разрешила развитие Движения по усвоению заморских дел, благодаря которому государство обзавелось западной техникой и технологиями, изучались способы управления предприятиями, что явилось основой развития капитализма. Также императрица позволила китайским студентам обучаться в западных странах, расширив сферы китайского образования [1].

После Синьхайской революции (1911–1913 гг.) было свергнуто правительство Цыси и основана Китайская Республика. Наступил конец феодальному правлению, появились новые элементы культуры, которые были схожи с западной. Изменения коснулись всех сфер жизни, даже праздников и традиций. Элементы Запада проявлялись в одежде, искусстве, архитектуре. Западное образование стало очень популярным, в Китай пришли практически все дисциплины: политика, философия, эстетика, археология и т. д. [5, с. 242].

Во времена антияпонской войны (1931–1945) культура считалась «духовной защитой» китайской нации. Культурная мобилизация стала столь же важной, как и военные, политические и экономические дела. Чжу Мэйянь и Ци Вэйпин говорят о том, что культура сыграла большую вспомогательную роль в войне против японской агрессии. После основания Нового Китая (Китайской Народной Республики) возникла идея сохранения национальной культуры, о которой говорил в 1949 г. Мао Цзэдун. Он придавал большое значение нематериальной культуре и культуре меньшинств, которые включали народные праздники и обычаи, однако не отрицал и западную культуру [1].

Мао Цзэдун сделал акцент на сохранение народной китайской культуры, продвижении основных достижений традиционной культуры, чтобы создать новый имидж страны. Однако после Культурной революции (1966–1976 гг.) национальная культура Китая снова оказалась под ударом. Китайцы потеряли культурные ориентиры, и длительное время придерживались различных направлений. В октябре 1979 г. появился важный лозунг, который изменил сферу культурных услуг. В это время китайская литература и искусство находились на этапе восстановления. Исследователь Ху Хуэйлинь выдвинул лозунг о том, что «культура не подчиняется государству», благодаря чему многие культурные учреждения, которые были уничтожены во время культурной революции, были восстановлены. Из-под запрета были освобождены многие произведения искусства, литературы и т. д. [5, с. 241].

Современный этап развития Китая связывает два аспекта – разрыв культуры города и села, а также активное заимствование западной культуры. У Сюефань отмечает, что быстрое развитие культуры, политики, экономики повлекли за собой существенные различия между городскими и сельскими районами. Урбанизированные китайские города набирают высокие темпы роста, сельское же строительство значительно отстаёт [Там же, с. 243].

Таким образом, китайский менталитет формировался под влиянием исторических процессов и реформ, происходящих в

государстве. Большое влияние на становление национального менталитета оказали философско-религиозные учения и западная культура.

Источники и литература

1. Древний Китай – История великой империи // HISTORIE. История цивилизаций. – URL: <http://www.historie.ru/civilizacii/drevnij-kitaj/211-civilizaciya-drevnego-kitaya.html> (дата обращения: 30.03.2020). – Текст: электронный.
2. Кузнецова Е. В. Источники формирования китайского менталитета // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – Т. 1, № 1. – С. 187–190.
3. Ракитянский Н. М., Сунь Цзыци. Опыт концептуального моделирования китайского политического менталитета. Часть 1 // Вестник Московского Университета. Политические науки. 2016. – № 2. – С. 57–79.
4. Сунь Цзыци. Особенности и традиции иероглифических оснований китайского политического менталитета // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2018. – № 1. – С. 65–72.
5. Шан Бофэй. Исторические предпосылки проблемы сохранения национальной культуры в современном Китае // Culture and Civilization. – 2018. – Vol. 8, Is. 1A. – P. 238–247.

УДК 323:314.151

Д. В. Ботвинский,

студент,

направление «Политология»,

профиль «Теоретико-инструментальный»

Убыль населения Забайкальского края как одна из основных проблем социального развития региона на современном этапе

На данный момент для регионов РФ, которые находятся в трудном экономическом положении, существует такая проблема, как убыль народонаселения. Данная проблема имеет множество причин своего появления, а также факторов, которые усугубляют её. Данная статья подходит к первичной постановке вопроса, а также даёт ряд рекомендаций по решению заданной проблемы.

Ключевые слова: Забайкалье, народонаселение, миграция, статистика, естественное движение населения

Для Забайкальского края характерна такая проблема как убыль населения. Это является серьёзной угрозой для региона, которая ставит под вопрос дальнейшее его развитие.

Рост и убыль населения выражается в двух формах. В естественном движении населения и миграции населения. Обращаясь к официальным данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю мы имеем следующие, обнадеживающие показатели. Естественное движение населения: в 2014 году естественный прирост составил 3850 чел., в 2015 г. – 2767 чел., в 2016 г. – 2425 чел., в 2017 г. – 1797 чел., 2018 г. – 400 чел., соответственно [4]. Из этих данных следует, что естественный прирост населения в Забайкальском крае стремится к отрицательным показателям из-за спада рождаемости и относительно стабильных показателей уровня смертности. Причиной этого являются демографические ямы и низкие показатели качества жизни, которые будут рассмотрены несколько позднее. О демографических ямах неоднократно заявляют власти, так, Дмитрий Песков, пресс-секретарь президента, заявил следующие: «Действительно, демографическая яма, которую неоднократно объяснял и сам президент, и все наши руководители социальной области, эта яма сейчас находится в своей кульминации. Ситуация, безусловно, очень неприятная, собственно, сошлись две демографические ямы в одну» [2].

Если же естественный прирост населения на данный момент остаётся положительным, то с миграционными показателями ситуация имеет негативный характер. За 2016 г. миграционная убыль составила – 6454 чел., за 2017 г. – 7974 чел., за 2018 г. – 7421 чел. [3].

Основной причиной вышеперечисленных негативных тенденций является низкий показатель уровня качества жизни. В 2017 году Забайкальский край занял 81 место, а в 2018 – 83 в рейтинге субъектов РФ [5]. Находясь в подобных условиях, немногие рискуют создавать семьи и заводить детей, что и влияет на показатели рождаемости. Кроме того, часть людей по данной причине принимают решение переехать в другой регион. Большое количество людей покидает Забайкальский

край в поисках более оптимальных условий проживания. Если же не решить причины данной проблемы, то миграция населения так и будет оставаться отрицательной.

Убыль народонаселения в регионе опасна своими последствиями. Во-первых, миграция способствует «утечке мозгов», так как в основном уезжают более молодые и способные люди. Они могли бы вкладывать свой потенциал в развитие Забайкальского края, но из-за сложившейся ситуации они реализуют его в других регионах. Во-вторых, снижение потенциальных налогоплательщиков, которые помимо этого оставляют основную часть своих доходов в регионе. В-третьих, старение населения, так как значительная часть молодых людей покидает регион, а рождаемость ненамного превышает смертность, это ведёт к старению населения в регионе, что опять же сказывается на человеческом капитале. В-третьих, из-за нехватки населения ряд территорий не осваивается, а в некоторых случаях, некогда разрабатываемые территории забрасываются. Эти, и многие другие последствия убыли народонаселения, сказываются на экономическом состоянии региона. Так как эти факторы являются неблагоприятными, это приводит к ухудшению ситуации, которая в свою очередь порождает ещё большую убыль населения. Получается некий порочный круг, который необходимо разорвать.

Власти осознают наличие такой проблемы как убыток народонаселения в Забайкальском крае, и предпринимают меры для её решения. Так, в 2019 году на территории Забайкальского края у молодых семей и получателей дальневосточного гектара появилась возможность получить ипотечный кредит под 2 % годовых [1]. На данный момент, для комплексного роста показателей качества жизни населения серьёзных мер всё ещё не существует, однако предпринимаются попытки создать их на перспективу. Например, учреждены территории опережающего развития в Забайкальском крае. Прогнозируется, что эти долгосрочные вложения поспособствуют экономическому развитию региона, а впоследствии и повышению уровня жизни в целом. Мы же в свою очередь предлагаем предпринять меры, которые будут представлять собой краткосрочные вло-

жения. Такими методами могут стать различного рода преференции: снижение пенсионного возраста и повышение заработных плат для бюджетников. Немалую роль также могут сыграть пиар технологии. Необходимо помимо реализации проектов, нацеленных на улучшение ситуации в Забайкальском крае, также повышать его престиж через создание благоприятного образа. Однако если их использовать отдельно, без соответствующих экономических и социальных преобразований, это может не сработать.

Источники и литература

1. Дальневосточная ипотека под 2 % стала реальностью // Официальный портал Забайкальского края. – URL: <https://75.ru/news/137873> (дата обращения: 10.04.2020). – Текст: электронный.
2. Кремль заявил о кульминации демографической ямы // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/society/13/12/2019/5df359459a79473ba3df8b63> (дата обращения: 16.02.2020). – Текст: электронный.
3. Миграция населения // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю. – URL: <https://chita.gks.ru/storage/mediabank.htm> (дата обращения: 15.04.2020). – Текст: электронный.
4. Показатели естественного движения населения // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю. – URL: <https://chita.gks.ru/storage/mediabank.htm> (дата обращения: 15.04.2020). – Текст: электронный.
5. Рейтинг российских регионов по качеству жизни // РИА Новости – URL: <https://ria.ru/20190218/1550940417.html> (дата обращения: 14.04.2020). – Текст: электронный.

Е. В. Брылева,
студентка,
направление «Педагогическое образование»,
профиль «Историческое образование»

**История рудника Слюдянка в 1937–1945 гг.
(по материалам газеты «Шилкинская правда»)**

В статье кратко отражена история рудника Слюдянка (позже получившего наименование посёлка Первомайского) в конце 1930-х – середине 1940-х годов, выпавших на сложный период в истории СССР. На основе материалов периодической печати (в частности, газеты «Шилкинская правда») раскрывается специфика геологоразведочных работ на руднике, добычи важных для военной промышленности сподумена и берилла.

Ключевые слова: рудник Слюдянка, посёлок Первомайский, падь Завитинская Каменка, Великая Отечественная война, геологоразведочные работы, сподумен, берилл

Тема истории населённых пунктов в настоящее время является актуальной для исторической науки. Каждый город, посёлок, село внесли огромный вклад в победу в Великой Отечественной войне, поэтому важно изучать историю отдельных населённых пунктов. Ведь только слаженной работой изо дня в день советский народ во всех уголках страны приближал победу. В данной статье будет освещена история рудника Слюдянка (позже получившего наименование посёлка Первомайский), представлена попытка оценить вклад в победу его жителей.

Посёлок Первомайский в Читинской области (ныне – в Забайкальском крае) не всегда так назывался. Такое название он получил только в 1951 году. А образован посёлок был в 1937 году как рудник Слюдянка. В «Энциклопедии Забайкалья» об этом написано следующее: «Первомайский, Слюдянка, пгт (с 1951) на юго-западе Шилкинского района, центр поселкового самоуправления, расположен на северо-востоке Могойтуйского хребта, недалеко от р. Ингода, в 50 км к юго-западу от Шилки» [2].

О месте, где сейчас стоит посёлок Первомайский, стало известно ещё в начале XIX века. Власти узнали, что местные жители используют олово, которое они добыли в вершине пади Завитинская Каменка. В конце 20-х годов XX века изучать данное месторождение был отправлен геолог Б. П. Артемьев. По результатам исследований он выявил, что это месторождение является одним из крупных и отнёс его к литиевым.

Советская республика развивалась быстро и требовала всё новых месторождений минеральных ресурсов для промышленности. Поэтому с 1934 года в изученном геологами районе и на самом месторождении в пади Завитинская Каменка комбинатом «Востсиболово» были развёрнуты геологоразведочные работы на олово, выполнявшиеся геологами И. К. Минеевым, Н. Ф. Логиновым и другими [1].

Геологоразведочные работы требовали большой рабочей силы. Поэтому рабочих нанимали с соседних сёл, таких как Чирон, Номоконово, также использовали рабочую силу переселенцев из Орловской, Тамбовской и Калужской областей.

Жильё в те годы отличалось примитивностью. В склоне горы были построены землянки – небольшие засыпные домики. Одновременно с геологоразведочными работами на месторождении велась старательская добыча олова. Промывку оловоносных песков проводили на бутарах и в лотках. Все землянные работы велись вручную, а перевозки осуществлялись гужевым транспортом [1].

В 1937 году начинает формироваться новый постоянный населённый пункт, который назвали «Слюдянка» по названию минерала, добываемого здесь. В мае 1940 года первая часть Завитинского литиевого месторождения была передана геологами в промышленную эксплуатацию Борщовочному приисковому управлению.

До Великой Отечественной войны Слюдянка застраивалась быстро деревянными избами. Медицинскую помощь жители получали на курорте «Шиванда».

С началом войны большинство мужского населения Слюдянки ушло на фронт. До конца 1941 года в армию было призвано по Завитинскому сельсовету 85 человек. Днём и ночью

женщины и дети работали, собирали в артелях кристаллы сподумена и берилла. За работу они получали продовольственные карточки. Минеральные ресурсы, добываемые в Слюдянке, были важны для военной промышленности Советского Союза. Они применялись в радиотехнике, самолётостроении.

В 1942 году на базе участка Борщовочного приискового управления было организовано Завитинское литиевое рудоуправление и передано в состав управления «Востсиболово» Наркомата цветной металлургии. В состав рудоуправления вошли старательские артели «Красный Горняк», «Труженик», «Имени Будённого», добывающие сподумен подземным способом, а также артели «Луковая Гора» и «Канга», добывающие олово промывкой россыпей. Сподумен добывали подземными выработками – уклонками. Для их проходки рабочие, чаще подростки, вручную пробойниками и кувалдами пробивали мелкие шпуры глубиной 50 см, а затем единственный взрывник П. В. Бурдинский заряжал шпуры взрывчаткой, поджигал огнепроводной шнур и бежал заряжать добычной блок в следующей уклонке. Взорванную руду грузили лопатами в вагонетки и лебёдкой вытягивали наверх по дощатым мосткам. Специалистов-геологов, которые продолжали разведку месторождения, было очень мало, и в 1944 году геологом А. С. Голиковым был выполнен первый подсчёт запасов полезных элементов в месторождении, который был рассмотрен и утвержден в ВКЗ.

К концу войны старательская добыча олова была прекращена, и с 1946 года возрастающими темпами началась промышленная добыча и производство сподуменого концентрата. В это время в посёлок стали возвращаться фронтовики, пришли на производство дипломированные специалисты.

Таким образом, рудник Слюдянка, расположенный в Забайкалье, являлся в 1930–1940-е годы значимым населённым пунктом для нашей страны. Его жители добывали важное сырьё для военной промышленности. В послевоенный период перед руководством посёлка встали серьёзные проблемы по его дальнейшему обустройству, строительству объектов социальной сферы и т. п.

Источники и литература

1. Путь длиною в 200 лет: от пади Завитинская Каменка до посёлка Первомайского // Шилкинская правда. 2016. 8 июля. – URL: <http://shilkpravda.ru/?p=10620> (дата обращения: 31.03.2020). – Текст: электронный.
2. Ураева Л. А. Первомайский // Энциклопедия Забайкалья. – URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=4559> (дата обращения: 30.03.2020). – Текст: электронный.

УДК 929(571.55)

А. А. Весова,

студентка,

направление «Педагогическое образование»,

профиль «Историческое образование»

Незакрытая страница в семье Стрельцовых

Данная статья посвящена истории жизни участника Великой Отечественной войны, прадеда автора – Василия Гавриловича Стрельцова (1926–2016 гг.). Используются архивные материалы семьи (воспоминания, фотографии, награды и сопровождающие их документы), на их основе автор прослеживает боевой путь ветерана в годы Великой Отечественной войны и Советско-японской войны 1945 г.

Ключевые слова: Василий Гаврилович Стрельцов, Великая Отечественная война, война с Японией, понтонёр, награды

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) – знаковое событие в истории нашей страны и стран мира, характеризующееся колоссальными материальными и людскими потерями, наложившее свой отпечаток на судьбы не одного поколения наших соотечественников.

В преддверии 75-летия Великой Победы актуальность темы обуславливается тем, что сейчас забываются подвиги воинов прошлого века, набирает силу тенденция фальсификации фактов Великой Отечественной войны, попытки её переписать. Чтобы такого не допустить, нужно сохранять и передавать от поколения к поколению достоверную информацию о войне, и об её участниках.

Целью данного исследования является изучение жизненного пути участника Великой Отечественной войны Василия Гавриловича Стрельцова (1926–2016 гг.).

Источниками нашего исследования стали документы Центрального архива МО РФ [8, с. 230], материалы из семейного архива: воспоминания В. Г. Стрельцова [9], фотографии, служебная книжка военнослужащего срочной службы Вооруженных сил СССР (1943–1950 г.) [5], орденская книжка награжденного Орденом Отечественной войны II степени [3], удостоверение к «Медали Жукова» [9], медаль «За победу над Японией» [8, с. 230], удостоверение к медали «Ветеран труда» [10], орденская книжка к Ордену «Знак Почёта» [6], бережно хранящиеся в семье ветерана.

В деревне Кличка Быркинского (ныне – Приаргунского) района Читинской области в 1926 году родился мой прадед – Стрельцов Василий Гаврилович в большой семье: 4 брата и сестра. Семья прадеда была очень трудолюбивая, у каждого члена семьи были свои обязанности по дому. Так жило большинство семей в сельской местности, вели хозяйство, держали большое количество скота. Жили дружно и счастливо.

Когда началась Великая Отечественная война, Василий закончил только 7 классов средней школы в деревне Кибировка Борзинского района. По призыву на фронт ушли его старшие братья, в том числе Иван Гаврилович, который погиб в первые дни войны, а где именно неизвестно. Другой брат, Дмитрий Гаврилович, был командиром пулемётного отделения 934-го стрелкового полка 30-й Сталинской стрелковой дивизии 2-й ударной армии Волховского фронта. Участвовал при прорыве Ленинградской блокады в районе станции Синявино 12 января 1943 года, позже в войне с Японией. Был тяжело ранен в правую ногу с повреждением малоберцовой кости. За проявленную отвагу и мужество был награждён Орденом Отечественной войны I и II степени, Орденом Славы III степени [2]. Ещё один брат, Стрельцов Александр Гаврилович, сражался на Западном фронте, награждён Орденом Отечественной войны II степени, и медалью «За боевые заслуги» [9].

Оставаясь дома в первое военное лето, Василий Гаврилович, как и все его сверстники, работал в поле, помогая старшим. Зимой 1942 г. его отправили обучаться в город Борзя на тракториста, а уже весной 1943 г. наскоро обученная бригада трактористов вышла на посевную. К слову сказать, Василий был единственным мужчиной в этом молодом и неопытном коллективе. «По 12–14 часов из борозды не выходили, обедали там же, когда младшие приносили обед в поле. Вся жизнь того времени шла под лозунгами: «Всё для фронта – всё для Победы!» и «Хлеб – это победа!», – вспоминал прадед Василий Гаврилович. – Для поддержания высокой производительности труда на полях и фермах учреждались переходящие знамёна – «За высокий урожай!», «Отличник военного урожая!» [1, с. 66].

Бригада прадеда работала по-стахановски и прославилась на всю Читинскую область. В 17 лет Василий Гаврилович был впервые поощрён руководством за экономию 70 литров горючего во время уборочной [9].

24 декабря 1943 года согласно записи в Служебной книжке военнослужащего срочной службы Вооружённых сил СССР, прадед был призван в ряды Красной Армии в 1-й отдельный запасной понтонно-мостовой батальон инженерных войск Забайкальского фронта (дислоцировался в Оловянинском районе). Получил первую военную специальность – понтонёр [5, с. 5].

«Изучали мины, способы разминирования, копали окопы. Командиры и политработники учили нас бережному отношению к оружию, к военной технике и другому военному имуществу», – вспоминал Василий Гаврилович [9]. Особое внимание уделялось выработке таких качеств у бойцов как смелость, инициатива, выдержка, готовность героически отстаивать каждую пядь Советской земли.

С 28 февраля 1944 года проходил военную службу в 967-м отдельном корпусном сапёрном батальоне 2 стрелкового корпуса, получил звание – сапёр [5, с. 5].

Весной 1944 года батальон погрузили в вагоны и повезли на Запад. Не доезжая до станции Илька (Бурятия), солдат

выгрузили, отвели на поле, где поставили палатки. Там батальон Василия Гавриловича продолжил ковать Победу – они возили лес, грузили его на платформу. Всё это делалось вручную. В неделю по два эшелона загружали. О Победе узнали во время занятий по военному делу. Но расслабляться было нельзя – впереди война и Победа над Японией [10, с. 67].

В принятой 26 июля 1945 года на Потсдамской конференции декларации США, Великобритания и Китай выступили с требованием безоговорочной капитуляции Японии, и в случае невыполнения условий декларации, угрожали «снести Японию с лица земли». Тем же летом Япония пыталась вести переговоры с СССР о посредничестве, но безуспешно.

Война была объявлена ровно через 3 месяца после победы стран антигитлеровской коалиции в Европе, 8 августа 1945 года, через два дня после атомной бомбардировки Хиросимы и накануне атомного удара по Нагасаки.

В 11 часов вечера по забайкальскому времени 8 августа 1945 года министр иностранных дел СССР Вячеслав Молотов сообщил послу Японии Наотакэ Сато, что Советский Союз объявил войну Японии, и что с 9 августа Советское правительство будет считать себя воюющим с Японией. В одну минуту после полуночи забайкальского времени 9 августа 1945 года Красная армия начала своё вторжение одновременно на трёх фронтах к востоку, западу и северу от Маньчжурии [6].

В мае 1945 года роту Василия Гавриловича отправили на станцию Досатуй Быркинского района для подготовки войск к разгрому империалистической Японии в Маньчжурии. Катеров не было, военные переправлялись через реку Аргунь на сапёрных деревянных лодках. Занимались ремонтом деревянных лодок, заготовкой горбыля для строительства землянок и траншей для хозяйственного сообщения, которые находились на границе. «Ночью копали окопы ближе к Аргуни, днём-то нельзя было – там пограничники-японцы были. Так работали до начала августа», – рассказывал Василий Гаврилович [9].

Войска Забайкальского фронта, наступая с территории Монголии и Забайкалья, преодолели безводные степи, пусти-

ню Гоби и горные Хинганские хребты, разгромили калганскую, солунскую и хайларскую японские группировки, вышли на подступы к важнейшим промышленным и административным центрам Маньчжурии, отрезали Квантунскую армию от японских войск в Северном Китае и, заняв Синьцзин и Фэнтянь, продвигались к Дайрэну и Рёдзюну [6].

Согласно записи служебной книжки военнослужащего срочной службы Вооруженных сил СССР, Стрельцов Василий Гаврилович участвовал в боях против японских империалистов в составе 967-го отдельного сапёрного батальона в период с 09.08.1945 по 03.09.1945 года [5, с. 10].

Президиум Верховного Совета СССР объявил 3 сентября днём победы над Японией.

В начале 1946 года батальон расформировали. Прадед Василий Гаврилович ещё 4 года служил в железнодорожном понтонном полку в городе Хабаровске, срок его службы в армии с 1943 по 1950 год [Там же, с. 4].

При увольнении в запас на основании постановления Совета Министров СССР от 28 января 1950 года ему было присвоено звание «младший сержант» (об этом свидетельствует запись в служебной книжке военнослужащего срочной службы Вооруженных сил СССР) [Там же, с. 5].

За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, награждён Орденом Отечественной войны II степени (Указом президиума Верховного совета СССР от 11 марта 1985 г., № 6270434) [4], медалью Жукова (А № 0286272) [9], медалью «За победу над Японией» (пр-3 по б-ну № 153 от 08.05.1946 г) [8, с. 230].

В 1950 году вернулся в Читинскую область в п. Шерловая Гора, здесь Василий Гаврилович встретил свою любовь. С Евдокией Максимовной они прожили вместе более 60 лет, вырастили пятерых детей. Первое время работал в подсобном хозяйстве в Хараноре, в 1958 году вместе с супругой устроились работать на Шерловогорскую ТЭЦ в цех топливopодачи. Василий Гаврилович проработал на станции 25 лет, а Евдокия Максимовна более 20 лет. У прадеда большая семья: пять детей, восемь внуков, девять правнуков [9].

Вот уже четвёртый год нет с нами моего прадеда Стрельцова Василия Гавриловича. Умер он в 2016 году, ему было 90 лет. А память жива, он с нами. 9 мая в Бессмертном полку мы с семьей с гордостью несём его портрет, и в наших сердцах отпечаталась отдельная страница, которую мы никогда не закроем, а будем помнить и гордиться, и передавать историю своего прадеда от поколения к поколению.

Источники и литература

1. Баранов А. О., Бугров В. А., Горковенко К. С., Дружинина Н. А., Казанцева С. Б., Прохоренко В. В. Очерки о ветеранах и тружениках тыла // Энергия Победы. – 2015. – № 75. – С. 66–67.
2. Наградной лист В. Г. Стрельцова // ЦА МО РФ (Центральный архив Министерства обороны РФ). – Ф. 33. – Оп. 744809. – № записи 80676021.
3. Орденская книжка «Знак Почёта» В. Г. Стрельцова. – № 571807. – Указ от 20 апреля 1971 г.
4. Орденская книжка награждённого Орденом Отечественной войны В. Г. Стрельцова. – Серия 3. № 346434. – № Ордена 6270434.
5. Служебная книжка военнослужащего срочной службы Вооружённых сил СССР В. Г. Стрельцова. – № 126133. – 1949.
6. Советско-японская война. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. (дата обращения: 24.04.2020). – Текст: электронный.
7. Справка В. Г. Стрельцова // ЦА МО РФ. – Д. 74. – 2016. – № 27. – С. 230.
8. Стрельцов В. Г. Воспоминания. Рукопись // Из семейного архива Стрельцовых.
9. Удостоверение В. Г. Стрельцова к «Медали Жукова». – А № 0286272. – Указ от 19 февраля 1996 года.
10. Удостоверение В. Г. Стрельцова к медали «Ветеран Труда» от 16 сентября 1981 года.

*Д. А. Голянова,
студентка,
направление «Педагогическое образование»,
профиль «Историческое образование»*

**Якоб (Яков) Иосифович Дразнинас – участник Великой
Отечественной войны, забайкальский историк:
страницы биографии¹**

Статья посвящена педагогу и учёному Якобу Иосифовичу Дразнинасу, прошедшему тяжёлое испытание, выпавшее миллионам советских граждан – Великую Отечественную войну. В статье рассмотрены основные события из жизни фронтовика, историка, освещена его основная деятельность, вклад в развитие и становление исторической науки в Читинском государственном педагогическом институте.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, педагог, наука, исторический факультет, Забайкальский государственный университет, Читинский государственный педагогический институт (ЧГПИ)

Дразнинас Якоб Иосифович родился 2 октября в латвийском городе Сейрияй в 1911 г. После окончания Марьямпольской гимназии, он проходил педагогические курсы, длившиеся 2 года. Начал работу на своём педагогическом поприще в 1929 году, когда находился в должности учителя Укмергской начальной школы. Свою педагогическую деятельность продолжал вплоть до 40-х гг. XX в. С началом 1940-х гг. и до начала войны работал заведующим шестилетней школы [1, с. 19].

Начавшаяся Великая Отечественная война не обошла стороной и Якоба Иосифовича. Принимая активное участие в боевых действиях, был в 1944 г. тяжело ранен и впоследствии комиссован. В связи с фашистской оккупацией, Я. И. Дразнинас не смог остаться в Литве. Отличившись в ходе военного времени, Якоб Иосифович был удостоен следующих государ-

¹ Исследование выполнено в рамках гранта Конкурса научно-исследовательских проектов Студенческих научных объединений Забайкальского государственного университета 2020 г. по теме «О героях Читы написано не всё...»

ственных наград: Орден Славы III степени и медаль «За победу над Германией» [1, с. 19].

После завершения Великой Отечественной войны был зачислен в Ивановский государственный педагогический институт, а затем несколько лет посвятил себя работе на кафедре всеобщей истории. В 1949 г. Я. И. Дразнинас прибыл в Читу, где работал теперь на историческом факультете Читинского государственного педагогического института [3, с. 280].

В течение достаточно большого количества времени работы Якоба Иосифовича Дразнинаса знали как весьма мудрого и опытного человека науки. Занимался изучением иврита, знал французский и немецкий языки. Преподавал курсы по новой и новейшей истории стран Европы и Азии, студенты отзывались о нём исключительно положительно, называя его прекрасным лектором и опытным деятелем в изучении новой истории [Там же]. Якоб Иосифович был первым человеком в Читинском регионе, который рассказал о договоре между Германией и СССР, секретных протоколах времён Второй Мировой войны в газете «Комсомолец» 1988 г. [2].

Я. И. Дразнинас, проявляя особый интерес к Парижской коммуне, являлся одним из первоклассных специалистов по её изучению, в связи с этим работал в соавторстве с другими учёными при создании великого научного труда, получившего название «Парижская Коммуна 1871 года», который получил признание практически во всём мире. Издавалась работа на двух языках: французском и русском, соответственно, в России и Франции. Его диссертационная работа, которую защищал Я. И. Дразнинас, была посвящена «Восстанию 31 октября 1870 года в Париже» [1, с. 20].

Якоб Иосифович вёл свои спецкурсы «История Парижской Коммуны», «Введение в международные отношения» во многих городах России, а также за рубежом. Среди городов, в которых успел провести свои занятия Я. И. Дразнинас, были Новосибирск, Владивосток и др. Помимо педагогической деятельности он также был известен как ведущий передачи на телевидении, посвящённой вопросам и анализу международных отношений современности [4, с. 321].

Якоб Иосифович Дразнинас, остающийся верным своей работе и жизненному призванию, подготовил целую плеяду научных работников. Оказывал колоссальное влияние на своих учеников в процессе учёбы, многие его студенты посвятили себя науке, начали заниматься углублённым изучением новой и новейшей истории. Якоб Иосифович Дразнинас скончался 1 октября 1989 г. в Чите [4, с. 321].

В память об этом, поистине «Большом» человеке, на здании историко-филологического факультета Забайкальского государственного университета (ранее ЧГПИ им. Н. Г. Чернышевского) установлена мемориальная доска, на которой изображен профиль Я. И. Дразнинаса и написано несколько слов о его деятельности. Доска была установлена в 1999 г. Авторы работы: В. Воинов и Н. Полянский [2].

Историко-филологический факультет Забайкальского государственного университета чтит память о своём величайшем научном работнике и педагоге. Так, в 2011 г. в здании тогда ещё исторического факультета Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского прошла научная конференция под названием «Человек и его время», посвящённая 100-летию со дня рождения историка Якоба Иосифовича Дразнинаса. В работе конференции принимала участие дочь преподавателя-фронтовика Маргарита Яковлевна, прибыв из Израиля, она рассказывала участникам научно-практической конференции об отце и его жизни [Там же].

Источники и литература

1. 70-летию Победы посвящается: ветераны Забайкальского государственного университета в годы Великой Отечественной войны / под общ. ред. А. В. Жукова; Забайкал. гос. ун-т. – Чита: ЗабГУ, 2015. – 140 с.
2. В Забайкальском педуниверситете проходила конференция памяти Якова Дразнинаса // ZAB.RU. – URL: https://zab.ru/news/39348_v_zabajkalskom_peduniversitete_prohodit_konferenciya_pamyati_yakova_drazninasa (дата обращения: 27.04.2020). – Текст: электронный.
3. Кузнецов В. В. Дразнинас Якоб Иосифович // Малая энциклопедия Забайкалья: Наука и образование: в 2 ч. Ч. 1. А–М. – Новосибирск: Наука, 2011. – С. 279–280.

4. Кузнецов В. В. Дразнинас Якоб Иосифович // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область: в 4 т. Т. 2: А-З / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2004. – С. 321.

УДК 908

Д. Ю. Губина,

студентка,

направление «Педагогическое образование»,

профиль «Историческое образование»

Территориальная часть посёлка Старо-Цурухайтуй в ДВР

В статье раскрывается проблема территориальных отрядов Приаргунья, созданных в Дальневосточной республике для борьбы с бандитизмом. Рассматривается Старо-Цурухайтуевская часть, её состав, вооружение, дисциплина среди бойцов и задачи, стоявшие перед ними. Сделан вывод о том, что, несмотря на плохое вооружение и оснащение и отсутствие дисциплины, названная часть внесла свой вклад в изгнание с территории ДВР белых отрядов, поддерживаемых из-за границы.

Ключевые слова: Дальневосточная республика, территориальные части, посёлок Старо-Цурухайтуй, бандитизм, белогвардейцы

Шестогого апреля 1920 года на территории Забайкалья и российского Дальнего Востока Учредительным съездом трудящихся Прибайкалья была провозглашена Дальневосточная республика (ДВР). О таком уникальном государстве, которое действительно не имело аналогов ни до, ни после, написано огромное количество научных публикаций. Учёные подходили к вопросу изучения с разных сторон и, несмотря на это, не все страницы этой истории освещены полностью. В данной статье будет рассмотрено такое явление в истории ДВР как территориальные части или сокращенно терчасти, на примере села Старо-Цурухайтуй Дуроевской волости Александрово-Заводского уезда ДВР (ныне Приаргунский район Забайкальского края).

Фактически ДВР была буферным государством между Советской Россией и Японией, созданное с целью предотвра-

щения их военного столкновения. 14 мая 1920 года ДВР была официально признана правительством РСФСР, которое стало оказывать ей финансовую, дипломатическую, хозяйственную и военную помощь. В. И. Ленин так объяснил причины образования ДВР: «...обстоятельства принудили к созданию буферного государства – в виде Дальневосточной республики... вести войну с Японией мы не можем и должны всё сделать для того, чтобы попытаться не только отдалить войну с Японией, но, если можно, обойтись без неё...» [5, с. 93]. Опираясь на помощь Советской России, правительство ДВР последовательно и неуклонно решало задачу освобождения всех областей Дальнего Востока от японских интервентов и белогвардейцев. Одновременно Дальбюро организовало борьбу против политического бандитизма в ДВР; 22 февраля 1922 года принято постановление о создании частей особого назначения (ЧОН) и территориальных частей для борьбы с контрреволюцией [4, с. 166]. Постановление кассационного отдела Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 6 ноября 1918 года относит к контрреволюции «всякие выступления, независимо от поводов, по которым они возникли, против Советов, или их исполнительных комитетов, или отдельных советских учреждений» [7, с. 432]. Правительство ДВР было в большинстве своём коммунистическим, поэтому справедливо считать, что оно в тот момент придерживалось тех же взглядов, что и те, кто оказывал им существенную поддержку.

Старо-Цурухайтуевская терчасть, как и все остальные, комплектовалась преимущественно из бывших партизан, действовавших во время Гражданской войны на Дальнем Востоке против так называемой «семёновщины» и японских интервентов. На базе бывших партизанских объединений была создана и регулярная Народно-революционная армия (НРА), которая рассматривалась как одна из армий Советской России. Из этого следует, что это были не крестьяне, впервые взявшие оружие, а подготовленные люди, принимавшие участие в военных действиях и владевшие оружием.

Средний возраст бойцов терчасти села Старо-Цурухайтуй составляет, по данным архивных документов, 30 лет. По соци-

альному положению это были в большинстве своём бедняки, а также середняки и вовсе неимущие [1, л. 3]. И это оправданно, ведь люди, участвовавшие в партизанском движении, просто не имели возможности держать крупное хозяйство, потому что основной их деятельностью была война.

Всего бойцов в терчасти посёлка Старо-Цурухайтуй насчитывалось 141 человек, вооружены были 77 человек. Местное население составляло 52 человека, в том числе 38 вооружённых, прибывших – 89, из них вооружены 39 человек [3, л. 3]. Из именного списка с описью оружия на 41 бойца выясняется, что оружие было казенным и временно получено из таможенной заставы. Оно было представлено трёхлинейными винтовками Мосина и «Мексиканками», вероятно, так бойцы называли винтовки Мондрагона, разработаны они были в Мексике, но что интересно на вооружении русской армии никогда не стояли. Можно предположить, что эти винтовки достались НРА от японских интервентов. Стоит отметить, что 7,62-мм (трёхлинейная) винтовка, разработанная полковником С. И. Мосиным для замены однозарядных винтовок Бердана, была принята на вооружение Российской императорской армии ещё в 1891 году. Она успешно использовалась в двух мировых войнах и до сих пор официально не снята с вооружения и находится на мобилизационных складах Министерства обороны РФ, а также применяется военизированной охраной. Винтовки и патроны к ним выдавались под расписку и должны были быть возвращены по первому требованию. Из этого следует, что оружие имел лишь каждый второй боец, количество патронов на человека было примерно 40 штук (при этом в документах встречаются и факты их потери). Если взять ещё и данные описи лошадей бойцов Старо-Цурухайтуевской терчасти, то из 54 человек 8 пешие и 20 человек не имеют сёдел [Там же, л. 12]. Всё это свидетельствует о довольно слабом вооружении и оснащении терчасти. Сложно сказать, могли ли терчасти оказать сопротивление противнику в лице белогвардейцев, которых в документах называют не иначе как «белобандитами». Судя по донесениям, они превосходили терчасти и по численности, и по вооружению. Протоколы сообщают об

отрядах белых в 300 и 450 человек, хорошо вооружённых. Они планировали напасть на Приаргунский район. Но как сообщается далее участок Цаган-Олуй, подвергшийся налёту белых численностью около 30 человек, был успешно отбит терчастями. Однако на одном из заседаний, когда поднимался вопрос о бандитизме, было предложено два варианта борьбы с белыми: организовать особый отряд или же использовать для этого терчасти. В итоге общим решением было принято организовать коммунистический отряд и снабдить его достаточным количеством оружия. Решение это обосновано тем, что отряд будет состоять из коммунистов, преданных общему делу и всецело находится в руках партии и под её ведением. Другими словами, кажется, что ответственные партработники при Александро-Заводском Укоме РКП не очень доверяли и полагались на терчасти, отмечая: «В нашем уезде нет ни одного села, где бы ни было реакционных движений и почти весь уезд не наш...» [2, л. 21–22].

Конечно, среди населения и бойцов велась активная политработа. В сёлах создавались коммунистические ячейки, туда направлялись инструкторы, организующие просветительские беседы, а население подавало свои заполненные анкеты с целью вступить в партию. Так, 8 декабря 1921 года общим собранием граждан Старо-Цурухайтуевского селения Дуроевской волости Александро-Заводского уезда ДВР была организована партийная ячейка [1, л. 2]. Но первоначально она состояла всего из 6 человек, но позже в документах уже за 1922 год встречается список утверждённых кандидатов в коммунистическую ячейку села Старо-Цурухайтуй. Помимо тех 6 человек, что присутствовали на первом собрании ячейки, здесь записаны ещё 8 человек. Кроме этого, для настоящего выяснения и постановки работы в ячейки туда должны были командировать инструктора на непродолжительное время [2, л. 35]. Кандидаты утверждены с различным стажем. Согласно Уставу ВКП(б) за 1926 год, принятом XIV съездом «все лица, желающие вступить в число членов партии, проходят кандидатский стаж, который имеет целью основательное ознакомление с программой и тактикой партии и проверку личных

качеств кандидата» [3, л. 12]. Интересно с этой точки зрения решение, принятое по отношению к Фадееву Василию Сидоровичу. Состоит оно в следующем: «Принимая во внимание желание товарища Фадеева быть в компартии, но наряду с этим его религиозные предрассудки, оставить его кандидатом с годичным стажем. Если тов. Фадеев находясь в комячейке ознакомится хорошо с программой и откажется от религиозных предрассудков, то стаж может быть сокращён» [8]. Это свидетельствует о начале пропаганды атеизма и борьбы с религией. Правившая в России Коммунистическая партия с 1919 года открыто провозглашала в качестве своей задачи содействовать «отмиранию религиозных предрассудков» [6].

Недоверию партработников партизанам, составлявшим терчасть, способствовала дисциплина, а если говорить точнее, то её отсутствие. В документах находим донесение от начальника таможенной заставы, в котором сообщается, что досмотрщик остановил 4-х граждан из терчасти, проходивших через границу в нетрезвом виде, и спросил у них пропуска, на что идущие стали ругаться, заявили, что они не признают таможду. Начальник заставы просил принять меры в отношении упомянутых граждан [3, л. 4]. Из другого документа следует, что они были арестованы и отправлены в терчасть, а их лошади оставлены на заставе [Там же, л. 8]. Ещё одна запись говорит об аресте на двое суток одного из бойцов терчасти за нарушение порядка в пьяном виде [Там же, л. 10]. И подобное не единственный случай. Показателен в этом плане и протокол об исключении из партии без права вступления некоего Геласимова Кирилла Савельевича за непосещение общих собраний, халатное отношение к партобязанностям, за пьянство и дебош [2, л. 85]. Для того чтобы раскрыть причины этого, подойдут слова из доклада командира 5-го пограничного кавдивизиона, располагавшегося в соседней Амурской области: «...бойцы слишком в душе партизаны. Продолжительная таёжная жизнь парализовала в них чувство понимания долга и дисциплины» [9].

Тем не менее, терчасть выполняла стоявшие перед ней задачи, среди которых были разведка и наблюдение за противником, помощь таможенной заставе в охране государственной

границы. Для этого они отправляли своих агентов или отряды через границу, да так чтобы со стороны китайского правительства не было подозрений; их донесения рассматривались на заседаниях [3, л. 20]. Уже к осени 1922 года партизаны и части ЧОН совместно с территориальными частями при поддержке населения разгромили остатки белобандитского движения на территории ДВР [4, с. 165].

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в период существования ДВР на её территории действовали особые военные образования, называемые территориальными частями, комплектовавшиеся из бывших партизан. Их главной задачей была борьба с контрреволюцией и бандитизмом. Несмотря на плохое вооружение и оснащение, отсутствие дисциплины, они внесли свой вклад в окончательное изгнание белых отрядов, поддерживаемых из-за границы, с территории ДВР. Благодаря чему в октябре 1922 года ЦК РКП(б), учитывая требования трудящихся Дальнего Востока, признал целесообразным упразднение «буферного» государства [Там же, с. 165].

Источники и литература

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). – Ф. 96. – Оп. 1. – Д. 8.
2. ГАЗК. – Ф. 96. – Оп. 1. – Д. 13.
3. ГАЗК. – Ф. 96. – Оп. 1. – Д. 89.
4. Гражданская война и военная интервенция в СССР 1918–1922: Энциклопедия / под ред. С. С. Хромов. – М.: Советская Энциклопедия, 1983. – 720 с.
5. Ленин В. И. VIII Всероссийский Съезд Советов 22–29 декабря 1920 г. // Полное собрание сочинений. – Т. 42. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1970. – С. 91–117.
6. Решения КПСС и Советского государства о религии и церкви // История нашей страны. – URL: <http://istorijarossii.narod.ru/oreligii.htm> (дата обращения: 02.04.2020). – Текст: электронный.
7. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / под ред. Л. Л. Кругликова – 3-е изд. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 839 с.
8. Устав Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) // Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/vkpb1926.htm> (дата обращения: 01.04.2020). – Текст: электронный.

9. Хитин М. С. Пограничная охрана Дальневосточной республики // Россия и АТР. – 2006. – № 4. – С. 5–15.

УДК 321.5/8

К. П. Епишкина,

магистрант,

направление «Политология»,

магистерская программа «Прикладная политология»

Генезис института полномочных представителей Президента в Российской Федерации

Статья посвящена истории становления и трансформации института полномочных представителей Президента Российской Федерации. Автор выделяет причины введения данной должности в федеральных округах РФ, этапы истории её существования.

Ключевые слова: институт полномочных представителей Президента, Российская Федерация, президент, власть, федеральный округ

Россия является самой большой по территории страной с многоуровневой системой организации государственного управления. В связи с этим, согласованность в действиях органов власти очень важна. Взаимодействие региональной власти и Президента неотъемлемая часть осуществления полномочий президента Российской Федерации. Наиболее важным аспектом в управлении государством является наличие четкой взаимосвязи между федеральной властью и региональной. Чем больше страна, тем сложнее осуществлять власть Президенту в субъектах. В случае России, Президенту достаточно сложно управлять большим количеством субъектов, поэтому этим занимаются структурные подразделения аппарата президента РФ, которые осуществляют функции или имеющиеся полномочия.

В связи с этим были созданы различные структурные подразделения. Такими подразделения являются комиссии, управления, советы и другие организации Администрации Президента. Их основным функционалом является осуществление

взаимодействия с субъектами. В частности, Президент проводит различные встречи с главами высших органов субъектов Российской Федерации, на которых обсуждаются важные вопросы взаимодействия и развития регионов, принимаются программы по модернизации регионов.

Для эффективного управления страной был создан институт полномочных представителей Президента Российской Федерации [5]. Создание данного института стало результатом поиска эффективной модели взаимодействия центра и регионов в условиях кардинальных изменений политико-правовой организации России в 1990–х гг. Также причиной введения данного института стала необходимость преодоления кризисных тенденций сложившихся в стране. Изначально внедрение данного института планировалось на небольшой срок, до достижения цели.

Институт полномочных представителей Президента был введен для того что бы укрепить влияние центра на регионы, потому что к концу правления Бориса Ельцина многие регионы стали в большей степени самостоятельными и сильными, что потребовало соответственных мер с приходом нового Президента.

Формирование и закрепление института полномочных представителей Президента имеет два основных этапа. Первый начался в 1991 г. с создания Борисом Ельциным института полномочных представителей Президента РФ в органах государственной власти в регионах. В 1993 г. представители президента в регионах получили статус полномочных представителей главы государства в соответствующих субъектах, но в 1997 г. был подписан указ о возвращении института полпредов в регионах, устранив представителей в субъектах [2].

Второй этап начался в 2000 г., когда Владимир Путин подписал указ «О полномочном представителе президента РФ в федеральном округе» [1]. Последствием стало упразднение полномочных представителей в регионах. Данный указ определил состав округов и утвердил положение, регулирующее полномочия представителей президента.

Результатом введения института полномочных представителей Президента в федеральных округах стало повышение

эффективности управления регионами из центра. Президент смог с помощью данного института сконцентрировать усилия территориальных органов и оптимизировать их деятельность. Институт полномочных представителей Президента заметно укрепил вертикаль исполнительной власти.

Есть и другие точки зрения насчет количества этапов, которые прошёл институт полномочных представителей президента РФ. Так, Н. А. Безменова в своей статье выделяет три этапа становления и формирования данного института. Первый этап «становление» протекал с 1991 по 1999 гг. Данный этап характеризуется относительно не высокой эффективностью института, которая, в свою очередь, никак не зависела от модели взаимодействия с губернаторами. Второй этап, по мнению Н. А. Безменовой, протекал с 2000 года по 2008 гг. В данный период полпредов наделили большими функциями, а именно, добавились координационные и контрольно-надзорные функции. Третий период начался в 2000 г. и протекает в настоящее время. Данный период автор называет «антикризисным», в связи с проведением политической реформы и устранением кризисных явлений в экономике [2]. И. А. Акулич, в свою очередь, считает, что становление института полпредов прошло в шесть этапов. Каждый этап автор выделил в соответствии с правовыми документами, которые определяли роль и место данного института в системе управления [1].

С модернизацией института полномочных представителей Президента менялись полномочия и срок пребывания на посту. В 1991 г. Представители Президента назначались без указанного срока и пребывания в должности. Представитель был подотчетен только Президенту и в состав полномочий входило представление информации о политических, социальных и экономических процессах, происходящих на подведомственных территориях, а так же разрешалось вносить предложения по устранению проблем на данной территории [3].

На данный момент назначение и освобождение полномочных представителей закреплено в конституции [4]. Согласно конституции, основными функциями является содействие исполнению федеральных законов, указов и распростра-

нений Президента РФ, реализация Федеральных программ в регионе. Данные функции заметно упрощают управление субъектами, ведь главной функцией считается обеспечение контрольных функций Президента на региональном уровне.

Таким образом, институт полномочных представителей президента был введен в 1991 г. Борисом Ельциным и укрепился в Российской Федерации в два основных этапа, причиной которых послужил поиск оптимальной модели взаимодействия центров и регионов и преодоление кризисных тенденций 1990–2000 гг. На протяжении всего периода полномочия и статус полпредов постоянно претерпевали изменения. Данный институт, на современном этапе, еще находится на стадии развития, из-за поиска оптимальной модели взаимодействия центра и регионов.

Источники и литература

1. Акулич И. А. Этапы становления института полномочных представителей президента Российской Федерации // Cyberleninka.ru. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-stanovleniya-instituta-polnomochnyh-predstaviteley-prezidenta-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 29.03.2020). – Текст: электронный.
2. Безменова Н. А. Институт полномочных представителей Президента. Эволюция, состав, проблемы // Cyberleninka.ru. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-polnomochnyh-predstaviteley-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-evolyutsiya-sostav-problemy> (дата обращения: 29.03.2020). – Текст: электронный.
3. Гогенко Л. А. Институт полномочных представителей Президента в субъектах РФ // Cyberleninka.ru. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-polnomochnogo-predstavatelya-prezidenta-rossii-v-subekte-federatsii-kontseptualnye-i-normativnye-osnovaniya-stanovleniya> (дата обращения: 22.03.2020). – Текст: электронный.
4. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июня 2014 г. № 11-ФКЗ)] // ГАРАНТ. Информационно-правовое обеспечение. – URL: <https://base.garant.ru/10103000> (дата обращения: 22.03.2020). – Текст: электронный.
5. Об Управлении Президента Российской Федерации по координации деятельности полномочных представителей Президента Россий-

ской Федерации в регионах Российской Федерации: Указ Президента РФ [от 1 сентября 1997 г. № 696 (В редакции указов Президента Российской Федерации от 12 февраля 1998 г. № 162; от 30 января 1999 г. № 163; от 05 апреля 1999 г. № 448; от 31 мая 1999 г. № 680; от 01 сентября 2000 г. № 1606)] // ГАРАНТ. Информационно-правовое обеспечение. – URL: <https://base.garant.ru/12119586> (дата обращения: 22.03.2020). – Текст: электронный.

УДК 94

А. А. Забелин,

студент,

направление «Политология»,

профиль «Теоретико-инструментальный»

Причины возникновения восстания под предводительством Степана Разина (1667–1671 гг.)

Статья посвящена рассмотрению причин восстания 1667–1671 гг. под предводительством Степана Тимофеевича Разина. Озвучены разные точки зрения на события и выявлено, что взгляд историков царской России и советской России на причины восстания в большинстве случаев совпадает. В качестве ключевых причин автор выдвигает отмену Юрьева дня, повышенные налоговые сборы в пользу бояр и царской власти, бессрочный сыск беглых крестьян.

Ключевые слова: восстание 1667–1671 гг., Степан Разин, причины восстания

На протяжении всего XVII в. происходит ряд народных восстаний, среди которых особое место занимает восстание 1667–1671 гг. Восстание под предводительством Степана Тимофеевича Разина привлекает пристальное внимание научной общественности. Ещё в 1763 г. появляется небольшое сообщение о походе Разина к персидским берегам, о восстаниях примкнувших к нему крестьян. О крестьянской войне 1667–1671 гг. говорится также в «Дневных записках» Лепёхина, изданных в 1771 г. [2, с. 4]. В последующем, Н. И. Костомаров, анализируя социальные корни восстания под предводительством Степана Разина, считал, что на протяжении первой половины XVII в.

была осуществлена подготовка крупного по масштабам численности и территории народного волнения [1].

Целью данной работы состоит в том, чтобы при наличии дореволюционной и советской точек зрения, детально рассмотреть причины восстания и аргументировать их.

Одной из главных причин восстания является отмена Юрьева дня, что вело к полному закрепощению крестьян. Данную причину можно аргументировать тем, что накануне восстания царское правительство было обеспокоено движением беглых крестьян на Дон, которые бежали от неволи и барской вседозволенности, которая выражалась не только во взимании с крестьян барщины, но и телесными наказаниями. Данную точку зрения поддерживал и советский историк В. И. Лебедев. Также он добавлял, что крепостные крестьяне не просто бежали от барина, но в большинстве случаев лишали последнего жизни, прибрав к своим рукам и его имущество. Своё мнение В. И. Лебедев аргументирует наличием «челобитных дворян о производстве сыска бежавших крестьян уже после 1649 г.» а после «по далеко не полным данным «отдаточных книг» сыска 1658 г.» [2, с. 37].

С похожим мнением выступает и С. Ф. Платонов. Он считает, что восстание 1667–1671 гг. подготовило правительство своими действиями в области законодательства, путем издания «Уложения 1649 года». Крестьянское население, по словам историка, «не мирясь с прикреплением к тяглу и к помещику, стала устраивать беспорядки и выходить на Дон, готовя там разиновщину» [3].

Также данную причину восстания подтверждает и то, что одной из целей похода на Москву он ставит освобождение крестьян от крепостного гнета. Так, в «прелестных письмах» Степана Разина значилось отмена крепостного права и установление государственного управления по типу казачьей вольницы.

Помимо закрепощения крестьян, причиной восстания могли послужить большие налоги и повинности, возложенные на крестьян. Данная причина имеет место быть, поскольку, глядя на политическую ситуацию на протяжении первой поло-

вины XVII в., можно заметить, что затяжные войны со Швецией и Речью Посполитой приводили царское правительство вводить новые налоги и повышать уже имеющиеся, что вело к разорению зависимого населения. В. И. Лебедев также отмечает, что сбор грабительских налогов встречается и в первые годы правления Михаила Федоровича [2, с. 30].

Следующей причиной послужило желание казаков обогатиться путём грабежа. Данную причину доказывает то, что первый этап восстания, а именно поход в Персию, Степана Тимофеевича Разина имеет грабительский характер [2]. Н. И. Фомин добавляет, что «после похода на Каспий казаки хотели пойти в Москву, но не для того, чтобы заступиться за царя от действий бояр, а чтобы торговать награбленным и приобретать европейские товары» [4, с. 65]. У советского историка В. И. Лебедева другое мнение. Он считает, что не грабительство, а освобождение крестьян от феодального угнетения было основной задачей восстания [2, с. 39].

Автор считает, что поначалу восстание 1667–1671 гг. имеет исключительно грабительские намерения, о чем может свидетельствовать первый этап, где основу отряда составляло казачество, но после, когда большинство войска стали составлять беглые крестьяне, намерения сменились. Степан Разин вынужден был принять во внимание интересы своего войска, чтобы опереться на его поддержку против царского правительства. На втором этапе восстания можно наблюдать, что при взятии городов, разинщина убивала недовольных, то есть бояр и священников и забирала их имущество [Там же, с. 50].

Помимо выше перечисленных причин, ряд историков выдвигают ещё три значимых: введение бессрочного срока сыска сбежавших крепостных крестьян; географическое скопление беглых крестьян и казаков в районе Дона; нехватка продовольствия в Донских землях, угроза голода. По мнению автора, все перечисленные причины являются следствием других, вышесказанных. Так, например, бессрочный сыск прописан в одной из глав Соборного Уложения 1649 г. как и отмена Юрьева дня [3].

Также есть причины восстания под предводительством Степана Разина, которые маловероятно являются истинными,

поскольку они основаны на интересах отдельных участников разинщины. Автор считает, что мотивы одного не могут возбудить в массах народа сочувствие и привести к восстанию. Так, А. Н. Попов, говоря о причинах восстания С. Т. Разина, ссылается на современников-иностранцев, которые полагали, что причиной к восстанию послужила месть за смерть брата Степана Разина [5].

Подводя итог, можно сделать следующий вывод. При наличии двух разных точек зрения на восстание 1667–1671 гг. можно заметить, что взгляды представителей как дореволюционной, так и советской исторической науки на причины в большинстве случаев совпадают. Так, историки царской России и советского периода согласны с тем, что отмена Юрьева дня, бессрочный сыск беглых крестьян, рост налогов с населения спровоцировали крестьян на восстание. По мнению автора, такие причины как грабёж или освобождение крестьян от крепостного гнета появились в ходе влияния эпохи, в которую жили вышеперечисленные авторы.

Источники и литература

1. Костомаров Н. И. Бунт Стеньки Разина // Русская историческая библиотека. – URL: <http://rushist.com/index.php/kostomarov-razin/1192-kazaki-i-grossiya> (дата обращения: 06.05.2020). – Текст: электронный.
2. Лебедев И. В. Крестьянская война под предводительством Степана Разина (1667–1671). – М.: Учпедгиз, 1955. – 184 с.
3. Сахаров А. Н., Буганов В. И. История России с древнейших времен до конца XVII в. – М.: Просвещение, 2012. – 336 с.
4. Симонова М. В. Степан Тимофеевич Разин – Государственный преступник или народный герой? // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 401. – С. 160–164.
5. Соборное Уложение 1649 г. и его значение // Русская историческая библиотека. – URL: <http://rushist.com/index.php/tutorials/plat-tutorial/126-plat-tut-82> (дата обращения: 06.05.2020). – Текст: электронный.
6. Фомин Н. И. Стенька Разин. Историческая повесть из времен царствования царя Алексея Михайловича, с приложением современных исторических актов и грамот. – М.: Типография Августа Семена при Императорской Медико-Хирургической академии, 1836. – 65 с.

*А. С. Калашикова,
студентка,
направление «Педагогическое образование»,
профиль «Историческое образование»*

Посёлок Холбон в годы Великой Отечественной войны

В статье на основе источников личного происхождения, хранящихся в фондах музея МОУ СОШ пгт. Холбон Шилкинского района Забайкальского края, представлены примеры судеб холбонцев – участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла. На фоне судеб отдельных жителей Холбона раскрывается деятельность эвакогоспиталя, электростанции, средней школы в 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, посёлок Холбон, эвакогоспиталь, электростанция, средняя школа

В нашей стране нет ни одного населённого пункта, который бы не отправил на фронт своих сыновей. Из далёкого забайкальского посёлка Холбон на фронт ушло более 550 человек.

В статье на основе источников личного происхождения, хранящихся в музее МОУ СОШ пгт. Холбон Шилкинского района Забайкальского края, представлены судьбы некоторых холбонцев – участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла.

Примером, чью судьбу мы знаем, является Пляскин Михаил Алексеевич. Он родился в 1914 году в селе Мирсаново Шилкинского района. В январе 1942 года Михаил Алексеевич был призван на фронт. Это было непростое время для нашей страны. Только завершилась битва под Москвой. Летом 1942 года, пройдя через учебную часть, Михаил получил военную специальность – наводчик гаубицы 152-го калибра. Она считалась грозным орудием. Армия, в составе которой воевал Михаил Алексеевич, находилась на горячем участке обороны Сталинграда – это знаменитая 62-я под командованием генерала, а впоследствии маршала СССР – Василия Ивановича Чуйкова. Из воспоминаний Пляскина Михаила Алексее-

вича: «Было очень трудно, не хватало орудия, боеприпасов, кормили плохо. Каждую ночь приходило пополнение, но немногие необстрелянные солдаты возвращались после первого боя» [3]. Михаилу повезло больше, несмотря на очень длинный и опасный путь, который он прошёл по фронтам Великой Отечественной войны – не только выжил, но и не был серьёзно ранен. Он прошёл с боями по Белорусской земле, затем в составе 8-ой армии участвовал в штурме Кенигсберга, участвовал во взятии столицы гитлеровской Германии – города Берлина. Армия, в составе которой воевал М. А. Пляскин, находилась на самом важном – центральном направлении в составе первого Белорусского фронта под общим командованием маршала Г. К. Жукова. В послевоенные годы он работал на Арбагарской шахте кочегаром, затем в Холбонской школе завхозом. И уже на пенсии являлся начальником Холбонской птицефабрики. Награды, которыми был удостоен Михаил Алексеевич: Орден Красной Звезды; медали – «За боевые заслуги», «За Отвагу», «За Оборону Сталинграда», «За Победу над Германией» и другие.

В жизни всё взаимосвязано. Так, история школы тесно связана с историей посёлка Холбон, а история посёлка с прошлым всей страны. Случилось так, что первый выпуск Холбонской школы пришёлся на 1941 год. Выпускалось всего 5 выпускников и ученики 9–10 классов, так и не сдав экзаменов, ушли добровольно на фронт. В списке погибших учителей и учащихся школы – 18 человек. Вот их имена: Алёкминский Филипп Яковлевич, Коломыльцев Клавдий Павлович, Коломыльцев Александр Павлович, Коломыльцев Пётр Павлович, Гриценко Василий Афанасьевич, Распопов Михаил, Белошапкин Иван Семёнович, Поляков Михаил Семёнович, Казак Владимир, Казанцев Николай Андреевич, Левкович Леонид Васильевич, Власов Виктор, Мальцев Илья Афанасьевич, Курганов Семён Маркович, Полуполтинных Михаил Вениаминович, Полуполтинных Олег Вениаминович, Усенок Василий Трофимович, Стрельников Владимир Васильевич.

В 1942 году было уже 20 выпускников: 10 юношей и 10 девушек. Среди них был и Борис Иванович Селин. Свою

жизнь он посвятил службе в рядах Вооружённых сил. Свыше 45 лет Борис Иванович носил военную форму. Был награждён многими орденами и медалями, а в отставку ушёл в звании генерал-майора.

Холбон появился на карте России более ста лет назад как разъезд, при строительстве Транссибирской магистрали. В 1931 году в Холбоне началось строительство мощной в то время электростанции. 30 апреля 1933 года заработали два котла и одна турбина. Она стала первой в области и снабжала энергией Балей, Арбагар, Холбон и позднее колхозы. Её бесперебойная работа была очень важна в годы Великой Отечественной войны. В Балее добывалось золото. А ведь золотодобывающая промышленность Забайкалья лишь за несколько месяцев войны дала государству около 50 млн. рублей, добыв сверх плана 4 кг. 800 гр. золота. И на это золото был построен самолёт, на котором была надпись «Шилкинский старатель». Самолёт был передан нашему земляку – А. П. Соболеву. То есть трудящиеся люди посёлка Холбон внесли огромный вклад в Победу. Так, например, можно рассказать о Степане Степановиче Фокине. Трудовой стаж С. С. Фокина начинается в 1935 году, в трудовой книжке две записи: принят и уволен на заслуженный отдых. До 1940 года работал в столярной мастерской, а затем в котельной химводоочистки аппаратчиком. Труд Степана Степановича Фокина был отмечен Орденом Ленина и медалью «За доблестный труд».

Кочегаром на Холбонской электростанции (ХЭС) в годы войны был Дмитрий Иванович Ефанов. Награды за самоотверженный труд получил уже после войны – Орден «Трудового Красного Знамени» и медаль «За трудовую доблесть».

Активно в годы Великой Отечественной войны работали и женщины. Зоя Александровна Медведева в эти годы работала дежурной распределительного щита управления ХЭС. Она рассказывала, что рабочие электростанции являлись шефами нашего эвакогоспиталя и в редкие выходные были гостями раненых. Спустя год после начала войны, пришёл приказ об организации эвакогоспиталя в Холбоне. Под него выделили два 24-х квартирных домов по ул. Школьной. Работу по оборудо-

ванию палат, кабинетов и др. вели энергетики. Люди не считались со временем и здоровьем, фронту нужны были дееспособные бойцы. 15 марта 1943 года эвакогоспиталь на четырёхста мест был развёрнут. Начальником назначили Л. П. Полянского. Большую поддержку госпиталь получал от населения: в транспортировке раненых на лошадях, в добровольных сиделках. Труженики электростанции шествовали над ранеными, организовывали досуг для них, выступали с концертами, организовали красный уголок. Весь медицинский персонал работал одержимый одной мыслью – лечить правильно, заботой и лаской снять боль, помочь тем, кто смотрел смерти в лицо.

Так, Фёдор Григорьевич Козлов – молодой, энергичный, толковый, он был надеждой и спасением раненых. Как бы он не устал на операции, всегда приходил навестить прооперированных. Эвакогоспиталь просуществовал до первого января 1946 года и после победы многие медсестры получали письма с благодарностью от бойцов и их родных. Всю эту информацию предоставил Игнатий Филиппович Ларионов, он работал в школе, открыл музей, где хранятся все воспоминания об истории посёлка Холбон [1]. По инициативе И. Ф. Ларионова был проведён поиск и установлены имена троих умерших солдат в эвакогоспитале: Крупин Фёдор Иванович, Коробов Александр Трофимович, Тришкин Иван Ксенофонович. Этим солдатам был поставлен памятник, который открылся в 1981 году.

Преподаватель Холбонской школы Ю.А Ларионова передала письма Димовой Софьи Павловны [2]. Софья Павловна родилась 24 августа 1914 года в Балеysком районе в селе Усть-Ягъё. После окончания семилетки, поступила в Сретенский педагогический техникум, который окончила в 1933 году. Девятнадцатилетней девушкой начала работать на далёком севере, в Таймырском национальном округе, там она заболела цингой. Софья Павловна переехала в Красноярский край, где работала учительницей в селе Березовка. Но север подарил её знакомство с Михаилом. В сентябре 1939 года началась Вторая Мировая война. Осенью 1939 года пришёл приказ о мобилизации в Красную Армию. К тому времени у них уже был

сын Шурик. Софья чувствовала себя незащищённой, и Михаил советовал ей переехать к его родственникам в Читинскую область, в посёлок Холбон. И Софья, собрав вещи, отправилась в путь. В посёлке она работала учительницей начальных классов. Она с другими женщинами была на митинге возле парка, когда провожали мужчин. Всего в Холбонский музей поступило 10 писем за период с 1942 по 1944 гг. [2]. Содержание писем красноречиво говорило о том, каким человеком был Михаил Филатов. Он писал красиво, аккуратно, ровные строчки, дата, роспись, вежливое обращение к родным сопровождало каждое письмо. Софья верила в лучшее и ждала мужа. В письмах часто звучала тема патриотизма. Армия тем временем, в которой он служил, освобождала Киев от немцев. Также он писал, что освободили Трансильванию и ворвались к венграм. Он всегда сообщал о состоянии своего здоровья, но больше его интересовали его сыновья – Шурик и Виктор. Он переживал и понимал, что Софье тяжело, так как Виктор вскоре умер. Заботясь о своих родных, он спрашивал, нужны ли какие-нибудь документы для получения льгот. Его радовало, что его любимый Шурик жив и здоров. В письме 1944 года снова наказывал жене: «Шурика сохраняй, что бы ни стоило. Сама знаешь, что он у нас один, и если мы его не сумеем сохранить это нам непростительно» [2]. В строчках о себе всегда сохранял бодрый тон, видимо, таким образом старался поддерживать свою любимую. Софья жила надеждой на возврат мужа. В школе было нелегко, дети засыпали от голода и холода, летом все работали на школьном участке. В 1943 году появился эвакогоспиталь, она любила приходить туда с учениками, чтобы порадовать солдат детскими стишками, бодрой песней. Война постепенно завершалась, и письма от мужа перестали приходить. Однако, правда, оказалась невыносимо горькой – почтальонка принесла извещение, где сообщалось, что Филатов Михаил Андреевич пропал без вести. Сознание отказывалось верить, но Софья решила ждать. И ждала без малого 50 лет до самой смерти, так и не выйдя замуж, сохраняя верность своему Михаилу. Пыталась разыскать мужа или хотя бы его могилу, но ответ всегда приходил отрицательный. Не стало

С. П. Димовой в 1994 году в 80 лет. Жизнь этой семьи может послужить примером девушкам, как надо ждать и хранить верность, а юношам – примером высочайшей ответственности за свою семью, за Родину. Читая, это всё понимаешь, что воевали не зря, те погибшие солдаты хотели, чтобы мы были просто счастливы. Хочется процитировать строчки из последнего письма: «Здравствуй, Соня! Шлю горячий боевой привет и желаю всего хорошего в твоей жизни и целую тебя и Шурика без счёту раз. Соня, я думаю, что вы почувствуете близость окончания войны, в которой победа будет обязательно за нами» [2].

Военная история посёлка Холбон – это маленькая часть истории нашей страны, лозунг – «Всё для фронта – всё для Победы» в полной мере был реализован в нашем посёлке. На фронт ушло в 1941 г. из посёлка Холбон 557 человек. Погибло на фронтах Великой Отечественной войны и умерло в эвакогоспиталях – свыше 180 человек. Холбонцев, пришедших с фронта, 372 человека. Данная информация вошла в «Книгу Памяти». Главным стратегическим объектом в посёлке была Холбонская электростанция, т. к. на вырабатываемой электроэнергии шла добыча золота, угля и железной руды, а это в свою очередь – самолёты, танки, оружие, оплата ленд-лиза. В Холбоне в 1943–1946 гг. работал эвакогоспиталь № 1488, холбонские врачи и хирурги не только успешно выхаживали раненых, но и организовали курсовую подготовку военных медсестёр, которую проходили девушки старших классов Холбонской школы. Героический трудовой подвиг женщин и детей, их верность и преданность своим мужьям подтверждают многие семейные истории наших земляков. Можно согласиться с мнением о том, что историческая память о Великой Отечественной войне является важнейшей составляющей национального самосознания, культурной традиции и идентичности наших граждан [4].

Источники и литература

1. Воспоминания холбонцев / И. Ф. Ларионов, С. А. Климова // Из фондов музея МОУ СОШ пгт. Холбон.

2. Переписка Софьи Димовой с Михаилом Филатовым // Из фондов музея МОУ СОШ пгт. Холбон.
3. Пляскин П. Альбом прадеда. 2007.
4. Рачипа А. В., Бурьков В. В. Великая Отечественная война и историческая память молодого поколения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 11-1. – С. 112–114. – URL: <https://publikacia.net/archive/2016/11/1/25> (дата обращения: 21.03.2020). – Текст: электронный.

УДК 929(571.55)

А. В. Комогоров,

студент,

*направление «Педагогическое образование»,
профиль «Историческое образование»*

Забайкальцы на фронтах Великой Отечественной войны: Горилёв Захар Фёдорович... потерянный подвиг

В статье на основе рассекреченных документов Центрального архива Министерства обороны РФ представлен боевой путь красноармейца из Читы Горилёва Захара Фёдоровича, являющегося прадедом автора этих материалов. В ней подчёркивается, что в семье до недавнего времени не были известны подробности подвига Захара Фёдоровича в Сталинградской битве.

Ключевые слова: Горилёв Захар Фёдорович, Великая Отечественная война, 5-я Гвардейская отдельная мотострелковая бригада, Сталинградская битва, старший телефонист, эвакуогоспиталь, г. Орехов

2020 год – год 75-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне. В нашем многонациональном государстве не было семьи, которой бы не коснулась страшная война сороковых годов, длившаяся 1418 дней. С каждым годом рассекречивается всё больше и больше документов, посвящённых тем злосчастным событиям, это подстёгивает интерес историков к более глубокому разбору далеко минувших дней для составления полной и справедливой картины. Наша непосредственная обязанность – вспомнить всех участников боевых действий поимённо. Как сказал советский поэт Роберт

Рождественский: «Это нужно не мёртвым! Это надо – живым!» [12].

Но рассказать обо всех подвигах того времени в рамках одной статьи попросту невозможно по понятным причинам. Даже перечислить заслуги одной только семьи будет крайне сложно. Поэтому сегодня мы остановимся на конкретной личности, Горилёве Захаре Фёдоровиче [5]. Автором был выбран именно этот его предок, потому что история красноармейца Горилёва кажется ему наиболее трагичной, и совсем уж несправедливо то, что собственная семья около 70 лет не знала о настоящей судьбе своего родственника. Семейная хроника передаётся из уст в уста. И не всегда то, что сообщает вам бабушка или дедушка, можно доказать. Это связано с секретностью фондов о конкретном периоде жизни страны, к которой семья была причастна. Поэтому в заголовке подвиг называется потерянным.

Именно сейчас, когда события 1941–1945 годов далеки от нас на 70 с лишним лет, явственно стоит необходимость не только в объективной оценке тех, мягко говоря, тяжёлых дней, но и в увековечивании памяти об истинных героях нашей Родины [9], а также в возрождении сути праздника «со слезами на глазах». Последнее автор своей статьёй обеспечить не может. Мы лишь в двух словах напомним вам о том, как сильно извратился праздник.

Каждый год в один и тот же день по улочкам огромного количества городов нашей необъятной Родины проезжает смертоносная техника в сопровождении людей в безликой военной форме [7]. Детей с недавнего времени наряжают в ту же обезличенную форму образца Великой Отечественной войны [1; 8]. Не будем мы забывать и о коммерческом или ином неподобающем использовании георгиевской ленточки [14], которую всего лишь за 15 лет службы в качестве символа победы предприимчивые граждане прицепили к различной продукции, чтобы нажиться на Великом событии [1; 16]. Мы, сознательные граждане нашей Родины, не можем не ужасаться, замечая надписи в духе «можем повторить». За общественными гуляниями теряется сама суть праздника. Кому же посвящён

этот день? Мы обычно желаем друг другу сохранения мирного неба над головой, но для нас его завоевали плотью и кровью ветераны, которых, к сожалению, год от года становится всё меньше, а на смену им приходят рязенные господа [1; 3].

Из всего вышесказанного автор и выводит цель данной статьи. Заключается она в том, чтобы увековечить память настоящих героев в эти злосчастные дни. Мы не должны быть спокойны, пока из-за какой-нибудь нелепой опечатки остаётся безызвестным или оболганным участник Великой Отечественной войны. Для достижения заявленной цели автором были проанализированы документы, рассекреченные в 2000-е годы Министерством Обороны РФ, находящиеся в свободном доступе. Путём соотношения некогда секретных документов с тем, что рассказывалось внутри семьи, автором была частично восстановлена жизнь его предка, Горилёва Захара Фёдоровича [5].

Горилёв Захар Фёдорович (1906–1943 гг.) происходил из бедной крестьянской семьи Енисейской губернии. Горилёва Дарья Петровна часто говорила матери автора: «Мы-то, Писаревские, середняками были, и зачем я только за Горилёва пошла – у них же одни девки, и никакого хозяйства нет». Сама прабабушка (1910–1998 гг.) происходила из зажиточной семьи крестьян. До конца жизни, по сообщению родственников, она сохранила самобытный крестьянский говор. Мало что мы можем сообщить о ранних годах их жизни, поэтому перейдём сразу к середине 1930-х, когда молодая семья переехала на заработки в Читу (Восточно-Сибирский край, а затем Читинская область РСФСР). Работая с семейными фотографиями и информацией, полученной от родственников, мы установили, что к этому времени у них было уже двое сыновей, проживала семья на Большом Острове по улице Титова (ныне – Титовская) в городе Чита [5]. Захар Фёдорович до Великой Отечественной войны работал на благо Советского государства в артели «Новый труд» [5]. Мы не можем утверждать, какую конкретно должность он занимал.

Мирный быт советского народа был нарушен 22 июня 1941 года в результате вероломного нападения гитлеровских

войск на СССР. По спискам военкоматов того времени на фронт ушло 175 тыс. забайкальцев, из них не вернулось 68 тысяч [9]. В числе последних был прадед автора статьи, призванный в 1941 году Читинским РВК [5].

Настроение читинцев в данный период времени можно проследить по содержанию газеты «Забайкальский рабочий» в выпусках конца июня 1941 года. Чуть ли не в каждой статье, подписанной рабочими предприятий области, имеются характеристики: «поджигатели войны», «бандиты» [11, с. 2; 13, с. 2]. К тому же огромное количество эпитетов добавляется в это время к слову «враг»: «подлый, обнаглевший, оголтелый, озверелый» [6, с. 2; 10, с. 1; 13, с. 2]. В статье видного педагога области О. А. Хавкина сказано: «Гитлер и Наполеон совершают одну и ту же ошибку, соответственно Германия, как и Франция, потерпит поражение из-за «горячечного бреда мирового господства» [15, с. 2]. Читинцев, как и всех советских граждан, не покидала уверенность в быстрой победе над немецко-фашистскими захватчиками. Никто не знал, каким ужасом обернется Великая Отечественная война для страны рабочих и крестьян.

Наш герой Горилёв Захар Фёдорович был призван в 1941 году, но с этого момента его след теряется, потому что некоторые документы до наших дней остаются засекреченными. Из приказа от 30 апреля 1943 года можно узнать, что прадед автора был на фронте старшим телефонистом [5]. Говорить о роли связистов и телефонистов в период Великой Отечественной войны можно долго. Давайте же просто представим наш обычный день без средств массовых коммуникаций. При этом огненные будни Сталинградской битвы [2] это, мягко говоря, не «наши обычные дни». Поймите, что тогда в адском пекле, на горячем снегу за доли секунд решалась судьба не только нашей страны, но и целого мира.

В бою очень многое зависит от грамотного управления полководца, качество же этого управления влияет непосредственно на взаимодействие различных родов войск, отдельных боевых машин и солдат. Без деятельности связистов и телефонистов армия стала бы неповоротливой, сильно уязви-

мой, попросту слепой и глухой. Приведу в пример несколько цитат ветеранов Великой Отечественной войны для того, чтобы показать опасность подобной службы:

Евгений Ермолаев (командир взвода управления): «На фронте всё смертельно. У телефонистов и связистов именно так и бывает, что в самый разгар боя, в самом крошечном обстреле нужно идти восстанавливать связь» [17].

Владимир Семанский (командир отдельного батальона связи): «Ежедневно, каждую ночь надо было прокладывать... сколько там (на дне реки Волги) было кабеля проложено – невероятно! Но это ещё хорошо было. Плохо было тогда, когда немцы захватили Мамаев курган (битва за него длилась 135 из 200 дней Сталинградской битвы)» [Там же].

В семейном архиве хранится наградной приказ [5], речь идёт о медали «За отвагу», к которой Захар Фёдорович был представлен по итогам Сталинградской битвы. Текст сух и лаконичен: «За этот период времени показал себя дисциплинированным, морально устойчивым бойцом. Знает своё специальное дело связиста. За время зимнего наступления тов. Горилёв показал себя бесстрашным в боях с немецко-фашистскими захватчиками, бесперебойно обеспечивал связью под огнём противника» [Там же]. Известно, что красноармеец получил также и медаль «За оборону Сталинграда», а периодом обороны считается промежуток с 12 июля по 19 ноября 1942 года, что позволяет нам понять, с какого промежутка времени Захар Фёдорович находился в Сталинграде [2; 5].

Известно, что прадед автора воевал в составе 5-й Гвардейской отдельной мотострелковой бригады, точный боевой путь которой нам неизвестен. Мы знаем лишь о том, что в определённый период она была в составе 4-й Танковой армии. Но данная армия имела 2 формирования. В состав Сталинградского фронта входила армия 1-го формирования под руководством генерал-майора В. Д. Крючёкина и генерал-лейтенанта П. И. Батова [4]. Боевые действия это воинское формирование вело в августе-октябре 1942 года. 4-я Танковая армия принимала участие в контрударе советских войск по группировке противника, прорвавшейся к Дону севернее Калача [2; 4].

После преобразования 4-й Танковой армии в 65-ю армию следы 5-й Гвардейской отдельной мотострелковой бригады теряются. Далее мы можем увидеть Захара Фёдоровича на страницах истории только в 1943 году в документах из госпиталя. Сказано, что в составе всё той же бригады он поступил 28 октября в эвакуационный госпиталь № 1315, расположенный в городе Орехов (Запорожская область, УССР) [5]. Прадед автора был доставлен с экссудативным плевритом и скончался через сутки. Проще говоря, у З. Ф. Горилёва было воспаление лёгких. Можем предположить, что это связано с активно проходившей в это время битвой за Днепр, в ходе которой солдатам Красной армии приходилось форсировать великую реку. Учитывая специфику службы связистов, её опасность, плеврит представляется закономерностью, полученной в условиях постоянной сырости.

Захоронен красноармеец в городе Орехов на малом кладбище в IV могиле [5]. Так закончился боевой путь связиста Рабоче-крестьянской Красной армии Горилёва Захара Фёдоровича. Он не дожил до конца войны 556 дней. Немецко-фашистские захватчики вырвали его из семьи, сделали жену вдовой, а детей – сиротами.

Из-за нередкой путаницы с его фамилией и отчеством семьи автора около 70 лет полагала, что красноармеец погиб в 1941 году и захоронен в Орехово-Зуево. Из-за опечаток Горилёвой Дарье Петровне в 1948 году перестали выплачивать пенсию [5], но слишком много совпадений обнаружено в других документах, представленных на сайте «Память народа» [2; 4; 5]. Информационная эпоха тем и хороша, что предоставляет нам огромное количество ресурсов для изучения истории окружающего нас мира, в том числе и семьи. К сожалению, часть документов остаётся засекреченной и последующей целью жизни автора будет восстановление семейного архива, чтобы помнить, с горечью помнить через что пришлось пройти предкам, чтобы подарить нам мирное небо над головой.

Автор при взгляде на семейную фотографию Горилёвых сразу замечает у прадеда такие черты лица, которые присущи и его родной матери. И смотрят на тебя эти глаза сквозь эпоху

и немой укор в них, потому что слишком мало знаешь ты о тех ужасах горячих дней Великой Отечественной войны.

В рамках данной статьи мы смогли рассказать об одном из тех 68 тыс. героев-забайкальцев, не вернувшихся домой. Искренне надеемся, что это имя, как и многие другие, не будет забыто потомками. На Мемориале боевой и трудовой славы забайкальцев высечены фамилия и инициалы красноармейца З. Ф. Горилёва, но сама история была тайной даже для автора вплоть до написания статьи. Подводя итоги, невольно задаёшься вопросом: сколько ещё таких же Захаров Фёдоровичей лежит в сырой земле и ждёт часа, когда их благодарные потомки вспомнят об их подвиге, хотя бы раз в году? Праздник Великой Победы из года в год объединяет наш народ. Если бы это происходило ещё и без победобесия [1; 3; 8; 16] в последние годы, если бы мы направили все свои силы для того, чтобы излить в едином порыве общенациональную боль, то наши героические предки могли бы спать спокойно.

Источники и литература

1. Арбузова Р. Со слезами на глазах. 7 признаков того, что «победобесие» зашло слишком далеко. – URL: <https://www.a-news.com/p/109486928-so-slezami-na-glazah-7-priznakov-chto-pobedobesiezashlo-slishkom-daleko> (дата обращения: 29.05.2020). – Текст: электронный.
2. Боевые действия. Битва под Сталинградом. Оборона советских войск. – URL: https://pamyat-naroda.ru/ops/bitva-pod-stalingradom-oborona-sovetskikh-voysk/?static_hash=86491ce3f51f44940c344dc60630205b (дата обращения: 13.05.2020). – Текст: электронный.
3. В лучах чужой славы: липовые ветераны. – URL: https://fishki-net.turbopages.org/s/fishki.net/3311194-v-luchah-chuzhoj-slavy-lipovye-veterany.html?utm_source=aab&platform=desktop (дата обращения: 29.05.2020). – Текст: электронный.
4. Воинские части. 4 Танковая армия. – URL: https://pamyat-naroda.ru/warunit/4%20TA/?static_hash=86491ce3f51f44940c344dc60630205b (дата обращения: 13.05.2020). – Текст: электронный.
5. Герои войны. Горилёв Захар Фёдорович. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_predstavlenie1532029053/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3DГорилев%26first_name%3DЗахар%26middle_name%3DФдорович%26date_birth%3D%26static_hash%3D86491ce3f51f44940c344dc60630205b%26group%3Dall%26types

%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_ut_ochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniya%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%26page%3D1 (дата обращения: 13.05.2020). – Текст: электронный.

6. Грозен гнев могучего Советского народа! Фашистские разбойники жестоко поплатятся // Забайкальский рабочий. – 1941. – № 147. – С. 2.

7. История парадов Победы на Красной площади. – URL: <https://tass.ru/info/8263547> (дата обращения: 29.05.2020). – Текст: электронный.

8. Кузнецова Е. Г. Почему дети в военной форме плохая идея. – URL: <https://varlamov.ru/3428793.html> (дата обращения: 29.05.2020). – Текст: электронный.

9. Павлова. Д. Мемориал боевой и трудовой славы забайкальцев: святыня, хранящая память о наших прадедах. – URL: <http://www.visitchita.ru/ru/news/obschestvo/memorial-boevoi-i-trudovoi-slavi-zabaikalcev-svyatinya-hranyaschaya-pamyat-o-nashih-pradedah.html> (дата обращения: 13.05.2020). – Текст: электронный.

10. Победа будет за нами! // Забайкальский рабочий. – 1941. – № 147. – С. 1.

11. Резолюция трудящихся ж/д района г. Читы // Забайкальский рабочий. – 1941. – № 146. – С. 2.

12. Рождественский Р. И. Реквием. – URL: <https://rustih.ru/robert-rozhdestvenskij-rekviem-vechnaya-slava-geroyam> (дата обращения: 13.05.2020). – Текст: электронный.

13. Сидоренко И. Слово судостроителей // Забайкальский рабочий. – 1941. – № 146. – С. 2.

14. Султанова И. С. История Георгиевской ленточки как символа победы: Исследовательская работа. – URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2014/11/10/issledovatel'skaya-rabota-tema-istoriya-georgievskoy-lentochki-kak> (дата обращения: 29.05.2020). – Текст: электронный.

15. Хавкин О. А. Гитлера ждёт участь Наполеона // Забайкальский рабочий. – 1941. – № 171. – С. 2.

16. Хардин А. Парад лицемерия – победобесие на 9 мая. Во что превратили великий праздник. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d81cd579c944600ae82de9e/parad-licemeriia-pobedobesie-na-9-maivo-cto-pretvratili-velikii-prazdnik-5eb4a2ba0481e006c6c9e354> (дата обращения: 28.05.2020). – Текст: электронный.

17. Шатин В. Связисты в годы Великой Отечественной войны: документальный фильм. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2FKT8h5VH10> (дата обращения: 13.05.2020). – Текст: электронный.

*В. А. Кондратенко,
магистрант,
направление «Педагогическое образование»,
магистерская программа «Историческое образование»*

**Частная женская гимназия
О. М. Цинбал-Миклашевской**

Статья подготовлена на основе материалов Государственных архивов Забайкальского края и Иркутской области. Впервые в ней раскрываются многие аспекты деятельности частной женской гимназии О. М. Цинбал-Миклашевской – организация учебного процесса, перечень изучаемых дисциплин, численность персонала, особенности внеклассной работы, состав изданий библиотеки и др.

Ключевые слова: Забайкальская область, Чита, гимназия, среднее образование, женское образование, воспитательный процесс

В связи с возросшим спросом на женское образование в начале XX в. возникла необходимость открытия частных учебных заведений. Читинская частная женская гимназия со всеми правами правительственных гимназий О. М. Цинбал-Миклашевской открылась 11 сентября 1911 г. в составе трёх основных классов и одного пригготовительного. Ежегодно открывался высший класс, и с 1914–1915 учебного года гимназия функционировала в составе семи основных и одного пригготовительного класса [4, л. 4]. В 1917 г. при пригготовительном классе открылось два отделения и два параллельных отделения при IV-м и V-м классах [1].

В 1915 г. в гимназии обучалось 166 девушек, в 1916 г. – 210, в 1917 г. – 251, в 1918 г. – 360, в 1919 г. – 273. Преимущественно они принадлежали к православному и иудейскому вероисповеданиям. Кроме того, среди обучающихся встречались представители других религиозных конфессий: римско-католической, армяно-григорианской, мусульманской, лютеранской, буддистской, а также сектанты. В частной гимназии обучались по большей части дети мещан и крестьян [6, л. 4].

Плата за обучение составляла 66 руб. 26 коп. в год. С 1913 г. при гимназии существовало Общество для оказания помощи малоимущим ученицам. Бюджет Общества формировался из членских взносов, добровольных пожертвований и сумм, получаемых от благотворительных спектаклей и вечеров. Так, в 1916 г. военным губернатором Забайкальской области А. И. Кияшко пожертвовано 300 руб. [6, л. 6].

В частной женской гимназии О. М. Цинбал-Миклашевской изучали Закон Божий, русский язык, историю, географию, арифметику, математику, физику, естествознание, космографию, французский язык, немецкий язык (курс по выбору), педагогику, гигиену, рукоделие, рисование.

В 1915 г. общее число служащих в частной женской гимназии О. М. Цинбал-Миклашевской достигало 20 человек, а в 1917 г. – 23. Деятельность руководства заключалась в общем наблюдении за ходом учебно-воспитательного процесса в гимназии. Воспитательная работа выражалась в стремлении оказывать нравственное влияние на гимназисток. Начальницей гимназии являлась её учредительница и преподавательница истории и географии Ольга Матвеевна Цинбал-Миклашевская [1].

Деятельность педагогического совета, имевшего 17 заседаний, 27 классных и 3 предметных комиссии за всё время существования учебного заведения, заключалась в обсуждении:

1. Результатов приёмных и переводных испытаний;
2. Успехов учениц по четвертям;
3. Вопросы о переводе в следующие классы без экзаменов;
4. Прочих вопросов учебно-воспитательного характера

[Там же].

Врачебно-санитарный надзор осуществляла врач гимназии А. А. Толстихина, посещавшая её два раза в неделю и оказывавшая помощь в случае необходимости в любое время. Регулярно проводились осмотры гимназисток, по его результатам составлялись статистические сведения о состоянии здоровья. Меры к улучшению физического и умственного здоровья сводились к следующему: практиковались игры во дворе на свежем воздухе, прогулки с классными дамами, экскурсии

в музей, еженедельное посещение научного кинематографа при музее Географического общества. Кроме того, в гимназии демонстрировались туманные картины (изображения на светлом экране, показываемые при помощи проекционного фонаря) с объяснением по литературе, географии, естественной истории, астрономии и др. [6, л. 6].

Внеклассная деятельность женских гимназий являлась очень разнообразной: гимназисток водили в кино, театры, на спектакли, чтения. Репертуар посещаемых мероприятий подвергался цензуре:

- репертуар пьес, театральных представлений демонстрируемых картин должен был отвечать воспитательным и образовательным требованиям;

- запрещалось посещение развлекательных мероприятий с неизвестным репертуаром;

- посещение подобного рода мероприятий производилось с IV-го класса, ранее – под надзором родителей [2].

В 1916 г. гимназистками по случаю Рождества и Пасхи было приготовлено бельё и кисеты с подарками (чаем, сахаром, табаком и т. д.) для солдат 2-го Сибирского армейского корпуса. Кроме того, ежемесячно производился денежный сбор среди учащихся, который направлялся военному губернатору Забайкальской области в Комитет Великой княгини Елизаветы Федоровны для оказания материальной помощи воинам во время Первой Мировой войны [6, л. 6].

Ученицы частной женской гимназии входили в общество герл-скаутов, основанное в 1915 г. гимназическим преподавателем А. К. Анохиным в Киеве. В гимназии проходило обучение скаутов, читались лекции [1]. В Забайкалье руководителем скаутского движения являлся выдающийся педагог И. Н. Жуков.

К 1918 г. ученическая библиотека состояла из 803 названий и 1482 томов и выпусков, в том числе: «Вестник воспитания», «Русская школа», «Свободное воспитание» и др. На время летних каникул гимназисткам давали список книг, брошюр для самостоятельного чтения на современные темы, по которым впоследствии велись беседы в классе.

С 1914 г. частная женская гимназия О. М. Цинбал-Миклашевской располагалась в двухэтажном каменном доме, принадлежавшем мещанину Б. С. Берковичу. Площадь помещения равнялась 140 кв. саженьям, высота – 5 аршинам [6, л. 4]. С 1916 г. гимназия располагалась в деревянном двухэтажном доме Шмуйловича. В 1917 г. ей пришлось взять в аренду нижний этаж другого дома, находящегося в том же дворе. Общая площадь помещений, занимаемых частной гимназией, равнялась 330 кв. саженьям. Высота помещения в большом доме составляла 5,5 аршин, в меньшем – 4 аршина. Ни пансиона, ни общежития при гимназии не существовало. Большинство учениц жили у родителей или близких родственников, также существовала возможная аренда места в городском общежитии или приюте [1].

После Февральской революции 1917 г. в период власти Временного правительства система народного просвещения переживала период демократизации. В учебных заведениях вводились новые учебные дисциплины, увеличивалось количество учебных часов, изменялись прежние учебные программы. 1917 г. оказал огромное влияние на учебно-воспитательный процесс гимназии. Это выражалось в пропусках уроков учащимися – манкировках, снижении их общей успеваемости. Педагогам, а зачастую и начальствующим лицам, приходилось проводить индивидуальные беседы с ученицами.

Изучение деятельности данного учебного заведения затруднено из-за отсутствия важных архивных документов. Единственными источниками являются немногочисленные годовые отчёты гимназии. Тем не менее, именно частная женская гимназия О. М. Цинбал-Миклашевской остаётся наименее изученной главой в истории женского гимназического образования в Забайкальской области.

Источники и литература

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). – Ф. 4. – Оп. 5. – Д. 87.
2. ГАЗК. – Ф. 61. – Оп. 1. – Д. 216.
3. ГАЗК. – Ф. 74. – Оп. 1. – Д. 54.

4. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). – Ф. 63. – Оп. 1. – Д. 409.
5. ГАИО. – Ф. 63. – Оп. 1. – Д. 410.
6. ГАИО. – Ф. 63. – Оп. 1. – Д. 638.

УДК 631(571.55)

М. М. Кондратьева,
магистрант,
направление «Педагогическое образование»,
магистерская программа «Историческое образование»

Развитие сельского хозяйства Кыринского района Читинской области в 1960–1970-е годы

В статье рассматривается одна из ключевых отраслей экономики Кыринского района Читинской области в 1960–1970-е годы – сельское хозяйство. Через призму изменений в аграрной политике государства раскрываются вопросы реорганизации колхозов и совхозов района, подготовки новых кадров для сельскохозяйственного производства, анализируются меры, предпринимаемые по улучшению животноводства, зернового хозяйства и др.

Ключевые слова: Кыринский район, Читинская область, сельское хозяйство, колхоз, совхоз

Кыринский район был образован в 1926 году. Он занимает юго-западную часть Забайкалья и граничит с Монголией. История сёл района начинается с 1728 года, когда возникли первые поселения – пограничные караулы [4]. В настоящее время в состав Кыринского района входит 21 населённый пункт. Район расположен в лесостепной зоне, что является благоприятным условием для развития сельского хозяйства, которое и является главной отраслью экономики района.

Более подробно в статье мы рассмотрим развитие сельского хозяйства Кыринского района в 1960–1970-е годы. В этот период сельскохозяйственное производство было представлено 6 колхозами и совхозом «Гавань».

Рассматривая сельское хозяйство Кыринского района, невозможно не обратиться к аграрной политике государства, а

также к мерам развития коллективных форм хозяйств в Читинской области. Так, 26 февраля 1958 г. состоялся пленум ЦК КПСС по докладу Н. С. Хрущёва, было принято постановление «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций», что сыграло большую роль в развитии колхозов. В 1958 году сельское хозяйство района имело следующую структуру: 12 колхозов, а обслуживали их две МТС – Кыринская и Мангутская. Таким образом, в Кыринском районе был проведен третий пленум райкома, в ходе которого было принято решение о реорганизации МТС и создании одной ремонтно-технической станции в селе Мангут с филиалом в селе Кыра [9, с. 24].

Для того чтобы провести реорганизацию, было необходимо объединить экономически слабые колхозы. Таким образом, по зоне Мангутской МТС был объединён Верхне-Ульхунский колхоз «Путь Ильича» с колхозом «Победа» (с. Тырин); Михайло-Павловский колхоз им. Сталина с колхозом «40 лет Октября», остальные три колхоза зоны Мангутской МТС – им. Сталина (с. Тарбальджей), им. Молотова (с. Мангут), им. Богомолова (с. Ульхун-Партия) были объединены в один укрупнённый колхоз; колхоз «Пограничник» (с. Алтан) был объединён с колхозом им. Дзержинского (с. Шумунда), а колхоз им. Калинина (с. Билютуй) – с колхозом им. Березнева (с. Былыра) [Там же].

Таким образом, в 1960-е гг. в Кыринском районе образовалось 6 колхозов и один совхоз. Кроме того, образование МТС требовало подготовку новых высококвалифицированных механизаторских кадров. Согласно постановлению Совета Министров СССР за № 1292 от 28 ноября 1958 г., все колхозные механизаторы должны были пройти переаттестацию с присвоением квалификации трактористов-машинистов первого, второго и третьего классов [5, с. 10]. В районе «кузницей колхозных кадров» было Мангутское сельское профессионально-техническое училище № 7 [2, с. 2].

Главной отраслью сельского хозяйства района являлось овцеводство. В районе велась работа по улучшению стада овец. Грубошерстные поголовья заменялись на тонкорунные,

отличающиеся большим настригом шерсти, крупным весом, высокой плодовитостью. Овцеводство давало основной доход колхозам. Так, в 1954 г. овцепоголовье в районе составляло 68 590 голов, в 1964 г. – 123 042, в 1975 г. количество овец в районе достигло 178281 головы, соответственно росли и настриги шерсти [9, с. 71].

Внедрялась новая для Забайкалья культура – кукуруза. Так, к примеру, в колхозе «Пограничник» в 1960 г. было намечено посеять 100 гектаров кукурузы, в колхозе им. Калинина – 280 гектаров. Помимо кукурузы в районе сеяли пшеницу, овёс, ячмень и другие зерновые культуры [3, с. 1].

В 1963 году в районе была построена первая молочно-товарная ферма, имевшая механизацию, благодаря чему увеличились надои молока, а также возросла производительность труда [9, с. 87].

Эти и другие меры не могли не отразиться на сельском хозяйстве района. В 1965 г. на мартовском пленуме по сельскому хозяйству ЦК КПСС были скорректированы пути дальнейшего развития советской экономики, получившие название «косыгинская реформа». Общий смысл реформы сводился к большей хозяйственной самостоятельности предприятий – хозрасчёту, кроме этого Пленум ЦК КПСС признал недопустимым необоснованное вмешательство органов власти разных уровней в деятельность хозяйствующих субъектов.

Помимо этого мартовский пленум ЦК КПСС наметил меры по реформированию сельского хозяйства, основанные на усилении материальной заинтересованности членов колхозов в повышении эффективности производства на каждом рабочем месте, а также на снижение цен на сельхозтехнику. С колхозов и совхозов были списаны долги. В пределах государственных планов хозяйствам предоставлялась самостоятельность в решении вопросов планирования и развития сельхозпроизводства [1].

В октябре 1969 г. состоялась областная конференция колхозников, в ходе которой обсуждался новый устав колхоза, в этом же году устав был утверждён. Одним из важных мероприятий было введение хозяйственного расчёта. В ряде хо-

зйств возникли укрупнённые хозрасчётные чабанские бригады [8, с. 161–162]. Такие бригады были созданы и в Кыринском районе. Для улучшения качества поголовья осуществлялось искусственное осеменение, ежегодная оценка молодняка и обязательное распределение отар по классам.

С 1959 по 1975 гг. наблюдался значительный рост продажи сельхозпродукции государству. Например, в колхозе им. Держинского продажа шерсти возросла на 293 центнера, мяса – на 2431, соответственно росла и оплата труда работникам. Если в 1965 г. на один человекодень приходилось 3,55 рубля, то в 1977 – 6,73 рубля [9, с. 34].

Важным этапом в получении высоких урожаев зерна стало совершенствование оплаты труда через звеньевую и отрядную систему труда в земледелии, которую ввели в апреле 1963 г. Этим самым повысилась материальная заинтересованность механизаторов в получении наивысших урожаев зерна [8, с. 160]. Расширение посевных площадей и рост урожайности зерна вёл к увеличению голов крупнорогатого скота. В 1969 г. в колхозе «Путь Ильича» решили организовать первую в своём хозяйстве ферму мясного скотоводства. Планировалось на основе племенной группы организовать у себя в хозяйстве ферму крупного рогатого скота казахской белоголовой породы [6, с. 3].

Очень продуктивным в развитии крупного рогатого скота стал опыт телятниц, которые призывали бороться за получение от каждой коровы телёнка, а также ежесуточных килограммов привесов. Таким образом, в 1978 г. в Кыринском районе все три молочно-товарных фермы получили 90 телят от 100 коров за 10 месяцев [9, с. 68]. Не обошло стороной район и движение трёхтысячниц. Об этом свидетельствуют еженедельные сводки из газет «Ононская правда».

В 1960-е гг. экономика позволяла колхозам очень много строить на всех участках. Строились производственные помещения: кошары, стайки, телятники, мастерские, гаражи, а также здания культурного назначения, в сёлах появлялись новые улицы. Только в 1969 г. строители сдали в эксплуатацию машино-тракторные мастерские на 300 мест, гараж, где можно

разместить 40 машин, 3 кошары на 800 голов. Постоянно колхозы заботились об улучшении жилищных условий колхозников. Жилые дома из шлакоблоков и кирпича строились по всему району [10, с. 6].

В 1973 г. Кыринский район был признан победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании за увеличение производства и заготовок продуктов животноводства. Району было вручено на вечное хранение Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Победителями Всесоюзного соревнования выходили и хозяйства района, такие как колхоз им. Ленина 1967 г., колхоз «Путь Ильича» 1975 г., колхоз «Пограничник» и совхоз «Гавань».

Таким образом, можно отметить высокие темпы развития сельского хозяйства в 1960–1970-е гг. в Кыринском районе. В работе колхозов прослеживалась положительная динамика по различным направлениям.

Источники и литература

1. Гизатуллина Э. Ф. Сентябрьский (1965 год) пленум ЦК КПСС как поворотный пункт в методах реализации государственной функции управления советской экономикой // Общество и право. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sentyabrskiy-1965-god-plenum-tsk-kpss-kak-povorotnyy-punkt-v-metodah-realizatsii-gosudarstvom-funktsii-upravleniya-sovetskoj-ekonomikoj> (дата обращения: 20.03.2019). – Текст: электронный.
2. Дубинина Л. Кузница колхозных кадров // Ононская правда. – 1969. – № 126.
3. Игнатов В. Здесь кукуруза будет // Советский пограничник. – 1960. – № 65.
4. История района. – URL: <http://кыра.забайкальскийкрай.рф/about/history> (дата обращения: 20.03.2019). – Текст: электронный.
5. Конташев И. Колхозам – квалифицированные кадры механизаторов // Ононская правда. – 1970. – № 48.
6. Коротких В. Первая мясотоварная ферма // Советский пограничник. – 1960. – № 48.
7. Недешев А. А. Восточное Забайкалье (Перспективы развития производственных сил Читинской области). – Иркутск; Чита: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1968. – 187 с.

8. Очерки истории Восточного Забайкалья. Читинская область: в 2 т. Т. 2 / под ред. Н. В. Гордеева. – Чита: Экспресс-издательство, 2007. – 240 с.

9. Сажин В. И. Земля и люди: очерки, публицистика, краеведение. – Чита: Поиск, 2006. – 168 с.

10. Торбик В. Изменился облик колхозного села // Ононская правда. – 1970. – № 11.

11. Шустова Л. Хозрасчёт в полеводстве // Ононская правда. – 1975. – № 75.

УДК 373

Н. Р. Красикова,

студентка,

направление «Педагогическое образование»,

профиль «Историческое образование»

Первая Нерчинско-Заводская школа: краткий историографический обзор

В статье обобщён имеющийся материал по вопросу возникновения и деятельности первой горнозаводской школы в с. Нерчинский Завод, изучены последние опубликованные работы по данной теме, собраны сведения об актуальном положении дел в научной сфере по данному вопросу. При анализе работ выделены аспекты, получившие отражение в приведённой литературе.

Ключевые слова: Забайкалье, Нерчинский горный округ, с. Нерчинский Завод, горнозаводские школы, общее образование, реформы образования

В первой четверти XVIII в. Забайкалье стало одним из важных экономических центров России. Такое положение определялось, во-первых, близостью Китая. Это, впрочем, закономерно, так как Россия стремилась закрепить на восточных рубежах, решая важнейшие геополитические задачи. Разумеется, страна была заинтересована в развитии пограничного региона. Другой, не менее важной, а возможно, и решающей причиной столь быстрого возрастания роли Забайкалья в истории России стало открытие на территории региона месторождения благородных металлов. Как известно, до этого в

России своего серебра не было, всё серебро завозилось из-за границы. Открытие «домашнего» серебра позволило значительно снизить расходы страны, а качество отечественного серебра не уступало зарубежному. Прибавим к этому также и другие месторождения металлов, богатство лесными ресурсами и уже давно известную сибирскую пушнину, что ценилась наравне с золотом. Все это в совокупности позитивно влияло на экономику страны, а для региона открывало новые перспективы. Но становление промышленности невозможно без развития образования. Поэтому открытие заводов спровоцировало следом открытие первых школ, где готовили специалистов, которым было суждено стать первопроходцами в освоении забайкальских руд.

Одной из первых в России и первой в Забайкалье открылась школа в с. Нерчинский Завод. В 1764 г. школа была реорганизована в Горную главную среднюю школу, а в 1823 г. – в Нерчинское горное училище. Не удивительно, что многие историки, так или иначе, обращались к этой странице истории в поисках истоков народного образования в Забайкалье и в Сибири. Целью данной статьи является обобщение информации, открытой исследователями данной темы и представление общей картины о появлении первой школы в с. Нерчинский Завод.

Принципиально важной проблемой в изучении первой горнозаводской школы долгое время была недостаточность сведений и информации по деятельности школы и времени её основания. Так, в ранних работах историков совершенно не указывается о существовании этой школы. Н. А. Лебедев в своём труде «Исторический взгляд на учреждение училищ, школ, учебных заведений и учебных обществ, послуживших к образованию русского народа с 1022 по 1855 гг.» не упоминает о школах Нерчинского горного округа [12]. В историографическом обзоре Сибири в 1844 г. П. А. Словцов говорит о том, что в «Нерчинском главном заводе» школа открывается лишь в 1761 году при приезде туда бригадира В. И. Суворова [14; 15]. В целом, история первой Нерчинско-Заводской школы не нашла отражения в дореволюционной историографии.

Большую работу в исследовании данной темы провёл читинский историк В. Г. Изгачёв, работавший в советское время. Благодаря деятельности этого исследователя было опубликовано большое количество архивных документов из Государственного архива Читинской области (ныне Государственного архива Забайкальского края) в основном из 31 фонда – Нерчинское горное правление (1721–1919), а также некоторые документы из фонда Бергколлегии Центрального государственного архива древних актов (ныне Российского государственного архива древних актов). В. Г. Изгачёвым были раскрыты некоторые аспекты рассматриваемого здесь вопроса: экономическое и культурное значение становления горнозаводского образования для региона, однако нельзя сказать, что он дал исчерпывающий анализ этих документов. Важнейшей его работой для понимания вопроса стала статья «Возникновение школ и обучение детей рабочих и служащих на Нерчинских заводах в XVIII в.». В этой статье автор определяет дату основания школы – 1724 г, опираясь на документы из вышеупомянутого 31 фонда (Нерчинское горное правление), где хранятся прошения заводских мастеров и подмастерьев к заводскому комиссару Т. М. Бурцеву, в которых комиссара просят принять их детей в школу [4, с. 58]. Это прошение Т. М. Бурцев передал в Петербург в том же 1724 г., где на заседании Берг-коллегии было принято решение о принятии детей, для того чтобы они в будущем могли работать на заводе: «Оных мастерских, ссыльных детей и прочих к тому делу охотников, как словесному, так и писать велеть обучать определённого, от него Бурцева, ссыльному, как наискоряе. Нежели оный ссыльный писать не умеет, то велеть выбрать иного, кой бы писать был искусен. И поэтому, как читать, так и писать велеть обучать их прилежно, дабы оные впредь на серебряных заводах в службе удобны были...» [Там же]. Ещё одним важным документом в той же статье стал опубликованный В. Г. Изгачёвым протокол Берг-коллегии от 22 декабря 1724 г. В этом протоколе зафиксированы имена «лабораторных учеников» (учителей, специалистов горного дела разных специальностей), которые были направлены в школу в с. Нерчинский Завод по просьбе горно-

го комиссара П. Дамеса. Их имена: Дмитрий Чертков, Сергей Чернильщикова, «серебряных руд плавильщик» из Саксонии И. Г. Ворм и кукушштейгер И. Х. Жиль. Д. Чертков и С. Чернильщикова, по мнению В. Г. Изгачёва, стали первыми учителями в горнозаводской школе, и если школа действовала ранее, то отсутствие учителей свидетельствует о её закрытии. Итак, имея самые ранние документы, в которых упоминается школа, В. Г. Изгачёв делает вывод, что, вероятнее всего, она начала действовать именно с 1724 г. По мнению автора, школа первоначально располагалась в приспособленном для этого помещении. В. Г. Изгачёв также ответил на вопрос, чему же обучали детей в школе. В том же протоколе заседания Берг-коллегии указывает, что детей следует обучать чтению, письму, также «...и арифметике и геометрии <...> чему они сами, школьники, искусны» [4, с. 58]. В. Н. Татищев велел Т. М. Бурцеву взрослых детей ссыльных определять «в работы, и жалование им давать, как вольным, а малолетних отдавать в школы [Там же, с. 59], так осуществлялось постоянное пополнение кадров. Горная школа обеспечивала специалистами развивающуюся сереброплавильную промышленность.

Безусловно, работа, проделанная В. Г. Изгачёвым по изучению первой горнозаводской школы, размещающейся в с. Нерчинский Завод, и его вклад в исследование этой темы весомы. В. Г. Изгачёв установил ошибочный (однако, долгое время считавшийся верным) год основания школы. Опубликованные им документы проливают свет на преподавательский состав и учебную программу, материальное положение школы в первой половине XVIII в. Он также установил экономическую значимость открытия школы для района. В. Г. Изгачёв адаптировал многие документы на современный русский язык.

Несмотря на проделанные первые, действительно, важные шаги в изучении этого вопроса, в 1974 году был опубликован «Очерк культурной жизни Сибири в XVII – начале XIX в.», где А. Н. Копылов в главе, посвященной просвещению и образованию Сибири, допускает ряд ошибок касательно вышеупомянутой школы. Во-первых, дату основания А. Н. Копылов определяет как 1728 г., а, во-вторых, перемещает школу

в своих исследованиях из с. Нерчинский Завод в г. Нерчинск. Здесь нужно сказать, что такая путаница имеет место и в самих документах, ведь нередко созвучные населённые пункты путали, это в очередной раз доказывает, как важно исследователю быть внимательным и проверять информацию в смежных источниках [11, с. 77–78].

Другим исследователем истории горнозаводского образования и, в частности, истории первой Нерчинско-Заводской школы стала Т. А. Константинова. Ей принадлежат многочисленные работы по данной теме: статьи «Страницы истории народного образования дореволюционного Забайкалья» [6], «Первая школа в Забайкалье» [7] и др. В «Энциклопедии Забайкалья», выпущенной в 2000 году, и в последующих томах указанной серии и других серий (например, «Малая энциклопедия Забайкалья: Наука и образование»), имеются некоторые статьи, написанные Т. А. Константиновой. Нас будут интересовать её статья «Нерчинско-заводская школа 1-ая» [8], автореферат кандидатской диссертации «История горнозаводского образования (1723–1917)» [9] и монография «История горнозаводского образования в Забайкалье» [10].

Благодаря Т. А. Константиновой в научный оборот по рассматриваемой проблематике вошло большое количество ранее не опубликованных архивных документов из Государственного архива Читинской области (в настоящее время – Государственного архива Забайкальского края), преимущественно из ранее упомянутого 31 фонда – «Нерчинское горное правление 1721–1927 гг.». Данному исследователю удалось выявить важный документ в фонде 282 «Церкви Забайкальской области» – «Челобитная от 24 апреля 1724 г.». В ней священнослужители «... Соборной Воскресенской церкви в г. Нерчинске Иван Иванов Скорняков, Нижнего нового острога (Сретенска) Леонтий Михайлов Мальшев, дьячок Читинской церкви Афанасий Иванов Урульгинской слободы Сила Никифоров Пляскин, Городищенской слободы Михаил Андреев, соборной церкви дьячок Семен Кабанов...» [10, с. 37], обращаются к митрополиту Тобольскому и Сибирскому с просьбой приять их детей в Нерчинско-Заводскую школу, объясняя

этот тем, что везти их в Тобольск далеко, дорого и опасно. «... ыне бьём челом богомольцы вашего Архиепасторства <...> что бы детей наших определить в Аргунск серебряных заводов комиссару Т. М. Бурцеву, что он прибыл в 1723 г. По указу Его Императорского Величества на серебряные заводы и построил училищную школу и в той школе учатся всяких чинов малые дети и мы детей своих в школу все усердно желаем...» [10, с. 37]. Вклад Т. А. Константиновой состоит ещё и в том, что она уточнила дату основания школы – 1723 г., отказавшись от ранее принятой 1724 г. [7, с. 65]. Дело в том, что в 1723 году в Нерчинский завод прибывает не только комиссар Т. М. Бурцев, но вслед за ним в том же 1723 г. прибывает первый «школьный ученик» (так называли учителей) Сабанеев, на которого вскоре приходит донос, а в декабре 1724 г. с указом из Тобольска губернской канцелярии посылают двух солдат «для взятия школьного ученика Сабанеева», управляющему комиссару Т. М. Бурцеву приказывают «отдать оного Сабанеева помянутым солдатам под крепкий караул». Эти новые сведения позволяют предположить, что школа была открыта сразу по приезду в с. Нерчинский Завод комиссара Т. М. Бурцева, так как Сабанеев, фактически первый учитель школы, в декабре 1724 г. был арестован и выслан, значит, школа уже функционировала, до назначения на должность «школьных (лабораторных) учеников» Д. Черткова и С. Чернильшикова [10, с. 38–39].

Т. А. Константинова в своих работах сопоставляет деятельность В. Н. Татищева и Т. М. Бурцева, считает, что результатом их совместного труда и стало открытие школы в с. Нерчинский Завод. А приказы и документы, адресованные школам Урала, в которых содержатся чётко прописанные цели и задачи, сформулированные В. Н. Татищевым и В. Н. Генниным, автор считает абсолютно подходящими и отражающими действительность в горнозаводской школе в с. Нерчинский Завод. «Оная учинена и содержатся и ученики обучаются для того, что возможно было когда понадобятся из оных комплектов по всем горным и заводским делам в мастеровые люди и прочие чины, а также и в подъячие; и в другие дела употребля-

ются по рассмотрению и состоянию каждого, кто куда к чему склонен и удобен явится» [10, с. 40]. Таким образом, мы видим, что эти школы изначально создавались как общеобразовательные и только потом как профильные. Ещё в «Наказах шихтмейстеру» В. Н. Татищев отметил, что «... понеже при заводах умеющие читать и писать не только в правление и надзирание, но и во всех ремеслах нужны, наипаче же арифметика и геометрия лучшей к рассуждению способности подают и как в счислении приходов и расходов, так и в сочинении чертежей весьма полезны, того ради необходимо нужно при каждом заводе иметь особливую школу» [Там же, с. 40]. Автор приходит к выводу, что школа работала по программе «словесных» школ с 1723 г. до конца 40-х гг. XVIII в. И каждый ученик обучался в ней в соответствии со своими возможностями. Состав учащихся также был весьма демократичен. Ещё одним важным выводом автора становится то, что обучение и содержание основной части учеников происходило за счёт государства [Там же, с. 51–52]. Также исследования Т. А. Константиновой позволили установить имена учителей школы. Так, первыми учителями были Сабанеев, А. Захаров, Я. Олонцов. Учителя, специалисты горного дела разных специальностей, или как их первоначально именовали «лабораторные ученики» Д. Чертков, С. Чернильщиков, берггешворен П. Яковлев, М. Глазунов. Ссылные, которые занимали должность учителей (это была повсеместная практика ввиду острой нужды в квалифицированных учителях) Ключарев, Е. Шестаков. Также были учителями С. Ведерников и Я. Шидловский, чью социальную принадлежность автору установить не удалось [Там же, с. 49].

Итак, мы можем увидеть, что исследования Т. А. Константиновой по вопросу о возникновении и деятельности первой горнозаводской школы в с. Нерчинский завод имеют обширный характер. Исследователю удалось опубликовать очень ценные архивные документы, что позволило реконструировать исторические условия возникновения и деятельности школы.

На сегодняшний день наиболее серьёзный вклад в изучение вопроса внесли читинские историки В. Г. Изгачёв и Т. А. Константинова. Их работы цитируются многими современными специалистами. Однако, изучая научные статьи последних лет, можно заметить определённые тенденции. Во-первых, то, что касается года основания школы, в большинстве статей фигурирует уже устаревшая, неточная дата, предложенная В. Г. Изгачёвым.

Так, А. К. Бардамова в своём автореферате диссертации, посвященной становлению и развитию системы профессионально-технического образования в Забайкалье, определяет нижней границей хронологических рамок исследования год основания Нерчинско-Заводской школы, а именно 1724 г. В своих исследованиях автор ссылается на В. Г. Изгачёва [1, с. 16].

В 2010 г. публикуется статья О. Ю. Левченко «Иностранные языки в системе горнозаводского образования в Забайкалье (XVIII–XIX вв.)». Здесь О. Ю. Левченко упоминает работу В. Г. Изгачёва, и, опираясь на архивные документы, опубликованные Т. А. Константиновой, позволяющие предположить, что школа открылась всё-таки в 1723 г., делает предположение о возможности преподавания иностранных языков в Нерчинско-Заводской школе с момента начала её деятельности [13, с. 154].

Примечательно, что Е. И. Тимонин во второй части «Очерка истории Сибири (конец XVI–XIX вв.)», посвященной общественно-политической жизни и духовной культуре Сибири, в IV главе, раскрывающей развитие народного образования в Сибири в XVIII–XIX вв., совершенно не освещает информацию о первой горнозаводской школе в Забайкалье. Это удивительно, ведь его работа опубликована в 2012 г., когда историческая наука уже располагала достаточными сведениями о деятельности этой школы [16].

Также в 2012 г. в журнале «Россия и АТР» публикуется статья С. Б. Белоглазовой «Становление и развитие системы образования Тихоокеанской России в период модернизации страны (XVIII в.)». Автор отдаёт дань работам В. Г. Изгачёва

и Т. А. Константиновой и отмечает значимость открытия школы для региона [2, с. 18].

В 2013 г. в «Сибирском педагогическом журнале» выходит статья О. Н. Катионова и А. О. Катионовой «Подготовка кадров специалистов в Сибири (XVIII – начало XIX вв.)», где вновь умалчивается о Нерчинско-Заводской школе. В ней лишь косвенно говорится о значении и важных функциях, которые носили общеобразовательные школы XVIII в. [5, с. 19].

Одной из последних опубликованных работ на данную тему стала статья О. А. Горощенова «Особенности развития низшего и среднего технического образования в Восточной Сибири (XVIII в. – 1917 г.)». В этой работе автор опирается на исследования Т. А. Константиновой, даёт очень сжатую историю школы [3, с. 290].

Таким образом, история первой горнозаводской школы в с. Нерчинский Завод, так или иначе, нашла отражение в большом количестве научной литературы. На сегодняшний день мы располагаем важными данными о деятельности этой школы, за что благодарны исследователям В. Г. Изгачёву и Т. А. Константиновой. Однако, на наш взгляд, история школы достойна дальнейшего изучения и углубления в осмыслении уже имеющихся данных.

Источники и литература

1. Бардамова А. К. Становление и развитие системы профессионально-технического образования в Забайкалье (1724–1958 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 – Улан-Удэ, 2006. – 26 с.
2. Белоглазова С. Б. Становление и развитие системы образования Тихоокеанской России в период модернизации страны (XVIII в.) // Россия и АТР. – 2012. – № 3. – С. 17–32.
3. Горощенова О. А. Особенности развития низшего и среднего технического образования в Восточной Сибири (XVIII в. – 1917 г.) // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 10. – С. 289–294.
4. Изгачёв В. Г. Возникновение школ и обучение детей рабочих и служащих на Нерчинских заводах в XVIII в. // Учёные записки Читинского государственного педагогического института. – Чита, 1975. – Вып. 1. – С. 56–98.

5. Катионов О. Н., Катионова А. О. Подготовка кадров специалистов в Сибири (XVIII – начало XIX вв.) // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 1. – С. 13–20.
6. Константинова Т. А. Страницы истории народного образования дореволюционного Забайкалья // Забайкалье: Некоторые аспекты истории края: межвузовский сб. науч. тр. – Чита: ЧГПИ, 1993. – С. 5–12.
7. Константинова Т. А. Первая школа в Забайкалье // Нерчинские заводы на службе России: Архивный вестник. – 2004. – № 9. – С. 65–69.
8. Константинова Т. А. Нерчинско-Заводская школа 1-я // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 4 т. Т. 3: И – Р / гл. ред. Р. Ф. Гениагулин. – Новосибирск: Наука, 2006. – С. 337.
9. Константинова Т. А. История горнозаводского образования в Забайкалье (1723–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Чита, 2006. – 18 с.
10. Константинова Т. А. История горнозаводского образования в Забайкалье (XVIII – начало XX в.). – Новосибирск: Наука, 2010. – 168 с.
11. Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири в XVII – начале XIX в. – Новосибирск: Наука, 1974. – 251 с.
12. Лебедев Н. А. Исторический взгляд на учреждение училищ, школ, учебных заведений и ученых обществ, послуживших к образованию русского народа с 1022 по 1855 гг. – СПб., 1875. – 159 с.
13. Левченко О. Ю. Иностранные языки в системе горнозаводского образования в Забайкалье (XVIII–XIX вв.) // Омский научный вестник. – 2010. – № 5. – С. 154–158.
14. Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. – М., 1838. – Кн. 1. – 589 с.
15. Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. – СПб., 1844. – Кн. 2. – 523 с.
16. Тимонин Е. И. Очерк истории Сибири (конец XVI–XIX вв.): в 2 ч. Ч. 2. Общественно-политическая жизнь и духовная культура Сибири. – Омск: Омский экономический институт, 2012. – 408 с.

К. В. Латыпова,
магистрант,
направление «Педагогическое образование»,
магистерская программа «Историческое образование»

Советско-китайские отношения в освещении советской периодической печати 1956–1964 гг.

В данной статье проанализирован взгляд советской периодической печати на советско-китайские отношения 1956–1964 гг., рассматриваются и изучаются оценки советских периодических изданий на изменение данных взаимоотношений. Выделены основные этапы развития советско-китайских отношений, определены проблемы данных отношений, представлены причины разрыва советско-китайских отношений, выявленные советскими периодическими изданиями.

Ключевые слова: советская периодическая печать, советско-китайские отношения, разрыв отношений, конфронтация

Новый этап в развитии советско-китайских отношений произошёл в связи со сменой руководства в СССР, когда к власти пришёл Н. С. Хрущёв и был проведён XX съезд КПСС, который изменил принципы ведения внутренней и внешней политики. С 1956 г. советско-китайское сотрудничество постепенно сворачивается. В феврале 1956 г. руководство КПК объявило о поддержке решений XX съезда КПСС [12, с. 228]. Открывая VIII съезд КПК в сентябре 1956 г., Мао Цзэдун отмечал, что работа советских коммунистов в дальнейшем получит исключительно большое развитие [13, с. 5]. В отчёте ЦК КПК на VIII съезде, решения XX съезда КПСС оценивались положительно [4, с. 59].

Однако, несмотря на положительные характеристики решений XX съезда КПСС, китайские руководители резко отреагировали на закрытый доклад Н. С. Хрущёва о критике культуры личности И. В. Сталина. А в апреле 1956 г. Лю Шаоци и Чжоу Эньлай на встрече с А. И. Микояном, который прибыл в Пекин из Москвы, высказали несогласие по некоторым решениям XX съезда. В частности, они высказали определённое

несогласие о взятом новом курсе «мирного сосуществования» с не социалистическими странами [11, с. 22].

Несмотря на выдвинутое несогласие по вышеуказанным решениям XX съезда КПСС, в ноябре 1956 г. правительство КНР опубликовало заявление по поводу Декларации правительства Советского Союза от 30 октября 1956 г. [1, с. 321]. В ней говорилось о дальнейшем укреплении отношений с социалистическими странами. В заявлении отмечалось, что данную декларацию КПК поддерживает.

В 1956–1957 гг. между СССР и КНР продолжало развиваться внешнеполитическое и внешнеэкономическое сотрудничество. Продолжала осуществляться помощь Советским Союзом в укреплении обороноспособности КНР, разворачивалось строительство военных заводов, китайская армия экипировалась и вооружалась при помощи СССР.

25 июля 1956 г. в Пекине между КНР и СССР был заключён протокол о дополнительных поставках товаров на 1956 г. Исходя из содержания протокола, отмечалось, что СССР взял на себя обязательства поставить КНР станки, подъёмные краны, воздушные компрессоры, насосы, дизели, генераторы, автомобили и т. д. КНР обязывалась поставить СССР серу, ртуть, каустическую соду, кальцинированную соду, рис, чай, шерстяные изделия [14, с. 317].

Особое значение в развитии советско-китайских отношений имела научно-техническая сессия по сотрудничеству между СССР и КНР, состоявшаяся в июле 1957 г. в Пекине. На ней было принято решение о дальнейшем развитии совместных работ исследовательских институтов обеих стран [15, с. 349].

Таким образом, на протяжении 1956–1957 гг. продолжало осуществляться советско-китайское экономическое, политическое и культурное сотрудничество. Однако в этот период в партиях начинают зарождаться противоречия по вопросу расширения и укрепления советско-китайского сотрудничества.

С 1958 г. постепенно сокращается советско-китайское сотрудничество по всем направлениям. Однако на данном этапе противоречия в отношениях носили не гласный и не масштаб-

ный характер. 1960 г. стал переломным в советско-китайских отношениях, между КПСС и КПК начинается активная полемика по идеологическим вопросам, которые в будущем приведут к полному сворачиванию советско-китайских контактов и перерастут в территориальные споры. Следствием идеологических противоречий становится сокращение советско-китайских контактов как правительственных, так экономических и культурных. К 1964 г. советско-китайские отношения сворачиваются по всем направлениям.

Советская периодическая печать в 1956–1962 гг. продолжала характеризовать советско-китайские отношения исключительно как дружественные, союзнические, несмотря на то, что в связи со сменой руководства в СССР и приходом к власти Н. С. Хрущёва, проведения XX съезда КПСС, который изменил принципы ведения внутренней и внешней политики, советско-китайские контакты с 1956 г. постепенно начинают сокращаться. Однако такая положительная характеристика межгосударственных отношений между двумя странами существовала до 1962 года, после на страницах советских газет появляются статьи, информирующие о возникших проблемах между двумя государствами.

После проведения XX съезда КПСС в феврале 1956 года, советские периодические издания, ссылаясь на китайские газеты «Жэньминь жибао», «Гуанминжибао», сообщали о том, что китайские коммунисты и китайский народ, полностью поддерживают принятые решения на XX съезде КПСС и считают их верными [5, с. 3], умалчивая при этом, реакцию китайского партийного руководства по поводу закрытого доклада Н. С. Хрущева о критике культа личности И. В. Сталина, которая сводилась к тому, что КПК была не согласна по многим положениям критики культа личности.

В 1956–1957 гг. советские периодические издания сообщали о стремительном развитии экономических и культурных связей между СССР и КНР. Как отмечали советские газеты, за 1956–1957 гг. великая дружба между двумя странами получила ещё более глубокое и всестороннее развитие. Советские газеты продолжали писать о том, что Советский Союз, как и в

предыдущие годы, помогает КНР в восстановлении экономики и строительстве промышленных предприятий. Советские газеты также писали, что с каждым годом советское руководство направляет в Китай своих специалистов [6, с. 3]. Т. е. советская периодическая печать в 1956 г. не изменила взгляд на советско-китайские отношения, а продолжала их характеризовать, как и в 1950–1955 гг.

Таким образом, в 1956–1957 гг. советская периодическая печать продолжала характеризовать советско-китайские отношения исключительно положительно, уделяя внимание теме развития советско-китайского экономического, политического и культурного развития. Советские газеты продолжали говорить о том, что уровень жизни в Китае с каждым годом улучшается благодаря поддержке СССР. Так, в 1956 г. советская периодическая печать («Правда», «Известия», «Тихоокеанская звезда») опубликовала 276 статей и очерков на тему экономического сотрудничества, 52 – о политическом сотрудничестве и 108 – в области культурного сотрудничества; 1957 гг. в области экономического сотрудничества между двумя странами советская периодическая печать опубликовала 191 очерк, отмечая масштабную помощь Советского Союза в экономическом развитии Китая. В области политического сотрудничества – 56 статей, в области культурного и научного межгосударственного сотрудничества советская периодическая печать выпустила 286 очерков, содержащие информацию о советско-китайском сотрудничестве в области кинематографа, литературы, музыки, науки и т. д.

В 1958–1959 гг., по сообщениям советских газет, продолжалось сотрудничество СССР и КНР в области экономики, политики, науки и культуры. В 1958 г. советской периодической печатью было выпущено 174 очерка на тему экономического сотрудничества, сотрудничества в области политики – 58 и 280 – в области культуры и науки. Несмотря на то, что с 1959 г. продолжает сворачиваться сотрудничество между СССР и КНР, советская периодическая печать всё ещё сообщает о всестороннем сотрудничестве. Так, в 1959 г. советские газеты «Правда», «Известия», «Тихоокеанская звезда» опу-

бликовали 147 статей в области экономического сотрудничества, политического – 65 и 297 в области культуры и науки.

С 1960 г. в советских периодических изданиях существенно уменьшается количество статей на тему экономического, политического и культурного сотрудничества между СССР и КНР. Безусловно, это связано с тем, что межгосударственное сотрудничество по всем направлениям между СССР и КНР постепенно сворачивается, однако, о существующих противоречиях между этими странами советские газеты на данном этапе не писали.

Существенные изменения в освещении событий советской периодической печатью произошли в 1962 г., когда в печати появились статьи, которые говорили о возникших разногласиях между КПСС и КПК по идеологическим вопросам. Как отмечали советские газеты, они были по вопросам: борьбы за мир и мирное сосуществование, вопросам борьбы за дальнейшее укрепление могущества мировой социалистической системы [7, с. 3]. Суть разногласий, по мнению советских газет, была в том, что китайские коммунисты выступали против мирного перехода к социализму, они были против мирного сосуществования с капиталистическими странами. В целом, разногласия по этим вопросам советскими газетами преподносились нечётко, абстрактно. Также советские газеты продолжали умалчивать, что китайские коммунисты остро отреагировали на некоторые решения XX съезда КПСС.

В 1962 г. статьи, сообщающие о разногласиях между КПСС и КПК, носили не масштабный характер и не содержали острой критики взглядов и позиций КПСС, акцентируя внимание на инициативе двустороннего урегулирования разногласий. Так, за 1962 г. советская периодическая печать («Известия», «Правда», «Тихоокеанская звезда») опубликовала 130 статей и очерков, в которых говорилось о существующих разногласиях между партиями.

Советская периодическая печать на протяжении 1962–1964 гг., выражая позицию советского правительства по данному вопросу, утверждала, что советское руководство неоднократно выступало с призывом о разрешении разногласий [2,

с. 4]. Советская периодическая печать в 1962 г. опубликовала 130 очерков, в которых говорилось о том, что ЦК КПСС выступает с инициативой разрешить существующие разногласия между двумя партиями. На данном этапе советские периодические издания говорили о том, что ЦК КПК ещё пока поддерживала инициативу советского руководства по поводу разрешения возникших разногласий [8, с. 1–2]. Так, в 1962 г., исходя из анализа советской периодической печати, ЦК КПК выступило 130 раз с положительным откликом на предложения ЦК КПСС по разрешению возникших разногласий между партиями.

С июля 1963 г. советская периодическая печать стала информировать о разногласиях между партиями, приобретающими на её страницах масштабный характер. Советская периодическая печать опубликовала 143 статьи, в которых указывалось о возникших противоречиях между партиями. Как указывали советские газеты, со стороны КПК начинает возрастать критика в адрес политики СССР, сворачиваются статьи, сообщающие о поддержке китайским руководством предложений советского правительства по разрешению разногласий. Из анализа советской периодической печати видно, что КПСС 143 раза выступила с инициативой по разрешению возникших разногласий. Актуальными становятся статьи с заголовками «Левее здравого смысла» [9, с. 3], «Ошибочные взгляды КПК» [16, с. 2], «Недостойные приёмы. Об антисоветской печати» [3, с. 3], «Клеветой правды не перешибить. Сограждане о китайцах» [10, с. 3], в которых осуждаются взгляды китайского партийного руководства, характеризовались как левые.

В 1964 г. советские периодические издания сообщают о возрастающем обострении советско-китайских отношений. Советской периодической печатью в 1964 г. было опубликовано 226 статей и очерков на тему разногласий между КПСС и КПК, столько же раз, по сообщениям советской печати, руководители КПК выступили против предложений КПСС по поводу разрешения обостривших вопросов.

С 1964 г. газеты информируют, что руководство КПК выступает с негативной оценкой курса внешней политики СССР:

если в 1963 г. советская периодическая печать опубликовала 106 статей, то в 1964 г. – 117. Сотрудничество в области экономики, культуры и науки с 1960 г. постепенно сворачивается, и к 1963 г. статьи в данной области не появляются на страницах советских газет.

Источники и литература

1. Заявление правительства Китайской Народной Республики о Декларации правительства СССР от 30 октября 1956 года // Советско-китайские отношения 1917–1957 гг. Сборник документов. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1959. – С. 321.
2. Известия. – 1962. – № 272. – С. 4.
3. Известия. – 1963. – № 221. – С. 3.
4. Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. – М.: Госполитиздат, 1956. – 536 с.
5. Правда. – 1956. – № 62. – С. 3.
6. Правда. – 1956. – № 314. – С. 3.
7. Правда. – 1962. – № 40. – С. 3.
8. Правда. – 1963. – № 73. – С. 1–2.
9. Правда. – 1963. – № 228. – С. 3.
10. Правда. – 1963. – № 253. – С. 3.
11. Рахманин О. Б. К истории отношений России–СССР с Китаем в XX веке. – М.: Памятники исторической мысли, 2002. – 512 с.
12. Речь товарища Чжу Дэ // XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. В 2 т. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1956. – С. 228.
13. Речь Мао Цзэдуна // Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. – М.: Госполитиздат, 1956. – С. 5.
14. Сообщение о подписании советско-китайского протокола о дополнительных поставках товаров на 1956 г. // Советско-китайские отношения 1917–1957 гг. Сборник документов. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1959. – С. 317.
15. Сообщение о расширении научно-технического сотрудничества между СССР и КНР // Советско-китайские отношения 1917–1957 гг. Сборник документов. – М.: Изд-во вост. лит., 1959. – С. 349.
16. Тихоокеанская звезда. – 1963. – № 242. – С. 2.

*А. М. Лукоянова,
студентка,
направление «Политология»,
профиль «Теоретико-инструментальный»*

Идеи, теории и концепции политического лидерства в истории политической мысли

Проблема лидерства стояла остро во все времена и у всех народов. Особенно важно, что это явление присуще сфере политики, так как именно здесь сосредоточены все интересы граждан той или иной страны, касающиеся власти, способы, при помощи которых политические лидеры стран сотрудничают или противостоят друг другу. Во многих странах политическое лидерство играет одну из важных ролей в механизмах управления страной. В данной работе рассмотрены основные концепции политического лидерства как одного из важных элементов становления и функционирования политического лидера.

Ключевые слова: политическое лидерство, концепции политического лидерства, политическая система, теория черт, поведенческая теория

В настоящее время понятие «лидер» определяется как человек, имеющий воздействие на людей для достижения цели, которая заключается в их объединении для совместной деятельности и удовлетворения желаний и требований общества.

Если же говорить о политическом лидерстве, то это одна из форм совместной деятельности власти и общества. По своей сути это лидерство в его классической форме, но все осуществляется в рамках политической сферы. Здесь также присутствуют механизмы подчинения, удержания и укрепления власти. Для появления политического лидерства стоит соблюдать всего четыре условия:

- 1) обладать способностью воздействия на сознание людей;
- 2) иметь финансовые средства для выполнения поставленных установок;
- 3) создать политическую программу, которая бы отвечала желаниям общества;

4) иметь активную жизненную позицию и политическую деятельность.

Существует достаточно большое количество различных концепций политического лидерства. В данной работе будут перечислены несколько основных.

Одна из первых и основополагающих концепций – теория черт, о которой уже упоминалось ранее в данной работе [1, с. 3]. До теории черт существовала теория, которая носила название теории «великого человека» и уже она впоследствии преобразовалась в теорию лидерских черт [4, с. 7, 8, 16 и др.]. Донаучные предпосылки теории черт кроются в трудах написанных древними философами, где лидер описывается как что-то невозможное, как герой, а также данное сочетание слов, скорее всего, использовалось для описания качеств человека и в основном мужчин. В своем труде «Дао дэ цзин» или «Книга пути и достоинства» Лао-цзы описал качества, которыми должен обладать лидер в то время: справедливость и хитрость. Подтверждением этому является мысль о том, что страна управляется справедливостью, а война ведется хитростью [6]. Спустя некоторое время Конфуций (551–479 гг. до н. э.) в своем сборнике «Уроки мудрости» перечислил пять основных качеств достойного мужа [5, с. 143].

Если говорить об эпохе Античности, то в Древней Греции истинным лидером являлся тот, кто делал все правильно по меркам того времени и не допускал в своих поступках крайностей. Поэт Древней Греции Гомер (VIII век до н. э.) в своих поэмах «Илиада» и «Одиссея» описывает истории, где главными героями являются мифические герои. Именно они выступают в его произведениях в качестве лидеров. В первую очередь они считались таковыми по благородным поступкам и достойному поведению. Самому Одиссею были присущи такие качества, как: великодушие, хитроумие, терпение, а Ахиллес, не смотря на то, что был обычным человеком, простым смертным, за свои качества был назван богоподобным [2; 3]. Для Аристотеля важными качествами для людей выступает проявление морали и ума, а также умение ими пользоваться на практике. Он в свою очередь выделил уже двенадцать качеств,

которыми должен обладать настоящий лидер, способный повести за собой массы.

В трудах Платона лидер всегда изображался умным или мудрым человеком. От рождения он должен был обладать знанием и обладать любовью к истине, а ложь вообще не должен допускать в свою жизнь. Он, также как и у Аристотеля, отличался благородством, скромностью, духовным совершенством, великодушием. Похожими взглядами на идеальный образ политического лидера обладал Плутарх. Об этом он писал в своем труде «Сравнительные жизнеописания» [7]. Одним из главных исследователей феномена политического лидера, рассматриваемого в рамках теории черт, является Никколо Макиавелли. В 1513 году в своем трактате «Государь» он говорил о том, что истинный лидер должен объединять в себе качества присущие льву. То есть, должен быть честным и сильным, также должен быть похож на лисицу, то есть должен уметь применять на практике притворство и мистификацию. Немало важную роль здесь также играют как приобретенные качества, так и врожденные. Должен быть от рождения талантливым, хитрым, а такие качества как тщеславие, честолюбие или даже жадность приобретаются человеком в процессе взросления. Именно Макиавелли в своем труде, о котором идет речь, сказал о политике такую фразу: «Цель оправдывает средства», а потому считал, что политический лидер должен обладать не только положительными качествами, но и отрицательными [8].

Теория черт окончательно оформилась и стала существовать в своем окончательном варианте, какой она известна сейчас уже в конце XIX начале XX века. Американский социолог Эмори Стивен Богардус и Фрэнсис Гальтон – английский психолог, изучив труды, которые касаются данной теории, обобщили все полученные знания и в настоящее время считаются создателями концепции теории черт.

Если подводить итог, то можно сказать, что все вышеперечисленные исследователи, которые занимались изучением данной теории или в некотором роде положили начало к ее существованию, являются одними из ярких представителей. Данная концепция была создана путем выделения качеств, ко-

торыми обладают лидеры – люди, которые хоть как-то выделяются из общей серой массы. Основные такие качества были перечислены выше, со временем мало что изменилось, разве что в настоящее время к современным политическим лидерам добавилось еще несколько требований, которые уже некоторые считают за приобретенные качества – привлекательность образа по внешним данным, фотогеничность, а также умение говорить, то есть ораторское искусство.

Еще одна концепция, роль которой немаловажна для становления политического лидерства – поведенческая теория. Примерно к середине XX в. основные положения теории черт стали все больше подвергаться сомнениям и в это время все большую популярность набирает новая концепция. С помощью нее политическое лидерство рассматривается совершенно с другой стороны. Теперь качества политического лидера играют уже не такую важную роль, на первый план выходит его поведение. Отсюда и название данного подхода – поведенческий. Одним из ярких представителей, кто занимался изучением данного подхода, является Ренсис Ликерт (1903–1981 гг.), – американский социальный психолог. Он сделал вывод о том, что именно этот подход помог разработать классификацию существующих стилей поведения политических лидеров. Этот подход считается более важным для политических наук, потому что с помощью него удалось выделить и понять проблемы лидерства. Было выделено две главные характеристики поведения, которые могут быть присущи разным лидерам – это заботливое отношение к той группе, которую лидер возглавляет и соответственно внимательность, а также инициативность.

В процессе разработки данного подхода Ликерт в 1967 г. окончательно классифицировал политических лидеров по данным характеристикам. Получилось, что те лидеры, которые более внимательно относятся к своим приспешникам теперь относились в типу централизованных на работниках, а второй тип, который более инициативен и все внимание уделяет работе – централизованные на производстве. Заботливость и внимательность в такой ситуации показывают насколько хоро-

шо лидер взаимодействует с возглавляемой им группой, как хорошо он понимает их требования и желания, а также в какой степени он их разделяет. Выстраивая такие отношения, лидер группы показывает, что ему не безразличны проблемы членов группы и что они без каких-либо проблем могут обратиться к нему за помощью. Инициативность же говорит об обратном. Лидер общества выстраивает таким образом лишь деловые отношения. Ничего личного в работе быть не должно, каждый должен знать свое место и выполнять свою работу. Но даже если учитывать тот факт, что данная концепция позволила более детально изучать феномен политического лидерства, не стоит молчать о недостатках данной теории. И главным минусом этого подхода является то, что сторонники этой теории считают правильным придерживаться только одного пути развития личности как политического лидера, хотя это невозможно.

По результатам многих исследований удалось выявить, что не может быть одного универсального или оптимального пути развития, так как очень многими факторами извне сопровождается процесс развития личности в сфере политики.

Как итог можно сказать о том, что лидер может появиться при совпадении нескольких моментов: времени, места, обстоятельства. То есть совершенно случайно.

Резюмируя все вышесказанное, стоит отметить, что нельзя какую-либо концепцию политического лидерства назвать лучшей. Каждая имеет свои достоинства и недостатки. Но при этом каждая из них сыграла немаловажную роль в развитии понятия политического лидерства.

Источники и литература

1. Андреева Г. М. Теории происхождения лидерства. Стиль лидерства. – М., 2013. – С. 3. // DOCPLAYER. – URL: <https://docplayer.ru/27780841-Andreeva-g-m-teorii-proishozhdeniya-liderstva-stil-liderstva.html> (дата обращения: 28.04.2020). – Текст: электронный.
2. Гомер. Илиада. – М.: АСТ, 2019. – 448 с.
3. Гомер. Одиссея. – М.: АСТ, 2019. – 416 с.
4. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.
5. Конфуций. Уроки мудрости. – М.: Эксмо, 2014. – 960 с.

6. Лао-Цзы. Книга пути и достоинства. – М.: Центрполиграф, 2019. – 222 с.
7. Плутарх. Параллельные жизнеописания. – М.: Э, 2017. – 704 с.
8. Макиавелли Н. Государь. – М.: Э, 2018. – 640 с.

УДК 94(3):27-87

С. В. Мурзыкаев,

студент,

направление «Политология»,

профиль «Теоретико-инструментальный»

Отражение политико-правовых идей в ересях Высокого Средневековья

Статья посвящена выявлению политико-правовых идей из учений ересей в период Высокого Средневековья. Рассматривается влияние еретических учений на политические и социальные устои Европы периода Классического Средневековья. Важным фактором, исследования, является опора на юридический аспект выявления политических идей из еретических учений.

Ключевые слова: ереси, Высокое Средневековье, средние века, еретические учения, политико-правовые идеи ересей

В период с XI–XIII вв. по территории всей Европы произошли первые массовые волнения в виде еретических движений, которые значительно дестабилизировали ситуацию в религиозной сфере, а именно придали сомнению веру в устойчивость и святость сословно-феодалных порядков [1]. Последователи еретических учений считали себя истинными христианами, они были против церкви и духовенства, которые, по их мнению, извратили подлинное учение Христа. Римско-католическая церковь во главе с папой, в свою очередь, обвиняла отступников от их вероучения в неверном толковании принципов Священного Писания, а также в заимствовании учений и идей взятых из посторонних религий или в повторении еретических идей, уже осужденных церковными соборами.

Современные историки, в частности Н. Ф. Колесницкий, Е. Г. Кайпова и С. Д. Сказкин выделяют различную степень оппозиционности еретических учений в отношении к существующему тогда католицизму и папству [3]. Данное обстоятельство позволяет разделить еретические учения с политико-правовой мысли по содержанию на три вида ересей:

Во-первых, это оппозиционные учения – зачастую средней степени выраженности, которые не только иначе истолковывали вероучение Христа, но и критиковали церковь как организацию. Данный вид ересей, призывая к постулатам из Нового Завета, привлекал к вине церковную курию по причине: корыстолюбия духовенства, пренебрежения основным заповедям Христа и отступления от апостольских заповедей.

Вторым типом еретической мысли являются идеи, носившие, в большей степени, богословский характер, которые не вмешивались в общественно-политическую ситуацию. Несмотря на это, получив широкое распространение, ереси принимали опасное положение для авторитета католической церкви, которая находила себе поддержку светской власти в ликвидации инаковерующих;

К третьему виду ересей можно отнести политически ориентированные религиозные учения. Именно такие еретические идеи и впоследствии движения, которые поддерживались за счет антифеодального характера, порицали не только церковь, но и многое другое, в том числе: дворянские привилегии, крепостничество, право и государственную власть. Они про-являли интересы ремесленников-торговцев, городских низов и крепостных крестьян, выражающих протест против крестьянско-плебейского усиления феодального гнета.

Исходя из критериев классификации, в том числе, от направленности выражаемых требований и общественных устоев политические ориентированные еретические движения можно условно поделить на умеренные – бюргерские и радикальные – плебейско-крестьянские ереси.

Плебейско-крестьянские ереси высказывались, что постулатам из Священного Писания не свойственно сословное неравенство, богатое убранство церкви, суды, войны, крепост-

ное право, дворянские привилегии. Они отрицали социальный порядок, установленный Римско-католической церковью как противоречащий идее равноправия, выраженной в раннем христианстве. Под данным предлогом радикальные ереси противились феодальному государству и права, которые были опорой для существующего феодального строя.

С хронологической точки зрения, первой радикальной ересью в Европе было богомилство в Болгарии, существовавшее с X–XIII вв. Данное движение зародилось благодаря стремительной процедуре обезземеливания крестьян и закрепощению их в крепостное сословие [6]. Также немаловажным фактором стало усиление национального и социального гнета, который был вызван зависимостью Болгарии от Византийской империи.

Богомилы выступали против неравенства и богатства, отвергали собственность, осуждали наживу, которые напрямую противоречат христианству.

Все то, чего не было описано в Евангелии, богомилы радикально отрицали, в том числе и иерархическую структуру церкви. В качестве обрядов богомилы признавали только взаимную исповедь, посты и молитву «Отче наш». Наилучшим вариантом социального порядка для них являлась раннехристианская организация общин, которая основана на общности труда и равенстве.

Важно сказать, богомилство как политическое явление совершило огромный вклад в совершенствование еретического движения в Западной Европе. Первоначально распространение богомилства началось с юга Франции и севера Италии, где преуспевали ереси патаренов, альбигойцев и катаров.

Вальденсы как революционное движение зародилось на Юге Франции под конец XII в. Основатель, Петр Вальд, будучи сыном лионского купца, отказался от материализма и начал проповеди аскетизма. Последователи Вальда противились учений о святилище, молитв, культа святых, для них была чужда церковная иерархия. Также вальденсы выступали не только против церковной системы, но и против государства: отказывались выплачивать налоги, нести воинскую службу, были

против смертной казни. К. Маркс и Ф. Энгельс, рассуждая о революционной оппозиции, приводят в пример именно вальденсов как революционное движение XII в. [4].

В учениях катар присутствовал дуалистический элемент, который был непосредственно связано с богомилством [2]. Дуализм характерен к разделению мира на добро и зло, где добро должно одержать победу над злом. С добром катары связывали духовное начало, а со злом – физический мир, созданный сатаной, к которому были причислены церковь и папа. Катарство не принимало постулатов Ветхого завета, соблюдая только учения, заложенные в Евангелие. Образовав собственную церковь без деления на высших и низших, но с делением на «совершенных» и «верующих». К первым относили людей ведущих аскетичный образ жизни и выполнявших функции пастырей, а «верующие» были мирянами [5]. Катарство развивалось по всей территории Южной Европы, зачастую в сочетании с вальденством.

Новая вспышка еретического движения произошла в начале XIV вв. Она существовала во многом благодаря идее «Царствия Божьего» и Возвышенного в «Откровении Иоанна». Таким образом, тезис о дуалистическом разделении богов уже никого не интересовал.

С бюргерскими ересями обстоит иная ситуация. Они высказывали круг интересов состоятельных горожан, которые были обделены общественно-политическими правами. Ереси с бюргерскими наклонностями порицали иерархическую структуру католической церкви, и ее материальное положение, которое противоречило апостольскому образу жизни, считали, что церковь предала истинную веру и нуждается в реформировании. От этого обстоятельства главным бюргерским политико-правовым требованием стало условие «дешевой церкви», что значило сокращение сословия священников, упразднения их привилегий и имущества, и возврат к раннехристианскому церковному строю.

Подводя итоги сказанному, можно сделать вывод, что содержание политических идей в еретических учениях может различаться по своему характеру, но для большинства из них

существовало единое начало, на котором держались все ереси Европейского Высокого средневековья – противостояние главенствующей римско-католической церкви, которая отошла от истоков праведного пути, а также борьба с феодальным строем, благодаря которому в Европейском обществе могло наблюдаться социальное расслоение по имущественному цензу, что приводило к неравенству и массовым недовольствам.

Источники и литература

1. Дунаев А. Л. Основные этапы идеологической борьбы с ересью в XII–XIII вв. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-ideologicheskoy-borby-s-eresyu-v-xii-xiii-vv/viewer> (дата обращения: 04.04.2020). – Текст: электронный.

2. Егоров С. О. Идеология Болгарских богомилов: структура и религиозные обоснования // Идеи и идеалы. – 2017. – № 4. – С. 157–169. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-bolgarskih-bogomilov-struktura-i-religioznye-osnovaniya/viewer> (дата обращения: 30.03.2020). – Текст: электронный.

3. Кайпова Е. Г. Отражение особенностей бюргерской религиозности в еретических учениях катаров и вальдесов во Франции и Германии XII – начала XIV веков (по материалам католических источников) // Вестник Пермского университета. Серия «История». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-osobennostey-byurgerskoj-religioznosti-v-ereticheskikh-uchenyah-katarov-i-valdensov-vo-frantsii-i-germanii-xii-nachala-xiv/viewer> (дата обращения: 04.04.2020). – Текст: электронный.

4. Лялина Г. С., Персиц М. М., Пищик Ю. Б. К. Маркс и Ф. Энгельс об атеизме, религии и церкви. – Изд. 2-е, доп. – М.: Мысль, 1986. – 670 с.

5. Шкаев Д. Г. Катаризм: проблема интерпретации // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3. Философия. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/katarizm-problema-interpretatsii/viewer> (дата обращения: 30.03.2020). – Текст: электронный.

6. Эман И. Е. Социальная и религиозная история Англии в Средние века и Раннее Новое время в новейших исследованиях отечественного Англоведения. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5. История. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-i-religioznaya-istoriya-anglii-v-srednieveka-i-ranee-novoe-vremya-v-noveyshih-issledovaniyah-otchestvennogo-anglovedeniya/viewer> (дата обращения: 05.04.20). – Текст: электронный.

С. В. Мурзыкаев,
студент,
направление «Политология»,
профиль «Теоретико-инструментальный»

Роль и значение восстаний 1650 года в России

В статье описывается городское устройство Пскова и Новгорода, а также рассматривается вопрос о причинах возникновения восстаний в Пскове и Новгороде, их влияние на государственное устройство, социальную и экономическую сферу Российского государства XVII столетия. Помимо этого, в исследовании особое внимание уделяется политико-правовому аспекту в отношении народных восстаний.

Ключевые слова: Псковское восстание, Новгородское восстание, Россия в XVII веке, события 1650 года, народные волнения

Московское государство в первой половине XVII века терпело весомый кризис. Население страны не было удовлетворено текущими порядками, введенными в стране. Политика, проводимая Михаилом Федоровичем Романовым, была подчеркнута бессилием правительства и самовольностью фаворитов царя: Бориса Ивановича Морозова и патриарха Никона. Возвышенность Морозова как управленца страны вызвало возмущение вельмож, которые впоследствии были отстранены от правления. Политика Морозова была сопровождена грабительством и банкротством общегосударственной казны. К предпосылкам Новгородского и Псковского восстаний относят Соляной бунт (1 июня 1648 г. – февраль 1649 г.). Население в тот момент ещё «не остыло» и жаждало «своей» власти.

Значимость Пскова в XVII столетии была отмечена выгодными положительными свойствами для Московского государства: отдаленность от центра и географическое положение формировали выгодные условия для сохранения порядков, а власти Московского государства с трепетом относились к Пскову. Советские историки, в частности, Михаил Николаевич Тихомиров утверждают, что Псков был одним из важных городов страны: «Режим в Пскове имел крупные отличия от

московских городов. Новгород и Псков имели уставные грамоты, по которым они жили после уничтожения самостоятельности и присоединения к Москве» [1, с. 9]. Главными органами управления в Пскове стали Мирской сход и Земская изба. Несмотря на торговое значение, город был ещё и крупным военным пунктом. «Среди городов Московского государства, за исключением самой Москвы, Псков был едва ли не самым укрепленным и архитектурно-оформленным городом» [Там же, с. 22].

Начало восстания относят к событиям, произошедшим 28 февраля, когда в Псков направлялся шведский посол Нумменс, однако на самом деле все началось с Федора Емельянова, когда тот увеличил стоимость хлеба. Важным событием является 28 февраля, когда на площади, у всегородной избы встретились представители различных сословий, чтобы изложить свои требования в челобитной. В основе восстания стояли люди посадского и стрелецкого сословия. Система откупов и деятельность крупных торговцев порождала возмущение среди восставших, снимая с них потенциал независимой торговли. Тогда же на площадь подошло стрелецкое сословие, которое задержало и ограбило Нумменса. В тот же вечер было разворовано поместье Емельянова.

В начале марта в Пскове наступила эпоха диархии. Теперь власть, доставшаяся от воеводы, принадлежала всегородной избе. Единственное замечание, которое касалось стрелецкого войска – это то, что в восстании не участвовали стрельцы позднего разряда. Таким образом, с самого начала восстания приметно наметилось сословное разделение города. «Реакционная мощь составила из альянса помещиков, стрельцов и казаков, попов и представителей духовенства» [Там же, с. 54]. В целях формирования челобитных документов была отображена пара из различных сословий.

Следом за Псковом, волнения охватили и Новгород, что застало правительство Москвы в безвыходную ситуацию. При данных обстоятельствах формальным руководителем московского государства оставался боярин Б. И. Морозов, который предпринял чрезвычайные меры против восставшего народа,

которые выразил в Посольских приказах. Тем временем власти хотели произвести безжалостную расправу над восставшими.

Участники Новгородских волнений доверяли Пскову и рассчитывали на прочное убежище в предвидении несостоятельности восстания. Экспозиция Новгородского восстания начинается, как и в Пскове, с ареста чужеземца, предостережений к воеводе и митрополиту, а также разграблению дворов зажиточного сословия. Таким образом, в Новгородском восстании 15 марта важным значением являлась мотивация, исходящая со стороны Пскова. Переговоры Новгородских и Псковских властей свидетельствуют о том, что в Пскове не желали довольствоваться одной обороной, а хотели решить проблему с популяризацией волнений на остальные города.

20 марта Московское правительство отправило в Новгород карательный отряд, во главе которого стоял князь Иван Никитич Хованский. Успешность подавления восстания в Новгороде представилось весомым предложением для расправы с Псковом.

Большая Псковская челобитная была написана в середине апреля. В первой части челобитной описываются предпосылки восстания, а во второй – требования всех Псковичей. В составлении Большой Псковской челобитной участвовали все слои населения города.

12 мая псковские челобитники приехали в Москву, после чего были приняты царем и отпущены 19 мая в Псков с царской грамотой, в которой содержался ответ на челобитную. Стоит отметить, что для данного документа свойственно давать лишь обещания и стремление избежать прямого ответа, после того как Псков признает поражение. Конец грамоты сопровождался приказом сдать имена вождей восстания и угрозой карательной экспедицией «больших бояр и воевод».

Тем временем Псковичи готовили отпор Хованскому и делали акцент на обороне города от наступательных войск правительства. Враждебная деятельность между правительственными войсками и восставшими псковичами началась с того момента, как Хованский пришел под Псков. Хованский, в

свою очередь, был вынужден вести «двойную борьбу, с одной стороны, с восставшими псковичами, с другой, – с партизанскими отрядами в тылу» [1, с. 86]. Таким образом, с июня по август, Псков вел оборонительные действия от войск Хованского.

До начала восстания всегородная изба никак не претендовала на власть в городе и была центром лишь для посадских людей, теперь же она выполняет роль правительственного центра Пскова, почти с безграничными возможностями. Именно здесь писались все челобитные в Москву и грамоты в псковские пригороды. всегородная изба контролировала буквально все отрасли: «во всегородной избе находились городские ключи от всех кладовых и погребов с военными и съестными запасами... для выезда за город надо было получить пропуск из всегородной избы» [Там же, с. 93]. Управляли всегородной избой земские старосты и выборные люди, которые определяли политику восставшего города.

Перед правительством Пскова стояла главная задача – оборона города от наступающих войск Хованского. По сравнению с Новгородом Псков был недосягаемой крепостью.

С мая по июнь шли непрерывные бои под Псковом. Псковские войска потерпели крупную неудачу, потеряв, примерно 300 человек убитыми и ранеными.

На стороне московского правительства осталась только Опочка, тогда как все остальные пригороды перешли на сторону восставших. Первыми городами, примкнувшими к восстанию, были Гдов и Остров.

Крестьянскому движению предоставил стимул Гаврило Демидов, который и сформировал партизанские отряды. В Псковском уезде возникли крупные партизанские отряды, уничтожавшие и разорявшие усадьбы дворян и помещиков. Партизанские отряды вступали в схватку с царскими отрядами и зачастую одерживали победы. Революционное движение охватывало огромный район «от Опочки до Олонца и от Шведской границы до Новгорода» [Там же, с. 123].

12 июля под Псковом произошло крупное сражение, в котором Хованский одержал победу и прогнал взбунтовавшихся

псковичей обратно в город, захватив часть артиллерии и знамена псковичей.

Московское правительство колеблется между попытками мирного соглашения с псковичами и намерениями подавить мятеж силой. Лишь в июне обозначился окончательный поворот в сторону мирного разрешения конфликта, поскольку положение стало, настолько напряженным, что тянуть с разрешением проблемы о ликвидации восстания было крайне рискованно.

Страх и переживания толкали московское правительство на уступки восставшему городу. Как и при Соляном бунте в 1648 г., правительство прибегло к Земскому собору для разрешения проблемы.

Июль и август 1650 г. были отмечены еще большим усилением классовой борьбы. Блокада поставила правительство Пскова перед угрозой голода. Но всё же псковичи не растерялись, и всегородная изба нашла способ найти ресурсы для дальнейшего существования, переписав хлеб, находившийся в дворянских житницах и дворах и раздав его стрельцам и другим ратным людям. А для защиты от вторжения по дворам были собраны дворянские лошади и ружья и розданы защитникам восстания.

В обстоятельствах затяжной борьбы против правительственных войск и внутренних противников власти Пскова пытаются найти поддержку у Литвы.

Хованский со своим немногочисленным отрядом не смог нанести Пскову решительного удара, однако осада негативно сказалась на финансовой жизни города. В первую очередь, прекратились регулярные торговые отношения с Ливонией, так как шведское руководство ожидало итогов подавления возмущений в Пскове. Торговая деятельность поддерживалась только литовскими городами. Блокада принесла вред всему населению Пскова, так как лишила город значительной доли заработка.

Стоит заметить, что возможности восставших в августе 1650 г. заметно возросли, так как никаких прогнозов на скорое подчинение Пскова у московского правительства не было.

Но, несмотря на все шансы, 20 августа в соборной церкви, после приезда московской делегации в Псков, целовали крест «старосты и выборные всяких чинов люди, и поместные и кормовые казаки и съезжие избы и дворцовые подьячие» [1, с. 162]. А уже к 24 августа к крестному целованию было приведено более 3000 человек.

Единственное, чего добились псковичи – это отступления Хованского от города. Так после почти 6-месячного сопротивления, произошло падение Пскова.

Восстание погибло с того момента, когда Псков был обречен на оборону. Московское правительство торжествовало победу над восставшими. Однако причина восстания не была устранена.

Источники и литература

1. Градобойнова Е. В. Восстание в Новгороде и Пскове в 1650 году: причины, ход событий, итоги // dslib.net. Библиотека диссертаций. – URL:<http://www.dslib.net/istoria-otechestva/vosstanie-v-novgorode-i-pskove-v-1650-godu-prichiny-hod-sobytij-itogi.html> (дата обращения: 07.04.2018). – Текст: электронный.

2. Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России XVII в. – М.: Наука, 1969. – 452 с.

3. Тихомиров М. Н. Псковское восстание 1650 года. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1935. – 203 с.

УДК 327

К. И. Намаконова,

студентка,

направление «Педагогическое образование»,

профиль «Историческое образование»

Дальневосточная Республика в системе международных отношений

Автор рассматривает внешнюю политику ДВР в 1920–1922 гг. Основной акцент делается на взаимоотношениях Дальневосточной Республики со странами Антанты, а также на геополитическом конфликте между РСФСР и Японией. Цель статьи – раскрыть место

ДВР в политической жизни РСФСР, а также показать участие Республики в решении важных дипломатических вопросов.

Ключевые слова: Дальневосточная Республика, РСФСР, интервенция, Вашингтонская конференция, Дайренская конференция, Чань-Чуньская конференция, капитуляция

На территории Забайкальской, Амурской, Приморской, Камчатской и Сахалинской областей РСФСР 6 апреля 1920 г. было образовано буферное государство – Дальневосточная Республика. Этому способствовало ряд причин: интервенция на территории Сибири и Дальнего Востока, Гражданская война, угроза ведения войны на два фронта: запад и восток. Внешняя политика Советской России в эти годы предполагала защиту от интервенции, в первую очередь со стороны Японии, которая вела агрессивную политику на территории Дальнего Востока. Также РСФСР намеревалась встать в один ряд с ведущими европейскими державами, наладить с ними дипломатические отношения.

Создание ДВР носило стратегический характер. В первую очередь, она стала бы защитной зоной между РСФСР и Японией. Ко всему прочему, буржуазные партии на Дальнем Востоке укрепляли свои позиции, что угрожало планам РСФСР по установлению своей власти на территории всей России с целью сохранения её единства. Поэтому созданная на демократических основах Республика должна была подчинить власти большевиков территорию Сибири и Дальнего Востока, тем самым привести к завершению Гражданскую войну.

Дальневосточная Республика стала первым государством на территории бывшей Российской империи с основами демократии. У Республики имелась своя конституция, три формы власти, существовала многопартийная система управления, признавалось верховенство закона, каждый гражданин имел права голоса, женщина стала равноправна с мужчинами, разрешалась частная собственность. В полной мере шло развитие образования, культуры, медицины, социального благоустройства граждан. Всё это создавало впечатление независимого государства с собственной полноценной системой управления. На самом же деле, ДВР являлась марионеткой в руках Со-

ветской власти, Республика не могла принять решения без одобрения ЦК. Каждое действие должно было согласовываться с центральным управлением. Однако граждане ДВР чувствовали себя свободными и независимыми. Многопартийная система давала надежду эсерам и меньшевикам, что им удастся взять власть в свои руки, сначала в ДВР, а затем уже и во всей стране. Такие настроения были выгодны для ЦК, так как для внешних врагов ДВР виделась независимым государством, с которым следует заключать торговые и дипломатические соглашения.

Ведущие мировые державы долгое время не желали принимать Советскую Россию как самостоятельное государство, а большевики для большинства лидеров виделись обычными бандитами. В отношении РСФСР выстраивались хищнические планы, а также планы по спасению России от большевизма. На основе этого США сформировало внешнюю политику «спасителя» в отношении РСФСР. Оно отправляло армию для решения двух задач:

- 1) помощь чехословацким войскам в выходе с территории России;
- 2) освобождение России от Советской власти.

Вместе с Англией США вошли на территорию РСФСР сразу после Великой Русской революции. Ослабленная Россия привлекла и Японию, которая очень долгое время имела притязания на Дальний Восток и Сахалин. К 1920 г. американская интервенция сосредоточилась в г. Владивостоке, поскольку в этом городе преобладали правые социалисты: эсеры, меньшевики, кадеты. Эти партии мечтали создать на Дальнем Востоке буржуазное демократическое государство, независимое от центра, где власть будет в руках правых. Эти настроения очень нравились США, поэтому американские капиталисты были готовы помогать капиталистам Дальнего Востока, инвестировать их проекты. Японские интервенты к этому времени прочно закрепились в Забайкальской и Амурской областях, присутствие их здесь поддерживала белая власть. Фактически создавалась угроза потери Восточной Сибири и Дальнего Востока для РСФСР.

На Вашингтонскую конференцию в 1920 г. делегацию РСФСР не пригласили, этот жест стал показателем того, что США, Франция, Англия не признают новой власти. Однако для этих стран становится ясно, что искоренить большевизм на территории бывшей Российской империи они не смогут. Поэтому они приняли решение о прекращении интервенции, тем более одна из задач уже выполнена – выведение чехословацкого корпуса с территории России, более того, содержать армию на чужой территории становилось не выгодно. На этой конференции решался и другой очень важный вопрос – о притязании Японии на территорию Дальнего Востока. В итоге было принято решение, что японцы должны отказаться от своих притязаний от Дальнего Востока.

О решении конференции японцам стало известно ещё до её начала, именно поэтому их делегация во главе с адмиралом Като согласилась на дипломатические переговоры с ДВР за несколько месяцев до начала конференции в Вашингтоне по решению территориального вопроса. Представители ДВР П. Ф. Анохин, Ф. Н. Петров, И. С. Кожевников надеялись, что смогут договориться и о капитуляции Японии. 26 августа 1921 г. в г. Дайрен (Далянь) состоялась конференция, получившая название – Дайренская [2, с. 208]. Целью её являлось обсуждение взаимоотношений обеих сторон, а также разрешение проблемы эвакуации японских войск с Северного Сахалина, из Приморья и Николаевска-на-Амуре, а также признание суверенитета ДВР. В обмен на это ДВР соглашалась пойти на экономические договорённости, предоставив Японии рыболовные концессии. Однако Япония хотела выйти из этой договорённости победителем с большим преимуществом. В ответ она потребовала уничтожить все военные укрепления на границе с Кореей и на Владивостокском побережье; уничтожить военный флот в Тихом океане и никогда больше его там не иметь; признать свободу проживания и передвижения японских военных чиновников в ДВР; приравнять права японских подданных в торговле и в ремесле к правам подданных ДВР; отказаться полностью от коммунистического режима на своей территории; признать плавание судов под японским флагом по

рекам Амур и Сунгари, и, наконец, передать Японии Северный Сахалин в аренду на 80 лет [2, с. 209]. То есть Япония надеялась, что подобные требования будут немедленно исполнены, так как мир и капитуляция их войск нужна ДВР, а не Японии. По этим требованиям очень хорошо видно, что Япония не признавала в ДВР равного противника, и с легкостью могла пригнуть его колени перед собой.

12 декабря 1921 г. японская делегация прекратила деятельность Дайренской конференции, ожидая результатов Вашингтонской конференции. В это же время армия белогвардейцев наступала на ДВР [2, с. 210].

Неудача японцев на Вашингтонской конференции и разгром белогвардейцев НРА у Волочаевки вынудили японцев пойти на возобновление переговоров с ДВР в Дайрене в конце марта 1922 г. В этот раз они отказались от большинства пунктов своего предложения. Однако 15 апреля японская делегация пошла на срыв переговоров и на следующий день покинула конференцию.

Осенью 1922 г. японские генералы понимали, что победить ДВР им не удастся, а из казны Японии идёт всё больше и больше средств на содержание армии. Это вызывало массовые недовольства среди граждан и власти Японии. Японский совет министров принял решение о созыве Чань-Чуньской конференции. На неё прибыли из Москвы А. А. Иоффе, из Читы – Я. Д. Янсон. На этот раз японская делегация обещала вывести свои войска с территории Дальнего Востока при условии, что им навсегда будет отдан Сахалин и возмещена денежная компенсация за николаевский инцидент [2, с. 214]. Однако Иоффе и Янсон не соглашались, они требуют полного вывода оккупационных войск без условий и компенсаций. Японцы соглашались, но при условии, что Сахалин отойдёт Японии. Однако А. А. Иоффе предельно чётко даёт понять, что никаких уступок не будет, японцы не получают ничего. После конференции японская делегация вернулась в Токио, в скором времени японский генеральный штаб объявил об отзыве своих оккупационных войск из Приамурской и Приморской областей. С октября 1922 г. начинается фактическая эвакуация, за которой

побежали остатки белогвардейцев. 25 октября японские войска эвакуировались из Владивостока; в этот же день его заняли части И. П. Уборевича (бывший штабс-капитан), командовавшего наступающей Народно-Революционной армией ДВР.

Таким образом, за два года своего существования Дальневосточная Республика оставила в истории прочный след. Хотя Республика и являлась, по сути, марионеточным государством, она смогла заявить о себе на международной арене. Выполняя роль буферного государства, смогла выстоять против натиска американских и японских интервентов. К концу своего существования ДВР смогла выполнить все поставленные задачи: подчинила Дальний Восток власти большевиков, искоренив белогвардейцев, а также защитила территории от японцев. Историк и современник гражданской войны П. С. Парфенов в своей книге «Гражданская война в Сибири» отметил: «Гражданская война, самая позорнейшая из всех гражданских войн, которую скорее можно назвать войной русско-японской, была закончена, только остров Сахалин полностью продолжает оставаться в руках японских империалистов. Японцы так привыкли считать его весь своим, что и в захваченной теперь части проводят свои железные дороги, строят города, фабрики и заводы...» [2, с. 235].

Источники и литература

1. Егунов Н. П. Очерки истории Дальневосточной Республики. – Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1972. – 118 с.
2. Парфенов П. С. Гражданская война в Сибири (1918–1920). – М.: Гос. изд-во, 1928. – 171 с.

*М. А. Нерадовский,
магистрант,
направление «Политология»,
магистерская программа «Прикладная политология»*

Информационные войны как угроза информационной безопасности для России

В статье рассматривается формирование картины мира в обществе через средства массовой информации. Характеризуется негативное отношение стран Запада к Российской Федерации и особенности ведения против неё информационных войн. Отмечается, что на сегодняшний день информационное противоборство является определяющим в развитии международных отношений, особенно это касается крупных государств, которые можно отнести к категории «великие державы» и их союзники.

Ключевые слова: информационная война, информационная безопасность, глобализация, традиционная война, Российская Федерация

Своеобразие современной геополитической ситуации, прежде всего, состоит в том, чтобы противоборство между различными центрами сил приобрело в наше время особый, информационный характер, а его разрушительные последствия информационного воздействия ничуть не уступают последствиям обычных войн, которые велись на протяжении всей истории человечества.

Возникновение интернета позволило человечеству сделать огромный шаг в своём развитии, это существенным образом также повлияло и на систему ценностей и представлении людей, люди стали получать много новой и полезной информации, что существенным образом расширило их представления о мире. Но, помимо всех положительных тенденций, появления интернета и спутников связи во многом ещё больше усилили эффективность информационных войн. Это своего рода послужило неким толчком к стиранию информационных барьеров между государствами, и многие противоборствующие силы получили возможность беспрепятственно вторгаться на информационные территории многих других государств

и завладеть сознанием населения страны-противника, тем самым подрывая её изнутри и тем самым решать свои перво-степенно поставленные стратегически важные задачи. Поэтому многие считают, что в современных условиях «информационная война есть основное средство современной мировой политике, доминирующий способ достижения духовной, политической и экономической власти [6, с. 5].

Что касается понятия «информационная война», то под этим понятием чаще всего понимают систему целенаправленных действий, которые в той или иной степени направлены прежде всего для достижения превосходства над информационными системами противника в информационной сфере.

Понятие «информационная война» появилось в последней четверти XX в. К числу авторов этого понятия, прежде всего следует отнести канадского учёного Герберта Маршалла Маклюэна и американского медиа аналитика Томаса Рона, который в 1976 году для компании «Боинг» отчёт «Системы оружия и информационная война», ведущего китайского теоретика информационной войны Шен Вэйгуана, американских военных военных теоретиков Г. Эклза, Г. Саммерза и многих других.

Информационные войны могут вестись как в военное, так и в мирное время. Если в мирное время главным объектом воздействия являются граждане, то в условиях военных действий одним из главных векторов удара становится армия противника и сама система управления ей. При всем этом в отношении гражданских осуществляется стратегия деморализации, направленная на подавления их национальной воли к сопротивлению. Именно в мирное время информационные войны приобретают более изощрённый характер, так как они решают большинство геополитических задач без вооруженного вмешательства.

Информационные войны обладают огромным преимуществом по сравнению с традиционной войной:

Во-первых, информационная война трансграничные по своей природе, для них не существуют какие-либо границы, их воздействия могут охватывать огромные расстояния на долгие годы.

Во-вторых, ведения информационной войны по сравнению с ведением традиционной войны наиболее экономично, так как не нужно тратить огромные денежные средства для достижения поставленных задач.

В-третьих, информационная война по своей природе бескровна, так как она ведётся без применения привычного нам оружия, которое используется в традиционных войнах, она ведётся без единого выстрела, без разрушения и без гибели людей. Несмотря на это, зачастую последствия информационных войн, могут быть более разрушительны, чем от традиционной войны.

В-четвертых, по сравнению с традиционной войной, информационная война в большей степени нацелена не на уничтожения, а на подрыв доверия людей к легитимной власти против которого ведётся данная война.

В-пятых, технологии ведения информационных войн не регулируются какими-либо правовыми нормами. Информационная война аморальна, в ней нет каких-либо правил и ограничений.

Информационная война может переформировать сознания населения и разрушить государственность.

Информационно-психологические войны являются так же частью стратегий не прямых действий, которая восходит к работам английского военного теоретика Б. Лиддел Гарта. Сегодня данная стратегия предусматривает геополитическую победу над страной противника, она нацелена на «изменения цивилизационной, конфессионально-культурной и национальной идентификации её народа» [3, с. 31].

Стратегия не прямых действий напрямую предполагает действия в информационном пространстве.

Многие учёные и эксперты склонны предполагать, что стратегия не прямых действий куда более эффективна, чем вооружённое вторжение:

Во-первых, данная стратегия не требует огромных финансовых затрат и зачастую поставленные задачи достигаются с куда более меньшими затратами, чем при достижении тех же целей путём вооружённого вторжения.

Во-вторых, возможность проводить скрытые операции по подрыву государственного строя, перекладывая всю ответственность на других, например, на оппозицию внутри страны.

Особая социальная опасность информационных войн заключается прежде всего в правовом вакууме, обеспечивающем безнаказанность их инициаторов, так как юридического определения этого понятия, его регламента не существует как в национальных, так и в международных правовых системах. Сам факт отсутствия видимых следов осуществлённой агрессии не позволяет выявить истинный источник угрозы и привлечь агрессора к наказанию за свой деяния.

В то же время эффективность информационных войн признаются всеми военными аналитиками. Бывший президент Соединенных Штатов Америки Джон Картер говорил, что «один доллар, вложенный в пропаганду, может быть куда более эффективен, чем десять долларов, которые будут потрачены на вооружение» [4, с. 21].

С развитием глобализации, в процессе которой мир активно становится более взаимосвязанным в политической, культурной и конечно же в экономическом плане, влияния и характер ведения информационных войн начинает стремительно усиливается. Информационно-психологическое противоборство становится инструментом влияния на геополитическую структуру современного мира, а также само соотношение политических сил: «информационно психологическая борьба субъектов геополитической конкуренции, в настоящее время является одним из факторов, который определяет вектор в формировании геополитического баланса сил соперничающих геополитических образований, всё это в определённой степени вносит новые закономерности в формировании новых центров силы» [5, с. 12].

Одними из главных задач информационных войн являются прежде всего изменения общественного сознания стан противника на те ценности, которые выгодны инициатору воздействия.

Академик РАН, советник президента по экономическим вопросам С. Ю. Глазьев говорил, что в любой информацион-

ной войне прежде всего весь «расчет нацелен на поражения общественного сознания противника, на дестабилизацию в какой то степени его внутреннего и внешнего состояния, на подкуп чиновников и влиятельных людей, с целью свержение легитимного руководства той или иной стране [1, с. 92–93].

Информационные войны в современных условиях могут принимать разные облики. Так, по мнению многих аналитиков, «на Украине идёт война менталитетов и война языков. Донецкая и Луганская народные республики ведут войну за русский язык, за русский ментальный мир под названием Новороссия». Тем самым к разновидностям информационной войны можно отнести ментальные войны, в ходе которых идёт борьба за сохранение национальной идентичности и право на защиту национального наследия.

В Российской Федерации также предпринимаются попытки, направленные на защиту государственных интересов от информационных угроз национальной безопасности, ярким примером может послужить пакет законов И. Яровой, в котором обязывает операторов связи хранить информацию о переговорах и СМС сообщениях всех граждан России, которые проводятся с помощью телефонных, сетевых и многих других средств связи, с целью обезопасить граждан от возможных угроз.

Стратегия «непрямых действий» и сопровождающая ее информационно-психологическая война против России во многом объясняет весь ход событий на Украине за последние четверть века, их если их смысл с позиций «геостратегических императоров» США. Со всей откровенностью предстаёт истинная подоплёка стратегии «непрямых действий», на самом деле представляющей собой стратегию глобального доминирования США.

Из вышесказанного следует весьма однозначный вывод: информационная война против России во всем ее многоликом комплексе была, есть и будет неким ключевым «геостратегическим императивом» Америка и ведомого ею всего» коллективного Запада». В свою очередь, Россия постепенно накапливает опыт информационного противоборства. На этом пути

были и неудачи: выиграв военно-стратегическом отношении «пятидневную войну» с Грузией в августе 2008 г., Россия потерпела поражение в информационной войне. Ведь именно тогда Грузия, возглавляемая президентом М. Саакашвили, совершила акт агрессии против Южной Осетии, находившейся по решению ОБСЕ под охраной российских миротворцев. Россия же вынуждена была, противодействуя незаконному вторжению, защищать жителей республики и свой миротворческий корпус. Однако все западные СМИ дали ложную трактовку событий, объявив Россию агрессором, Грузию – жертвой агрессии. Более того, Россию безосновательно обвинили в попытке оккупировать всю территорию Грузии и сменить политический режим в этой стране.

Многие аналитики пришли к выводу, что в 2008 г., впервые в истории военных конфликтов были использованы все возможности не только глобальных средств массовой информации, но а также и самого Интернета. В отношении Южной Осетии и России «была тщательно спланирована и осуществлена спецпропагандистская операция по дезинформации мирового сообщества в отношении замысла, причины, характера и самого хода войны» [2, с. 62]. В итоге Грузии удалось преодолеть ситуацию в выгодном для её света, опередив тем самым объективную российскую интерпретацию событий. Зарубежные средства массовой информации сумели очень эффективно использовать материалы, которые им предоставила Грузия, в которых была искажена реальная картина всех тех события, но создававшие ощущения ее достоверности.

Вопросы, которые в той или иной степени касаются обеспечения информационной безопасности в последнее время стали занимать умы многих ученых, государственных и общественных деятелей, так как сопутствующей современному обществу процесс информатизации по мимо всех положительных его тенденции несёт так же в себе всё более новые угрозы безопасности государства, обществу и личности.

В настоящее время современная геополитическая ситуация показывает, что конфликтный потенциал международных отношений сегодня весьма очень значителен. Сложившаяся

геополитическая ситуация во многом говорит нам о том, что прежде всего необходимо больше значения уделять изучению новых информационных угроз для Российской Федерации, причин информационных войн, их типологий, а также прежде всего методам и приёмам информационно-психологического противоборства.

Источники и литература

1. Глазьев С. Ю. Украинская катастрофа: от американской агрессии – к мировой войне? – М.: Книжный мир, 2015. – 352 с.
2. Кадырова Ш. Н. Информационная война в период Южноосетинский конфликт. Противостояние Запада и России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Литературоведение», «Журналистика». – 2010. – № 3. – С. 56–68.
3. Карякин В. В. Стратегия непрямых действий, «мягкой силы» и «управляемого хаоса» как инструменты реформирования политического пространства // Информационные войны. – 2014. – № 3. – С. 29–38.
4. Людчик В. Сухопутные войска ФРГ // Зарубежное военное обозрение. – 1989. – № 3. – С. 19–25.
5. Манойло В., Петренко А. И., Флоров Д. Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. – М.: Горячая линия – Телеком, 2012. – 543 с.
6. Панарин И. Н. Информационная война и геополитика. – М.: Поколение, 2006. – 553 с.

УДК 327.84;327.821

М. А. Нерадовский,

магистрант,

направление «Политология»,

магистерская программа «Прикладная политология»

Кибервойна как одна из угроз информационной безопасности

Кибервойны постепенно занимают всё больше умов по всему миру. Человечество находится на такой степени развития, что обычный ноутбук в руках профессионалов может стать настоящим оружием. Кибервойны – это возможные войны ближайшего будущего,

поэтому угроза их возникновения требует немедленного переосмысления основ военной стратегии.

Ключевые слова: кибервойна, информационная война, информационная безопасность, кибератака, кибероружие

Информационное пространство всё чаще становится театром военных действий для особого вида информационных войн, которые, как правило, принято называть кибервойной. Многие военные эксперты рассматривают кибервойну, как пятую область войны после суши, моря, воздуха и космоса. В отличие от этих войн, киберпространство имеет искусственное происхождение.

Кибервойна реализуется через посредство кибератак. Цель любой кибер атаки, прежде всего заключается непосредственно «уничтожать, искажать а также модифицировать ту или иную информацию, тем самым снижать эффективность принятия ими тех или иных решений» [2, с. 72]. Иными словами, не на сознание, а непосредственно на информационную инфраструктуру, которая в наше время играет существенную роль в поддержании некой общественной стабильности.

Спектр возможностей кибероружия очень широк. С его помощью возможны разрушения и хищения информационных ресурсов, дезорганизация систем управления войсками, банками, экономикой страны, вывод из строя телекоммуникационных сетей и компьютерных систем, обеспечивающих функционирование государства против которого ведется эта война.

Наиболее ярко выраженными отличительными особенностями кибервойн, создающие им стратегические и тактические преимущества состоят в следующем:

1. Атакующим не обязательно находится вблизи цели, так как киберпространство не имеет границ.

2. В условиях современной структуры киберпространства, атакующая сторона может с лёгкостью обеспечить себе свою анонимность.

3. Любая кибератака может одновременно совершаться по многим целям автоматически, с высокой скоростью [6, с. 17].

Многие считают, что кибероружие по средствам своего применения вполне сравнимо с оружием массового пораже-

ния, как отмечает один из известных американских журналистов Шейн Харрис в своей книге «Кибервойна: пятый театр военных действий», «онлайн-атаки могут иметь разрушительный онлайн-эффект» [7, с. 23].

В начале 2000-х опасность кибервойн не осознавалась в полной мере, так как кибератаки были редким явлением. Тем не менее, уже в 1999 г. злоумышленникам удалось захватить с помощью применения интернета систему управления военным телекоммуникационным спутником серии «Скайнет» и изменить его изначальную орбиту [3, с. 14].

В 2008 г. в результате кибератак, хакерам удалось взломать одну из информационных систем Соединенных Штатов Америки, и выведены из строя более 1500 компьютеров. В 2009 г. самолёты истребители противовоздушной обороны военно-морских сил Франции на протяжении нескольких дней не могли подняться в воздух вследствие заражения их компьютерным вирусом.

Осознание возможностей киберугрозы как эффективного инструмента нового типа глобальных военных стратегий – кибервойн, началось в 2010 г., когда «применения первого образца по-настоящему боевого кибероружия – вируса «Стакснет» – нанесло серьёзный удар выполнению ядерной программы Ирана» [6, с. 33]. Это послужило переломным моментом того, что с применением кибероружия могут быть решены многие стратегические задачи любой войны, так как с помощью кибератак могут быть обрушены экономика и финансы, следствием чего будет потеря управляемости всех сфер жизни государства, против которого будет направлены кибератаки.

Одним из ярких примеров может послужить Ливия в 2011 г., когда в процессе вооруженного конфликта в этой стране, «объединенными силами НАТО удалось блокировать многие из сетевых информационных ресурсов правительства Муамара Каддафи, а также был осуществлён некий контроль над инфраструктурой жизнеобеспечения и банковской системой страны с помощью интернета» [5].

Угрозы национальной безопасности в киберпространстве могут также исходить от различных источников, например, от

иностранных разведывательных служб или же от террористических организаций. «Тотальный контроль над информационной сферой позволяет многими нетрадиционными методами достигать поставленных стратегических целей в той или иной стране часто без применения военной силы, тем самым существенно экономя военные ресурсы» [1, с. 1].

В отношении самого понимания кибервойны существуют разные мнения, И. А. Крылова считает, что «кибервойна в какой-то степени является одним из тех видов войны, которые целиком и полностью основаны на использовании современных информационных технологиях, с помощью которых они ведутся», другой известный аналитик А. С. Капто, считает, что кибервойна, «не является самостоятельным видом противоборства, кибервойна это есть не что иное, как одна из составных частей информационной войны».

В настоящее время, как показывают многочисленные примеры, кибервойна может вестись как со стороны отдельных хакеров, так и со стороны террористических групп и целых государств. Борьба за контроль над киберпространством является одним из приоритетных направлений политики национальной безопасности во многих современных государствах. Бывший президент Соединенных Штатов Америки Б. Обама говорил о нарастающей киберугрозе, которая может проявить себя в формате хакерских войн, по его утверждению, многие из войн ближайшего будущего будут проходить в режиме онлайн, когда, например, «неприятель, который неспособный совладать с нашей военной мощью на поле сражения, сможет в той или иной степени воспользоваться уязвимостями наших компьютерных систем здесь, у нас дома [7, с. 23]».

Исходя из этого, Америка стала активно наращивать потенциал своей киберстратегии. Ярким примером может послужить то, что уже в 2018 году, 20 сентября, президент Соединенных Штатов Америки Дональд Трамп подписал стратегию по кибербезопасности Соединенных Штатов Америки. В числе основных направлений данной стратегии в приоритете стоит прежде всего «Сохранение мира посредством силы» и «Продвижение американского влияния». Известный россий-

ский политолог В. Иванов утверждает, что данные документы целиком и полностью направлены на «сохранение американского доминирования в мире и прежде всего – ослабление позиций России в этой сфере [4, с. 3]».

На сегодняшний день Соединенные Штаты Америки являются лидерами по применению кибероружия. Их национальная военная стратегия в большей степени нацелена на удержании лидерства в информационном пространстве. Америка тратит огромную часть своего бюджета на разработку различных киберпрограмм для обеспечения защиты своего информационного пространства. Помимо всего этого, Соединенным Штатам Америки удалось сформировать у себя кибернетическую армию ВВС для борьбы против различных киберугроз.

В настоящее время Россия тоже пытается не отставать в разработке противодействий против кибератак, уже в 2014 году в России было создано специальное подразделение по борьбе с киберугрозами. Понимая всю сложность взаимоотношений России и Запада, а также с нарастанием угроз кибертерроризма, Россия предпринимает активные шаги по обеспечению информационной безопасности своего государства.

Источники и литература

1. Бартош А. Запад наращивает информационное давление на Россию // Независимое военное обозрение. – 2018. – № 6. – С. 1.
2. Дылевский И. Н., Комов С. А., Коротков С. В., Петрунин А. Н. Операция в киберпространстве: вопросы истории, политики, право // Военная мысль. – 2011. – № 8. – С. 72–79.
3. Журавель В. Противодействия угрозе кибертерроризма // Зарубежное военное обозрение. – 2018. – № 5. – С. 12–16.
4. Иванов В. Киберстратегия Трампа // Независимое военное обозрение. – 2018. – № 39. – С. 3.
5. Микрюков В. Ю. Информационные войны // Информационные войны. – 2014. – № 2. – С. 9–14.
6. Паршин С. Взгляд научного комитета Министерства обороны США на классификацию угроз в киберпространстве // Зарубежное военное обозрение. – 2017. – № 6. – С. 29–35.
7. Харрис Ш. Кибервойна: пятый театр военных действий. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 390 с.

*А. В. Полухин,
студент,
направление «Педагогическое образование»,
профиль «Историческое образование»*

Археологические памятники тунгусоязычного населения на территории Забайкалья¹

В статье проводится анализ археологических исследований, касающихся тунгусоязычного населения Забайкалья. Рассматриваются работы как современных учёных, изучающих археологические памятники эвенков, так и работы исследователей XVII–XIX веков – Идеса Избранта, Герхарда Фридриха Миллера и Иоганна Готлиба Георги.

Ключевые слова: археологические памятники эвенков, эвенки, тунгусоязычное население, Забайкалье, погребения, погребальный инвентарь, могильники

Актуальность темы исследования заключается в том, что археологических памятников тунгусоязычного населения Забайкалья, в особенности наиболее ранних, найдено не так много, что связано с бродячим, а позже с кочевым образом жизни предков северотунгусских народов, к которым относятся и современные эвенки. Таким образом, следует говорить о необходимости систематизации и сохранения информации об историко-культурном наследии предков современных эвенков Забайкалья, которое «представляет собой феномен мирового масштаба, требующий комплексного изучения с привлечением исторических, этнографических, археологических, социологических, культурологических и филологических исследований» [3, с. 40]. Также сегодня актуальна проблема малочисленности эвенков на территории не только Забайкалья, но и всей Российской Федерации, поэтому назревает вопрос о привлечении внимания к культуре и истории тунгусоязычных на-

¹ Исследование выполнено в рамках гранта № 293-ГР Совета по научной и инновационной деятельности ЗабГУ по теме «Комплексное историко-филологическое исследование эвенкийской культуры в пространстве трансграничья (Россия-Китай)».

родов. Новизна научного исследования заключается в том, что в статье проводится общий анализ исследований археологических памятников, рассматривается важная и актуальная проблема малочисленности эвенков на основе статистических данных и проводится систематизация информации, касательно археологических памятников тунгусоязычного населения Забайкалья. Данная статья написана на основе археологических материалов, научных статей, монографий, записок исследователей, этнографических и статистических данных.

Эвенки – это народ с богатой историей, исследование которого тесно связано с археологией. Культура, быт и нравы, мировоззрение – все это так или иначе заключено в тех немногих археологических памятниках, которые оставили нам предки современных забайкальских эвенков. Эвенки всегда были немногочисленны, но сегодня вопрос малочисленности тунгусоязычного населения Забайкалья имеет принципиальное значение. Существование любых малочисленных народов Российской Федерации зачастую зависит от уровня национального самосознания. Повысить этот уровень можно при помощи различных способов. Одним из таких способов является написание научной статьи, благодаря которой люди, и в особенности современное поколение, смогли бы увидеть всю уникальность и глубокую историю того или иного малочисленного народа. Сегодня мы можем заметить печальную картину: убыль эвенков не только на территории Забайкалья, но и по всей Российской Федерации превалирует над приростом численности эвенков. По данным Всероссийской переписи за 2002 и 2010 год видно, что на территории Забайкалья не наблюдается прироста эвенков, существует лишь убыль, которая составляет 7 %. Более положительный результат мы можем проследить в среднегодовом приросте эвенков по всей России. В целом, среднегодовой прирост равен 1 %, Д. Д. Богоявленский на счёт сложившейся ситуации пишет: «...остаются только семь народов с устойчивой положительной динамикой: ненцы, долганы, эвенки с эвенами, юкагиры, ханты и манси» [2]. Радует, что эксперты здесь констатируют положительную тенденцию, но применительно к Забайкальскому краю этой

положительной и устойчивой динамики не наблюдается. Таким образом, мы приходим к выводу, что привлечение внимания к данной проблеме просто необходимо, если этого не сделать, то мы вряд ли как-то сможем повысить уровень национального самосознания россиян и разобраться со столь важной проблемой. Именно при помощи научных работ возможно заинтересовать людей и привлечь их внимание к такой острой и общенациональной проблеме, как малочисленность эвенков. Археологические памятники тунгусоязычного населения дают нам возможность показать, что основная часть историко-культурного наследия запечатлена в данных памятниках, и интерес к ним побуждает обращение к решению общенациональных проблем, касающихся малочисленности тунгусоязычного населения не только на территории Забайкалья, но и на территории всей России.

Когда мы говорили о том, что современные эвенки имеют богатую историю, то здесь имелось в виду то, что нам известны северотунгусские памятники, которые относятся к эпохе неолита: «То, что тунгусское население обитало во II тыс. до н. э. на территории Верхнего Приамурья, подтверждает и обнаруженный А. П. Окладниковым череп из Шилкинской пещеры, принадлежащий к северной антропологической группе, к которой относятся в основном современные северотунгусские племена – эвены, эвенки и юкагиры» [13, с. 207]. Именно Шилкинская пещера – тот археологический памятник, о котором хотелось бы сказать в первую очередь. Памятник располагается в Сретенском районе вблизи с. Шилкинский Завод, на левом берегу р. Шилка. Открыт памятник в 1952 году, исследовался А. П. Окладниковым в 1952–1954 годах. Пещера одновременно сочетала в себе место обитания охотников и погребения. Пещеры являлись особой группой памятников, так как могли объединять в себе особенности других видов археологических памятников и выступать в качестве жилища, места погребения, мастерской или святилища [1, с. 144]. Находки в пещере охватывают период неолита-ранней бронзы, некоторые изделия датируются железным веком, главной находкой в пещере являлся череп шилкинского человека, помимо этого

было обнаружено множество разнообразных орудий труда, сделанных из кости и камня, а также останки животных, большинство из которых принадлежали собакам [10, с. 348–349]. По найденному черепу человека была установлена его принадлежность к антропологическому байкальскому типу. В. В. Бунак в рамках байкальского типа выделил две близких друг другу расы – самодийскую и таежную, то есть эвенкийскую [14, с. 257–259]. Этот факт позволяет нам отнести данный череп к представителю предков современного тунгусоязычного населения Забайкалья, следовательно, мы можем говорить о том, что «шилкинский человек» – это одна из самых древних находок, которая подтверждает факт обитания на территории Забайкалья уже в эпоху неолита людей северной антропологической группы, к которой относятся современные северотунгусские племена: «Это самый древний из известных нам пратунгусских черепов. Его находка подтверждает, таким образом, что прародиной тунгусских племён была восточно-сибирская тайга, таёжные области Прибайкалья и Забайкалья, а их предкам принадлежала своеобразная байкальская неолитическая культура» [9, с. 12–40]. Это открытие было крайне важным для археологии Забайкалья, а также для всей российской археологической науки, что в первую очередь связано не только с находкой столь интересного для науки черепа, но и с тем, что Шилкинская пещера стала эталонным памятником неолита в Забайкалье и на Верхнем Амуре.

В 1975 году И. И. Кирилловым и Е. В. Ковычевым была выделена ундугунская культура, нас она интересует своей принадлежностью к тунгусоязычным племенам лесных и лесостепных районов Забайкалья, одними из её представителей являются предки «конных эвенков» [6, с. 296–297]. В своём учебном пособии Е. В. Ковычев говорит об этом так: «В племенах ундугунской культуры ... с полным основанием можно видеть далеких предков «конных эвенков»» [8, с. 58]. Названа культура по озеру Ундугун, месту расположения первых обнаруженных захоронений. Ундугунская культура включает в себя ряд археологических памятников, которые, в основном, встречаются в лесостепных районах Забайкалья [12, с. 11].

Особо выделяются наиболее крупные могильники культуры: Бутуй, Ундугун, Тасей – на Ивано-Арахлейских озерах; Дворцы, Арта, Дарасун – на р. Ингода; Илимка-2, Кия, Балаганная – на р. Шилка [6, с. 296–297]. А. А. Номоконов пишет об особенностях ундугунской культуры: «Внешне погребения выражены одно-, двухслойными, часто разряженными в центре кладками, по форме овальными, вытянуто-овальными и подчетырёхугольными. Погребальный инвентарь характеризуется присутствием предметов вооружения, конской амуниции, быта и украшений» [12, с. 11]. Украшения ундугунцев имели разнообразный и богатый орнамент, они украшались «геометрическим и растительным узорным, а также точечным орнаментом. На многих изделиях имеется сложный узор – «узел вечности», символ буддийского долголетия» [9, с. 12–40]. Наиболее подробно рассмотрим один из крупных могильников ундугунской культуры – Илимка-2. Археологический памятник располагается в 5 км к юго-востоку от с. Митрофаново Шилкинского района. Могильник, включавший в себя 8 погребений, был исследован в 1983 году И. И. Кирилловым и Е. В. Ковычевым. Умершие были похоронены в характерных для ундугунской культуры колодах, которые очень напоминали лодки-долблёнки, а под головами умерших имелись плитки – «подушки». В целом, погребения можно было разделить на две особые группы: на спине в вытянутом положении и вторичные погребения, которые практиковали тунгусоязычные племена, принадлежность могильника отнесена Е. В. Ковычевым к «конным эвенкам». В погребениях имелся богатый сопроводительный инвентарь, начиная от берестяных колчанов и заканчивая разнообразными железными орудиями и украшениями с геометрическим орнаментом. Помимо этого, во время раскопок встречались остатки погребальных кострищ и различных конструкций, например, жилищ, а также останки жертвенных животных [7, с. 139–140].

Изучение памятников ундугунской культуры дало возможность увидеть более ясную картину этногенеза эвенков, в большей степени «конных», получить знания, касающиеся развития материальной и духовной культуры северотунгус-

ских племен, узнать о взаимодействии ундугунцев с представителями соседних народов, в частности, монголоязычных.

Без упоминания о более ранних исследованиях памятников тунгусоязычного населения на территории Забайкалья статья была бы не полной. Такие сведения нам дают люди, которым была безразлична культура, быт и нравы народов, обитавших в Забайкалье и по всей Сибири. Эти работы, несомненно, дают современным исследователям редкую и очень важную информацию, благодаря которой возможно точное и полноценное исследование. Конечно, такие работы еще не всегда носили сугубо научный характер, но порой они имеют ту информацию, найти которую в других источниках бывает просто нереально, поэтому, такие записки, мемуары и т. д., ценятся в научной среде. Одним из безразличных людей был Идес Избрант. Сведений о его персоне сохранилось крайне мало [5, с. 5]. Но это не так важно на фоне его трудов, посвящённых как истории русско-китайских отношений, так и этнографическим сведениям о тунгусах. В общей работе Избранта и Адама Бранда «Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695)» большое место занимает описание быта и хозяйства народов Сибири, нас более всего будут интересовать собранные материалы о тунгусах. Идес Избрант пишет: «Когда кто-либо из них умирает, его закапывают в землю с платьями и луком; сверху кладут камни и воздвигают столб, у которого убивают и кладут его лучшую лошадь» [5, с. 146], и добавляет: «Я видел также в горах много тунгусских могильников, покрытых множеством камней. Возле них стояли большие столбы, на которых лежали тела павших и сгнивших лошадей» [5, с. 161]. Избрант ясно говорит об особом погребальном обряде, который практиковали «конные тунгусы», в Забайкалье они именовались как хамнегане и представляли собой метисную группу эвенков с бурятами или монголами. Помимо этого, Избрант сделал ещё одно важное наблюдение, которое нельзя оставить без внимания: «Они живут в хижинах, которые на своём языке называют юртами. Каркас юрты делается из деревянных шестов, которые прочно скреплены между собой; когда тунгусы перекочевывают, что делают ча-

сто, они собирают эти шесты и увозят. Деревянный каркас обшивают снаружи войлоком или покрывают дёрном и лишь наверху оставляют дыру для выхода дыма» [5, с. 152], во-первых, здесь мы получаем ценнейшие сведения касаясь жилищ «конных тунгусов» и видим, что свои традиционные чумы они заменили на монгольские юрты, во-вторых, такая информация является просто незаменимой для экспериментальной археологии, ведь на основе полученной информации археологи могут воссоздать жилище, которое просто не могло сохраниться из-за используемых материалов в его конструкции, это же относится и к погребальному обряду, где деревянный столб просто не мог уцелеть в течение многих столетий.

Другим интереснейшим исследователем Сибири был Г. Ф. Миллер, который находился в Сибири в составе Великой Северной экспедиции 1733–1743 года под руководством В. И. Беринга. Результатом его путешествия стал научный труд «История Сибири», который очень важен для исторической науки и даёт большой массив знаний по сибирской истории, но для нашего исследования интересно его сочинение, которое не вошло в главы «Истории Сибири», это не менее фундаментальная работа «Описание сибирских народов». Здесь Миллер подробно рассматривает все сферы жизни народов Сибири, демонстрирует научный подход к работе и задаёт особую планку для написания этнографических трудов. Не менее подробно и интересно он пишет о жилище «лесных тунгусов». Подробно описывая конструкцию чума, Миллер обращает внимание и на социальную дифференциацию тунгусов, которую подчёркивают их жилища: кто мог себе позволить, поверх шестов накидывал лосиные шкуры зимой, а бедный тунгус жил круглый год в чуме, утеплённом одной лишь берестой. Причём стоит отметить важное наблюдение Миллера – «лесные тунгусы» не брали с собой шестов при переезде, а вырубали их на новом месте, также каркас жилища у «конных» и «лесных» тунгусов накрывался разным материалом – у «конных» войлоком или дерном, а у «лесных» – лосиными шкурами или берестой [11, с. 181–182].

Неоценимый вклад в историческую науку внёс своей монументальной книгой «Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей» И. Г. Георги. Его четырехтомная работа является сокровищем для этнографии: в своей книге он не оставил без внимания ни единого народа и написал о каждом ценнейшие строки. Но не менее интересна его работа и для археологии, так как Георги подробно описывает тунгусское жилище и даёт информацию о погребальном обряде тунгусов [4, с. 50–51]. Таким образом, можно заключить, что работы И. Избранта, Г. Ф. Миллера и И. Г. Георги имеют колоссальное значение как для археологии, так и для мировой исторической науки.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что дальнейшее изучение археологических памятников тунгусоязычного населения Забайкалья имеет принципиальное значение как для науки, так и для решения современных проблем, связанных с малочисленностью эвенков в Забайкальском крае. Не менее важна систематизация и обобщение информации, имеющейся в различных монографиях, научных статьях, археологических материалах, этнографических и статистических данных. Сегодня имеется огромный пласт информации, посвящённый всем аспектам жизни и истории тунгусоязычного населения Забайкалья, сохранение этой информации равноценно сохранению историко-культурного наследия предков современных северотунгусских народов. Всё же, на наш взгляд, данная тема нуждается в дальнейшем изучении, публикации новых материалов и углублённом исследовании уже имеющихся материалов.

Источники и литература

1. Амальрик А. С., Монгайт А. Л. В поисках исчезнувших цивилизаций. – М.: Наука, 1996. – 144 с.
2. Богоявленский Д. Д. Данные Всероссийской переписи 2010. – URL: <http://raipon.info/peoples/data-census-2010/data-census-2010.php> (дата обращения: 01.04.2020). – Текст: электронный.
3. Воронченко Т. В., Фёдорова Е. В. Этнодифференциация и этноинтеграция: разрешение противоречий в практике литературного об-

разования (эвенкийский опыт) // Учёные записки Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 15, № 1. – С. 39–50. – DOI: 10.21209/2658-7114-2020-15-1-39-50.

4. Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей: в 4 т. Т. 3. – СПб.: Императорская Академия Наук, 1799. – 116 с.

5. Избрант И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). – М.: Наука, 1967. – 404 с.

6. Ковычев Е. В. Ундугунская культура // Малая энциклопедия Забайкалья: Археология. – Новосибирск: Наука, 2011. – С. 296–297.

7. Ковычев Е. В. Илимка-2 // Малая энциклопедия Забайкалья: Археология. – Новосибирск: Наука, 2011. – С. 139–140.

8. Ковычев Е. В. История Забайкалья (I – середина II тыс. н. э.). – Иркутск: ИГПИ, 1984. – 82 с.

9. Константинов М. В. Историческое наследие в археологических открытиях и эпохах // Малая энциклопедия Забайкалья: Археология. – Новосибирск: Наука, 2011. – С. 12–40.

10. Константинов М. В., Руденко Ю. Т. Шилкинская пещера // Малая энциклопедия Забайкалья: Археология. – Новосибирск: Наука, 2011. – С. 348–349.

11. Миллер Г. Ф. Описание сибирских народов. – М.: Памятники исторической мысли, 2009. – 456 с. – (Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов: VIII, 1).

12. Номоконов А. А. История изучения памятников XII–XV вв. лесостепной полосы Восточного Забайкалья в XX в. // Гуманитарный вектор. – 2011. – № 3. – С. 10–13.

13. Окладников А. П., Дервянко А. П. Археология Северной и Центральной Азии. – Москва: Наука, 1976. – 207 с.

14. Перевозчиков И. В. Расы человека // Большая Российская энциклопедия: в 35 т. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2015. – Т. 28. – С. 257–259.

В. В. Резников,
магистрант,
направление «Педагогическое образование»,
магистерская программа «Историческое образование»

Исторический факультет ЧГПИ в начале Великой Отечественной войны¹

Статья посвящена историческому факультету Читинского государственного педагогического института в начале Великой Отечественной войны. Описаны жизнь факультетов в это нелёгкое время. Обозначена материальная база, проанализированы занятия студентов и преподавателей, трудности, с которыми сталкивался факультет.

Ключевые слова: исторический факультет, Читинский государственный педагогический институт (ЧГПИ), Читинская область, Великая Отечественная война, студенты

Первый выпуск на историческом факультете Читинского государственного педагогического института состоялся в 1941 г. и составил 11 специалистов – учителей истории. Такое небольшое количество выпускников было связано с началом Великой Отечественной войны, и первый выпуск доучивался последний (четвёртый) курс всё лето 1941 г. [4, с. 531].

Исторический факультет с успехом развивался и набирал свои обороты до 1941 г., пока не началась Великая Отечественная война. В соответствии с задачами военного периода институт был вынужден пойти на перестройку образовательной системы. Несмотря на тяжёлую ситуацию в стране, продолжалось культурное строительство, а также ликвидация неграмотности, начатая в довоенный период. Вопрос нехватки педагогических кадров был не решён, быстрый рост сети школ в Читинской области требовал значительного увеличения числа учителей [Там же, с. 532].

Кроме того, несмотря на сложности в связи с войной, студенты и педагоги исторического факультета всячески были

¹ Исследование выполнено в рамках гранта Конкурса научно-исследовательских проектов Студенческих научных объединений Забайкальского государственного университета 2020 г. по теме «О героях Читы написано не все...».

готовы помогать РККА – всё это отражено в протоколах партийных собраний Читинского государственного педагогического института за 1942 г. Широко рассматривались вопросы о помощи и снабжении армии тёплыми вещами, педагоги готовы были отдать последнее [2, л. 21].

В начале войны учебное заведение по улице Чкалова, 140 Читинского государственного педагогического института было передано под эвакогоспиталь. Занятия студентов проводились во временном здании, условия которого не отвечали требованиям вуза. Учебное здание находилось на окраине города, а именно на улице Фрунзе, 1 и было отдалено от общежития студентов на 4 км, поэтому зачастую студенты пропускали занятия. В здании отсутствовали отопление и канализация, занятия во вторую смену проводились только при освещении керосиновыми лампами из-за частых перебоев с электричеством. С керосиновыми лампами также существовали проблемы – керосин воровали, поэтому дефицит освещения мешал готовиться к занятиям, об этом свидетельствуют документы партийных собраний. Предоставленное вузу здание располагало всего девятью аудиториями, не имело приспособленных помещений для лабораторий, мастерских и спортивного зала. В годы войны кабинеты не пополнялись оборудованием, для нормального учебного процесса не хватало стульев, столов, чернильниц, книг, а также наглядных пособий. Часто студенты из-за этих проблем не могли записывать учебные лекции [1, л. 47].

В военный период в институте остро стоял вопрос со снабжением, отоплением помещений, ремонтом, что сказывалось на работе преподавателей кафедры истории. В общежитии института температура доходила до 5 градусов тепла – это создавало очень тяжёлые условия для жизни студентов. Кроме того, отсутствовали койки, постельные принадлежности, лампы, умывальники. Было тяжело не только студентам, но и преподавателям, им приходилось жить в общежитии в суровых условиях, так как квартиры для них не были выделены [3, л. 26].

Общежития были разбросаны в разных концах города. На занятия ходили пешком, так как городского транспорта не

было, или он не работал, поэтому студенты часто опаздывали [1, л. 10].

В годы войны студенты сами заготавливали в лесу дрова, занимались их вывозом, привозили воду. По городской тревоге они часто уже с 1942 г. разгружали вагоны с заводским оборудованием, санитарные поезда, а затем, когда читинские эвакуогоспитали начали принимать тяжелораненых воинов, работали в эвакуогоспиталях.

Питание было довольно скудным, так как в столовую продукты выделяли нерегулярно, обычным явлением было то, что вместо чая порой давали кипячёную воду. Вскоре была введена система получения хлеба по карточкам, вследствие этого студенты начали пропускать занятия, простаивая в очереди за хлебом.

Для решения продовольственной проблемы было решено выделить два земельных участка для подсобного хозяйства. Однако на выделенных участках земля оказалась неплодородна, а отсутствие специалистов, чернозёма, техники, тракторов и соответствующего инвентаря не способствовали сбору хорошего урожая. Руководству института так и не удалось компенсировать дефицит продовольствия. Но даже, несмотря на это, на протяжении военных лет студенты исторического и других факультетов, а также преподаватели заготавливали для столовой овощи и усердно работали на огороде [5, с. 191].

Зачастую студенты не занимались учебной деятельностью, их постоянно привлекали на различные работы: заготовка дров, хозяйственные работы и сбор урожая. Многие из студентов работали ежедневно на производстве, поэтому часто пропускали занятия, что отражалось на их успеваемости [3, л. 32].

Во время войны особо обострилась ситуация с нехваткой преподавателей по ряду дисциплин, так как часть из них была призвана в ряды Красной Армии. Направленные Народным комиссариатом просвещения РСФСР преподаватели зачастую не прибывали в Читю. В докладной записке Читинского обкома ВКП(б) в ЦК КПСС от 15 августа 1945 г. отмечено, что на начало учебного года не было преподавателей в основном по историческим наукам: древней истории, истории средних ве-

ков, истории русского языка, истории международных отношений, новой истории стран Востока. В результате учебный план выпускных курсов не был выполнен. У студентов исторического факультета по плану было запланировано 319 часов, а фактически было выполнено 88 часов. В особенности ситуация была критична с преподавателями древней истории, так этот предмет совсем не преподавался в связи с тем, что единственный преподаватель был призван в ряды Красной Армии. Этот вопрос решили, пригласив преподавателя из западной части России. Сам по себе низкий процент преподавателей с учёными степенями и званиями значительно затруднял работу, из-за этого учебный план каждый год не выполнялся [1, л. 44].

Успеваемость студентов исторического и других факультетов в военное время понизилась, эти проблемы обсуждали на партийных собраниях. На кафедре разрабатывали методику проведения экзаменов и график их проведения для того, чтобы студенты могли лучше подготовиться к предстоящей сессии [5, с. 192].

С каждым годом на кафедру поступало всё меньше студентов. Это было связано с уходом в Красную Армию выпускников школ, а также введением платного образования, тем самым студенты отсеивались ежегодно из-за ухода в армию, неуспеваемости, ухудшения материального положения, переезда на новое место жительства [Там же, с. 193].

Говоря о студентах, необходимо отметить, что на историческом факультете ЧГПИ учились, несмотря на состояние здоровья и на то, что в стране воевали. В 1945 г. на историческом факультете к 4-му курсу студентов не осталось, это было критично для вуза и области, так как план на год не был выполнен, и многие школы остались без учителей.

Источники и литература

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). – Ф. П-3. – Оп. 1. – Д. 2110.
2. ГАЗК. – Ф. П-1689. – Оп. 3. – Д. 3.
3. ГАЗК. – Ф. Р-177. – Оп. 1. – Д. 2.

4. Константинова Т. А. Из истории народного образования Читинской области 1937–1945 гг. // Читинская область в годы Великой Отечественной войны: сб. док. и материалов. – Чита: Экспресс-издательство, 2005. – С. 530–537.

5. Лобода М. А. Читинский государственный педагогический институт в годы войны // 90 лет архивной службы России. Материалы науч.-практ. конф. – Чита: Поиск, 2008. – С. 191–193.

УДК 378(571.55)

В. В. Резников,

магистрант,

направление «Педагогическое образование»,

магистерская программа «Историческое образование»

**В. И. Василевский о поступлении и обучении
на историческом факультете ЧГПИ в конце 1940-х –
начале 1950-х гг. (по материалам воспоминаний)¹**

Посвящается памяти Владимира Исаковича Василевского

Статья подготовлена на основе воспоминаний одного из выпускников исторического факультета Читинского государственного педагогического института, известного забайкальского краеведа, кандидата исторических наук Владимира Исаковича Василевского. В ней нашли отражение такие аспекты истории указанного высшего учебного заведения, как специфика поступления и обучения на историческом факультете в конце 1940-х – начале 1950-х гг.

Ключевые слова: Владимир Исакович Василевский, исторический факультет, Читинский государственный педагогический институт (ЧГПИ), преподаватели, экзамены

14 февраля 2020 года ушёл из жизни известный забайкальский краевед, историк-архивист, кандидат исторических наук Владимир Исакович Василевский (1929–2020). За два года до смерти, в 2018 году, он любезно согласился дать интервью об историческом факультете Читинского государственного педагогического института, выпускником которого он яв-

¹ Исследование выполнено в рамках гранта № 296-ГР Совета по научной и инновационной деятельности ЗабГУ по теме «Высшее педагогическое образование в Забайкалье: история и современность».

лялся. В основу нашей статьи, посвящённой сложному послевоенному периоду в истории факультета, мы положили воспоминания серьёзного учёного, интересного собеседника Владимира Исаковича Василевского. Эта статья является данью памяти этому замечательному человеку.

Владимир Исакович Василевский – историк, педагог, кандидат исторических наук (1965), завершил обучение на историческом факультете ЧГПИ в 1951 году, после чего до 1960 года работал в школах Читинской области – учителем истории, завучем, директором. С 1960 года Владимир Исакович – старший преподаватель, а затем доцент Читинского филиала Всесоюзного юридического заочного института, с 1963 года – Читинского заочного юридического факультета Иркутского государственного института им. А. А. Жданова, в 1978–1979 годы – доцент кафедры истории КПСС Читинского филиала Новосибирского института советской кооперативной торговли. Он подготовил большое количество научных трудов по истории Гражданской войны. Награждён медалью «За заслуги перед Читинской областью» [2, с. 142].

Период обучения Владимира Исаковича Василевского на историческом факультете ЧГПИ выпал на послевоенные годы (1947–1951 гг.). В своих воспоминаниях он отмечал следующее: «Если говорить об учёбе, то я в педагогический институт поступать не намеревался. Я хотел поступить на юридический в Алма-Ату, но по причине того, что я написал в своей биографии, что мой отец арестован и расстрелян в 1938 году, мне отказали» [1]. После этого Владимир Исакович возвратился в Читу и принял решение поступать на исторический факультет педагогического института. О своём поступлении в ЧГПИ в 1947 году он вспоминал следующее: «Теперь я понял свою ошибку и в биографии своей написал, что отец умер. Прихожу в педагогический институт, а там ректор в отпуске, и его замещала Ирина Аркадьевна Савченко. Я подаю ей документы, а она мне сообщает о том, что я опоздал, и приёмные экзамены закончились, приходите на будущий год. Я очень расстроился, и она это заметила и попросила мой аттестат зрелости. Она сказала: «Ладно, в порядке исключения я вас допускаю к экза-

мену». После этого Владимир Исакович пришёл на письменный экзамен, где ему выдали 3 темы на выбор, и Ирина Аркадьевна оставила его одного в аудитории. И тут я понял, жаль, у меня шпаргалки не было, не ожидал, что так развернутся события» [1].

После того, как Владимир Исакович написал сочинение на тему: «В. В. Маяковский – великий поэт нашей эпохи», по его словам, «набрался то ли наглости, то ли смелости» и предложил сдать сразу устный экзамен, так как боялся, что сочинение написал на отрицательную оценку, и к устному экзамену его просто не допустят. Ирина Аркадьевна дала такой шанс и поставила отметку «отлично», позже он узнал, что и по сочинению у него тоже «отлично». Далее он вспоминал: «Историю я сдавал Антонине Михайловне Соколовой, по экзамену она мне поставила «отлично»» [Там же]. Владимир Исакович дал и общую оценку о своём поступлении на исторический факультет: «Вот так, не совсем законно, с нарушением сроков приёма экзаменов, документов, меня приняли на первый курс» [Там же].

После поступления в ЧГПИ началось его обучение. «Всё вроде бы пошло гладко», – рассказывал он, но через какое-то время его начали уговаривать вступить в партию. На все призывы вступить в партию Владимир Исакович отвечал: «Да я как бы ещё не готов». Секретарь парткома, преподаватель политэкономии Шибер пытался переубедить неуверенного студента и приводил аргументы: «Что значит ещё не готов? Ты отличник и какой пример ты показываешь студентам? Или ты не согласен с политикой партии?» [Там же]. Желания у Владимира Исаковича вступить в партию не было, но по-другому было просто нельзя – пришлось соглашаться.

Рассказывая о преподавателях, Владимир Исакович с гордостью вспоминал весь преподавательский состав исторического факультета, но одного из них он всё же выделял особо: «Больше всего мне запомнился из всех преподавателей Я. И. Дразнин. Он был сильный, знающий, при этом он знал иностранные языки – французский и английский, он нам рассказывал такие вещи, что, наверное, некоторые преподаватели

знали и помалкивали. Поэтому все вокруг и говорили, что скоро его из комитета приедут и заберут» [1].

Из рассказа Владимира Исаковича мы можем узнать и размеры Сталинской стипендии, так как именно ему посчастливилось её получать в годы учёбы. «Если обычная стипендия была 280 рублей, то Сталинская – 780 рублей. Получалось ещё и семье помогать», – рассказывал он. Он сравнивал эту сумму с тем, что, когда он работал директором школы, его зарплата была такой же.

Кроме преподавателей исторических дисциплин, Владимир Исакович вспоминал ещё и преподавателей по другим направлениям. Самым любимым среди них был преподаватель по литературе Юрий Кагарлицкий, а запоминался он всем студентам тем, что лекции читал без конспектов. Владимир Исакович рассказал о том, как этот преподаватель заинтересовал всех студентов: «Он пришёл, поздоровался, сел, ни слова не сказав, достал портсигар и закурил, выкурил и начал говорить. После этого инцидента все студенты были в шоке» [Там же].

По мнению В. И. Василевского, многие историки считали, что революция 1917 года случилась слишком рано, и Россия была не готова к этому. Борьба с такими суждениями проводилась в ЧГПИ. По его словам, позже его включили в авторский состав книги по истории Гражданской войны в Забайкалье, где главным автором был В. Г. Изгачёв, как раз-таки он и считал тех, кто так думает, врагами, и что они вели себя по-предательски» [Там же].

Прошло время, и книга «Участники гражданской войны в Забайкалье» была уже почти готова, «кафедра должна была отправить эти рукописи на утверждение в Москву на рецензию», – вспоминал Владимир Исакович. После чего комиссия просила его вычитать работу, поскольку он хорошо знал этот период времени. «Когда я начал читать и увидел, что написано на первой странице, я ужаснулся, там было написано: наконец-то настало время рассказать о предательстве забайкальских большевиков» [1]. Владимир Исакович Василевский сделал вывод, что посылать эту рукопись в Москву нельзя и сообщил об этом комиссии. На работу В. Г. Изгачёва был подготов-

лен отрицательный отзыв, и его попросили переписать рукопись, на что дали месяц срока.

После того как месяц прошёл, комиссию собрали вновь в надежде на то, что В. Г. Изгачёв исправил свой труд, но как вспоминал В. И. Василевский: «В работу он ещё больше добавил предательства». Комиссия сделала вывод, что необходимо исключить В. Г. Изгачёва из авторского коллектива или дать ему соавтора, после чего ему пришлось согласиться на соавторство, а им стал В. И. Василевский.

В. И. Василевский вспоминал, что ему дали всего месяц на исправление, и за месяц он смог только «выправить острые углы работы». Через месяц после переработки рукописи Владимир Исакович направился к В. Г. Изгачёву и представил ему свой вариант, но ему было неудобно: «Поскольку я же всё-таки своего учителя правлю, я же недавно у него экзамены сдавал» [1]. Виктор Григорьевич посмотрел работу и ответил, что подписывать не будет, так как не узнаёт свою рукопись. После чего Владимир Исакович сказал ему то, за что ему было стыдно до конца жизни: «Виктор Григорьевич, Вам меня и дали для того, чтобы Вы не узнали свою рукопись, а если ещё узнают, то её ведь не опубликуют». После этих слов Виктор Григорьевич «встал, задумался, а на глазах у него выступили слёзы, он молча подписал и сказал мне уйти» [Там же].

Вот так Владимир Исакович впервые столкнулся с проблемой написания книги. После он рассказал о том, что работать молодым преподавателям было трудно, пока сохранялся старый состав кафедры истории, так как они придерживались консервативной точки зрения.

Владимир Исакович Василевский всю свою жизнь трудился на благо Забайкалья, изучил немало архивных дел и написал не один научный труд. После нашей просьбы дать напутственные слова нынешним студентам-историкам он сказал: «Я не философ говорить такие слова, но, студенты, грызьте гранит науки!».

Источники и литература

1. Василевский В. И. Интервью (дата беседы: 11.05.2018).

2. Жеребцов Г. А., Куренная И. Г. Василевский Владимир Исакович // Малая энциклопедия Забайкалья: Наука и образование: в 2 ч. Ч. 1: А–М / Гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2010. – С. 142.

УДК 94

Д. Е. Самсонов,

студент,

направление «Педагогическое образование»,

профиль «Историческое образование»

Халхин-Гол: необъявленная война

В статье рассматриваются события на р. Халхин-Гол, произошедшие с 11 мая по 16 сентября 1939 года, явившиеся по сути прологом ко Второй Мировой войне. Анализируются действия советско-монгольских войск по борьбе с японскими захватчиками. Автор обосновывает позицию историков, рассматривающих описываемые события как «необъявленную войну».

Ключевые слова: р. Халхин-Гол, Монголия, СССР, Япония, Г. К. Жуков

С 11 мая по 16 сентября 1939 года произошли бои на реке Халхин-Гол, некоторые историки данное событие трактуют как «необъявленная война». Это было столкновение государств, противостояние милитаристской идеологии Японии с коммунистическим интернационализмом СССР и Монголии. В ходе данных боёв решалась судьба целых народов, предопределившая дальнейший ход истории. Историю творили Вооружённые силы СССР и Монголии, командиры и комиссары войск, различные рода войск: пехота, кавалерия, авиация и т. д.

Существовали предпосылки к данному событию, наблюдалась тенденция нарастания конфликта в международных отношениях Советского Союза и Японии. Причиной обострения отношений являлась политика СССР – построение социализма в отдельно взятых странах (Китай, Монголия) и активная политика Японии по захвату территории других государств – военная экспансия. В 1927 году в Японии вышел меморандум премьер-министра Танака, в котором провозгла-

шался захватнический принцип построения Японской империи [2, с. 86]. В дальнейшем Япония от слов перешла к действиям: в 1931 году японская армия организует вторжение в Китай – захватывает её северные территории, далее, создаёт марионеточное государство Маньжоу-го во главе с императором Пу И [3, с. 134]. В 1935 году Япония захватывает Номонхан – территорию Монголии до реки Халхин-Гол [5, с. 104].

Политика военной экспансии Японии была прямым следствием агрессивной политики западных держав «Антикоминтерновского пакта» – политика «Умиротворение агрессора», противоречила интересам и безопасности СССР, и угрожала суверенитету Монголии. Для совместного противостояния японской агрессии 12 марта 1936 года в Улан-Баторе был подписан Протокол о взаимной помощи между СССР и МНР [3, с. 366]. Река Халхин-Гол разделяла от прямого столкновения японские войска и объединённые войска Монголии и Советского Союза [7, с. 526].

Обстановка складывалась в ничейную сторону: объединённая армия СССР и Монголии превосходила противника по количеству и качеству техники (498 танка, 385 бронемашин, 515 самолётов против 182 танка и 300 самолётов), но уступала по численности личного состава войск (65 000 солдат, против 75 000 солдат). Степной ландшафт был удобен для маневра, как для японцев, так и красноармейцам. Серьёзная была проблема в снабжении Советской и Монгольской армии (650 км от ближней станции) [3, с. 365].

Несомненно, исход сражений зависел от качества решения задач и беспрекословного выполнения приказов. Обстановка требовала активное использование бронетехники, танков и самолётов, завоевание и контроль плацдармов, господства авиации в небе, отличного героизма солдат и командиров Красной Армии и Армии МНР.

Условное начало вооружённого конфликта считается 11 мая – день, когда отряд японской кавалерии атаковал монгольскую пограничную заставу на высоте Номон-Хан-Бурд-Обо. Противник моментально был отброшен, а река Хал-

хин-Гол форсирована монгольскими и советскими войсками. К 22 мая японцы были вытеснены к границе, в боях отличилась высокой мобильностью и стремительностью ударов монгольская конница и 11-я танковая бригада.

28 мая враг вновь перешёл границу. Его целью было отрезать советско-монгольским отрядам путь к речной переправе и окружить их. Однако советские бойцы сорвали замыслы японского командования. Старший лейтенант Ю. Б. Бахтин, командир артиллерийской батареи, располагавшейся на западном берегу реки, заметил подходящие к переправе на восточном берегу японские части и бронемашину. Не дожидаясь приказа командования, Ю. Б. Бахтин переправил батарею на противоположный берег [1]. Сокрушительный прицельный огонь пушек застал противника врасплох. Советские артиллеристы подбили машину подполковника Адзумы и две охранявшие его штаб бронемашину. Тогда к атаке присоединились сапёрная рота и бойцы стрелково-пулемётного батальона. Японцы были вновь отброшены за границу, потеряв 400 солдат и офицеров. Советско-монгольские войска расположились на восточном берегу Халхин-Гола, ожидая дальнейших действий японской армии и восстанавливая оборону границы.

В июне 1939 года вместо Н. Ф. Фекленко командующим войсками был назначен Г. К. Жуков. В это же время проявил себя комиссар М. С. Никишев, как впоследствии вспоминал Г. К. Жуков, комиссар произвёл на него сильное впечатление, ознакомив с обстановкой на фронте, обосновав все сильные и слабые стороны частей Красной Армии, что, несомненно, помогло в дальнейшей работе. Самое главное ему удалось обеспечить то, что во время боёв на Халхин-Голе политработники всегда находились на самых главных, решающих участках, поддерживали связь с командирами и штабами, постоянно, учитывая изменения, докладывали о боевой обстановке [5, с. 104].

В небе с 22 июня развернулись воздушные бои. Группа опытных боевых лётчиков под командованием комкора Я. В. Смушкевича 22 июня в воздушном бою уничтожили

15 японских машин, а спустя ещё четыре дня, в ходе воздушного боя, потери японской авиации составили 10 самолётов. В ходе воздушных боёв выявилось превосходство советской авиации над авиацией японцев [5, с. 104].

27 июля японская авиация нанесла внезапный удар по советским аэродромам, что привело к уничтожению 19 машин. На следующий день произошёл решающий бой между советской и японской авиацией, исход которого предопределял господство в небе той или иной стороны. В этом бою проявил себя В. Г. Рахов (Герой Советского Союза посмертно), сбив аса Хараду Фумио, также в том бою были сбиты асы противника: Шоичи Сузуки (17 побед), Кани Саджи (9 побед) [4, с. 150]. Японцы потерпели поражение.

Г. К. Жуков восхищался героизмом «сталинских соколов» и отмечал в своих мемуарах «Воспоминания и размышления» работу: С. И. Грицевца (12 побед), Г. П. Кравченко (19 побед), В. М. Забалуева (вместе с подчинёнными сбили 184 японских самолёта и 1 аэростат и ещё 42 самолёта уничтожил на японских аэродромах), В. Г. Рахова (сбил 8 самолётов лично, 6 – в группе), В. Ф. Скобарихина (11 побед), Л. А. Орлова (3 победы), В. П. Кустова (1 победа), Н. С. Герасимова (4 победы в группе) и многих, многих других [5, с. 105]. Также командующий воспринял данную активность японской авиации, как предпосылку широкомасштабного наступления противника.

И действительно, японцы готовили наступление. По их плану группа под командованием Ясуоки Масаоми должна была сковать советско-монгольские войска на восточном берегу Халхин-Гола, а группе Кобаяши предстояло обойти войска противника с фланга по западному берегу, отрезать их от переправ и замкнуть окружение [9, с. 206–207].

3 июля 1939 года Ясуока Масаоми начал наступление на советский плацдарм на восточном берегу. Кобаяши с ночи 2 июля переправлялся через Халхин-Гол и занял горы Баин-Цаган. Части 6-й монгольской кавалерийской дивизии совершенно неожиданно обнаружил там японские войска, которые, скрытно переправившись под покровом ночи через реку Халхин-Гол. Японцы атаковали подразделения 6-й кавдивизии МНР.

Г. К. Жуков в ответ отправил 11-ю танковую бригаду под командованием комбрига М. П. Яковлева, 7-ю мотоброневую бригаду под командованием полковника А. Л. Лесового и 8-й монгольский бронедивизион с приказом атаковать сходу [5, с. 106]. Они атаковали противника сходу, не дав им «окопаться» [6].

В составе бригад сражались герои: Просолов Иван Васильевич (Герой Советского Союза), младший командир, механик-водитель танка 11-й лёгкой танковой бригады. В ходе Баин-Цаганского сражения 3–5 июля 1939 года его танк был подбит, в течение 40 часов вёл из танка огонь по японцам, уничтожив десятки солдат. Когда подкрепление отбросило противника, он пересел в другой танк и продолжил бой [1].

Аминев Виктор Алексеевич (Герой Советского Союза посмертно), младший комвзвод, командир бронемашин 8-й мотоброневой бригады. В трёх боях в ходе Баин-Цаганского сражения уничтожил 6 танков, 2 бронемшины, 2 артиллерийских орудия [Там же].

Аношин Михаил Степанович (Герой Советского Союза), старший механик-водитель танка 11-й лёгкой танковой бригады. В ходе Баин-Цаганского сражения 3 июля 1939 года прорвался в глубину японской обороны, где танк завяз в болоте и был повреждён. Собрал экипажи подбитых машин и организовал круговую оборону. Более суток танкисты вели бой, затем прорвались к своим [Там же].

Благодаря храбрости и упорству войск, особенно танковых бригад, противник был вытеснен, планы японцев по окружению были разрушены, угроза удара с тыла была устранена.

После отражения наступления японцев Г. К. Жуков решил реализовать план по окружению противника, с последующей ликвидацией врага, до полной капитуляции японских войск. Командующий сконцентрировал 6-ю танковую бригаду, 8-ю мотоброневую бригаду на правом фланге, 7-ю мотоброневую бригаду и 11-ю танковую бригаду, с поддержкой конных бригад, на левом фланге. Перед ними стояла задача – устроить прорыв через заслоны врагов и взять всю японскую армию в окружение. Чтобы использовать преимущества «эффекта нео-

жиданности», Г. К. Жуков отдал приказ для имитации оборонительных приготовлений, мероприятий по созданию шума и комплекс других действий, направленные на дезинформацию разведки противника и введение в заблуждение японского командования [5, с. 109].

Когда наземные войска готовились к реализации наступления, в небе происходили ожесточенные бои. Одним из героев тех боев был Кустов Виктор Павлович (Герой Советского Союза посмертно). 3 августа он ценой собственной жизни совершил воздушный таран.

20–31 августа началось наступление советско-монгольских войск – оно оказалось полной неожиданностью для японского командования. В первый же день совместного наступления частей Вооружённых сил МНР и Красной Армии, В. Г. Рахов, чтобы спасти своего товарища В. П. Трубаченко, таранил японский истребитель, после чего он сумел приземлиться на своём аэродроме [4, с. 151].

В данных боях проявил себя И. И. Бронец (Герой Советского Союза посмертно). Он вместе с экипажем танка уничтожил более 50 японцев. 24 августа 1939 его танк был подбит, а И. И. Бронец погиб смертью храбрых в горящей машине [1].

Отличилась в данный период сражений пехота с артиллерией: «Наши части штурмовали высоту Зелёная, сильно укрепленную японцами. Долго обрабатывала эту высоту наша артиллерия. Это было приказание Г. К. Жукова, который, щадя наших людей, распорядился атаковать вражеские позиции только после тщательной артиллерийской подготовки. И куполообразная высота Зелёная стала плоской, исчез её зелёный цвет – она стала пепельной. Лишь после этого наши пехотинцы, пригибаясь, ринулись вверх, по скату... В одном из блиндажей, захваченном нашими бойцами после жестокого штыкового боя, на глинобитной стенке он заметил свежие, видно, вырезанные острым предметом иероглифы... Они прочитали: «Друзья-красноармейцы, я – коммунист, простите меня за то, что я воюю с вами!» [8].

Противник терял личный состав. Фронт японской 6-й армии был смят, окружённые японцы массово сдавались, т. е.,

кто сопротивлялся – погибал. К утру 31 августа 1939 года территория Монгольской Народной Республики была полностью очищена от японских войск. 16 сентября боевые действия на границы прекращены.

Причины победы советской и монгольской армий объяснялись следующими обстоятельствами:

– героизмом монгольских и советских солдат в различных родах войск;

– оперативной работой командного состава;

– полководческим гением командующего Г. К. Жукова. Его холодный объективный взгляд, педантичный подход к реализации наступления помог в разгроме противника;

– недооценкой врага со стороны японского командования, питавшего себя иллюзиями повторить триумф русско-японской войны 1904–1905 гг.;

– техническим отставанием японской армии в сравнении с боевой техникой СССР.

Несмотря на внешние и внутренние трудности, советским и монгольским войскам удалось одержать победу. Для Японии, потерявшей 61 000 человек пленными, убитыми и ранеными, поражение на реке для Халхин-Гол стало поворотом в истории перед началом Второй Мировой войны. Поражение в боях стало веской причиной не нападать на СССР в годы Великой Отечественной войны [3, с. 366]. Для Г. К. Жукова эти сражения были дебютом [6], а для простых солдат опытом, который пригодился в ходе Великой Отечественной войны и Маньчжурской операции 1945 года.

Источники и литература

1. Бои на Халхин-Голе. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 15.03.2020). – Текст: электронный.

2. Всемирная история: В 24 т. Т. 22: Канун II Мировой войны / А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек [и др.]. – Минск: Современ. литератор, 1999. – 526 с.

3. Всемирная история: В 24 т. Т. 23: Вторая Мировая война / А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек [и др.]. – Минск: Современ. литератор, 1999. – 592 с.

4. Жирохов М. А. Сто великих асов авиации. – М.: Вече, 2014. – 383 с.
5. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. – М.: Новости, 1974. – 430 с.
6. Исаев А. В. Почему Маршал Жуков – гений войны. – URL: <https://ok.ru/video/1243278086447> (дата обращения: 14.03.2020). – Текст: электронный.
7. История России XX – до начала XXI века: учеб. пособ. для студентов вузов, обучающихся по специальности 030401 «История» / [Милов Л. В. и др.]; под ред. Л. В. Милова. – М.: Эксмо, 2006. – 958 с.
8. Ортенберг Д. Писатели из «Героической». – URL: http://militera.lib.ru/prose/russian/sb_pobratimy_halfingola/24.html (дата обращения: 14.03.2020). – Текст: электронный.
9. Школьник Ю. К. Полководцы России. Полная энциклопедия. – М.: Эксмо, 2012. – 257 с.

УДК 323:321.022

Ю. Г. Саранчина,

магистрант,

направление «Политология»,

магистерская программа «Прикладная политология»

Динамика реализации целевых программ в сфере культуры и искусства в Забайкальском крае (2010–2020 гг.)

В статье рассматриваются основные цели, задачи, условия и результаты реализации целевых программ в области культуры и искусства Забайкальского края. Выявлены основные проблемы реализации как краткосрочных, так и долгосрочных программ на региональном уровне применительно к условиям Забайкалья.

Ключевые слова: государственные целевые программы, политика в области культуры, культурные инновации, этнокультурное развитие

В послании Федеральному собранию РФ июня 2000 г. Президента РФ В. В. Путин затронул не только экономические и демографические проблемы страны, внешнюю политику государства и борьбу с терроризмом, но и социальную сферу, пообещав, что здравоохранение, культура и образование встанут

в ряды самых важных государственных приоритетов [11]. Можно считать, что именно с этого момента начинается серьезный процесс пересмотра подходов к формированию и реализации государственных программ, вследствие которого сначала устанавливаются приоритеты развития государства, а требуемые целевые программы разрабатываются и выполняются в соответствии с ними и на региональном уровне.

22 сентября 2009 г. постановлением Правительства Забайкальского края была утверждена краевая долгосрочная целевая программа «Культура Забайкалья (2010–2014 годы)» [4]. Основными задачами данной программы были провозглашены создание для сохранения и развития культурного потенциала Забайкалья, поддержки многообразия культурной жизни региона, развитие инноваций в сфере культуры, предоставление равных возможностей доступа для разных социальных групп к культурным ценностям, сохранение и развитие культурного потенциала села как важнейшего фактора социально-экономического развития региона. Для реализации этих целей предполагалось улучшение технической оснащённости учреждений культуры; формирование общедоступной информационной системы; расширение сферы культурных услуг и форм культурной деятельности; правовое, финансовое, организационно-методическое и кадровое обеспечение организаций культуры; поддержка юных дарований и талантливой молодёжи в крае; создание благоприятных условий для развития самобытных культур, традиционной народной культуры, а также поддержка любительского самодеятельного творчества. За четыре года действия этой программы было запланировано оснащение техническими средствами и ремонт 28 музеев Забайкалья, ремонт и реставрация 35 объектов культуры и искусства, капитальный ремонт 372 сельских учреждений культуры, пополнение книжного фонда публичных библиотек и увеличение среднегодовых показателей посещаемости до 433 тыс. человек в год; закупка автотранспорта, оргтехники для учреждений культуры, увеличение числа квалифицированных кадров работников культуры с соответствующей квалификации и их профессиональная переподготовка [Там же].

Для воплощения в жизнь указанных мероприятий предполагалось финансировать их за счёт бюджета Забайкальского края в размере 1 303 839,7 тыс. руб., что составило в среднем-довом значении 260 767,94 тыс. руб. [4].

Следует отметить, что утверждённая Законом Читинской области от 23 апреля 2002 года № 367-ЗЧО [2], областная целевая программа «Сохранение, поддержка, развитие культуры и искусства Читинской области» на 2002–2005» гг. позволила сохранить сеть учреждений культуры на селе, активизировать деятельность профессиональных коллективов, начать работу по внедрению автоматизированных технологий в деятельности библиотек. Тем не менее, в связи с отсутствием финансирования в 2004–2005 гг, программа была реализована далеко не в полном объёме. С подобными трудностями Правительство Забайкальского края и Министерство культуры Забайкальского края столкнулись и при реализации целевой программы 2010–2014 гг. [Там же].

Постановлением Правительства Забайкальского края от 24 апреля 2014 г. № 236 была утверждена государственная программа Забайкальского края «Развитие культуры в Забайкальском крае» [3]. Предполагаемая реализация данной программы была рассчитана на 2014–2024 гг., в один этап. В ней приоритетными целями провозглашались обеспечение максимальной доступности жителей Забайкальского края к культурным благам и вовлечённость их в создание культурных ценностей как важному фактору повышения качества и уровня жизни забайкальцев. Конкретными задачами данная программа называла создание организационных условий для повышения качества и разнообразия для населения услуг в области культуры и искусства, создание условий для культурной самореализации, сохранения этнокультурного развития народов Забайкальского края.

В программе 2014–2024 гг. отмечалось, что, несмотря на преодоление тяжёлого наследия 90-х годов XX века и положительную динамику состояния культуры и искусства в Забайкальском крае, комплекс предпринятых мер пока не оказал решающего влияния и является недостаточным.

Среди основных проблем были названы следующие:

- неудовлетворительное состояние зданий и плохая техническая оснащённость учреждений культуры;
- дефицит фондовых и экспозиционных площадей музеев Забайкалья;
- отсутствие в крае базы для реставрации музейных экспонатов;
- медленные темпы информатизации и технического оснащения библиотек;
- ограниченность доступности сельских жителей к качественным услугам культуры;
- низкая кадровая обеспеченность театрально-зрелищных учреждений и дефицит профессиональных работников культуры;
- недостаточность инновационных видов искусства и др.

Для реализации данной программы предполагалось на только финансирование из бюджета Забайкальского края в размере 9 670 797,4 тыс. руб., но и поддержка из средств федерального бюджета в размере 2 467 223,2 тыс. руб., что составляет в целом 12 138 020,6 тыс. руб. (среднегодовое значение – 1 103 456,42 тыс. руб.) [3].

Несмотря на явно позитивные тенденции реализации государственных целевых программ в области культуры Забайкальского края, согласно отчётам о реализации вышеназванных программ Министерства культуры Забайкальского края, финансирование как федеральным центром, так и на региональном уровне осуществляется не в полном объёме и с нарушением сроков. Так, в 2016 г., в связи с отсутствием финансирования, не были проведены такие запланированные мероприятия, как «Содействие деятельности культурно-досуговых учреждений на территории Забайкальского края», подпрограмма «Возрождение исторических населенных мест Забайкалья», «Возрождение исторического города Нерчинска», «Строительство, ремонт, реконструкция зданий учреждений культуры» (в связи с невыполнением подрядчиком сроков выполнения работ) [8]. При этом следует заметить, что согласно отчётам Министерства культуры Забайкальского края 2017–

2019 г. все запланированные мероприятия были осуществлены в срок [5].

В свете того, что культура является важным индикатором социально-экономического развития и регионов, и государства в целом, её развитие, поддержка и неустанное внимание к её проблемам как «сверху», так и «снизу», жизненно необходимы. Более того, повышение культурного уровня населения обеспечивает гармонизацию общественных отношений, способствует взаимопониманию между народами многонациональной и многоконфессиональной России, сохранению единого культурного пространства и территориальной целостности государства.

Необходимо отметить, что Забайкалье, в силу своей многонациональности, имеет свою особенную историко-культурную традицию, соединившую в себе элементы русской, бурятской, эвенкийской и других культур. Мультикультурность края, его географическое положение и социально-экономическое состояние во многом определяет проблематику решения актуальных задач в сфере культуры и искусства. С одной стороны, долгосрочные целевые программы (10 и более лет) позволяют в перспективе принять соответствующие меры для вывода сферы культуры Забайкалья из длительного кризиса, с другой – не позволяют адекватно реагировать на современные вызовы (как-то: экономические кризисы, стихийные бедствия, эпидемии и т. п.). Представляется целесообразным выделение внутри программ этапов реализации отдельных направлений с возможностью коррекционных действий в зависимости от текущей ситуации в регионе. Таким шагом к решению данной проблемы может стать проект «Концепция развития культуры и искусства Забайкальского края на период 2020–2030 гг.» [10], являющийся документом стратегического планирования, опирающийся на глубокий анализ современного состояния сферы культуры региона и определяющий приоритетные цели её развития.

Источники и литература

1. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Забайкальского края (Отчетный год 2018). – URL: <https://mkzk.75.ru/dokumenty/gosudarstvennaya-programma> (дата обращения: 25.04.2020). – Текст: электронный.
2. Об областной целевой программе «Сохранение, поддержка, развитие культуры и искусства Читинской области на 2002–2005 годы: Закон Читинской области [от 23 апреля 2002 г. № 367-ЗЧО]. – URL: <http://base.garant.ru/19910288/> (дата обращения: 25.04.2020). – Текст: электронный.
3. Об утверждении государственной программы Забайкальского края «Развитие культуры в Забайкальском крае: Постановление Правительства Забайкальского края [от 24 апреля 2014 г. № 236]. – URL: <https://mkzk.75.ru/dokumenty/gosudarstvennaya-programma> (дата обращения: 25.04.2020). – Текст: электронный.
4. Об утверждении краевой долгосрочной целевой программы «Культура Забайкалья (2010–2014 годы): Постановление Правительства Забайкальского края [от 22 сентября 2009 года № 360]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/922220570> (дата обращения: 25.04.2020). – Текст: электронный.
5. Отчет о выполнении Плана реализации государственной программы «Развитие культуры в Забайкальском крае». – URL: <https://mkzk.75.ru/dokumenty/gosudarstvennaya-programma> (дата обращения: 25.04.2020). – Текст: электронный.
6. Отчет о выполнении Плана реализации государственной программы Забайкальского края «Развитие культуры в Забайкальском крае (2014–2020 годы)» за 1 полугодие 2018 года. – URL: <https://mkzk.75.ru/dokumenty/gosudarstvennaya-programma> (дата обращения: 25.04.2020). – Текст: электронный.
7. Отчет о выполнении Плана реализации государственной программы Забайкальского края «Развитие культуры в Забайкальском крае (2014–2020 годы)» за 2017 год. – URL: <https://mkzk.75.ru/dokumenty/gosudarstvennaya-programma> (дата обращения: 25.04.2020). – Текст: электронный.
8. Отчет о выполнении Плана реализации государственной программы Забайкальского края «Развитие культуры в Забайкальском крае (2014–2020 годы)» в 2016 году. – URL: <https://mkzk.75.ru/dokumenty/134984-gosudarstvennye-zadaniya> (дата обращения: 25.04.2020). – Текст: электронный.
9. Отчет по госпрограмме за 2016 год. – URL: <https://mkzk.75.ru/dokumenty/gosudarstvennaya-programma> (дата обращения: 25.04.2020). – Текст: электронный.

10. Паспорт государственной программы Забайкальского края «Развитие культуры в Забайкальском крае». – URL: <https://mkzk.75.ru/dokumenty/gosudarstvennaya-programma> (дата обращения: 25.04.2020). – Текст: электронный.

11. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. – 2000. – 11 июля. – № 133.

12. Сведения о выполнении контрольных событий плана реализации госпрограммы за 2019 год. – URL: <https://mkzk.75.ru/dokumenty/gosudarstvennaya-programma> (дата обращения: 25.04.2020). – Текст: электронный.

УДК 908

Е. В. Скрягина,

студентка,

*направление «Педагогическое образование»,
профиль «Историческое образование»*

Из истории Ингодинского района города Читы (по материалам «Энциклопедии Забайкалья»)

Статья посвящена истории зарождения и становления Ингодинского района города Читы. Эта история имеет некую специфику: самый молодой административный район уходит корнями в прошлое, раскрывающее истоки города Читы. Раскрывается административное деление района, комплекс размещённых на его территории объектов – промышленные предприятия, культурно-образовательные и социальные учреждения и др.

Ключевые слова: малая родина, Ингодинский район, Чита, плотбище, острог, промышленность, культурно-образовательные и социальные учреждения

Как известно, всё начинается с малого. Малая родина – яркое тому подтверждение: где бы человек ни был, куда бы его нога не ступала, он всегда помнит то место, где он сделал свои первые шаги. Для малой родины в нашем сердце всегда остаётся особое место, в котором хранятся все тёплые воспоминания, связанные с ней. У каждого человека своя малая родина, будь это село, деревня, посёлок, район или город. Человек во-

лей-неволей связан с этим местом, событиями и людьми, которые здесь жили и живут, что в свою очередь позволяет вызывать у многих людей интерес к истории. Район – та же самая малая родина. Рассматриваемый нами Ингодинский район города Читы обладает богатой историей, которую, к сожалению, знают немногие и в какой-то степени недооценивают по заслугам. Поэтому цель нашей статьи – обосновать значимость Ингодинского района города Читы через его специфику. Поскольку в 2020 г. район будет праздновать своё 75-летие, то статья приобретает особую актуальность.

Датой рождения Ингодинского района принято считать 12 января 1945 г. По сравнению с другими административными районами (Центральный, Железнодорожный и Черновский) Ингодинский считается самым молодым. Однако, именно на территории современного Ингодинского района при впадении реки Читы в реку Ингода, сначала появилось Читинское плотбище, а затем Читинский острог [4]. Это позволяет говорить, что этот район в наибольшей мере имеет отношение к истокам города Читы, в чём и заключается его специфика.

История Ингодинского района практически не освещена в научной литературе. Поиск, анализ и систематизацию огромного пласта информации, раскрывающего историю Забайкалья, представляет проект «Энциклопедия Забайкалья». В нём принимают участие более 2000 организаций, огромное количество специалистов в различных областях. Благодаря этому изданию, нам можно посмотреть на историческую картину Ингодинского района. Начнём с наиболее отдалённого по времени – Читинского плотбища, первое упоминание о котором относится к 1687 г. и принадлежит царскому послу Ф. А. Головину. Именно он заключил Нерчинский договор с Китаем в 1689 г. Сведения о том, что и в каком количестве располагалось на территории плотбища, даёт посол Избрант Идес. Так, в своём дневнике он описывает новое возникшее селение, в котором стояло 6 домиков. Помимо этого, здесь находилась церковь (первое документальное упоминание об Архангельской церкви (1698 г.)) [9]. Читинский острог же впервые фигурирует в документах 1710 г. с упомянутой церковью. Уже в

1715 г. в Читинском остроге проживало около 15 служилых человек [2]. В это время Пётр I заботился о создании научных экспедиций, организаторы которых побывали и на территории острога. Среди них, Д. Г. Мессершмидт, направленный в Сибирь в 1724 г. и позднее комплексно её изучивший. Петровская традиция продолжилась и в 1735 г., в Читинский острог прибыл отряд, возглавляемый Г. Ф. Миллером. Он описывал выгодное географическое положение острога, а также то, что на его территории расположена церковь и дворы жителей. Интересно, что именно этот историк настаивал на возвращении старого названия – Читинское плотбище. В 1772 г. сюда прибыл П. С. Паллас. В 1768 и 1774 гг. сгорели церкви. В 1797 г. острог перешёл в ведомство Нерчинского горнозаводского управления, основным занятием жителей стал выжиг древесного угля для заводов. С 1827 г. острог выступает как место каторжного содержания 85 декабристов. Их пребывание здесь привело к активизации торговли и почтового обращения. Окончательным для острога стал указ императора Николая I (11 июля 1851 г.), согласно которому создана Забайкальская область, селение Чита получило статус города и областного центра [2]. Сегодня жителям Читы можно на время оказаться в этом прошлом, посетив Музей декабристов. Он был открыт в 1985 г. и является объектом культурного наследия федерального значения. В его собрании хранятся книги, документы декабристов, подлинные реликвии, произведения изобразительного искусства [1].

Так постепенно появился город Чита со своим административным делением. Сам Ингодинский район образован путём выделения из Центрального района Постановлением ЦК ВКП(б) и Президиума ВС РСФСР от 12 января 1945 г. Ныне район расположен в восточной и юго-восточной части города, является самым лесистым, он покрыт преимущественно лиственницей, берёзой, тополем и осиной. На его территории высится горный массив – Титовская сопка – объект культурного наследия, раскрывающий богатую археологическую картину [3]. В виде анклава к району относится курортная местность Молоковка.

В районе имеется три посёлка и шесть микрорайонов [4]. Так, посёлок Антипиха появился в связи с постройкой Транссибирской магистрали, своё название получил по имени небольшой речки. В посёлке располагаются преимущественно воинские части и промышленные предприятия [12]. В курортной местности Молоковка расположены минеральные источники, санаторий и посёлок. В основном жители посёлка заняты обслуживанием отдыхающих в санатории [11]. Посёлок Песчанка получил своё название по названию небольшой речки, к которой спускается лесистый склон. Знаменит тем, что в период 1935–1936 гг. в танковой части ЗаБВО проходил военную службу Л. И. Брежнев. Военная часть получила его имя, которое носила до 1990-х гг. [13]. Микрорайон Песчанка примыкает к левой стороне улицы Ленина напротив комплекса Дорожной клинической больницы [5]. Осетровка располагается в посёлке Песчанка к юго-западу от улицы Кутузова, сами границы микрорайона не определены. Здесь имеются отделение связи № 16, объекты мелкорозничной торговли [6]. Силикатный микрорайон находится в посёлке Антипиха, соединён улицей Боровой с основной магистралью посёлка улицей Казачьей. Объекты социально-культурного назначения размещены за его пределами. На его территории находится школа № 14, детский сад № 4 [8]. Горбойня, ныне Сосновый Бор, расположен в восточной части города. Образовательная база включает в себя школы № 42, № 16, детские сады № 49, № 55, № 64, детскую музыкальную школу № 4 [14].

Как видим, слава района не ограничивается его истоками. На территории района располагается большое количество культурных памятников и культурно-образовательных учреждений. Нельзя не сказать про главную роль Ингодинского района, предполагающую сосредоточение сети предприятий и переработку сельскохозяйственной продукции. В общей сложности на 2012 г. в районе насчитывалось 1245 предприятий и организаций различных форм собственности. Основные отрасли промышленного производства: стройиндустрия, пищевая промышленность, количество рабочих и служащих, занятых в производственной сфере составляет 58 тысяч человек.

Раскрывая историческую картину прошлого и настоящего Ингодинского района, мы увидели, как слава района не ограничивается его истоками. К району относится большое количество предприятий, памятников и учреждений культуры.

Источники и литература

1. Калашникова Е. Ф. Музей «Церковь декабристов» // Энциклопедия Забайкалья. – URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=5592> (дата обращения: 23.03.2020). – Текст: электронный.
2. Константинов М. В., Константинова Т. А. Читинский острог // Малая энциклопедия Забайкалья: Культура: в 2 ч. Ч. 2: М–Я / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2009. – С. 578–580.
3. Кулаков В. С., Руденко Ю. Т. Географическое положение // Энциклопедия Забайкалья: Чита / гл. ред. К. К. Ильковский, А. Д. Михалёв. – Новосибирск: Наука, 2014. – С. 129–130.
4. Лозовская О. В., Тачкина Е. Г. Ингодинский район // Энциклопедия Забайкалья: Чита / гл. ред. К. К. Ильковский, А. Д. Михалёв. – Новосибирск: Наука, 2014. – С. 230–233.
5. Лыцусь А. И. Батарейный // Энциклопедия Забайкалья: Чита / гл. ред. К. К. Ильковский, А. Д. Михалёв. – Новосибирск: Наука, 2014. – С. 64.
6. Лыцусь А. И. Осетровка // Энциклопедия Забайкалья: Чита / гл. ред. К. К. Ильковский, А. Д. Михалёв. – Новосибирск: Наука, 2014. – С. 36.
7. Лыцусь А. И. 1-й микрорайон // Энциклопедия Забайкалья: Чита / гл. ред. К. К. Ильковский, А. Д. Михалёв. – Новосибирск: Наука, 2014. – С. 383–384.
8. Лыцусь А. И. Силикатный // Энциклопедия Забайкалья: Чита / гл. ред. К. К. Ильковский, А. Д. Михалёв. – Новосибирск: Наука, 2014. – С. 471–472.
9. Лыцусь А. И., Дехтярук Е. П. Читинское плотбище // Энциклопедия Забайкалья: Чита / гл. ред. К. К. Ильковский, А. Д. Михалёв. – Новосибирск: Наука, 2014. – С. 582–583.
10. Обязов В. А., Смахтин В. К., Куклин В. К. Ингода // Энциклопедия Забайкалья: Чита / гл. ред. К. К. Ильковский, А. Д. Михалёв. – Новосибирск: Наука, 2014. – С. 229–230.
11. Соловова А. Т., Тачкина Е. Г., Якушевский Е. Б., Корсун О. В. Молоковка // Энциклопедия Забайкалья: Чита / гл. ред. К. К. Ильковский, А. Д. Михалёв. – Новосибирск: Наука, 2014. – С. 317–319.
12. Тачкина Е. Г. Антипиха // Энциклопедия Забайкалья: Чита / гл. ред. К. К. Ильковский, А. Д. Михалёв. – Новосибирск: Наука, 2014. – С. 41.

13. Тачкина Е. Г. Песчанка // Энциклопедия Забайкалья: Чита / гл. ред. К. К. Ильковский, А. Д. Михалёв. – Новосибирск: Наука, 2014. – С. 384.

14. Теплова О. А. Сосновый Бор // Энциклопедия Забайкалья: Чита / гл. ред. К. К. Ильковский, А. Д. Михалёв. – Новосибирск: Наука, 2014. – С. 475.

УДК 908(571.55)

Н. М. Тетерина,

магистрант,

направление «Педагогическое образование»,

профиль «Историческое образование»

Социалистическое соревнование и стахановское движение на шахте Мордой в годы Великой Отечественной войны

Статья посвящена работе профсоюзной организации Мордойской угольной шахты и методам работы шахты в период Великой Отечественной войны. Описаны достижения выдающихся стахановцев Мордойской угольной шахты. В то же время отмечается, что не все рабочие стремились участвовать в стахановском движении. Социалистическое соревнование бригад дало мощный импульс экономическому развитию страны в годы войны.

Ключевые слова: стахановское движение, социалистическое соревнование, Мордой, Великая Отечественная война, шахта

Мордой – шахта, горное предприятие по добыче угля, расположено в с. Мордой Кыринского района в 35 км к западу от с. Хапчеранга, в 15 км от райцентра, в долине реки Бырца. Входило оно в состав Хапчерангинского горно-обогатительного комбината. Здесь разрабатывалось одноименное бурогольное месторождение подземным способом для снабжения углём Мордойскую ЦЭС (центральную электростанцию) мощностью 6200 кВт (киловатт), обеспечивавшую электроэнергией предприятия Хапчерангинского комбината и близлежащих населённых пунктов, в том числе рудника Любовь (12 км) по ЛЭП-35 (линия электропередач). Добыча угля со-

ставляла 70–80 тыс. тонн в год, закрыта в связи с выработкой месторождения [1, с. 281].

Большую работу проделали партийные организации по развёртыванию социалистического соревнования, ударничества и стахановского движения. Важное значение для развития стахановского движения имела передача передового опыта широким массам.

В горнорудной промышленности Читинской области партийные и комсомольские организации в 1940 г. значительно улучшили руководство социалистическим соревнованием и стахановским движением. Они провели большую работу по пропаганде и внедрению новых форм социалистического труда, организовали комплексные скоропроходческие бригады, провели работу по совмещению профессий, многостаночному обслуживанию, внедрению женского труда и по обучению рабочих методу работы А. И. Семиволоса, что позволяло бурильщику освободиться от подсобных работ и сократить срок подготовки рудного блока в три раза. Он изменил схему подготовки нарезных выработок, создал комплексную бригаду из бурильщика, скрепериста, крепильщика, взрывника и слесаря. Метод Семиволоса позволял резко увеличить добычу и был внедрён, получив широкое распространение на многих рудниках чёрной и цветной металлургии СССР [4, с. 187].

К сожалению, в результате неудовлетворительной политико-массовой работы и отсутствия социалистического соревнования отмечалось низкое выполнение для стахановцев норм за 1 квартал 1941 г.: по горному цеху – 118 %, по строительному – 116 %. Стахановцев оказалось: в январе – 11, феврале – 22, марте – 9 [2, л. 30об.].

8 апреля 1941 г. собрание парторганизации Мордойской шахты постановило совместно с начальниками участков и цехов провести заключение предмайских соцдоговоров между бригадами, цехами и индивидуальными к 10 апреля 1941 г., а также систематически проводить производственные совещания на предмет улучшения работы и проверки соцдоговоров [3, л. 10].

Взятые бригадами обязательства на апрель 1941 г. в предмайском социалистическом соревновании не выполнялись. Коммунисты не проявили свою авангардную роль в этом соревновании, ни одна смена, возглавляемая коммунистами горными мастерами Н. Е. Картавым и Ф. Д. Барсуковым, этих обязательств не выполняла. Обязанностью каждого коммуниста стало по-большевистски выполнять взятые обязательства [2, л. 31 об.].

Низкая производительность труда, т. е. невыполнение производственных норм рабочими, объяснялась, с одной стороны, слабой производственно-массовой работой и организацией стахановского движения. Как первое, так и второе подтверждалось следующими цифрами: всего соревнующихся на 1 июля 1942 г. оказалось 32 человека, что составляло 50 % общего числа рабочих [Там же, л. 15].

Среднее количество рабочих за отчётный период, не выполнивших производственные нормы, составляло 15 человек, или 25 % к числу сдельщиков. Среднее количество стахановцев – 13 человек, или 21 % от общего числа рабочих. Среднее выполнение производственных норм за 5 месяцев у плотников составляло 122 %, забойщиков – 107 % [Там же, л. 15об.].

За второй квартал 1942 г. местный профсоюзный комитет значительно улучшил работу во всех областях своей работы [2, л. 18]. Членов профсоюза на 1 апреля 1942 г. насчитывалось 100 человек, во втором квартале 1942 г. приняли в члены профсоюза 30, всего профсоюзников стало 130 человек [Там же, л. 18].

Социалистическими договорами охвачено 32 человека, или 50 % сдельщиков. Профсоюзная организация допустила пробел по охвату соцсоревнованиями тем, что ещё не проверила выполнение договоров, заключённых между бригадами в мае. Следовательно, эти документы на июнь не принимались в расчёт [Там же, л. 18, 18 об.].

Средний процент выполнения норм составлял 93–95. Несмотря на отсутствие серьёзных причин, тормозящих рост производительности труда, всё же основная масса строительных норм не выполнялась. Наряду с этим, отмечались рабо-

чие, систематически выполняющие нормы: столяр Фролов в сентябре дал 162 %, в октябре – 126 %, плотник Фомин в сентябре – 123 %, в октябре – 119 %, печник С. Сафронов в сентябре – 142 %, в октябре – 112 % [2, л. 21]. Социалистическим соревнованием удалось охватить 42 рабочих, однако выполнение договоров слабо проверялось со стороны начальников цехов и местным комитетом профсоюза.

Работа по организации соцсоревнования, подъём производительности труда являлись основными факторами обеспечения выполнения всех работ в срок. На этот участок работы направлялось большое внимание партийной, профсоюзной и комсомольской организации [3, л. 3 об.].

Опыт стахановского движения сохранил своё значение и в послевоенный период, когда в условиях непрерывного роста экономики и культуры возникли новые формы социалистического соревнования. Характерное для развитого социалистического общества в СССР движение за коммунистическое отношение к труду использовало методы высокопроизводительного труда стахановцев с целью повышения эффективности социалистического производства.

Источники и литература

1. Быбин Ф. Ф. Мордой // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: В 4 т. Т. 3: И–Р / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2006. – С. 281.
2. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). – Ф. П-455. – Оп. 1. – Д. 2.
3. ГАЗК. – Ф. П-455. – Оп. 1. – Д. 3.
4. Читинская область в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945: сборник документов и материалов / под ред. В. И. Мерцалова. – Чита: Экспресс-издательство, 2005. – 660 с.

*Н. И. Томина,
магистрант,
направление «Педагогическое образование»,
профиль «Историческое образование»*

Экономическое развитие Могочинского района в годы Великой Отечественной войны

Статья посвящена характеристике экономического развития Могочинского района Читинской области в годы Великой Отечественной войны. В ней преимущественно анализируется развитие золотодобывающей отрасли, ставшей основной для указанного района, приводятся факты по работе железной дороги, сельскохозяйственных предприятий и др.

Ключевые слова: Читинская область, Могочинский район, экономика, Великая Отечественная война, золотодобывающая промышленность, железная дорога, сельское хозяйство

Могочинский район – муниципальное образование в составе Читинской области (ныне Забайкальского края), созданное в 1926 году [3, с. 272]. К началу войны население района составляло свыше 13 тысяч человек, основная часть которого была занята на транспорте, в горнодобывающей и сельскохозяйственной отраслях, в пищевой промышленности, торговле.

В первые месяцы Великой Отечественной войны была успешно проведена перестройка всей жизни района на военный лад. Могочинский район поставил на службу фронту все свои производственные мощности и сырьевые ресурсы, увеличил объёмы их использования за годы войны. Несмотря на все трудности и недостатки военного времени, в горнодобывающей промышленности, железнодорожном транспорте и сельском хозяйстве продолжалось капитальное строительство – как средство решения важнейших хозяйственных задач перспективного значения.

В эти годы была начата деятельность Давендинского рудоуправления по добыче молибдена [2, с. 276]. Месторождения Давендинского рудоуправления занимали площадь около семи квадратных километров. В состав Давендинского рудоуправления входили Северные и Южные рудники; Ивачихин-

ский участок; вспомогательные цеха и обогатительная фабрика, где с помощью различных технологий (флотация) из добытой золотой руды получали концентрат, в котором содержание полезных ископаемых была намного выше, чем в исходном сырье.

В период с 1941 по 1945 г. Давендинское месторождение молибдена разрабатывалось подземным способом [1, с. 276]. Вскрытие месторождения производилось штольнями и тремя вертикальными шахтами на глубине 350 метров. Производительность в годы войны составляла около 165 тысяч тонн руды в год. Так, основной цех Давендинского рудоуправления – горный цех, в период первого полугодия 1943 г. план по горнопроходческим работам выполнил на 109 % к плану 1942 года. А во втором полугодии 1943 года план по горнопроходческим работам был выполнен более чем на 150 %.

Помимо освоения и разработки молибденовых месторождений на территории Могочинского района, активно занимались добычей золота. Расширил свою деятельность трест «Верхамурзолото», добывающий драгметалл в Читинской и Амурской области с 1934 г. В 1941 г. на руднике Ключи треста «Верхамурзолото» был проведён ряд мероприятий по введению в строй нового оборудования, обеспечивающего условия для улучшенной работы отдельных цехов. В 1942 г. были введены новые системы отработки – система с распорной крепью и система с магазинированием руды, скорость подъёма очистных блоков в месяц увеличилась почти в 3 раза. Были смонтированы и пущены в эксплуатацию компрессоры на золотодобывающих месторождениях. В июне 1942 г. в течение 6 дней была проведена водозаводная канава длиной около трёх километров, с забором воды из источника с большим дебетом воды. Таким образом, вопрос с водоснабжением фабрики в летний период времени был решён. Рудник Ключи успешно работал в течение 1943 г. Имея солидную геологическую базу, обеспечивающий рудник разведанными запасами по категории В+С сроком на 13 лет, коллектив рудника полностью освоил высокопроизводительную систему работ Глори – Холл, которая в сочетании с успешным освоением стахановских методов труда послужила одним из факторов, выведших рудник в число передовых предприятий треста.

На территории Могочинского района осуществлял свою деятельность трест «Забайкалзолото», в состав которого входили рудники Большая и Малая Кудеча, прииск Шахтаминский. В январе 1943 г. на этих предприятиях освоили производство ряда заменителей остродефицитных материалов и запчастей: на рудниках Большая и Малая Кудеча успешно применяли заменители флотационного масла, осваивали производство строительных гвоздей из утильных отходов. На Шахтаминском прииске было организовано изготовление слесарных пил, лопат, чугунных клапанов к паровым насосам. На всех предприятиях треста Могочинского района изготавливали запчасти к локомотивам, центробежным насосам, изготавливают новую обмотку электрических машин. Внедрение новых технологий шло медленными темпами, без достаточного обмена опытом между отдельными предприятиями.

В годы Великой Отечественной войны возросло значение Амурской железной дороги. По территории Могочинского района на момент войны проходило более 300 километров железной дороги. Основная задача железной дороги в годы войны заключалась в организации перевозки грузов и пассажиров.

Для улучшения работ на железной дороге во время войны распространялись новые методы обработки и продвижения поездов, их погрузки и выгрузки, ремонта подвижного состава и путей, а также средств связи. Несмотря на трудные условия военного времени, железнодорожники искали новые рациональные приёмы труда, самоотверженными усилиями на каждом рабочем месте успешно выполняли плановые задания.

В 1942 г. при депо Могоча был организован кислородный завод, обеспечивавший всю дорогу кислородом. В депо производили карбид кальция, изготавливали весь необходимый инструмент. При управлении дороги действовала бумажная фабрика. Восстанавливались старые изношенные детали. Путейцами выпускались разборные крестовины, костыли, рельсовые скрепления. На дороге для отопления паровозов, стационарных котлов применялись в основном бурые угли, но часто, в целях экономии, к ним примешивались изгарь, опилки и другие отходы.

Стоит остановиться также и на развитии сельского хозяйства. Могочинский район располагает в суровых климатиче-

ских условиях, поэтому регулярно сельское хозяйство несло значительные потери от ранних заморозков и засухи. В середине декабря 1942 г. обком партии Читинской области направил своих представителей в районы для изучения в них продовольственного положения. В колхозах Могочинского района было проверено 20 крестьянских хозяйств. Из них 6 не имело коров, на один трудодень приходилось 0,03–0,04 килограмма зерна, на момент проверки в хозяйствах было мало картофеля.

Перед руководством области встала задача обеспечить выживание деревни. Арсенал средств был небольшой: поддерживали массовое отходничество колхозников на промышленные предприятия в зимний период, для организации детского общественного питания создавали бригады по отстрелу диких животных и отлову рыбы, организовывали детские межколхозные санатории, а наиболее нуждающимся семьям выделялись по 300 грамм хлеба в сутки на человека. Был проведен ряд мероприятий, направленных на улучшение снабжения продовольствием. Многие предприятия и учреждения организовывали подсобные хозяйства. Местные Советы выделяли им земли, помогали в приобретении инвентаря, подборе кадров. Рудники, прииски, стройки, депо, получали возможность укомплектовывать штаты для подсобных хозяйств.

О развитии системы подсобных хозяйств можно судить по протоколу № 3 «Итоги сельского хозяйства и подготовка к весенней посевной кампании» за 1942 г.; протокол № 17, 72 «О итогах посевной кампании и подготовке к прополочной» за 1943 г.; протокол № 10 «О состоянии снабжения и подготовка сева» за 1944 г. В 1941 г. предприятия района располагали 53 хозяйствами с посевной площадью 1027 га. В них выращивались овощи, картофель, зерновые и садовые культуры, имелись также скот, птицы, пчёлы. По итогам подготовки к весенней посевной кампании 1943 г. сотрудники депо Могоча посеяли 102 % сельскохозяйственных культур, разработали ещё 120 га земли. В 1944 г. посевную площадь увеличили ещё на 30 % и в основном по овощным культурам, что позволило улучшить продовольственное снабжение населения. Подсобные хозяйства золотодобывающей промышленности в целом план на 1943 г. выполнили на 105 %, организовали оператив-

ную уборку урожая, провели заготовку сельскохозяйственной продукции, полностью рассчитались с государством и создали семенной фонд овощных и огородных культур с помощью парниковых хозяйств. Кроме картофеля и овощей рабочие и служащие Могочинского района получали в подсобных хозяйствах мясо, масло, яйца, молоко.

Могочинский район располагал большими лесными массивами, реками и озёрами, что позволяло рабочим получать в неограниченном количестве ягоды (жимолость, моховка, голубика), грибы (грузди, маслята) и рыбу (таймень, ленок). На предприятиях и в учреждениях создавались бригады для ловли рыбы, сбора дикорастущих ягод. Полученные продукты в первую очередь шли детским садам, больным, инвалидам. Больших усилий требовала заготовка дров. В годы войны лес служил в качестве топлива для обогрева помещений.

В годы войны дальнейшее развитие получило огородничество. Сотни рабочих и служащих не только предприятий, но и учреждений просвещения, здравоохранения, культуры приобрели приусадебные участки. Положительное значение имело закрепление за предприятиями земельных участков для личного пользования. Предприятия и отдельные граждане засевали в основном картофель и овощи, которые занимали около 80 % посевных площадей, 13 % площадей отводилось под бахчевые, остальная часть под зерновые культуры и травы. Особую роль в развитии индивидуального огородничества сыграли профессиональные союзы. Они изыскивали площади, производили их раздел, снабжали огородников семенами, помогали организовывать посев, обработку, уборку урожая.

Рассмотрев экономическое положение Могочинского района во время Великой Отечественной войны, мы видим, что за 4 года произошли серьёзные изменения. Ведущей отраслью народного хозяйства оставалась золотодобывающая промышленность. Несмотря на трудности военного времени, были разработаны новые месторождения, стали применяться новые методы работы. В районе действовали три главных треста, занимающиеся добычей золота: «Верхамурзолото», «Забайкалзолото» и Давендинское рудоуправление. На Давендинском месторождении началась разработка молибдена.

В годы войны увеличилась нагрузка на железнодорожный транспорт, который обеспечивал связь тыла с фронтом. С первых дней Великой Отечественной войны на всех дорогах и предприятиях Могочинского района развернулась активная трудовая деятельность. Несмотря на трудные условия военного времени, железнодорожники благодаря более рациональным приёмам труда, успешно выполняли плановые задания. Работникам сельского хозяйства пришлось преодолеть многие трудности. На протяжении всех военных лет выполнялись поставки продовольствия государству. В обеспечении всем необходимым жителей Могочинского района важную роль стали играть подсобные хозяйства и огородничество.

Источники и литература

1. Абрамов Б. Н., Юргенсон Г. А. Давендинское золотомолибденовое месторождение // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 4 т. Т. 2: А–З / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2004. – С. 276.
2. Быбин Ф. Ф. Давендинское рудоуправление // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 4 т. Т. 2: А–З / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2004. – С. 276.
3. Соловова А. Т. Могочинский район // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 4 т. Т. 3: И–Р / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2006. – С. 272–273.

УДК 355.23

К. С. Туранов,

студент,

направление «Педагогическое образование»,

профиль «Историческое образование»

Создание и деятельность Читинского военного (юнкерского) училища атамана Семёнова

Посвящается памяти Кирилла Туранова

Статья посвящена развитию военного образования и подготовки (юнкеров) офицеров на территории Забайкалья в условиях Гражданской войны. На основе делопроизводственных материалов Государственного архива Забайкальского края и источников личного про-

исхождения показан процесс создания Читинского военного (юнкерского) училища атамана Семёнова, решение вопросов о помещениях, о форменной одежде юнкеров и др.

Ключевые слова: военное образование, юнкера, Гражданская война, Забайкалье, Читинское военное (юнкерское) училище

В настоящей статье речь пойдет о малоизвестном в России военном (юнкерском) училище, которое просуществовало в Чите всего 2 года. Но, несмотря на короткий период его работы, нельзя недооценивать значимость его в истории Забайкалья. Перед тем как раскрыть его деятельность, стоит разобраться с тем, кто такие юнкера. Юнкер (нем. Junker) – чин (воинское звание) в Русской императорской армии, до 1918 года, промежуточное по своему правовому статусу между воинскими чинами унтер-офицеров и обер-офицеров [6].

Советская власть в Забайкалье, провозглашённая в феврале 1918 г., быстро оказалась свергнутой тем же способом, каким была установлена, но уже с активным использованием иностранных войск. В данный период её положение характеризовалось большой нестабильностью. В регионе утвердилась власть атамана Особого Маньчжурского Отряда Григория Семёнова.

В Чите 14 ноября 1918 года была открыта военная школа, начальником которой был назначен молодой офицер – полковник Михаил Лихачёв. В апреле 1919 года эта школа была преобразована в военное училище, задачей которого стала подготовка подпоручиков (прапорщиков). В мае того же года в Читинское училище прибыли юнкера из Хабаровской военной школы, так как здания последней были закрыты на ремонт. Таким образом, Читинское военное училище осталось единственным учебным заведением, готовившим офицеров от Байкала до Тихого океана. В нём обучались будущие офицеры Белой армии, многие из которых проявили настоящий героизм в боях под Доно и Богдатыю и впоследствии были награждены Георгиевскими крестами.

Первые несколько месяцев кадровый состав училища и юнкера размещались в комнатах гостиницы «Селект», откуда только в середине ноября 1918 года перешли в здание Читин-

ской духовной семинарии, в котором и был отдан приказ об открытии училища (№ 1 от 25 ноября 1918 года). В архивных документах неоднократно сообщалось о необходимости передачи отдельных помещений Читинской духовной семинарии военному училищу. Этот процесс передачи был непростым. Так, в архивном документе за 1919 год, посвящённом реквизиции домов и зданий Читинской духовной семинарии, мы узнаём о том, что походный атаман Семёнов сообщил о невозможности освободить 3–4 комнаты духовной семинарии. Комнаты, скорее всего, требовались для размещения его солдат и личного офицерского состава. В другом документе от 5 мая 1919 года читаем: «Прошу Правление об освобождении квартиры бывшей Инспектора Духовного училища. В противном случае все вещи, находящиеся в упомянутой квартире, будут сложены в общее складочное помещение Госпиталя. При этом сообщается, что сам Госпиталь не будет отводить необходимые помещения. Прапорщик: Га(н.б)» [2, л. 5]. «На основании от 19 сентября Здание Семинарии было сдано в Военную школу, иногда отопление здания производилось нормально...» [Там же, л. 6]. Это свидетельствовало о том, что система отопления всего здания нуждалась в капитальном ремонте. Однако семинария не должна была выделять на это свои средства, так как эти здания уже принадлежали военному училищу. Правление Читинской духовной семинарии собрало комиссию для передачи зданий для военного училища. Для решения этой задачи были назначены следующие ответственные – протоиерей Сергей Старков и Василий Бенковгенов [Там же, л. 7об.].

Таким образом, на основании данных, полученных из фондов архива, можно сделать вывод о том, что у руководства имелись проблемы с размещением личного состава. Требовался ремонт также инфраструктура зданий и переоборудование их под те или иные задачи.

Военное училище размещалось в двух зданиях. Одно из них – здание Читинской духовной семинарии на Николаевской улице, где располагались пехотная рота, батарея, классы, пулемётная команда, столовая, спортивный зал, канцелярия, церковь, офицерское собрание. Сотня, инженерная рота и ра-

бочая команда размещались в здании мужской гимназии на Уссурийской улице.

Формирование происходило во время полной разрухи: ни материальной части, ни обмундирования, ни учебных пособий не имелось. Всё надо было создавать и заводить заново. Лихачёву и его помощникам по строевой части полковнику Дмитриеву, инспектору классов полковнику Хилковскому, командирам: пехотной роты полковнику Буйвиду, пулемётной роты полковнику Вдовенко, инженерной роты, полковнику Данину и другим офицерам и военным чиновникам училища.

Пестрота обмундирования исчезла после того, как училищу был передан вещевой склад читинской областной тюрьмы, и хотя юнкера выглядели не очень красиво, но строй получил единообразие: широкие, из серого солдатского сукна шаровары, серые фланелевые гимнастёрки, солдатские сапоги, полушубки и папахи. Странно то, что в недалёкой полосе отчуждения КВЖД, казалось, можно было бы найти и купить всё, что необходимо, на деле не оказывалось ничего, или же, товары были непригодны к использованию. Это касалось, например, знаменитой синей формы из крашеной мешковины, которую после двухнедельного ношения пришлось изъять, так как она не только пачкала бельё, но и способствовала развитию кожных заболеваний. Внешний вид юнкеров по-прежнему оставлял желать лучшего, и хозяйственной части пришлось много потрудиться, пока, наконец, удалось добыть приличное обмундирование. В преодолении этой трудности важно было не только налаживание хозяйства, но и понимание психологии людей. Например, генерал Краснов в своих лекциях, прочитанных в 1918 году в Новочеркасском военном училище, особенно подчеркнул, какое сильное психическое воздействие на войска оказывает красивая форма из хорошо сшитого материала.

В итоге у юнкеров появились хорошо сшитые и аккуратно пригнанные шинели из жёлтого сукна и чёрная форма – мундиры и шаровары читинской конвойной команды, сразу сделавшие заметными на улицах Читы и других городов отпусковых юнкеров-читинцев [5].

Историк, журналист, кандидат исторических наук Александр Олегович Баринов в своей статье, посвящённой столетию Читинского военного училища атамана Семёнова, сообщает о том, как изменилась организация обучения в училище. Он обращается к воспоминаниям Александра Еленевского – одного из юнкеров училища, которое он окончил в 1920 году в звании прапорщика, а позже эмигрировал в Китай. В статье отмечается, что 100 лет назад, 17 апреля 1919 года, в Чите было образовано первое военное училище, готовившее офицеров в звании подпоручика (ныне лейтенантов). С момента создания оно называлось «имени атамана Семёнова». «Короче – за неполных три месяца была налажена вся организация, снабжение и работа училища, – вспоминал Александр Еленевский. – Срок этот при трудности работы надо признать минимальным. Вскоре молодое училище стало гордостью и политическим оплотом Дальнего Востока. Теперь в училище и откомандировывались, и сами просились самые лучшие, образованные и талантливые офицеры, выковавшие из трудного по революционным временам человеческого материала счастливых, щеголявших выправкой, дисциплиной и лихостью юнкеров» [1]. Таким образом, училище быстро стало элитным учебным заведением, где талантливые боевые офицеры обучали дисциплинированных и подготовленных юнкеров.

При изучении истории училища нами была обнаружена информация о фотоархиве юнкера отряда атамана Семёнова (ОМО) И. И. Преловского и его братьев. В данном архиве насчитывается 19 снимков. Самый интересный из них представляет историческую ценность – фото юнкера, награждённого Георгиевским крестом Особого Маньчжурского Отряда атамана Г. М. Семёнова. С уверенностью можно сказать, что это юнкер – об этом свидетельствует обшивка по периметру погона и его особый материал. Было ли на погоне изображение, установить не представляется возможным из-за повреждения эмульсии. Георгиевский крест Особого Маньчжурского Отряда атамана Г. М. Семёнова очень отчётливо виден на снимке. Его можно опознать не только по характерной форме самого знака, но и по увеличенному изображению Св. Георгия, а так-

же по изображениям на лучах: на верхнем – солнца и на трёх остальных – аббревиатуры «ОМО» (Особый Маньчжурский Отряд) [4].

Приказом Главнокомандующего всеми Вооружёнными силами Дальнего Востока и Иркутского Военного Округа № 141 от 1 февраля 1920 года состоялся первый выпуск Читинского военного (юнкерского) училища. Юнкера 1-го выпуска были описаны одним из них: «...Среди всевозможных гимнастёрок виднелись, странные в этой обстановке, тужурки двух-трёх студентов... В огромном большинстве это был боевой народ, прошедший суровую школу гражданской войны и хорошо умевший держать винтовку в руках. Дисциплина сразу же была установлена железная и, что важнее всего, курсовые офицеры и преподаватели стремились привить юнкерам лучшие традиции военно-учебных заведений былых времён. Они принесли с собой дисциплину и выучку и, заняв портупей-юнкерские должности, способствовали установлению того истинно-воинского духа, которым так отличалось Читинское военное училище от обычных школ прапорщиков военного времени...» [3]. Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что юнкера, окончившие училище, были не только дисциплинированными, но и сильными духом и готовыми к боевым действиям.

В июле 1920 года училище было эвакуировано на станцию Даурия. А приказом № 64 от 1-го октября того же года военное училище было расформировано, его личный состав поступил на формирование Сводного при Ставке Главнокомандующего полка, то есть личной охраны Семёнова. Просуществовав, таким образом, 23 месяца, училище дало армии 597 молодых подпоручиков и прапорщиков. То, что современникам казалось простым и неизбежным, теперь, в исторической перспективе, выглядит иначе. Какие бы ни были тогда причины для расформирования училища, оно должно было просуществовать до ухода за границу атамана Семёнова. Когда Дальневосточная армия, сломленная физически, но не потерявшая своего духа, покидала Забайкалье – вместе с ней, в её рядах шла горстка молодёжи в офицерских и юнкерских

погонах с серебряным трафаретом «А. С. ». Это были офицеры и юнкера Читинского военного училища.

Подводя итоги, можно сказать о том, что за очень короткий промежуток времени училище смогло подготовить около 600 юнкеров, которые впоследствии стали офицерами Белой армии и были представлены к наградам высших степеней. В истории белого движения военное училище сыграло важную роль, однако не оказало решающего действия в борьбе с красными.

Источники и литература

1. Баринов А. Первое офицерское // Читинское обозрение. – 2019. – 26 апреля. – URL: <http://obozrenie-chita.ru/article/voennoe-uchilishche-v-chite> (дата обращения: 26.03.2020). – Текст: электронный.
2. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). – Ф. Р-422. – Оп. 2. – Д. 374.
3. Еленевский А. Военные училища в Сибири. – URL: <http://archive.predistoria.org/index.php?name=News&file=article&sid=537> (дата обращения: 23.03.2020). – Текст: электронный.
4. Уникальный фотоархив юнкера отряда атамана Семенова (ОМО). – URL: <https://forums-su.com/viewtopic.php?t=788368> (дата обращения: 25.03.2020). – Текст: электронный.
5. Униформа и погоны военно-учебных заведений. – URL: http://kolchakiya.ru/uniformology/military_school.htm (дата обращения: 25.03.2020). – Текст: электронный.
6. Юнкер. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Юнкер> (дата обращения: 23.03.2020). – Текст: электронный.

*П. С. Тюменцев,
магистрант,
направление «Педагогическое образование»,
магистерская программа «Историческое образование»*

**Герой Советского Союза, ректор Читинского
государственного педагогического института
им. Н. Г. Чернышевского Иван Васильевич Корольков¹**

В статье рассказывается о важных периодах жизни Героя Советского Союза Ивана Васильевича Королькова. В частности в военное и послевоенное время, когда он сражался за Родину, а после – посвящал свою жизнь науке и педагогической деятельности в различных образовательных заведениях страны.

Ключевые слова: И. В. Корольков, Герой Советского Союза, Читинский государственный педагогический институт, исторический факультет, Днепр, ранение, Смоленск

Мало кто знает, что в начале 1960-х гг. Иван Васильевич Корольков занимал пост ректора Читинского государственного педагогического университета. Ещё меньше людей осведомлены о том, что он является Героем Советского Союза.

Иван Васильевич был рождён 5 октября 1919 г. в местечке под названием Тундрино Омской губернии. Отец его был крестьянином. В 1930-е годы, после того, как его семью раскулачили, был выслан в город Обдорск (ныне Салехард) [2].

В 1936 г., несмотря на «волчий билет», он закончил «семилетку», которая находилась в посёлке Обдорского консервного комбината, а в 1939 г. – среднюю школу № 1. После того, как он окончил школу – был зачислен на исторический факультет Уральского государственного университета им. А. М. Горького. Обучение на втором курсе уже подходило к концу, когда грянула Великая Отечественная война. Сдав экзамены, он был вынужден работать на стройке завода в городе Алапаевске. Не закончив обучение, он отправился работать

¹ Исследование выполнено в рамках гранта Конкурса научно-исследовательских проектов Студенческих научных объединений Забайкальского государственного университета 2020 г. по теме «О героях Читы написано не все...».

учителем в Ашлыкскую и Вагайскую школы, где преподавал свой любимый предмет – историю [4, с. 441].

Несмотря на клеймо сына «врага народа», на службу в Красную армию И. Королькова призвали в декабре 1942 г., а затем направили на курсы младшего офицерского состава, которые проходили в городе Новосибирске. Незадолго до выпуска из училища, из курсантов обучающихся там, собрали батальон, куда входил и И. Корольков, чтобы отправить в район Курска. На фронте он оказался летом 1943 г., не окончив курсы и не получив офицерское звание [1].

В бою Иван Васильевич проявил себя уже в сентябре 1943 г. при переправе через Днепр. С группой бойцов он одним из первых ступил на противоположный берег. Его пулемётному расчёту был дан приказ принять огонь противника на себя, тем самым отвлекать его, пока другие войска переправляются на занятый немецкими войсками берег. В этом нелёгком бою, будучи раненым, Иван Васильевич Корольков огнём из пулемёта сокрушил приблизительно 100 солдат противника [Там же].

Следующий памятный бой случился у сёл Галки и Усоки, который продолжался несколько дней. Иван Васильевич с помощью пулемёта, поливал врага огнём и принимал участие в отражении 10 контратак противника, оставив там лежать около 150 немецких солдат [Там же, с. 441].

На следующий день он отчаянно прикрывал с фланга стрелковую роту у деревни Галки, он вновь отразил контратаку пехоты противника, которых поддерживали танки [3].

Получив серьезное ранение, И. В. Корольков был направлен в госпиталь. 5 месяцев он восстанавливался после ранения и даже хотел вернуться на фронт, но судьба решила иначе. После ранения его правая рука уже не слушалась его. Он был демобилизован в апреле 1944 г., после чего был послан районным комитетом партии на работу в органах прокуратуры сначала Вагайского района, а затем в 1945 г. его перевели в Тюмень, позднее в Дагестан и Железноводск [5].

Награда нашла своего героя 15 января 1944 г., когда вышел указ Президиума Верховного Совета Советского Союза, провозглашавший, что гвардии ефрейтор Иван Корольков был

удостоен почётного звания Героя Советского Союза, и награждён Ленинским орденом и «Золотой Звездой» за номером 7244 [3].

За свою службу прокурором Иван Васильевич получил медаль «За доблестный труд». А в 1947 г. вышел на пенсию и решил окончить своё, начатое ещё до войны, образование, поступив на 3 курс исторического факультета Пятигорского государственного педагогического института. Учёба была для него желанной, он даже возглавил студенческое научное общество. Через 2 года, после того, как он с отличием окончил институт, И. В. Королькова приняли ассистентом на кафедру всеобщей истории, где он начал заниматься не только своим любимым делом – преподаванием, но и наукой [5].

В 1950 г. он принял решение продолжить своё обучение и поступить в аспирантуру на кафедре истории, что он и сделал, а 4 июня 1953 г. в столице он защитил кандидатскую диссертацию и получил учёную степень. В 1954 г. он возглавил историко-филологический факультет Пятигорского государственного педагогического института в роли декана. А через 4 года ему присвоили учёное звание доцента [Там же].

Видя его успехи, за ним тщательно следили сверху и, в конце концов, было принято решение назначить его директором Читинского государственного педагогического института, а в 1961 г. он стал ректором того же института [Там же].

В связи с плохим состоянием здоровья, в 1964 г. было принято решение разрешить И. В. Королькову покинуть Читку, и он отправляется в Смоленск в педагогический институт, где будет заведовать кафедрой истории и станет работать в должности декана исторического факультета. Кроме того, будучи специалистом высшей школы, он был делегирован для работы в Китайскую Народную Республику. В соавторстве им был напечатан учебник по истории для школьников Германской Демократической Республики [Там же].

Свой нелёгкий и впечатляющий жизненный путь Иван Васильевич окончил 1 января 1984 г. и был погребён на Новом кладбище в городе Смоленск. В 2008 г. его честь в Чите на здании нынешнего историко-филологического факультета

ЗабГУ (ранее ЧГПИ им. Н. Г. Чернышевского) установлена мемориальная доска [4, с. 441].

Источники и литература

1. Иван Корольков // Чита самый солнечный город. – URL: <http://www.visitchita.ru/ru/o-chite/chita-166/geroi-chiti/ivan-korolkov.html> (дата обращения: 23.04.2020). – Текст: электронный.
2. Корольков Иван Васильевич // Новосибирская книга памяти. – URL: <http://www.sibmemorial.ru/ru/node/814> (дата обращения: 22.04.2020). – Текст: электронный.
3. Корольков Иван Васильевич // Смоленский военный некрополь. – URL: <http://war-smolnecropol.ru/index.php/g1/novoe-7km-kladbishche/568-korolkov-ivan-vasilyevich> (дата обращения: 24.04.2020). – Текст: электронный.
4. Мамкина И. Н. Корольков // Малая энциклопедия Забайкалья. Наука и образование: в 2 ч. Ч. 1. – Новосибирск: Наука, 2011. – С. 441.
5. Сын «врага народа» – Герой Советского Союза // AfterShock. Информационный центр. – URL: <https://aftershock.news/?q=node/794598&full> (дата обращения: 24.04.2020). – Текст: электронный.

УДК 373.5(571.55)

И. И. Червоткина,

*студентка,
направление «Педагогическое образование»,
профиль «Историческое образование»*

Акшинская средняя школа в годы Великой Отечественной войны

Статья посвящена деятельности Акшинской средней школы в годы Великой Отечественной войны. Рассматривается функционирование школы накануне войны и в военные годы. Приводятся сведения об учителях-тружениках тыла и учениках-участниках Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Акшинская средняя школа, труженик тыла, Герой, учитель, Великая Отечественная война

Когда мы сегодня перелистываем и вспоминаем историю XX века, он кажется нам очень долгим и насыщенным.

Происходит это, наверное, потому, что слишком много больших и малых событий вобрала в себя его десятилетия. Революция и Гражданская война, годы сталинских репрессий, Великая Отечественная война, Чернобыльская трагедия, война в Афганистане, в Чечне и многое другое.

Великая Отечественная война – огромный душевный осадок в человеческих сердцах. Страшная трагедия началась 22 июня 1941 года и длилась целых четыре года (9 мая 1945 г.) Это была самая величайшая война за всю историю человечества.

Со времён тех страшных событий прошло 75 лет, и актуальность данной статьи связана с тем, что в этом году в нашей стране празднуется юбилей Победы в Великой Отечественной войне. Мы живём в XXI веке, но одно из страшных событий прошлого столетия – Великую Отечественную войну – мы будем помнить всегда. Все события XX века происходили, можно сказать, в период одной человеческой жизни и даже в таком небольшом селе, как Акша, есть немало свидетелей, непосредственных участников Великой Отечественной войны.

Цель данной работы состоит в том, чтобы проанализировать деятельность Акшинской школы в рассматриваемый период, определить, какой вклад в Победу внесли её ученики и учителя. В основу статьи были положены воспоминания учеников Акшинской средней школы в годы Великой Отечественной войны, хранящиеся в Акшинском краеведческом музее, а также обобщенные материалы из работы известного акшинского краеведа А. Г. Щалпегина «Наш отчий край – земля Акшинская: к 250-летию основания Акши» [1; 2].

Незадолго до начала войны, в сентябре 1938 года, Акшинская неполная средняя школа была реорганизована в среднюю. Директором школы в 1938–1945 гг. был Прокин Пётр Григорьевич. 1 сентября 1938 года в 8 классе училось 16 человек. 5 учеников после 8 класса ушли (не смогли продолжить учёбу).

В 1938 году в Акшинской средней школе была организована комсомольская организация, в которую наряду с учащимися входили учителя-комсомольцы. Секретарём был С. Оси-

пов. Затем, после реорганизации школы, педагоги и ученики разделились на две организации. Секретарём у учителей была избрана преподаватель русского языка и литературы О. Н. Сабинина, а ученической – Михаил Журавлёв. Ученическая организация стремилась быть опорой дирекции школы и всего педагогического коллектива в деле повышения успеваемости и дисциплины в школе, вовлечения в общественную жизнь всех учащихся. Чтобы отвлечь учащихся от каких-либо нарушений дисциплины, при поддержке учительского коллектива в школе были организованы кружки: художественной самостоятельности, фото– и кинодела, рисования (изо), литературный, кройки и шитья, танцев. Были созданы футбольная и волейбольная команды, а также секции по подготовке значков «ГТО», «ПВХО», «ГСО» и «Ворошиловский стрелок». Ученическая комсомольская организация сама организовывала субботники и воскресники для нужд школы и села. В школе часто устраивались вечера отдыха с концертами и спектаклями. При школе существовал небольшой интернат, в котором жили ребята из сёл.

В то время в 10 классе училось и окончило школу 13 человек – 8 мальчишек и 5 девчонок. Аттестаты выпускникам вручали 15 июня 1941 года, т. е. за неделю до начала Великой Отечественной войны. Выпускниками были: Головин Иннокентий Романович (192?), Дубинин Агафон Михайлович (1921), Золотухина Прасковья Ивановна (1923), Кудрявченко Анастасия Ивановна (1923), Куриаева Татьяна Т. (1922), Назаренко Павел Сергеевич (1922), Сергеенко Александра Васильевна (1923), Теплинский Дмитрий Иннокентьевич (1922), Утюжников Пётр Семенович (1922), Вудникова Татьяна (1923), Рыбаков Иван (192?). Для Акшинской средней школы это было большое событие – первый выпуск учащихся, получивших полное среднее образование.

В 1941 году в Акшинской средней школе была проведена беседа на тему «Великая Отечественная война советского народа». Здесь же коллектив рабочих, работающих на ремонте школы, тщательно ознакомился с последними указаниями Президиума Верховного Совета СССР. Все присутствующие

на беседе единодушно одобрили мероприятия правительства «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» и взяли обязательство – ежедневно работать сверхурочно с тем, чтобы к 15 июля полностью закончить ремонт школы и обеспечить школу дровами на весь отопительный период в 1941–1942 учебном году.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Акшинская школа мало чем отличалась от остальных школ того времени, и для неё тоже настали непростые времена. Несмотря на военное положение, деятельность школ не приостанавливалась. Условия работы школы в период войны были очень тяжёлыми. Учёба проходила при остром дефиците учебников, письменных принадлежностей. Вместо бумаги использовали поля старых книг и газет, обои, ненужные документы. Ручки представляли собой палочки с приделанными к ним стальными перьями, чернила изготавливали из сажи и красной свеклы, вместо мела использовали белую глину. Карандаши резали на части, чтобы хватило всем ученикам.

Почти сразу после начала войны учителя – мужчины ушли на фронт. Весь советский народ поднялся на защиту своей Родины. Не исключение и выпускники Акшинской школы. Из выпускников школы 1941 года были призваны Назаренко Павел, Дубинин Агафон, Головин Иннокентий, Теплинский Дмитрий, Ларионов Геннадий. По состоянию здоровья не был призван Утюжников Пётр (у него было плохое зрение). Он вскоре был направлен на курсы механизаторов в г. Нерчинск и затем стал работать в Урейской МТС, он был специалистом по сельскохозяйственной технике. Остальные выпускники ушли на фронт и отдали все свои силы, знания для освоения военной техники и внесли свой вклад, сражаясь с врагом. Назаренко Александр окончил военное училище, стал офицером и воевал на западном фронте. Рыбаков Иван также воевал на западном фронте, сражаясь под Сталинградом, рядом с ним сражался Дубинин Агафон. Головин Иннокентий служил на фронте политработником, а после войны долго был комсомольским работником. Пляскин Леонид погиб под Москвой в январе 1944 года. Активным участником Великой Отечествен-

ной войны был Журавлёв Михаил, он сражался на Валдайских высотах, затем на территории Восточной Пруссии. После войны переехал в Ленинград. Теплинского Дмитрия как наиболее подготовленного грамотного человека направили в Свердловское пехотное училище, где он получил военную специальность командира Красной Армии – лейтенант. После Великой Отечественной войны, выпускники Акшинской средней школы, бывшие защитники Родины, разъехались по разным городам страны, стали активными партийными работниками, кто-то стал жить в городах Сибири, кто-то в центральной части России. У всех появились свои семьи.

Война принесла народу неисчисляемые бедствия. Трудно было не только на фронте. Немало тяжёлых дней выпало и на долю тех, кто оставался в тылу. В 1943 году в Акше была организована оздоровительная площадка для остро нуждающихся детей. Заведовала площадкой учительница Мария Елизаровна Теплинская. О таких людях, как Мария Елизаровна и её товарищи, твёрдо можно сказать, что своим беззаветным трудом они тоже приближали день Победы.

Приведём здесь список учителей Акшинской средней школы – тружеников тыла и участников Великой Отечественной войны:

Теплинская Мария Елизаровна – труженица тыла, учитель начальных классов, Отличник народного просвещения.

Федорова Валентина Петровна – труженица тыла, учитель домоводства, много лет работала воспитателем в интернате с. Акша.

Быкова Марина Николаевна – труженица тыла, в военное время работала учителем начальных классов. Вечерами, в свободное время пряла пряжу, вязала носки, варежки, косила сено. Была награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и другими наградами.

Ястребкова Клавдия Александровна – труженица тыла, учитель начальных классов, завуч, инспектор района.

Гладченко Александр Яковлевич – старший сержант, химический инструктор 58-го стрелкового полка на Востоке. Учительский стаж около 40 лет.

Кочнева Мария Степановна – труженица тыла. Уроженка Воронежской области. Жила в прифронтовой полосе, немцы угоняли молодое, трудоспособное население в Германию. Родители прятали Марию с сестрой от фашистов. Для укрепления обороны местное население рыло окопы, в том числе и Мария.

Бронникова Нина Михайловна – труженица тыла. В военные годы, обучаясь в педучилище, внесла свою трудовую лепту на сельскохозяйственных участках в приближении победы.

Терских Анна Михайловна – труженица тыла, преподаватель английского языка. Преподавала до ухода на пенсию в 1973 году.

Терских Петр Матвеевич – участник Великой Отечественной войны. Освобождал Керчь. Ялту, Севастополь, дошел до города Шауляй (Литва). 20 лет преподавал в школе.

Засухина Александра Николаевна – труженица тыла. Учитель начальных классов, учитель математики, заведующая, воспитатель интерната.

Иванова Лидия Петровна – труженица тыла, учитель начальных классов.

Минеева Зоя Васильевна – труженица тыла. Уроженка Ярославской области. В начале Великой Отечественной войны обучалась в педучилище, приходилось совмещать занятия с физическим трудом: добывала торф для отопления училища, рыла противотанковые рвы, ходила в госпиталь, стирали, скручивала бинты. В 1943 году была направлена по распределению в Забайкалье учителем начальных классов. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Бузунова Мария Николаевна – труженица тыла, учитель. В военные годы работала на колхозном огороде: посадка, поливка, обработка, уборка урожая, вязала снопы, возила их на молотилку. Вечерами вязала носки и отправляла их на фронт.

Таким образом, мы видим, что Акшинская средняя школа не только не перестала функционировать в годы Великой Отечественной войны, но ещё и активно помогала фронту. Все учителя были тружениками тыла, а выпускники школы – все по

возможности защищали Родину от врага. Все приближали день Великой Победы. Также хочется отметить, что и другие школы Акшинского района продолжали работать, в одной из них работал учителем мой прадедушка Червоткин Иван Андреевич (1918–1984 гг.). Он родился в Кировской области. Получив начальное образование, подростком ушёл из дома. В Улан-Удэ окончил курсы учителей. Приехав работать в Акшинский район в 1937 году, он начал педагогическую деятельность в Тулугае. В 1939 году был призван на военную службу. После службы (проходил в Узбекистане) – сержант в составе Юго-Западного фронта, прошёл ускоренные курсы командиров, а в октябре 1941 года в качестве заместителя командира стрелковой роты, уже в составе 3-го Украинского фронта, принимал участие в битве на Курской дуге. В феврале 1942 года был тяжело ранен. Как воин-освободитель сражался в Молдавии, Румынии. Каждый его подвиг был отмечен благодарственными документами Верховного Главнокомандующего Красной Армии. Был награждён орденом Красной Звезды. Вернувшись в Забайкалье после войны в 1946 году, всю свою жизнь посвятил профессии учителя. Я горжусь своим прадедушкой! Нужно помнить Героев своей страны, ведь каждый, кто прошёл войну и хоть на миг приблизил победу – уже Герой.

Источники и литература

1. Воспоминания учеников Акшинской средней школы в годы Великой Отечественной войны // Материалы Акшинского краеведческого музея.
2. Щалпегина А. Г. Наш отчий край – земля Акшинская: к 250-летию основания Акши: сборник исторических очерков. – Чита: Поиск, 2000. – 192 с.

*Е. Г. Черняк,
магистрант,
направление «Политология»,
магистерская программа «Прикладная политология»*

Особенности институциональных конструкций в условиях политического транзита

В статье рассматриваются методологические основы классификации институциональных конструкций на региональном уровне политического пространства. В аспекте транзитологии выявлены критерии композиционных особенностей, связанных с проблемами концентрации властных полномочий в различных исторических и социально-экономических условиях, обуславливающих трансформацию политических отношений.

Ключевые слова: институализация, институциональные конструкции, транзитные состояния, политический транзит, транзитология, модернизация

Исследования региональных политических систем акцентируется характеристикой институционального дизайна межакторных взаимодействий. В этой связи, определяется необходимость изучения особенностей их структуризации, связанной с распределением властных полномочий и зависимых от преобладающих экономических, социальных и культурных условий.

В научных исследованиях представлена многокритериальная классификация факторов конструирования моделей управления в регионах. В аспекте воздействия структурно-организационных (институциональных) механизмов определяется зависимость: от федеральных органов власти и её региональных представительств; от реализуемых форматов разделения властей в регионах (законодательной, исполнительной и судебной); от организационных особенностей местного самоуправления в регионе; от партийной системы (фракций в региональном парламенте, региональных представительств внесистемных партий, региональных партий); от деятельности общественных палат при структурных подразделениях

власти, общественных движений, этнических и конфессиональных, групп влияния; от средств массовой информации (федеральных, региональных, альтернативных).

Кроме того, факторная дифференциация возможна с точки зрения концентрации всевозможных политических предпочтений, в виде определённых преимуществ и привилегий: с одной стороны, обусловленных социально-экономическим потенциалом (вклад региона в экономику страны), с другой – политическим рейтингом регионального лидера (статус, характер взаимосвязей с влиятельными политическими фигурами). Организация властных отношений во многом определяется ресурсным потенциалом и возможностью его использования. К категориям регионов, задающих такую зависимость в экономическом аспекте, традиционно относят: регионы – доноры, производящие продукцию, не только на уровне самообеспечения, но и превышающего внутренние потребности; регионы, где уровень производства только для самообеспечения и дотационные регионы. Анализ научной литературы показывает, что в методологических исследованиях институциональных типов определяется первоочередность экономических изменений в региональных пространствах, трансформирующих социальную среду и формируемый каркас политических отношений. Уровень благосостояния детерминирует политическую динамику. В этом случае, внимание акцентируется на таком показателе, как уровень экономической свободы, поскольку он позволяет оценить модель региональных политик с точки зрения параметров социально-экономического развития. Мнения авторов, при выборе этого критерия ориентируются на соблюдение следующих принципов: свободы индивидуального выбора; свободы частного обмена; гарантии частной собственности. Постулируемые принципы защиты частного, как основной обязанности органов власти должны обеспечивать расширения акторальной возможности политического участия в организации управления. С учётом вышеизложенных факторов, выделяются конструктивные особенности моделей в распределении полномочий и функций: моноцентрические и полицентрические схемы управления; много-

партийные или однопартийные системы; правовые и неправовые типы организации властных отношений; полный или частичный консенсус властей [5; 9].

Структуризация территориальных политик может характеризоваться признаками отношений по схеме «центр – регион», к которым можно отнести: адекватность административно-территориальных отношений реализуемой форме управления; степень воздействия на органы власти групп влияния регионального и отраслевого характера; степень симметричности в системе финансирования территорий из бюджета страны; различия социальных статусов региональной политической элиты; реализуемые формы электорального участия в регионе; проявление конвенциональных и неконвенциональных форм участия населения региона в политической жизни.

В историческом аспекте, в силу изменений социально-экономических условий в модернизирующихся общественных системах выделяют две возможные институциональные конструкции. Модель децентрализации власти, для которой характерны: дифференциация полномочий по ветвям власти; трансформация административно-территориальных отношений в сторону асимметричного и договорного федерализма; институциональный плюрализм; персонификация власти высших должностных лиц в регионах; формализация представительных основ в конструкциях политических институтов. Модель централизации власти: усиление концентрации властных полномочий в исполнительном сегменте управления; унификация построения институционального дизайна; симметричная и конституционная форма федерализма; вертикальное интегрирование региональных политических процессов; формирование групп элит; персонификация властных должностей; формирование партий картелей и проявление к ним лояльности. Подчёркивается взаимная преемственность этих модельных конструкций, обеспечивающая возможность приспособления субъектов к трансформируемым отношениям по схеме максимизации политических выгод и преимуществ [3].

Поскольку переходные состояния характеризуются неопределённостью эффективности модернизирующихся инсти-

тутов, выдвигается концепция их типологии с точки зрения адекватности концентрации полномочий во властных структурах и их стратегических установок:

- модель плюралистического типа, в которой главной целью провозглашается расширение представительских полномочий сообщества и их правового поля;

- модель ограниченного представительства и расширения полномочий исполнительной власти, действующей на основе права и допускающая существование оппозиции, плюрализма элитных групп, независимых средств массовой информации;

- авторитарно бюрократический тип модели – обосновывается необходимостью сохранения стабильности в политике общественных преобразований посредством централизации управления и усиления бюрократического аппарата; ограничивается дифференциация полномочий между исполнительными и законодательными органами, деятельность оппозиции; приоритетом в целевых установках становятся мероприятия по борьбе с коррупцией;

- некорпоративистский авторитарный тип, характеризующийся необходимостью решения социально-экономических задач за счёт локальной автономизации, усиления региональной легитимности в противовес федеральной формализации; характерна склонность к разработке параллельного законодательства;

- неопатримониалистская модель – жесткая форма концентрации власти; регионы с такими конструктами выступают за максимальную автономию, исходя из своих ориентиров к суверенитету [2; 9; 11, с. 19–20].

Аспекты концентрации власти могут выражаться процессами становления институтов глав регионов. Подчеркиваются критерии, выражаемые признаками системности, степенью самодостаточности, лидерства, наличие состава команды их окружения, претендующих и не претендующих на лидерство, выработанных схем делегирования полномочий и координации деятельности в иерархии управления. С учётом этих характеристик выделяются различные виды полномочных конструкций глав регионов.

Административно-мобилизационная модель, выражающая устремления политической и деловой элит региона обеспечивать принятие групповых решений путём согласования интересов федерального центра и региона в достижении стратегических задач, имея возможность наибольшего воздействия на формирование ценностных ориентаций в обществе, в сравнении с неструктурными субъектными единицами: партиями, общественными движениями, группами интересов. Тем самым определяется высокая степень политического статуса губернатора.

Лоббистская форма концентрации полномочий главы региона основывается на противостоянии различных групп давления, бюрократического аппарата территориальных администраций. Характерна для периодов с политической нестабильностью, связанной с социально-экономическим упадком, сменой губернатора. Возможны ситуации противоборства главы региона и мэра региональной столицы за пост губернатора.

Популистская модель формируется деятельностью команды главы региона в условиях нарастания недовольства населения социальными условиями жизни, падением уровня их доходов. Отличительная характеристика реализации властных полномочий и укрепления их легитимности в таких ситуациях связывается с возможностью сориентировать протестные настроения, как против федеральных властей, так и администраций предприятий, где трудоустроено население.

Харизматический тип реализаций полномочий формируется в условиях, когда глава региона является авторитетным политиком общегосударственного масштаба. Такой политический статус задаёт ему преференции в дальнейшей политической карьере на федеральном уровне.

Бюрократический тип свойственен устоявшимся и стабильным схемам распределения властных полномочий, когда глава территории имеет возможность сосредотачивать интересы всех номенклатурных групп, представителей всех ветвей региональной власти. Как правило, характерный акцент в текущей деятельности команды губернатора направлен на идео-

логическую работу, кадровое рекрутирование, социально-экономическую стабильность [6; 10].

Характеристика институциональной структуры может основываться на выявлении зависимости методов рекрутирования политической элиты от социальных, экономических и культурных условий в исследуемой территории. Анализ её динамики позволяет определить особенности дифференциации полномочий и преобладающий институциональный тип. В этой связи, рядом авторов рассматриваются стратегии выбора политического воздействия, которые подразделяются на силовые и компромиссные. Они ориентированы региональной властью на взаимодействия с другими акторами, прежде всего, с оппозиционными группами, а также с федеральной властью. Выбор обеспечивается возможностью использования номенклатурных преимуществ региональной элиты: степенью личной зависимости и преданности её представителей лидеру; наличием иерархического подчинения в её структуре; возможностью использования неформального обмена ресурсами влияния; уровнем взаимодействия с политическими партиями региона; отношениями со средствами массовой информации. В отношении с федеральным центром соотносятся следующие характеристики: региональный прагматизм и возможность автономизации; степень лояльности федеральному центру; отношения к оппозиционным платформам, сформированным на конфликте интересов [10; 11, с. 19–20].

С точки зрения проблем критериальности транзитологии, представляется институциональное многообразие модернизации, которое акцентируется на способности адаптироваться к изменяющимся социальным целям и преодолении устоявшихся форм организации жизнедеятельности населения, а также на формировании нового общественного сознания и политического участия. Однако, нестабильность организации обновляемых конструкций управления и общественных изменений на начальных этапах, а также возможная их долговременность, вызывают сложности терминологической идентификации. Лингвистически, теории транзитности задают шкалу трансформации моноцентрических моделей к полиархической организации управления как «переход от авторитаризма

к демократии» (Ф. Шмиттер; Г. О'Доннелл). В целом такой процесс определяется дефинициями «демократизация», «либерализация». В этом аспекте рассматриваются такие вариации переходных политических конструкций как диктабланда (либерализация без демократизации – процессы трансформации инициируются со стороны правящей элиты путём некоторых уступок в политическом участии населения без согласия отчётности) и демократура (демократизация без либерализации – формальное разделение полномочий по ветвям власти, создание выборной системы, административных условий гарантированной победы на выборах правящей партии, ограничение электорального участия некоторых общественных групп, оппозиционных групп) [11, с. 19–20]. В том же ракурсе представляется трёхступенчатая градация переходности: тоталитарные – посттоталитарные – демократические политические системы (Х. Линц). Фактор временного затягивания состояния «посттоталитарности» инициировал его определения в разных терминологических формулировках: «делегативная демократия»; «демократура»; «авторитарная демократия»; «гибридный режим». С учётом ограничений, вызываемых предпосылками переходных состояний, а также констелляции факторов последствий, выявляются более детальные характеристики изменяющихся моделей:

- схема «переход сверху» – трансформация институциональной конструкции на основе противоборства внутри правящей элиты или между правящей элитой и контрэлитой, путём силовых стратегий без привлечения народных масс;

- схема «переход снизу» – изменение политической системы на компромиссной основе в результате нарастания недовольства населения или противоборства с контрэлитами;

- консервативная схема перехода – фасадная трансформация структуры управления при сохранении команды правящей элиты путём компромиссного приспособления к новым формам институционализации общественных отношений;

- схема обмена договорённостями, представляемая в некоторых источниках как «пакт» – смена политической конструкции на основе компромисса;

– революционная схема характеризуется применением силовых механизмов воздействия правящей команды и контрэлитными группами, инициируя и используя недовольство населения, мобилизуя его к активным действиям [11, с. 19–20].

Внимание акцентируется на первоочередном источнике структурной трансформации, связанном с обменом ресурсами и возможностью контроля над ним. Речь идёт о политических, административных, социальных и экономических потенциалах взаимодействий, как на макроуровневой вертикали – зарубежные субъекты – государственные – региональные – местные акторы, так и в горизонтальной плоскости межрегиональных связей. С точки зрения соотношения возможностей использовать ресурсы и стратегий акторальных действий рассматриваются различные варианты попыток преодоления переходности.

Сценарий силовой доминанты, когда в условиях всеобщего противоборства по всем межсубъектным направлениям, успеха добивается один из них путём насильственных действий, устанавливая полный контроль над ресурсами. В этом случае происходит усиление концентрации полномочий исполнительной власти.

Сценарий компромисса новых элит с преобладающим актором прежней команды, когда на его условиях достигается соглашение о совместной деятельности и сохранении контроля над частью ресурсов. Ситуация создаёт возможности дифференциации в распределении властных полномочий между исполнительной и законодательной властями, то есть возникает гибридный институциональный тип.

Сценарий силовой доминанты при наличии давящего актора, когда путём насилия устанавливается контроль над ресурсами одной из сторон противоборства. Как правило, создаются условия для централизации власти.

Сценарий компромиссных стратегий при отсутствии преобладающего актора, когда создаются новые взаимовыгодные конструкции распределения властных функций демократического типа [10; 11, с. 19–20].

Синтезируя такого рода схемы структурно-функционального переустройства при исследованиях транзитных условий, представляется обобщённая группировка обуславливающих факторов: структурные и функциональные особенности прежней политической системы управления: степень концентрации властных полномочий в сегментах власти; специфика организации гражданского участия; степень регионального различия ресурсных баз: политических, административных, экономических и социальных их составляющих; своеобразие складывающихся форм и методов взаимодействия акторов и трансформации институциональных конструкций; тип экономической стратегии модернизации: индустриальный или аграрный; степень экспортно-импортной вовлечённости; объём и характер инвестиционных вливаний в различные сектора экономики региона; уровень автономизации территориальных акторов: региональные – городские – местные. Исходя из их сочетания, даются характеристики формируемых моделей управления с точки зрения концентрации властных полномочий по шкале «централизация – децентрализация». Например, полицентрические тенденции могут реализовываться при индустриальном характере модернизации территориального хозяйства, преобладания формальных институтов власти, высокой степени автономии региональных акторов. Наоборот, слабость автономии, «аграрность» экономических стратегий, увеличение неформальных институтов ведут к моноцентризму [4; 6].

Анализ методологических выкладок типологии управления показывает, что эмпирические основы их классификации дополняются аспектами координатной теории. В частности, в ряде отечественных исследований, на основе западных моделей (Р. Даль), используется индикаторный подход в акценте шкалирования процессов демократизации. Дуальная характеристика критериев сводится к оценке политической конкуренции власти и оппозиции, а уровень демократизации определяется их возможностями, а также гражданским участием. Основные показатели степени полиархии рассматриваются по следующим аспектам:

– концентрация полномочий по линии – исполнительная и законодательная власти: оценка участия законодательного органа в формировании исполнительного органа; их возможности досрочного прекращения полномочий; использования права вето;

– характер процедур вступления в должность главы региона: назначение главой государства (при каких политических, социально-экономических условиях); победа на выборах (степень конкурентности на выборах); предпочтения населения в участии в выборах главы региона или депутатов регионального собрания;

– уровень партийности законодательного собрания территории: соотношение количества партийных депутатов или выдвинутых партиями в общей численности депутатского корпуса регионального собрания; наличие картельных партий или партии «власти» и их количественный состав.

Критерии, представляемые в исследованиях, охватывающие определённые исторические этапы и социально-экономические условия, позволяют выстраивать различные сценарии транзитных форм организации властных отношений. Целесообразно дать характеристику этих моделей в наиболее обобщённом виде, которая определяется в направлении исследований демократизации по возрастанию расширения дифференциации полномочий:

– низкая степень автономии регионального законодательного собрания в формировании исполнительного органа, возможности инициирования досрочного прекращения его полномочий; предпочтения избирателей выборам главы региона нежеле к выборам регионального парламента; низкая степень конкурентности на выборах главы; низкое партийное представительство в парламенте;

– низкая степень автономии регионального законодательного собрания в формировании исполнительного органа; предпочтения избирателей выборам главы региона; высокая степень конкурентности на выборах губернатора; низкое партийное представительство в парламенте;

– низкая степень автономии регионального законодательного собрания в формировании исполнительного органа; в

среднем одинаковые предпочтения избирателей и к выборам главы региона и к выборам регионального парламента; средняя степень конкурентности на выборах главы региона; высокое партийное представительство в парламенте;

– высокая степень зависимости регионального парламента в формировании исполнительного органа, ввиду низкой партийности (как правило большинство – партия власти); одинаковые предпочтения избирателей и к выборам главы региона и к выборам регионального парламента; низкая степень конкурентности на выборах главы региона;

– автономия полномочий регионального собрания выше среднего вследствие картелизации состава; предпочтения населения территории в сторону выборов губернатора и парламента одинаковые; высокая степень конкуренции на выборах главы;

– высокая автономия регионального собрания вследствие увеличения степени его партийности (затягивание процедур формирования исполнительных органов); высокая конкуренция среди кандидатов на пост губернатора [3; 5; 13].

Рассуждения о возможностях или необходимости полномочных концентраций в территориальных системах задают комбинационное многообразие сочетания формируемых институциональных признаков и реальных условий их воплощения. Уместен акцент на отношения между центральной общегосударственной властью и региональных элит, которые инициируют модели дифференциации – от моноцентричности до полицентрических тенденций. В этом контексте осмыслены концепции регионального «авторитаризма» и гибридных состояний.

Уровень фрагментарности и степень консолидации элит создают разные предпосылки к дальнейшей институциональной трансформации. В частности, в исследованиях выделены формы управления, в наибольшей степени приспособленные к демократизации и так называемые застойные формы традиционного типа. Первым свойственны плюрализм элит, наличие в парламенте оппозиционных партий, независимых средств массовой информации, дифференциация полномочий

по ветвям власти. Ко второму типу относят неокорпоративистские и неопатримониалистские конструкты управления, когда не допускаются различные формы артикуляции гражданского участия в критике властной элиты, характеризующегося наличием низкой партийности в парламенте (или превосходством партии власти), или нарастанием картельности его состава, персонификацией губернатора.

Кроме того, подчёркивается, что рост относительной конкуренции в транзитных системах может быть вызван политическими и культурно-этническими особенностями. Эффект полицентризма может быть обеспечен активностью бизнес-групп влияния или политической активностью этнических элит отдельных территорий, а также низкой степенью консолидации административных групп. Рассматриваются модели консолидации, вызванные спецификой «вертикализации» отношений «центр-регионы», когда региональные структуры обеспечивают электоральную поддержку центральной власти. В свою очередь, со стороны центра – патронаж в создании условий преобладающего статуса губернатора и сохранения межакторальной договорённости в распределении взаимовыгодного контроля над ресурсами. В ситуации её неопределённости, центральная власть инициирует конкуренцию в среде региональной элиты, выявляя доминирующую группу, и поддерживая её, ведёт к смене правящей элиты [3].

Институциональная схематизация актуализируется в исследованиях одним из ключевых факторов организации взаимодействия – ресурсом поддержки населения, определяющего феномен регионального массового сознания и политической ориентации его населения. Концентрация возможностей использования механизмов его манипулированием одним из акторов, теоретически задаёт вектор формирования электорального поведения и конструирования новых моделей управления. Оценке подлежат взаимодействия между властными элитами, политическими партиями, средствами массовой информации, общественными движениями и населением. В этой связи, критериями роста регионального самосознания выступают возможности создания общественных организаций и ре-

гиональных партий. В аспекте теорий общественных трансформаций, пространству таких взаимодействий необходимы следующие характеристики:

- роль гражданского населения, степень его активности и формы электорального участия;
- степень противоборства партийных групп в электоральные циклы, как по линии идеологических расколов, так и в использовании административных ресурсов;
- степень развития политического плюрализма, задающего возможности формирования новых общественных объединений, партий, их возможности представления интересов;
- возможность использования мажоритарной или пропорциональной систем на выборах как механизма влияния избирателей на композицию представительной власти [12; 13].

В политическом пространстве страны, институционализация региональных общественных интересов может происходить в виде национальных движений, а также в субэтническом формате, на основе которых формируются организации партийного типа. В случае центробежных тенденций возможна их регионализация с формированием доминантных акторных структур с поддержкой местного населения. В ситуации централизации, властные элиты, используя административные ресурсы, могут выстраивать различные схемы управления общественным сознанием, тем самым структурируя региональное политическое пространство.

В целом, процессы институционализации интересов рассматриваются в плоскости формирования гражданского общества и взаимодействием с государством. Его позиционирование в процессе становления определяется как имущественными, социальными, так и ценностными признаками самосознания. В этом контексте, ролевые форматы выражают его особенности как человеческого сообщества, а также возможности влияния на политические процессы в локализованной территории. В вопросах классификации, дискурсивные практики определяют рассуждения о степени отношений государства и гражданского общества по критерию их действенности, выражаемого интересами и ценностными установками отдельных социаль-

ных групп и индивидов. Представляются различные подходы их моделирования в аспекте процессов демократизации:

– либерально-демократический тип взаимосвязи акцентируется на свободе и самодостаточности общества, когда конструируются механизмы, обеспечивающие ограничения вмешательства извне: негативно-либеральная схема – гарантия со стороны государства без определения ресурсов её обеспечения; позитивно-либеральная – при активной роли государства в предоставлении ресурсов использования гарантий свобод;

– социал-демократический тип ориентирован на первоочередность демократизации общественных институтов и предоставления государством гарантий пресечения экспансионистских тенденций некоторых из них;

– центристский тип, когда государство не определяет сферу интересов общественных групп, а осуществляет контроль и регулирование функционирования их институтов [4].

Концептуализация форматов гражданского общества детерминирует принципы правовой государственности, опирающейся на категории прав человека и прав гражданина. В этом контексте права человека на жизнь, свободу обеспечиваются гражданским обществом, а права гражданина (политические права) – государством. В любом случае, констатируется принцип индивидуализации общества в виде определения его доминанты – отдельной личности и её несущих институциональных конструкций (общественных движений, организаций), содействующих реализации её целей и интересов. В исследованиях определяются несколько типовых сценариев отношений государства и гражданина.

Этатистский (патерналистский), характеризующийся отождествлением общества и государства; отрицанием гражданских прав и свобод; восприятие отдельного гражданина как механической единицы в системе государственного управления и установления масштабного контроля за жизнедеятельностью граждан; односторонняя государственная формализация их прав.

Либеральный тип отношений, когда государство рассматривается как субъект утверждения нравственности, охраны

прав собственности, достижения общественного блага и общей свободы, достижения безопасности граждан. К его основным характеристикам относят: каждый гражданин есть источник власти; приоритет индивида в отношениях с государством; самостоятельность гражданина обеспечивается объёмом его прав и свобод; государство ограничивается в реализации своих функций гражданским обществом.

Партиципаторный тип взаимодействия, определяющий приоритет деятельности государства в создании в рамках законодательства всех видов общественных благ с учётом возможностей каждого гражданина. Организации такого типа отношений свойственны следующие признаки: государство рассматривается как инструмент обеспечения необходимыми условиями предоставления общественных благ и развития каждого гражданина; реализация принципа солидарности с обществом в виде проявления заботы о благосостоянии каждого гражданина.

Коммунитарная концепция построения гражданского общества, с одной стороны, подвергающая критике принципы либеральной модели – универсализм; атомистическая социализация на приоритете прав индивида, с другой стороны, противостоящая коллективистским устоям, порождающим конформистские тенденции и давления на индивидов. Основная идея – развитие индивидуальности, плюрализма и толерантности [2; 4].

Таким образом, трансформация региональных политических систем определяется степенью межакторного влияния и возможностью использования политических, социальных и экономических ресурсов. Неопределённость транзитного состояния может задавать альтернативные векторы институциональных тенденций и специфику региональных практик. Типология композиционных характеристик региональных институтов создаёт предпосылки к оценке и прогнозированию политических процессов в территориальных пространствах.

Источники и литература

1. Бродовская Е. В. Трансформация политической системы современного российского общества: институциональные и социокультурные

составляющие: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. – Тула: Тульский государственный университет, 2008. – 523 с.

2. Волков Д. Рост общественной активности в России: становление гражданского общества или очередной тупик? // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. – 2011. – Т. 108. – № 2. – С. 8–28.

3. Глинчакова А. Г. Демократическая модернизация и национальная культура // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 6. – С. 54–67.

4. Колесникова Н. А., Рябова Е. Л. Гражданское общество современной России. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. – 266 с.

Кузьмин А. С., Мелвин Н. Дж., Нечаев В. Д. Региональные политические режимы в постсоветской России: опыт типологизации // Полис. Политические исследования. – 2002. – № 3. – С. 142–155.

5. Линецкий А. И. Модернизация традиционных обществ: путь к процветанию или дорога в никуда? // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 4. – С. 118–137.

6. Макаренко Б. И. Политическое измерение российской модернизации // Модернизация и политическое развитие России на современном этапе: материалы Междунар. науч. конф. – М.: РАГС, 2010. – С. 10–18.

7. Медушевский А. Н. Сравнительное конституциональное право и политические институты. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 511 с.

8. Мельвиль А. Ю. Демократические транзиты // Политология: Лексикон / под ред. А. И. Соловьева. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – С. 123–134.

9. Панов П. В., Фадеева Л. А. Региональная политика: институционализация, трансформация, традиции // Мировая политика: проблемы теоретической идентификации и современного развития. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. – С. 321–348.

10. Россия регионов: трансформация политических режимов / общ. ред. В. Гельмана, С. Рыженкова, М. Бри. – М.: Весь мир, 2000. – 367 с. (С.19–20).

11. Тавокин Е. П. Исследование социально-экономических и политических процессов. – М.: Инфра-М, 2017. – 216 с.

12. Туровский Р. Ф. Структурирование власти в российских регионах: между консолидацией и конкуренцией элит // Элиты и общество в сравнительном измерении: сб. ст. – М.: РОССПЭН, 2011. – С. 390–405.

*Е. Г. Черняк,
магистрант,
направление «Политология»,
магистерская программа «Прикладная политология»*

Структуризация политических процессов в региональном пространстве

В статье рассматриваются теоретические основы классификации политических процессов, связанных с формированием межсубъектных отношений и институциональных конструкций на региональном уровне. Внимание акцентируется на феномене переходного периода, задающего различные форматы расстановки политических сил и методологические ориентиры к оценке и прогнозированию трансформации региональных политий.

Ключевые слова: политический процесс, межсубъектные отношения, региональные политии, институциональные конструкции

Практика региональных политических исследований диалогически определяет два существенных вопроса: изучение национальных универсалий и их соотношений с региональной уникальностью. В условиях централизации власти и территориальной масштабности, необходимость кроссрегионального анализа актуализируется российской практикой транзитивности – переходным состоянием институционального конструирования политического пространства.

Проблема «автономизации» региональных процессов инициируема их территориальной индивидуализацией и акторальной персонификацией. Дивергенция региональности определяется фундаментальными основами идентификации общих характеристик институционализации национального и регионального уровня. В этой связи, констатируются субнациональные различия в контексте транзитивности организации территориального управления. Подчеркивая процессную неидентичность, необходимо выделить её общую структурную характеристику. Она задаваема известной схемой взаимозависимости между формами организации власти, управления, административно-территориального устройства и пози-

ционированием субъектов в политическом пространстве. В свою очередь, представление композиционной типологии определяет возможность оценки их многоуровневой взаимосвязи и институциональной модели.

Поскольку целью региональных исследований является выявление специфики политической ситуации, характеризующейся изменчивостью межсубъектных отношений, необходима идентификация понятий «политический процесс», «региональные политические процессы».

В обобщённом виде теоретический анализ позволяет рассматривать политический процесс как совокупность взаимодействий субъектов в территориальных пространствах по организации власти, инициирующих институциональную конфигурацию общественного развития.

В историческом аспекте возможна унификация процессов глобального уровня, формирующихся повсеместно в различные периоды времени общественных отношений, в свою очередь задающие взаимодействия субъектов, локализованных территориально. Для макроуровня характерно создание разных форм государственного устройства в виде монархических или поликратических систем, трансформирующихся в различные модификации. В свою очередь, они инициируют структуризацию органов власти и распределение полномочий в виде схем управления того или иного типа монархических или республиканских моделей. Политические отношения в территориальном аспекте дифференцируют властные полномочия между «центром» и «регионами», задающие различные типы административно-территориального устройства государств – федерация; унитарное государство; конфедерация. Целесообразность выбора и формирования того или иного типа связана с особенностями применяемых методов и способов властного воздействия, а также степенью участия общества в принятии решений.

С точки зрения ландшафтной локализации и специфики формирующихся субъектных взаимодействий возможна их классификация в контексте изменений на региональном уровне. В общем виде, в многочисленных исследованиях представляются отношения политических элит и общества, определяе-

мых существующими и формируемыми институциональными платформами. Например, характеризуются уровни внутреннего и внешнего взаимодействия:

- органов власти страны и институтов управления зарубежных стран;
- центра и его региональных представительств;
- формализованное разделение властей на федеральном уровне с учетом особенностей его форматирования в регионах (законодательной, исполнительной и судебной);
- центра и регионов по организации местного самоуправления;
- федеральных органов власти с разнообразными политическими силами: партиями, общественными движениями, этническими и конфессиональными, группами интересов и корпоративными образованиями, средствами массовой информации, способных оказывать влияние на принятие решений;
- региональных элит и политически активной частью территориального сообщества и в целом населения региона;
- внутренних взаимодействий в среде политических элит региона: по осям «глава региона – исполнительная, законодательная и судебная власть» [5; 11, с. 19–20;].

Степень взаимодействий каждого уровня соответственно задаёт композиционный формат организации региональной власти и вектор возможных изменений в расстановке сил. В связи с этим, необходима акторальная классификация регионального политического процесса. В соответствии с представленными выше институциональными уровнями к основным субъектам политических отношений можно отнести:

- транснациональные, зарубежные властные институты;
- политические институты страны – систему органов государственной (федеральной и региональной), муниципальной власти, их подведомственные органы; партии, иные политические организации;
- население страны и региона в разных классификациях (сообщества людей): элиты; страды; группы интересов; политически активная их часть и участники; этнические и конфессиональные группы;
- индивидов;

Кроме того, в исследованиях структуры политического процесса выделяют:

- факты и события политической жизни страны и в регионах;
- формы и способы взаимодействий субъектов;
- потенциал и ресурсы акторов – политическая грамотность; степень участия в нормотворчестве; формировании финансовой составляющей политической деятельности; научно-производственные ресурсы и экономический вклад в развитие региона; политический статус и рейтинг лидера, характер его знакомств с центральными финансовыми ведомствами;
- ситуационные факторы процесса – экономические, социальные, культурологические, влияющие на специфику формирования региональной политической культуры субъектов [1; 3, с. 41].

Фундаментальная значимость характеристики политических процессов в регионе определяется целевыми установками акторов, задающих трансформацию их отношений. Традиционно, формализованная общенациональная установка повышения уровня общественного благосостояния облекается и констатируется в положениях теории рационального выбора, связанной с возможностью обретения власти, её удержания или приращения. В связи с этим, для региональных исследований необходима оценка степени совпадения целей акторов при реализации их стратегий. Соотношение интересов, как их характеристика может основываться на традиционной классификации целей:

- экономические – рост социально-экономических показателей для заинтересованных субъектов (определяется формулировками «повышение благосостояния»; «повышение уровня и качества жизни»);
- культурные – сохранение традиционных ценностей в среде общения региональной территории (язык, нормы поведения), формирование новых культурных платформ.

Определение приоритетности в достижении тех или иных целей одна из составляющих межсубъектного взаимодействия, позволяющая оценить дифференциацию групп давле-

ния и групп влияния – деловых элит, конфессиональных, этнических. Анализ предусматривает многосторонний подход к изучению конфигураций региональных политий. В исследованиях представлены различные модели их типологий, зависящих от акцента приоритетности. Выделяются институциональный и формально-правовой подходы, иерархически определяющие первоочередной уровень исследований – процессы формирования, взаимодействия и позиционирования групп влияния региональных элит (конкуренции политических сил) [9, с. 331]. К ним относят политические институты, функционирующие в регионе, составляющие формально-правовой каркас политической ситуации:

- органы исполнительной, законодательной, судебной власти региона и местного самоуправления;
- политические партии, которые действуют на территории региона.

Рассматриваются процессы их образования и механизмы их рекрутирования, феноменизации регионального политического лидерства, формирующих схемы позиционирования и взаимодействия. В этом случае, предметное поле анализа подкрепляется возможностью оценки идеологических аспектов региональной ситуации, когда исследуются программные цели и идеологии в среде политических элит. Таким образом, представляется возможным определить специфику региональных групп влияния через их позиционирование во властных структурах и идентифицировать их через занимаемую должность их лидера. Иерархически их перечень можно представить в следующем виде:

- федеральные чиновники, действующие на территории региона (полномочный представитель Президента РФ, главный федеральный инспектор);
- влиятельный федеральный политик с интересами в данном регионе, формирующий в регионе свою клиентелу;
- губернатор – высшее должностное лицо региона;
- влиятельный чиновник в региональной администрации;
- спикер законодательного собрания;
- депутаты от фракций законодательного собрания региона;

- глава регионального административного центра;
- главы крупных городов, конкурирующих с региональным центром;
- глава местной администрации, отстаивающий «муниципальную автономию» (но не претендующий на власть в региональном масштабе);
- депутат Госдумы;
- член Совета Федерации;
- представители силовых ведомств (прокуратура, управление внутренних дел, управление ФСБ);
- региональное отделение общероссийской партии или общественно-политическое движение регионального уровня (национальное, конфессиональное);
- федеральная финансово-промышленная группа;
- деловая элита (группа регионального бизнес-сообщества) [2–4; 11].

Следующий уровень представляется композиционным позиционированием групп влияния и их отношением с народными массами. В связи с этим, для последующей оценки электоральной поддержки как одного из первоочередных факторов их формирования, необходима идентификация основных процессов организации и расширения отношений, связанных с усилением влияния на зависимые электоральные субъекты (чиновники, работники различных организаций). В большинстве случаев в источниках рассматривают такие направления деятельности как использование доступных политических и финансовых ресурсов в периоды подготовки и проведения избирательных компаний, поскольку именно с ресурсами напрямую связаны конкретные интересы групп, которые обычно рассматриваются в категориях реализации контроля над ресурсами. Целями определяются сохранение (защита) имеющегося ресурса или экспансия для приращения ресурса получения власти в регионе и обретение статуса доминирующей правящей группы [4–6].

Можно представить сводную характеристику политических и финансово-экономических ресурсов.

Политические включают административные и партийные ресурсы. Административные определяются возможностью

чиновников использовать властные полномочия и своё статусное преимущество для достижения политических целей, связанных с реализацией их групповых интересов. К их числу относят: возможность контроля за властными структурами в регионе – исполнительной, законодательной, судебной властью, федеральными структурами, органами местного самоуправления, партийными организациями; контроль за средствами массовой информации (информационно-коммуникативный ресурс); возможность привлечения профессиональных, квалифицированных политтехнологов (технологический ресурс); возможность определять даты проведения избирательных компаний (временной ресурс). Партийный ресурс даёт возможность получить поддержку со стороны влиятельных партий, а также от партии власти, если она представлена большинством в парламенте.

Финансово-экономические ресурсы характеризуются: возможностью контроля над объектами федеральной и региональной собственности; контролем над аккумулированием бюджетных средств и их расходованием; контролем за организацией общественного производства и потребления (контроль за отраслями, предприятиями, многопрофильными холдингами).

Выявление в электоральных отношениях контуров формирования групп влияния позволяет провести детальную их классификацию по критерию их статуса принадлежности к определенному уровню власти:

- правящие группы на территории региона: федеральные чиновники, губернатор;

- оппозиционные группы – контрэлиты: партии, движения, социальные группы, противостоящие курсу региональной элиты в борьбе за властные полномочия в регионе;

- латентно-оппозиционные группы, чьи интересы не совпадают с интересами региональной элиты, но их возможности открытого противостояния ограничены, например слабой базой политических ресурсов;

- амбивалентные и поливалентные группы региона, отличающиеся неустойчивым позиционированием;

- нейтральные группы, которые не участвуют в противостоящих отношениях, придерживаясь нейтралитета, но

контролирующие определенный орган власти, обеспечивая его функционирование в рамках формальных полномочий;

– локализованные группы: имеют статус в иерархии власти, занимая позиции правящих или оппозиционных групп в городах и районах, и имеют возможность влиять на региональный политический процесс;

– латентные группы, не имеющие влияния на политические отношения и находятся за рамками властных структур (с точки зрения регионального анализа – потенциальные группы, которые могут перенести свою деятельность в политическую жизнь при определённых обстоятельствах, например бизнес-группы).

С учётом общественных изменений, и в целом региональной политической ситуации (итоги избирательных компаний, губернаторских назначений) поведения групп в электоральных отношениях могут характеризоваться различными форматами консолидации и деkonsолидации элит, в процессе которых они могут менять позиционирование [8; 9].

Кроме того, со стороны властных структур электоральные отношения определяются организационными процедурами проведения избирательных компаний. Их критериальная оценка позволяет выявить мобилизационные возможности властных ресурсов и степень гражданского участия и его эффективности. В общем виде этапы организации представляются в следующем порядке: назначение выборов; выдвижение кандидатов (списков кандидатов); регистрация кандидатов (списков кандидатов); предвыборная агитация; голосование; определение результатов выборов; составление итоговых финансовых отчётов кандидатами, избирательными объединениями и избирательными комиссиями.

Оценка электоральных отношений предусматривает процедурную типологию гражданского участия, и включает следующие элементы: явка на выборы (зависимые и независимые части населения от групп влияния; оппозиционное участие); массовое политическое участие населения в виде демонстраций, митингов, пикетов, забастовок; участие населения в партиях и общественных движениях, общественных палатах при структурных подразделениях власти.

Явка на выборы процедурно обеспечивается мероприятиями со стороны органов региональной власти, так и со стороны определенных групп сообщества. Реализация тех или иных методов по её организации властными структурами зависит от степени административной мобилизации, различий в гражданской культуре и степени социальной стабильности. Кроме того, активность явки может подкрепляться оппозиционным электоральным участием, формально определяемого количеством голосов за кандидатов в партийные блоки, не относящиеся к «партии власти», а также за несистемные партийные группы.

Массовое политическое участие может классифицироваться исходя из возможностей властей и определённых групп гражданского общества (конвенциональные и неконвенциональные формы): акции, вызванные мобилизацией со стороны властных структур в поддержку реализуемого курса; акции представителей оппозиционных групп, формально согласованные по регламенту проведения; акции, не согласованные с органами власти.

Участие населения в партиях и общественных движениях обеспечивается: электоральной поддержкой определённых групп населения региона; участием в текущей работе региональных отделений партий, а также отделений региональных партий, если таковые осуществляют свою деятельность на территории региона; участием в общественных организациях, как групп интересов, а также общественных палат при структурах власти региона [1; 5; 11].

Анализ типологизации показывает, что мнения большинства исследователей ориентированы в сторону плюрализма методологий и их междисциплинарного синтеза, позволяющих определить специфику того или иного объекта изучения. Можно выделить несколько основополагающих подходов.

Системный подход рассматривает политические процессы как результат взаимодействия элементов внешней и внутренней среды. Исследуются такие входные внешние категории как особенности экономической, социальной, культурных платформ, тип государственного устройства и форм управле-

ния, административно-территориальной организации, а также внутренних институциональных ассоциаций и их изменений.

Институциональный подход акцентирован на выделении функциональных характеристик субъектов политических отношений и механизмах изменений их институтов. Не уделяется особого внимания к процессам неформальной активности и учёту гражданского сознания. В рамках этого подхода можно выделить феноменологические положения структурного функционализма о систематизации субъектных ролей, механизмов организации взаимодействия в политическом пространстве [8; 10].

Бихевиористский подход задаёт методологическую платформу, основанную на исследовании зависимости акторального взаимодействия от интересов, потребностей, систем ценностей и в целом от актов поведения субъектных единиц. Процессуальная классификация учитывает также влияние мотивов, поведения на динамику политических отношений [11].

Неоинституциональный подход исходит из первоочередного посыла институционального конструирования системы с учётом поведенческих корреляций на рациональной, а на оппортунистической основе. Изменчивость в политических транзакциях обуславливается необходимостью следовать своим интересам, например ради сохранения политического единства, в ущерб исходным публичным принципам взаимодействий [7; 12].

Социологический подход методологически ориентирован на динамические исследования политических отношений с учётом их пространственно-временных характеристик. Исследуются факторы, определяются критерии оценки социальных изменений, определяющие переход системы из одного равновесного состояния в другое [2; 6; 11].

В культурологическом аспекте институциональный генезис рассматривается с учетом влияния этнопсихологических стереотипов на трансформацию политических отношений. В этом контексте, в научной литературе представлена известная трёхуровневая классификация:

– идеократический процесс, характеризующийся необходимостью интеграции в политическую среду общенациональной идеи, поскольку обществу свойственны отсутствие дифференциации политических ролей и функций, автономного лидера, и оно находится на стадии модернизации;

– харизматический процесс, предполагающий абсолютизацию политического лидера, легитимацию изменений в обществах с несформированной политической структурой отношений, где отсутствуют механизмы общенационального согласия;

– технократический процесс, ориентирующийся на общественные изменения на основе политических традиций применения устоявшихся технологий, процедур принятия решений, распределению ролей и функций согласно законодательству. Такой тип свойственен странам с укоренившейся и относительно однородной культурной средой, когда значительная часть населения разделяет общенациональную политическую систему ценностей [10; 11].

С точки зрения стадий общественного развития представляется группировка процессов, формирующихся в традиционных (воспроизводство существующих институций), и модернизирующихся политических системах (интенсификация политических отношений по созданию легитимных форм участия субъектов в принятии решений). В аспекте состояния общественных изменений процессы могут быть статичные и переходные. Первая группа характеризуется их устойчивостью, вторая – качественными институциональными изменениями, инициирующие формирование новых моделей политических отношений.

По масштабности процессы могут быть:

– глобальными, охватывающие мировое политическое пространство;

– государственными – в политических системах отдельных стран;

– субнациональными – региональными.

Таким образом, можно констатировать, что выстроенная классификация позиционирующихся субъектов даёт возмож-

ность предварительной характеристики политической «картины» в регионе, позволяющая проводить дальнейшие исследования в аспекте ее специфики.

Источники и литература

1. Актуальные тенденции развития социально-политических процессов в России: международная заочная научно-практическая конференция. – М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. – 231 с.
2. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 537 с.
3. Бейдина Т. Е., Попов Ю. А. Дефиниции «политический процесс», «политические изменения», «политическое развитие» в научном дискурсе // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2018. – Т. 24, № 3. – С. 39–49.
4. Гончаров П. К. Политический процесс: сущность и содержание // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 2. – С. 78–86.
5. Иванова М. Б., Иванов М. Ю. Исследование социально-экономических и политических процессов. – Новороссийск: РИО ГМУ им. адмирала Ф. Ф. Ушакова, 2017. – 74 с.
6. Медушевский А. Н. Сравнительное конституциональное право и политические институты. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 511 с.
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997. – 190 с.
8. Очерки социально-политического процесса в России: в 2 т. Т. 1 / Г. В. Осипов, Т. Я. Хабриева, Д. Н. Александров. – М.: Экслибрис-Пресс, 2017. – 434 с.
9. Панов П. В., Фадеева Л. А. Региональная полития: институционализация, трансформация, традиции // Мировая политика: проблемы теоретической идентификации и современного развития. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. – С. 321–348.
10. Попова А. А. Особенности современных политических процессов в России. – Нижний Новгород: ВГУВТ, 2018. – 26 с.
11. Россия регионов: трансформация политических режимов / общ. ред. В. Гельмана, С. Рыженкова, М. Бри. – М.: Весь мир, 2000. – 367 с.
12. Скочилова В. Г. Ценностно-идеологическая динамика политического процесса в современной России. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – 146 с.

О. В. Шапошникова,
студентка,
направление «Политология»,
профиль «Теоретико-инструментальный»

**Региональные отделения политических партий
и их деятельность в современной России
(на примере Забайкальского края)**

Статья посвящена деятельности на территории Забайкальского края региональных отделений ведущих политических партий в Российской Федерации: «Единая Россия», «КПРФ», «ЛДПР», «Справедливая Россия». Освещены такие аспекты, как функционирование отделений, выполнение программ и партийных проектов на территории Забайкальского края.

Ключевые слова: региональное отделение, партия, Забайкальский край, ЛДПР, КПРФ, Единая Россия, Справедливая Россия

В рамках данной статьи была принята попытка рассмотреть деятельность региональных отделений политических партий на территории Забайкалья. Региональные отделения имеют значимый вес в деятельности той или иной политической организации. Потому, что именно из этих частиц рисуется общая картина политической партий. С каждым годом количество регистрации политических организации растет все больше и больше, тем самым вместе с ними растет и количество новых региональных отделений. Согласно Федеральному закону «О политических партиях» политическая организация для своей регистрации должна иметь региональные отделения больше чем в половине регионов Российской Федерации (иметь не менее 250 партийных членов в каждом регионе) [4, ст. 11]. Однако это являлось не главным условием прохождения регистрации. Партии для достижения результата нужно было выполнить следующие пункты: 1. Каждая партия должна иметь свой устав, в который входят множество важных положений. Начиная от целей и задач партии заканчивая порядком создания, реорганизации и ликвидации политической партии, ее региональных отделений и иных структурных подраз-

делений. 2. Программа политической партии должна отражать основную идеологию партии, методы и принципы реализации целей и поставленных задач. 3. Членство в политической партии является добровольным, стать полноправным партийным членом можно только после 18 лет, имея дееспособность и гражданство РФ, а также многое другое. Хотя процедура регистрации партии является довольно сложной и включает множество пунктов, и обилие тонких деталей из года в год количество регистрирующихся растет. По данным на 15.01.2020 на территории Забайкалья официально зарегистрировано 21 региональное отделение политических партии.

Что же касается деятельности региональных отделений на территории Забайкальского края, мы рассмотрим четыре ведущих партии на территории РФ, «Единая Россия», «КПРФ», «Справедливая Россия» и «ЛДПР». Начнем с партии «Единая Россия». Зарегистрирована партия в декабре 2001 г. Было выбрано три сопредседателя С. К. Шойгу, Ю. М. Лужков, М. Ш. Шаймиев. Прошло немного времени после того как партия регистрировалась, но произошли большие изменения. В партию добавился еще один председатель В. Г. Грызлов. По данным на ноябрь 2003 г. партия имела около 89 региональных отделений (они имелись во всех субъектах РФ) а, ее членами являлись около 20 000 россиян. Главной целью «Единой России» являлась подготовка и объявление кандидата на должность Президента РФ, а также формирование общественного мнения в стране в соответствии с основными положениями партийной системы. «Единая Россия» занималась подготовкой кандидатов партии на должность в органы государственной власти и местного самоуправления. Лидеры партии неоднократно подчеркивали свой статус причастности, к власти называя себя «партией власти» выражая свою поддержку в любой ситуации Президенту РФ. В современных реалиях «Единая Россия», хоть и является одним из партийных лидеров, ее рейтинг значительно упал в сравнении с 2003–2009 гг., когда партия купалась в лучах всеобщего внимания [1]. Что касается оформления интерфейса сайта, то на наш взгляд он очень удобен, без особых усилий можно найти все регионы, в

которых представлена данная партия. «Единая Россия» имеет в каждом регионе России свое отделение, что является несомненным плюсом. На сегодняшний день на официальном сайте представлено 15 общероссийских партийных проектов (новая школа, историческая память, крепкая семья, чистая страна и др.), для каждого проекта представлена отдельная страница, где расписан паспорт проекта, фотоотчет деятельности, какие задачи достигнуты, а какие только предстоит достигнуть. Все это дает ощущение честности и прозрачности деятельности партии. Что же касается региональных отделений, в частности Забайкальского края на сайте партии находится 19 региональных партийных проектов (городская среда, безопасные дороги, старшее поколение, культура малой родины) также представлены паспорта проектов, фотоотчеты деятельности, достигнутые цели и задачи. Можно сделать вывод о том, что партия нацелена на активную работу с регионом.

Следующая партия «КПРФ». Появилась во второй половине девяностых годов. Ярким примером левой партии того времени являлась Коммунистическая партия Российской Федерации. Лидером, которой являлся Г. А. Зюганов. Зарегистрировалась партия 24 марта 1993 г. По данным на сентябрь 1995 г. КПРФ числилась как партия с наибольшим числом (около 500 000 чел.) идеологических последователей в РФ. Главными идеологическими целями КПРФ являлись продвижение в массы социализма, развитие сельского хозяйства, а также рыночной торговли, защита человеческих прав, укрепление многонационального и федеративного государства. КПРФ была оппозиционна к существующему в РФ правящему режиму [2]. Что касается сайта партии, то сайт удобен для применения, однако нет отдельной главы, где расписаны все региональные отделения их партийные проекты, цели, задачи. Есть отдельная глава, в которой собрана общая сводка политических региональных новостей по всей России. У партии есть сайт регионального отделения Забайкальского края, где мы нашли только общую программу партии КПРФ. На наш взгляд у партий крайне странное отношение к региональному аспекту. Однако можно выделить и плюсы на сайте «КПРФ» разме-

щена информации о том, что для 12 районов Забайкалья партия выпускает районные газеты, исходя из этого, можно сделать вывод о том, что одним из направлений политики партии являются районы. Однако никаких масштабных региональных партийных проектов у «КПРФ» нет, что позволяет сделать вывод, о том, что партия не нацелена на активную работу и сотрудничество с регионами, а в частности с Забайкальем.

Партия «ЛДПР» во главе с В. В. Жириновским. Официально была зарегистрирована 12 апреля 1991 г. В своей деятельности партия действует мирно, не применяя радикально – националистических направлений в своей работе [3]. По своим заявлениям является оппозиционной партией. Что касается региональной работы партии, то как и у партий «КПРФ» на сайте «ЛДПР» не представлены региональные партийные проекты развития Забайкальского края. На региональном сайте партии имеется общая партийная программа, сводка актуальных новостей партий и её контакты. Что касается работы регионального отделения партии, на сайте представлен фотоотчет работы с пенсионерами и малоимущими жителями региона, пикеты в защиту города от дыма, а также другие действия направленные на решение насущных проблем региона. Таким образом, можно сделать вывод, что работа партий «ЛДПР» направлена на решение насущных проблем, однако перспективные региональные партийные проекты отсутствуют.

Партия «Справедливая Россия» образовалась в августе 2006 г. Лидером партий являлся С. М. Миронов, занимавший должность спикера в Совете Федерации Федерального Собрания. На одном из собраний «Справедливой России» С. М. Миронов заявил, что партия будет указываться во всех печатных изданиях как «эсерская», а также будет противостоять за место лидирующей партии на политической арене РФ, указав партию «Единая Россия» как конкурента. К концу 2007 г. партия «Справедливая Россия» имела около 400 000 партийных членов, имела свои отделения в 81 регионе РФ.

Идеология партии, по ее словам, нацелена на справедливость. Справедливость во всех аспектах жизни, начиная со свободы, равноправия, финансовых средств заканчивая всеоб-

щей безопасностью и природными богатствами страны которые должны принадлежать всем россиянам. В своих лозунгах «Справедливая Россия» четко очертила свое место в политике страны. Своими идеями, стремлениями, а главное действиями партия противостоит интересам государственной бюрократии [5]. Что касается региональной работы, на сайте партии не представлено региональных партийных проектов как, например, у «Единой России», имеется отдельный региональный сайт, на котором размещена общая программа партии, фото и видео отчеты о прошедших мероприятиях, сводка новостей и событий происходящих внутри партии. Из положительного можно отметить большое количество пресс – конференции и заседаний, на которых обсуждаются острые проблемы Забайкальского края. Имеется отчетность работы с гражданами региона и активно ведет работу так называемый Центр защиты прав граждан.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что региональный аспект во многих партиях значительно недоработан, хотя он имеет колоссальное значение в работе партии. В одной из четырех вышеупомянутых партий имеется партийные проекты региона, в котором охватываются многие сферы жизнедеятельности края и отражены его локальные проблемы. Что касается партии «ЛДПР» и «Справедливая Россия», то можно проследить их активное участие в жизни региона и его проблем, однако нет четкого и продуманного плана и масштабных партийных проектов региона, что по нашему мнению делает работу партии менее структурированной и четкой. Партия «КПРФ» по нашему мнению, совершенно не заинтересована в работе с регионами, однако можно отметить, что партия уделяет внимание районам, направляя свою агитационную деятельность с помощью печатного издания.

Работа политических партий со своими региональными отделениями является одним из самых главных аспектов деятельности политической партии. Ведь именно в регионах порой помощь нужна более чаще, чем в центральных городах России. Именно из небольших регионов складывается наша страна и ее общая картина.

Источники и литература

1. ЛДПР: [официальный сайт]. – URL: <https://ldpr.ru> (дата обращения: 23.04.2020). – Текст: электронный.
2. КППРФ : [официальный сайт]. – URL: <https://kprf.ru> (дата обращения: 22.04.2020). – Текст: электронный.
3. Справедливая Россия : [официальный сайт]. – URL: <https://spravedlivo.ru> (дата обращения: 22.04.2020). – Текст: электронный.
4. Единая Россия : [официальный сайт]. – URL: <https://er.ru> (дата обращения: 22.04.2020). – Текст: электронный.
5. О политических партиях: Федеральный закон [от 11.07.2001 г. № 95-ФЗ] // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459 (дата обращения: 23.04.2020). – Текст: электронный.

УДК 379.84

К. А. Шеломенцева,

студентка,

направление «Педагогическое образование»,

профиль «Историческое образование»

Организация работы летних детских площадок в Крымском районе в 1935 г.

Статья посвящена проблеме организации детских площадок, на которых дети различного возраста должны были под руководством специалистов отдыхать, трудиться, заниматься спортом, оздоравливаться. Автор говорит о трудностях организации площадки в Крымском районе, связанных с вопросами финансирования, подбора специалистов. Приходит к выводу, что создать могли площадки сильные в финансовом отношении предприятия, крепкие совхозы и колхозы, что в условиях Забайкалья того времени являлось проблематичным.

Ключевые слова: детская площадка, работа, дети, специалисты, предприятие, колхоз, совхоз

С момента создания Всесоюзной детской организации имени В. И. Ленина большое внимание стало уделяться вопросу организации детского отдыха. Одной из его форм стали летние детские площадки, которые в большинстве случаев

принимали детей младшего школьного и дошкольного возраста. Инициаторами площадок зачастую становились организации – предприятия, колхозы, совхозы.

Для организации площадки необходимо было соблюдать ряд требований. В качестве примера рассмотрим постановление 1927 года «Постановка работы на детской площадке». Задачи такой формы детского отдыха схожи с современными детскими оздоровительными лагерями. Конечно, в первую очередь это укрепление здоровья и физическое развитие детей, организация «уличных» детей и сплочение в коллектив, выработка практических и полезных навыков, расширение кругозора, подъём культурного уровня. Особое внимание уделялось первой задаче, рекомендовалось применять различные методы – массовые подвижные игры, экскурсии, душ, солнечные ванны, горячие завтраки, час отдыха, постоянное наблюдение врача. Дети должны получить начальные знания по личной гигиене и чистоте (чистая посуда, организация порядка). Для осуществления второй задачи большую роль играли подвижные игры, где требовалась организованность, подчинение личных желаний желаниям коллектива. Кроме того, должны были проводиться прогулки, экскурсии, хоровое пение, праздники, общие собрания, работы и др.

Создание площадки являлось непростым делом, требовалась большая подготовительная работа, «должны быть привлечены все силы и вся общественность». Вести пропаганду площадки требовалось на собраниях рабочих, родителей, партийных и комсомольских ячейках. Эта работа должна была проводиться с целью получения средств на площадку от организаций. При подготовке выпускались стенгазеты, писались статьи и заметки в рабочую печать. Организация должна была быть заинтересована в их создании, поскольку родителей неорганизованные дети отвлекали от производства. Составление реальной сметы должно стать заблаговременным действием, в связи с закупкой игрового и трудового инвентаря.

Местом площадок часто выбирались сады, парки, сухие, покрытые травой, достаточно просторные, по возможности укрытые деревьями. Требовалась удалённость от транспорт-

ных и железных дорог [1, л. 1]. Место утверждала специальная комиссия, врачи, местные общественные организации.

Особые требования предъявлялись и к оборудованию мест для игр (например, подвижные, кегли). Столы требовались групповые на 8–10 человек и прочные скамьи. Если площадка ожидала детей дошкольного и школьного возраста, то требовалось специально отведённое место для работы с малышами. На площадке обязательно должен иметься навес, где бы дети могли укрыться от солнца или ненастной погоды. Для хранения инвентаря должен был подготовлен ящик, шкаф или кладовая. При организации и выборе места должны были учитываться и водные ресурсы – песчаный берег реки (она обязательно не горная и неглубокая), если же это было невозможно, то необходимо организовать душ. Конечно, должны быть отдельные уборные для мальчиков и девочек.

Это только малая часть необходимого. Поскольку дети получали на площадке и элементарные трудовые навыки, предусматривалась закупка вёдер (2 шт.), леек (1–2 шт.), граблей (2 шт.), доска для объявлений и стенгазет. Для организации чистоты и привития правил личной гигиены должны были быть в наличии деревянные вешалки, умывальник, кружки. Вышеперечисленный инвентарь по возможности требовалось достать без больших затрат, например, его можно было изготовить совместно с детьми или взять у кого-нибудь на временное пользование.

Уличный инвентарь мог состоять из: мячей резиновых (1 шт.), мячей для лапты (5 шт.), верёвка (3–4 м.), шпагат (2–3 м.), скакалки (5–8 шт.), «цветной разный материал для аппликаций (5–7 м.)», цветная бумага (30–40 листов), газетная бумага (150 листов), простые карандаши (50 шт.), цветные карандаши (2–3 упаковки), краски на 8 цветов (10 палитр), резинки (5–8 шт.), иголки и нитки, настольные игры (3–5 шт.), кегли (1 шт.), шашки (2–3 комплекта), городки (1 шт.), картон, клей, фанера. Указанный минимальный инвентарь был составлен ориентировочно, из расчёта 50 человек на площадку, на занятия в течение 2-х месяцев [1, л. 2].

Требовалось организовать и питание. Необходим был кухонный и столовый инвентарь. Кружки, тарелки, ложки должны иметься на каждого (на некоторых площадках индивидуальные ножи и вилки). Кастрюли, кадки для воды – общие. И соответственно на площадке должны были находиться дрова, амбар, кладовая, где можно было бы хранить продукты.

Дети на площадку подбирались на основе медицинских данных, определяя в первую очередь детей рабочих, батраков, бедняков и служащих материально необеспеченных. Подбор таких детей производили местные комиссии. Состав площадки закреплялся на весь период работы, а именно: с 15 июня по 15 августа [1, л. 3].

После начала работы площадки готовился документ – «Учётная карточка на летнюю детскую площадку», который содержал основные сведения. Проанализируем данные Карымского района по организации площадок. Наибольший интерес вызывают названия площадок, поскольку они зачастую именовались по названию колхоза, кооператива или сельсовета, от кого поступали основные средства. Также рассмотрим количество детей на площадке, их возрастную категорию, сколько работает воспитателей. Данные таблицы соответствуют отчёту Карымского района на 1935 г.

Таблица

<i>Полное название площадки</i>	<i>Существует при</i>	<i>Финансирование</i>	<i>Возрастная категория детей</i>	<i>Кол-во детей</i>	<i>Кол-во воспитателей, руководителей</i>
Б. Туринская детская площадка совместно с яслями	Колхозе им. Молотова	Колхоза	Дошкольного возраста	17	3
Детская площадка колхоза им. Ворошилова	Колхозе им. Ворошилова (с. Маяки)	Колхоза	Дошкольного возраста	17	1

Окончание таблицы

<i>Полное название площадки</i>	<i>Существует при</i>	<i>Финансирование</i>	<i>Возрастная категория детей</i>	<i>Кол-во детей</i>	<i>Кол-во воспитателей, руководителей</i>
Площадка при Дарасунском транспортном кооперативе	Дарасунском транспортном кооперативе	МК ДТК	Школьного и дошкольного возраста	95	2
Верх-Талачинская детская площадка	Колхозе им. Бурдинского	Колхоза	-	Площадка – 24, ясли – 32	7
Верх-Талачинская детская площадка	Колхозе им. Буринского	Колхоза	Дошкольного возраста	18	2
Красноярвская детская площадка	Колхозе «Красная весна»	Колхоза	Дошкольного возраста	45	3
Новодоронинская детская площадка	Колхозе «Путь к социализму»	Колхоза	Дошкольного возраста	40	–
Жимбиринская детская площадка	Колхозе «Бедняк»	Колхоза	Дошкольного возраста	44	2
Ульзугуевская детская площадка	Колхозе им. Ворошилова	Карымского РОНО	Дошкольного возраста	18	2
Цаган-Чалокуйская приисковая детская площадка	Туринском приисковом управлении	Туринского приискового управления	Дошкольного возраста	35	1

Учётные карточки содержат неполную информацию, некоторые пункты в них не заполнены. Из данных таблицы мож-

но сделать вывод, что в основном площадки создавались при колхозах, а также крупных предприятиях, основная масса детей – дошкольники. Учётные карточки также содержат информацию о языке, на котором ведётся работа, конечно, в основном это русский, однако, на Новодоронинской и Жимбиринской детской площадках использовались 2 языка – русский и татарский. Практически во всех карточках не заполнен пункт о количестве израсходованных средств за 1 месяц [2, л. 6–19].

Всего на территории района на 1935 г. существовала 21 площадка, где работало 27 воспитателей, а количество детей на 15 июля 1935 г. составило 610 человек. К сожалению, в архивном деле представлены учётные карточки не всех детских площадок Карымского района в 1935 г. [2, л. 20].

Можно сделать вывод о том, что детские площадки стали удобным и доступным способом организации детского дневного отдыха, пока их родители трудились в кооперативе или в колхозе. Дети были организованы, заняты, получали полезные знания и находились под присмотром воспитателей.

Источники и литература

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). – Ф. П-147. – Оп. 1. – Д. 8.
2. ГАЗК. – Ф. Р-1958. – Оп. 1. – Д. 3.

УДК 323,23:347.115;347.131.4

Т. А. Шестопалова,

студентка,

направление «Политология»,

профиль «Теоретико-инструментальный»

Проблема правового регулирования деятельности в социальных сетях: зарубежный опыт и российская практика

Из-за возрастающей популярности социальных сетей в современном мире, они становятся площадкой совершения преступлений. В статье исследуется правовой опыт зарубежных стран и России в

вопросе контроля деятельности социальных сетей, с целью выявления юридических новшеств, которые применяют страны для предотвращения и борьбы с противозаконными действиями.

Ключевые слова: социальные сети, анализ, интернет, закон, контент, правовое регулирование

В настоящее время развитие сети Интернет представляет собой стандартный канал социальной коммуникации с использованием социальных сетей, через которые осуществляется большое количество торговых операций, денежных переводов, кроме того, все функции связи выполняются, и осуществляется вещание средств массовой информации. По последним данным статистике Интернета за 2019 г. людей, имеющих аккаунты, насчитывается во всем мире около 3,48 миллиарда чел. и по прогнозам экспертов пользователей будет становиться больше. Социальные сети используют как для развития, так и для реализации противозаконных действий. При отсутствии законов, регулирующих действия пользователей, организаций и правительств в интернете возникает и укрепляется двойной стандарт в сознании людей: законам ты должен починяться, но не в сети. Вместе с новым стандартом перед мировым сообществом становится проблема правового регулирования социальных сетей, так как с каждым годом растет число правонарушений: мошенничество, угроза утечки персональных данных, пропаганда экстремизма, терроризма и т. д.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что из-за отсутствия эффективного правового контроля над работой социальных сетей, вся правовая система, как международная, так и национальная остается несовершенной, уязвимой, имея недостатки в своей деятельности. На практике же ряд преимуществ соц. сетей остаются неосуществленными. Наличие научных работ по данной проблематике должны оказать положительное влияние на протекание политических и экономических процессов в мире.

В научной среде идет спор, одни придерживаются мнения о том, что в законодательстве имеются только нормы, регулирующие технический аспект работы социальных сетей,

других норм в законодательстве нет. Одни считают, что интернет-права как такого нет. Когда зарождалась всемирная сеть, были высказаны предположения, что интернет будет регламентироваться международным правом, но это не случилось и многие страны пошли путем «автономного регулирования национальных сегментов интернета» [4, с. 5]. По мнению Т. Ержданова, интернет относится к средствам массовой информации и регулируется актами СМИ. Другие же считают, что успешно противодействовать IT преступлениям успешно можно лишь только на международном уровне, так как ни региональное, ни национальное законодательство работает здесь неэффективно.

В международном праве на современном этапе отсутствует общий нормативно-правовой документ, суть которого бы касалась правового регулирования деятельности социальных сетей во всем мире. Большинство документов являются либо лишь ответом на определенное нарушение, к примеру, авторские и смежные права, распространение порно материалов, спама и др. или же находятся в процессе обсуждения и представлены в виде резолюций, деклараций. Кроме того, западное сообщество чаще выступает на защите самого права, независимо, где оно осуществляется в реальной жизни, или же в виртуальной. Комитет ООН и Европейский суд по правам человека разделяют подобное мнение.

По причине отсутствия единого правового пространства у социальных сетей, многие страны пытаются самостоятельно заниматься данной проблемой. В большинстве европейских стран применяются похожие меры регулирования такие как, создание специальных подразделений и комитетов, контролирующей деятельность в сети. Так, у Франции имеется МВД страны, Центральное управление по борьбе с преступностью в области технологий информатики и связи, занимающееся наблюдением за распространением контента в интернете, в США – Национальный центр операций при министерстве внутренней безопасности. Хотя долгое время законодательство США придерживалась политики невмешательства, ссылаясь на первую поправку Конституции, но рост числа право-

нарушений в социальных сетях заставил пересмотреть свои взгляды, заставив ввести ряд ограничений, например, ограничение против распространения порочащей, ложной информации в сетях. Следующим способом для борьбы с противозаконными действиями в сети и распространения незаконного контента является практика возложения ответственности, как на провайдера, так и на пользователя, используется Италией, Францией и др. Помимо этого практически каждое государство имеет законы, в которых, так или иначе, регламентируется деятельность в интернете, например Чехия и ее закон «Об аудиовизуальных медиа-услугах» [5], запрещающий распространения информации, где бы то ни было, влияющей, каким-либо образом, на подсознание людей.

Усиленная практика контроля распространена в странах как Саудовская Аравия, Тунис, Вьетнам, ОАЭ, КНР. Правительства этих стран используют системы, осуществляющие фильтрацию от запросов в поисковике до личной корреспонденции, на своей территории они блокируют доступ к большинству сайтов. В Китае действует самая жесткая цензурная программа в мире. Он рассчитан на поставщиков услуг, которые фильтруют поиск, блокируют сайты, стирают любой «неудобный» контент и отслеживают трафик электронной почты. Китай блокирует или фильтрует интернет-контент, связанный с тибетской независимостью, тайваньской независимостью, жестокостью полиции, протестами на площади Тяньаньмэнь 1989 г., свободой слова, порнографией, некоторыми международными источниками новостей и пропагандистскими средствами, некоторыми религиозными движениями и многими веб-сайтами блогов.

В России контроль за деятельностью социальных медиа осуществляется законами: «О СМИ», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», «Об информации, информационных технологиях», также административным и уголовным законодательством [1; 2]. Помимо этого, в 2012 г. был создан специальный орган – Роскомнадзор, занимающийся мониторингом разме-

щения противоправного контента. В 2014 г. вступил в силу закон «О блоггерах» [4], который предусматривал оформление в реестре Роскомнадзора лиц, если число подписчиков превышает 3000, позднее был отменен из-за ряда выявленных недостатков. Наше законодательство предпринимает попытки создания закона о социальных сетях, инициатором которого стал депутатом Государственной Думы В. В. Милонов. Им был разработан законопроект по данной проблематике, но дата введения его в действие до сих пор неизвестна.

Таким образом, можно сделать вывод, основной правовой проблемой социальных сетей является отсутствие международного единого регулирования, разработка которого возможна только при совместной правовой работе государств. Специфика регулирования социальных сетей Интернета определяется трудностями, связанными с идентификацией того или иного предмета правонарушения, одним из которых является анонимность интернета и экстерриториальность большей части его пользователей. Использование метода распыления по различным правовым актам не имеют прямого отношения к регулированию социальных сетей. В России применяется подобная практика. Хотя законодательство в этом направлении постоянно обновляется, предпринимаются попытки создания документа, регламентирующего работу социальных сетей, многие проблемы остаются нерешенными.

Источники и литература

1. Ефимова И. Н, Маковейчук А. В. Социальные сети как новый механизм формирования имиджа субъектов политической деятельности // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-novyyu-mehanizmy-formirovaniya-imidzha-subektov-politicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 28.04.2020). – Текст: электронный.

2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Федеральный Закон [от 28.12.2013 г. № 398-ФЗ] // КонсультантПлюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156518 (дата обращения: 28.04.2020). – Текст: электронный.

3. Рослякова М. В. Социальные сети в профессиональной деятельности государственных служащих: российская практика и зару-

бежный опыт // Социодинамика. – 2019. – № 9. – С. 82–99. – URL: https://e-notabene.ru/pr/article_30298.html (дата обращения: 28.04.2020). – Текст: электронный.

4. Танекова М. О. Особенности правового регулирования деятельности в социальных сетях в зарубежных странах // SCI-ARTICLE. – 2017. – № 44 (апрель). – URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1491291259> (дата обращения: 28.04.2020). – Текст: электронный.

5. Фалдин С. Куда движутся социальные сети: пять трендов на 2020 год // VC.RU. – URL: <https://vc.ru/marketing/92249-kuda-dvizhutsya-socialnye-seti-pyat-trendov-na-2020-god> (дата обращения: 28.04.2020). – Текст: электронный.

6. Филимонов А. Соцсети, блогеры и государство: новые меры по регулированию Интернета // ГАРАНТ. – URL: <https://www.garant.ru/article/543540> (дата обращения: 28.04.2020). – Текст: электронный.

Е. В. Дроботушенко,
*декан историко-филологического факультета,
Забайкальского государственного университета*

Ю. Н. Ланцова,
*доцент кафедры истории историко-филологического факультета,
Забайкальского государственного университета*

М. В. Пряженникова,
*доцент кафедры истории историко-филологического факультета,
Забайкальского государственного университета*

О. А. Яремчук,
*заведующая кафедрой истории
историко-филологического факультета,
Забайкальского государственного университета*

**Потенциал студенческой науки во взаимодействии
российских и иностранных вузов:
на примере историко-филологического факультета
Забайкальского государственного университета**

Авторы характеризуют имеющиеся у историко-филологического факультета Забайкальского государственного университета (ЗабГУ) наработки по развитию студенческой науки, а также говорят о потенциальных возможностях сотрудничества в названной сфере с высшими учебными заведениями соседних государств. Делается вывод, что уже на сегодняшний день в развитии студенческой науки на историко-филологическом факультете Забайкальского государственного университета сделано немало, однако, очевидны и новые направления для работы.

Ключевые слова: студенческая наука, центр русского языка, Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Монголия, Забайкальский государственный университет, Маньчжурский Институт Университета Внутренней Монголии, Дорнод Университет

В 2019 г. редакционная коллегия ежегодных сборников «Студенческие чтения» историко-филологического факультета Забайкальского государственного университета ставила перед собой амбициозную цель – привлечь в 2020 г. к публика-

ции иностранных студентов, причём, как обучающихся на территории Российской Федерации, в г. Чита, в ЗабГУ, так и в высших учебных заведениях соседних государств. К сожалению, эпидемия коронавируса не дала реализоваться данному проекту. Сделать сборник международным – это цель уже следующего, 2021 г.

Участие иностранных студентов в «Студенческих чтениях» – это очередной шаг, во-первых, к развитию международного научного сотрудничества, во-вторых, к повышению академической мобильности студентов и преподавателей, в-третьих, в целом, к укреплению международных контактов приграничных территорий трех государств. Предыдущие шаги были сделаны ранее. Это привлечение к серьёзной, качественной науке российских студентов посредством участия их в работе международных научно-практических конференций. Наиболее ярким примером здесь являются ежегодные конференции по программе «Приграничное сотрудничество: исторические события и современные реалии» [3].

Одним из ярчайших примеров развития студенческой науки на историко-филологическом факультете Забайкальского государственного университета является издание на протяжении 12 лет сборника «Студенческие чтения» [4–13].

На историко-филологическом факультете ЗабГУ активно работает Студенческое научное общество, в рамках деятельности которого студенты активно занимаются научно-исследовательской деятельностью.

Современные реалии требуют ещё большей активизации студенческой науки, с одной стороны, и международного сотрудничества высших учебных заведений, с другой. В связи с этим появляется необходимость выстраивания работы по развитию студенческой науки на уровне сотрудничества университетов Российской Федерации и иных стран. Для Забайкальского края ближайшими партнёрами здесь являются высшие учебные заведения соседних Северного Китая и Монголии. В первом случае – это университеты гг. Маньчжурия, Хулунбуир (Хайлар), Цицикар, Хух-Хото, во втором – Дорнод Университет в г. Чойбалсан Дорнод аймака на севере страны.

У Забайкальского государственного университета подписаны соглашения о сотрудничестве с вузами названных городов Китая и Монголии. В их рамках возможно активное развитие совместных проектов в сфере студенческой науки.

Как отмечалось выше, одним из первых начинаний может стать привлечение иностранных студентов к публикации в сборнике «Студенческие чтения». Иным потенциальным направлением деятельности является организация и проведение международных научных и научно-практических конференций со студенческим участием.

Один из важнейших форматов взаимодействия высших учебных заведений соседних государств – это работа центров русского языка. Свою историю на территории Приграничья «Забайкальский край – Северный Китай – Монголия» центры начали в 2013 г. В настоящее время проходит процесс реорганизации их работы [1]. В 2018 г. открыт центр русского языка на базе средней школы № 8 г. Чойбалсан в Монголии [14]. Данный центр занимается популяризацией русского языка в системе среднего образования. В декабре 2019 г. в библиотеке Дорнод Университета того же г. Чойбалсан открыт Центр открытого образования на русском языке и обучения русскому языку [2]. Данный центр не имеет отношения к Забайкальскому государственному университету, однако, может стать площадкой для реализации проектов по развитию студенческой науки.

Следует сказать, что названными, уже действующими научными и образовательными проектами потенциал развития студенческой науки на международном уровне в приграничье Забайкалья – Северного Китая и Монголии не ограничивается. Возможно привлечение студентов разных стран к участию в больших научных исследованиях, к работе студенческих научных обществ и т. д.

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день в развитии студенческой науки на историко-филологическом факультете Забайкальского государственного университета сделано достаточно много. Ярким примером этому является издание на протяжении уже 12 лет сборника статей и материалов выступлений и докладов на разных научных мероприятиях студентов, магистрантов и аспирантов, имеющего

Международный стандартный серийный номер периодического издания (ISSN) и с 2019 г., входящего в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

В то же время динамика развития образования, научных процессов и в целом социального пространства говорит о том, что требуются работа над новыми проектами. Таким, на наш взгляд, потенциально является развитие студенческой науки в совместной работе высших учебных заведений приграничных территорий трёх соседних государств – Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Монголии. Среди направлений сотрудничества можно назвать следующие:

- публикации студенческих научных работ надлежащего качества в рейтинговых изданиях, таких как сборник «Студенческие чтения»;

- организация и проведение международных научных и научно-практических конференций с участием студентов, в том числе, с выделением отдельного блока «Студенческая наука»;

- работа над совместными международными научно-исследовательскими проектами с привлечением студентов;

- привлечение иностранных студентов для участия в деятельности Студенческого научного общества историко-филологического факультета Забайкальского государственного университета;

- привлечение студентов историко-филологического факультета Забайкальского государственного университета к деятельности Центров русского языка на территории Китайской Народной Республики и Монголии.

Приведенный перечень потенциальных направлений совместной работы с иностранными высшими учебными заведениями может быть значительно расширен.

Источники и литература

1. ЗабГУ возобновляет работу Центров русского языка и культуры в китайских вузах // Забайкальский государственный университет: [офич. сайт]. – URL: http://zabgu.ru/php/open_news.php?query=rabota_centrov_russkogo_yazy%27ka (дата обращения: 07.05.2020). – Текст: электронный.

2. Открытие центра открытого образования на русском языке и обучения русскому языку в библиотеке университета Дорнод, г. Чойбалсан, Монголия // Фонд сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации. – URL: <https://родныеязыки.рф/?p=1989> (дата обращения: 08.05.2020). – Текст: электронный.

3. Студенческая наука: исторические и социально-политические аспекты глазами студентов // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 80-летию Победы советских и монгольских войск на реке Халхин-Гол. – Чита: ЗабГУ, 2019. – С. 170–211.

4. Студенческие чтения.– Чита: ЗабГГПУ, 2009. – Вып. 1. – 260 с.

5. Студенческие чтения.– Чита: ЗабГГПУ, 2010. – Вып. 2. – 230 с.

6. Студенческие чтения.– Чита: ЗабГГПУ, 2012. – Вып. 4. – 161 с.

7. Студенческие чтения.– Чита: ЗабГУ, 2013. – Вып. 5. – 223 с.

8. Студенческие чтения.– Чита: ЗабГУ, 2014. – Вып. 6. – 274 с.

9. Студенческие чтения.– Чита: ЗабГУ, 2015. – Вып. 7. – 268 с.

10. Студенческие чтения.– Чита: ЗабГУ, 2016. – Вып. 8. – 120 с.

11. Студенческие чтения.– Чита: ЗабГУ, 2017. – Вып. 9. – 124 с.

12. Студенческие чтения.– Чита: ЗабГУ, 2018. – Вып. 10. – 184 с.

13. Студенческие чтения.– Чита: ЗабГУ, 2019. – Вып. 11. – 123 с.

14. Центр русского языка открыли в городе Чойбалсан // БЕЗФОРМАТА. – URL: <https://chita.bezformata.com/listnews/tcentr-russkogo-yazika-otkrili/65872028> (дата обращения: 08.05.2020). – Текст: электронный.

Научное издание

СТУДЕНЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей

Выпуск 12

*Материалы публикуются в авторской редакции
при участии издательства*

Вёрстка Г. А. Зенковой

Подписано в печать 09.09.2020.

Форм. бум. 60×84/16. Бумага ксерографическая.

Гарнитура Times New Roman. Способ печати цифровой.

Усл. печ. л. 14,0. Уч.-изд. л. 11,5. Заказ № 20139.

Тираж 55 экз.

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30

